

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ИНСТИТУТ ТАТАРСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ
И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ АН РТ

**РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ**

Всероссийская научно-практическая конференция
(г. Казань, 7 декабря 2018 г.)

Казань 2018

УДК 030:908
ББК 92.0

Рекомендовано к изданию Ученым советом Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ

Редакционная коллегия: Л.М.Айнутдинова, Н.М.Валеев, И.А.Гилязов (председатель), М.З.Хабибуллин, Б.Л.Хамидуллин, Р.В.Шайдуллин, Ф.Г.Ялалов

P17 Развитие регионоведческих исследований в Российской Федерации: особенности и основные направления: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (г. Казань, 7 декабря 2018 г.) / Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ / отв. ред.: Р.В. Шайдуллин, Л.М. Айнутдинова. – Казань, 2018. – 331 с.

В сборник включены материалы Всероссийской научно-практической конференции «Развитие регионоведческих исследований в Российской Федерации: особенности и основные направления» и круглого стола «Особенности контента и научно-методическая основа иллюстрированной энциклопедии «Народы Татарстана», состоявшийся в Институте татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ 7 декабря 2018 г.

Книга адресована историкам, краеведам, всем, кто интересуется проблемами развития современного регионоведения и народоведения.

ISBN 978-5-902375-36-4 © Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018

ПРЕДИСЛОВИЕ

В регионоведческой теории и практике России и Татарстана накопилось много серьезных проблем, решение которых возможно только при активном участии самых широких кругов научной и краеведческой общественности. В сегодняшних общественно-политических, экономических и культурологических условиях все острее дает о себе знать потребность в переосмыслении различных этапов истории регионов и народов с учетом новых реалий, формировании конкретного представления о будущем развитии научных исследований по регионоведению и народонаселению. Именно этой цели призваны служить Всероссийская научно-практическая конференция «Развитие регионоведческих исследований в Российской Федерации: особенности и основные направления» и круглый стол «Особенности контента и научно-методическая основа иллюстрированной энциклопедии «Народы Татарстана» (г. Казань, 7 декабря 2018 г.). В сборнике представлены работы как теоретиков (историков, энциклопедистов и социологов), так и практиков (краеведов) из Татарстана, Башкортостана, Мордовии, Чувашии и Ульяновской области.

Конференция носит комплексный характер и охватывает почти все важные участки всеобщего историко-культурного поля регионоведческих исследований. В открывающем сборник разделе «Энциклопедии – системообразующие катализаторы регионоведческих исследований в России» рассматривается целый ряд концепций, чрезвычайно важных с точки зрения выработки современной научно-методической парадигмы создания национально-региональных энциклопедических изданий по региональной тематике. Во втором разделе «Регионоведческие исследования малых территорий: методы, источники, тенденции и перспективы» обстоятельно анализируются насущные проблемы и методы изучения истории малых территорий, высказываются новые, нестандартные оценки конкретных региональных явлений и событий. Особое место в его содержании отводится анализу источниковых основ воссоздания истории населенных пунктов, который позволяет исторически реконструировать прошлое и настоящее поселений. Третий раздел «Регионоведческие социокультурные и демографические исследования» со-

держит весьма разностороннюю характеристику современной социокультурной и демографической истории населения России и Татарстана, трудностей, с которыми оно сталкивалось.

Работа круглого стола началась с доклада Р.В.Шайдуллина «Особенности формирования тематических блоков контента иллюстрированной энциклопедии «Народы Татарстана». Его участники обсуждали озвученные в докладе материалы в трех различных плоскостях: теоретической (пытаясь найти новые сущностные основания процесса повышения информативности контента); методической (предлагая средства развития профессиональной компетентности сотрудника); практической (описывая конкретные способы написания энциклопедических изданий о народах). Большого внимания заслуживает дискуссия между специалистами о проблемах иллюстрирования тематических энциклопедий национальных диаспор из Средней Азии, Кавказа и других мест.

Таким образом, материалы конференции и круглого стола отражают основные направления современных регионоведческих исследований в России и Татарстане. Нетрудно заметить, что во взглядах авторов нет единства подходов к одним и тем же проблемам. Редколлегия сознательно ограничилась лишь минимальной редакционной правкой представленных материалов, не затрагивая существа научных позиций. И это вполне закономерно, поскольку всякая авторитарная унификация творческой мысли неизбежно обуславливает застой. Плюрализм же мнений способен привести к генерации новых идей. Разумеется, далеко не все задачи оказались решенными. Особенно это касается будущего регионоведения. Однако, как показывает содержание статей, взаимообмен научными идеями будет, несомненно, полезен и важен для дальнейшего развития регионоведческой теории и практики России и Татарстана. Содержание материалов весьма репрезентативно и во многих других отношениях.

Оргкомитет надеется, что материалы конференции и круглого стола будут актуальны как для специалистов, так и для широкого круга читателей и откроют новые возможности для дальнейшего развития историко-регионоведческих исследований.

**РАЗДЕЛ 1. ЭНЦИКЛОПЕДИИ – СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ
КАТАЛИЗАТОРЫ РЕГИОНОВЕДЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ**

УДК 032

**ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
«НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»:
ОТ КОНЦЕПЦИИ ДО ИЗДАНИЯ**

**ILLUSTRATED ENCYCLOPEDIA «THE SETTLEMENTS OF
THE REPUBLIC OF TATARSTAN»:
FROM CONCEPT TO PUBLICATION**

*Л.М.Айнутдинова, Ф.А.Ибрагимова
L.M.Aynutdinova, F.A.Ibragimova*

Аннотация. Иллюстрированная энциклопедия «Населенные пункты Республики Татарстан» – первое комплексное научно-справочное издание о всех ныне действующих населенных пунктах Татарстана. В статье анализируются концептуальные и методологические основы, содержание энциклопедии, описываются основные дизайнерские решения в оформлении книги.

Ключевые слова: Республика Татарстан, населенные пункты, муниципальный район, концепция, дизайн, научно-справочное издание.

Abstract. The illustrated encyclopedia «The settlements of the Republic of Tatarstan» is the first complex scientific reference media about all current settlements of Tatarstan. In article conceptual and methodological bases, contents of the encyclopedia are analyzed, the main design decisions in execution of the book are described.

Keywords: Republic of Tatarstan, settlements, municipal district, concept, design, scientific reference media.

Регионоведение является одним из приоритетных направлений в современной гуманитарной науке. Одна из граней регио-

новедения – локальная история, которая всегда вызывала большой общественный интерес, ввиду складывающихся связей объекта с повседневной жизнью человека. Человек с рождения привязан к месту (это может быть город, село, поселок и др.), жизнь людей связана с населенными пунктами: они неотъемлемая часть нашей жизни, а их история – одна из главных составляющих истории края.

Иллюстрированная энциклопедия «Населенные пункты Республики Татарстан» является продолжением работы, начатой Институтом татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ еще в 1990-е гг. при подготовке материалов для многотомной «Татарской энциклопедии». Первые ее результаты были опубликованы в 1997 г. в форме краткого справочника «Населенные пункты Республики Татарстан» [1], в дальнейшем в многотомной энциклопедии статьи были представлены в более расширенном формате. Особо отметим, что коллектив института был пионером в данном направлении и результаты его работы для многих стали исходными при написании истории того или иного населенного пункта.

В 2015 г. институт приступил к подготовке региональной иллюстрированной энциклопедии «Населенные пункты Республики Татарстан» в трех томах. В ней будет дано историко-краеведческое описание 43 муниципальных районов, 23 городов, 8 поселков городского типа и 3076 сельских населенных пунктов (данные на 2017 г.). В предлагаемом издании история населенных пунктов республики представлена в комплексном виде, в нем впервые обобщены и систематизированы материалы о географическом положении, административно-территориальном делении, природе, археологии, исторических памятниках, сельском хозяйстве, промышленности, культуре, образовании, здравоохранении, динамике численности населения населенных пунктов Республики Татарстан.

Издание носит, прежде всего, справочный характер, в нем не ставится задача глубокого монографического освещения истории населенных пунктов. Работа над энциклопедией показала, что сегодня еще нет возможности для полноценного раскрытия истории большинства населенных пунктов в силу недостаточной изученности значительного количества соответствующих

источников. Отметим, что, как и в многотомной «Татарской энциклопедии», даты основания населенных пунктов здесь приводятся, прежде всего, на основании письменных источников; в некоторых случаях представляются и другие версии, если таковые имеются. В этом издании впервые представлены данные археологических исследований (прежде всего из «Свода памятников археологии Республики Татарстан» [2]): о фактах выявления на территории или в окрестностях населенного пункта тех или иных археологических памятников с указанием их датировки. Эти материалы показывают, что освоение и заселение территорий многих современных населенных пунктов происходило в гораздо более раннее время. Динамика численности жителей по каждому населенному пункту дана на основании официальных переписей населения (данные на 2015 г. приводятся по сведениям, полученным из сельских поселений), национальный состав населения представлен по данным Всероссийской переписи 2002 г., последней переписи, которая его учитывала. Значимое место в энциклопедии занимает иллюстративный материал, значительная часть которого была собрана в ходе экспедиций сотрудников института непосредственно в муниципальные районы. В статьях о населенных пунктах приведены краткие сведения об их известных уроженцах.

В 1-м томе энциклопедии [3] представлены сведения о 14 муниципальных районах (Агрызском, Азнакаевском, Аксубаевском, Актанышском, Алексеевском, Алькеевском, Альметьевском, Апастовском, Арском, Атнинском, Бавлинском, Балтасинском, Бугульминском, Буинском), 7 городах, 7 поселках городского типа и 1057 селах, деревнях и поселках. Каждый раздел (район) имеет следующую структуру: статьи о районе и районном центре, материалы об остальных населенных пунктах в алфавитном порядке, независимо от их статуса, краткий список тематической литературы.

Статьи о населенных пунктах также строятся по определенной схеме. Структурно все статьи имеют два обязательных блока: административно-территориальная принадлежность населенного пункта в развитии и численность жителей. Первый блок позволил нам разделить имеющиеся материалы хронологически на три периода: досоветский (если он есть), советский и совре-

менный. В конце статьи приводится динамика численности населения. В начале статьи находится «черное слово» – официальное название населенного пункта на русском языке с ударением, в скобках – название на татарском языке. Эта информация основана на законах Республики Татарстан об установлении границ территорий и статусе муниципальных образований. Затем, на основании законодательных актов, указывается тип населенного пункта (город, поселок городского типа, поселок, село, деревня и т.п.); географическое положение (относительно рек и крупных дорог), расстояние в километрах до муниципального центра с указанием направления; при наличии приводятся другие названия населенного пункта, употреблявшиеся в письменных источниках; время основания населенного пункта (в отдельных случаях представляется несколько версий). Для населенных пунктов, основанных в дореволюционный период, далее указываются сословная принадлежность жителей, перечисляются их основные занятия; представляется информация о культовых учреждениях, сведения о действующих в населенном пункте образовательных учреждениях и хозяйствующих субъектах на начало XX в. Этот блок завершается обычно информацией о количестве земельного надела сельской общины.

В разделе, отражающем советский и современный период истории населенного пункта, прежде всего, дается информация о хозяйствующих субъектах советского периода (если есть сведения, то указывается фамилия и имя первого председателя первого колхоза, организованного жителями данного населенного пункта) и их преобразованиях, а также субъектах, действующих в настоящее время. Далее при наличии представляются сведения об учебных учреждениях, объектах культуры и быта. В каждом случае мы старались выявить время их открытия, дату постройки здания, в котором они находятся. В обязательном порядке представляется информация об имеющихся в населенных пунктах музеях (с указанием времени открытия, имени и фамилии инициатора открытия, тематики экспозиции); о самодеятельных творческих коллективах, имеющих статус «народного», с указанием дат образования и присвоения звания, а также сведения об инициаторе создания коллектива. Следующий блок отражает сведения о наличии памятников (природных, археологических,

историко-культурных, архитектурных) на территории или в окрестностях данного населенного пункта. Завершающий блок представляет краткую информацию об известных уроженцах, с указанием дат жизни и дефиниции с данными, отражающими известность человека.

Перед нами как создателями первой энциклопедии «Населенных пунктов Республики Татарстан» стояла цель – выпустить книгу с актуальным содержанием и современным дизайном. Поскольку основу текстовой части составляет энциклопедический материал справочного характера во многом заформализованный, была поставлена задача при помощи визуального ряда привлечь интерес читателя к книге. Было принято решение: активно использовать фотоматериал с описываемого места, а также портреты известных уроженцев. Организованные в районы экспедиции сотрудников института позволили решить эту задачу.

Форма и визуальная подача материала должна была сочетать в себе сложившиеся в отечественной типографике традиции оформления энциклопедических изданий и современные тенденции в области графического дизайна. При работе с визуальным рядом уместным, с нашей точки зрения, было использование 5 законов гештальт-психологии, активно используемых в современном графическом дизайне, таких как: близость, сходство, завершенность образа, непрерывность и закон фигуры и фона [6, с. 276].

В процессе работы над дизайном были приняты следующие решения.

Расположение текстового блока является традиционным для энциклопедических изданий, то есть в две колонки с последовательным течением текста. Шрифт и оформление «черных слов» статей также соответствуют государственным стандартам. Макет книги был разработан по геометрически выстроенной сетке. Визуальные акценты, пропорции основных элементов, шаги сетки макета найдены с помощью геометрического подобия основных элементов пропорциям разворота издания [4, с. 55].

Одним из основополагающих принципов дизайна страниц энциклопедии является работа с полным разворотом, когда эле-

менты ассиметрично располагаются по всему наборному полю, не повторяясь на каждой странице.

Элементы оформления и навигация расположены по периметру наборного поля. Иллюстрации сгруппированы в блоки и привязаны к нижней части разворота, а портреты в основном располагаются в верхней части левой страницы [5, с. 63]. Такая схема позволила нам не разбивать текстовый блок, сохранив визуальную чистоту разворота. Сгруппированный иллюстративный материал, схожий по своему содержанию и несколько однотипный по представленным объектам, не нарушает непрерывности восприятия и в некоторой степени нивелирует проблему справочного характера текстового материала. Главная задача иллюстраций в данном случае – визуально подкрепить представление об описываемом населенном пункте.

Единым стилиобразующим элементом энциклопедии был выбран герб как исторически сложившийся символ каждого района. Именно он стал основой выстроенной в энциклопедии системы визуальной навигации. Верхняя часть разворота выполнена в виде расширенного колонтитула, где расположены пиктограммы гербов 14 районов, включенных в первый том энциклопедии. В верхнем левом углу колонтитула находится цветной герб того района, материал о котором изложен в данном разделе, что помогает читателю определить, в каком из разделов (районов) он находится. Единая цветовая схема под золото объединяет все элементы разворота. Она нейтральна по отношению как к цветным иллюстрациям, так и к черно-белым портретам.

Структура материала такова, что в каждой части книги, разделенной по районам, содержится идентично структурированный текст, что определило оформление ряда страниц, повторяющихся в каждой из частей книги, так называемых шаблонов страниц.

Шаблоны первых страниц районов содержат следующие обязательные элементы: карта района с указанием основных дорог и центров сельских поселений, фотография с изображением общего вида районного центра, карта-схема с обозначением местоположения района на карте республики и статистические данные о районе. Каждый район начинается на полном развороте

те, и содержание иллюстративного материала также тематически строго определено. Проблема оформления последней страницы была решена иллюстрацией в полный лист на вылет.

Использованные в процессе создания макета книги средства и инструменты дизайна позволили нам сохранить академический характер издания и реализовать идею современного подхода к оформлению энциклопедических изданий.

В заключении хотелось бы отметить, что энциклопедия имеет большую научно-практическую и социальную значимость для органов государственной и муниципальной власти, учреждений науки, образования и культуры. Она позволит всем заинтересованным лицам лучше узнать историю своей малой родины, и надеемся, привлечет внимание общественности к современному положению села, его проблемам и достижениям.

Литература

1. Населенные пункты Республики Татарстан. Краткий справочник. Казань: Институт Татарской энциклопедии, 1997. 390 с.
2. Свод памятников археологии Республики Татарстан: в 3 т. / Отв. ред. А.Г.Ситдииков, Ф.Ш.Хузин. Казань: Институт истории АН РТ, 2007. Т. 3. 528 с.
3. Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия: в 3 т. / Отв. ред. Л.М.Айнутдинова, Б.Л.Хамидуллин. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2018. Т. 1. 712 с.
4. Колейников И.В. Дизайн книги: От слов к делу. М.: РИП-холдинг, 2013. 304 с.
5. Уэйншенк С. 100 главных принципов дизайна. СПб.: Питер, 2012. 63 с.
6. Шиффман Х.Р. Ощущение и восприятие. СПб.: Питер, 2003. 928 с.

**ИЗУЧЕНИЕ МАЛОЙ ТЕРРИТОРИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ: ИЗ ОПЫТА ГАУН
РБ «БАШКИРСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»**

**STUDYING OF THE SMALL TERRITORY BY
PREPARATION OF THE REGIONAL ENCYCLOPEDIA:
FROM EXPERIENCE OF GAUN OF RB «THE BASHKIR
ENCYCLOPEDIA»**

К.И.Аглиуллина
K.I.Agliullina

Аннотация. В статье на основе опыта ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия» дана типологическая характеристика энциклопедий, посвященных малым городам, селам, административным районам, предприятиям. Вводится обобщающее для них понятие «энциклопедия малой территории» и определяются его ключевые признаки.

Ключевые слова: энциклопедия, регион, район, малая территория.

Abstract. The article gives a typological characteristic of encyclopedias devoted to small towns, villages, administrative districts, enterprises on the basis of the experience of GAUN of RB «The Bashkir encyclopedia». A generalizing concept of the encyclopedia of a small area and its key features are introduced.

Keywords: encyclopedia, a small area, region, districts.

Регионоведческие исследования сегодня переживают второе рождение, их результаты лежат в основе социально-экономической и инвестиционной политики региона, реализуются в таких проектах, как брендинг региона, региональные энциклопедии, региональные образовательно-познавательные информационные ресурсы. Одной из задач создателей региональных энциклопедий является репрезентация достижений региональной науки. В настоящее время практически в каждом регионе

России занимаются подготовкой и выпуском энциклопедий. По данным А.И.Раздорского, учтено 818 печатных и электронных региональных энциклопедий и энциклопедических справочников по 80 субъектам и 8 федеральным округам Российской Федерации. Региональные энциклопедии разнятся между собой по территориальному охвату. Наиболее многочисленную группу составляют издания, посвященные субъектам Российской Федерации в целом (321 издание, или 39,2%). За ними следуют районные энциклопедии (197 изданий, или 24,1%) и городские энциклопедии [1]. В российской энциклопедистике есть примеры создания энциклопедий административных районов, крупных и малых городов, поселков, сельских населенных пунктов.

ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия» в 2013 г. после большого перерыва (в 2000 г. выпущена энциклопедия «Зилаирский район») возобновила работу над районными и городскими энциклопедиями. К юбилею г. Баймак по заказу администрации Баймакского района была издана «Баймакская энциклопедия». В ней более 2300 статей об исторических событиях, природных объектах, учреждениях культуры, образования и здравоохранения, промышленных и сельскохозяйственных предприятиях и, конечно, об известных уроженцах и жителях района и города. К 2015 г., юбилейному для многих районов республики, были изданы энциклопедии Ишимбайского, Абзелиловского и Хайбуллинского районов, а также первая в республике городская энциклопедия «Сибай». В 2018 г. выпущена энциклопедия г. Салават.

Энциклопедии, посвященные городам, районам и сельским населенным пунктам, нами отнесены к энциклопедиям малых территорий. Понятие «малая территория» (small area) достаточно широкое и в отечественной науке используется недавно, в основном в социологии, общественной географии и статистике. К малым территориям относят населенные пункты, совокупности населенных пунктов, районы внутри городов, выделенные по разным административным критериям, с относительно небольшой численностью населения; муниципальные образования или сельские поселения. Определенных универсальных количественных критериев, определяющих малую территорию, нет [2]. Принято, что за малую территорию принимается в отечествен-

ной науке территория, по площади меньшая, чем субъект Российской Федерации (область, республика). К малым территориям можно отнести и малые города, в этом отношении в культурологии принято понятие «провинция». В связи с разработкой стратегии развития моногородов понятие «малая территория» широко применяется в последние годы в инвестиционной практике [3].

Выпуск энциклопедий малых территорий имеет широкую практику, связано это и с активизацией краеведческой деятельности, регионоведческих исследований, развитием брендинга территорий. Остановимся на отличительных признаках энциклопедий малых территорий. Система краеведческого и научного знания о регионе, реализованная в энциклопедических изданиях разного уровня, позволяет расширить границы исследования, так как подготовка таких изданий предполагает систематизацию и унификацию информации, что обуславливает выявление малоизученных и неисследованных сторон истории, культуры, природы малой территории. Наиболее распространенными из энциклопедий малых территорий являются именно районные. Идентификация территории как административного района более удобна, так как любой район имеет определенную структуру поселений и сложившиеся за более чем 90 лет существования традиции и историю именно района. Районы имеют официальные центры, которые в течение времени стали для населения центрами и неофициальной жизни. Муниципальная реформа 2000-х гг. в России только усилила роль районов как единицы территориального устройства страны в сознании жителей.

Административный район является более устойчивой во времени единицей и в сознании людей, более устоялся как образ конкретной территории, имеющий свои ассоциативные ряды. Особняком стоят районы с административным центром – малым городом или же имеющие в своем составе несколько городских населенных пунктов (что встречается крайне редко), энциклопедии таких районов обычно имеют более широкий спектр разделов тематического словника, соответственно, могут отличаться и по объему (например, Баймакская энциклопедия, Ишимбайская энциклопедия). В таких энциклопедиях важно выработать такие критерии включения понятий и персоналий, чтобы так

называемые городская или районная части не преобладали друг над другом.

По данным Российской национальной библиотеки, 28 субъектов Российской Федерации имеют энциклопедии своих столиц, среди них – Екатеринбург, Челябинск, Омск. Кроме того, 53 города, не имеющие статус столиц и областных административных центров, выпустили свои энциклопедии: Орск, Бугульма, Златоуст, Оса, Сибай и др. [1]. Нужно отметить, что в Челябинской области в конце 1990-х – начале 2000-х гг. были изданы энциклопедии о каждом городе области. Города являются центрами, местом притяжения окружающего пространства, исторически сложилось так, что они имели особые функции: защитную, торговую, представительскую, управленческую, производственную.

Рассмотрение города как совокупности территории и общности, обладающей культурной и цивилизационной спецификой, обуславливает концептуальные особенности городских или градоведческих энциклопедий: полифункциональность города, его структура, городская среда и городское сообщество, город и окружающая территория. Подготовка городской энциклопедии способствует активизации градоведческих исследований, консолидации городского сообщества, формированию образа города. При этом выявляются малоизученные темы, факты и события, фиксируются биографии людей и др. Принципы создания городской энциклопедии не зависят от численности населения города и его площади, ее создатели должны четко мотивировать теоретико-методологическую основу сбора и систематизации информации. Башкирскими энциклопедистами нарабатывается методика подготовки градоведческих энциклопедий, нами изданы энциклопедии гг. Сибай, Салават.

Менее распространены энциклопедии сельского населенного пункта, конечно, при описании села его территория не должна ограничиваться только сельской околицей, правильнее рассматривать место села в сельском совете, районе, опосредованно через понятийные статьи о регионе (субъекте страны) и стране. Нами готовится энциклопедия Темясово – первой столицы Башкирской Республики, этот проект очень интересен в плане подачи материала, стиля его изложения и т.д.

Еще одна группа региональных энциклопедий – это энциклопедии предприятий, учреждений, организаций – так называемые корпоративные энциклопедии. А.И.Раздорский не относит их к региональным энциклопедиям, мы же позволим себе не согласиться с ним. Предприятия, организации и учреждения располагаются на определенной территории, обслуживают ее население и находятся в прямой взаимосвязи с ней, поэтому мы считаем, что это особый вид региональных энциклопедий. Специфика подобных энциклопедий определяется статусом, специализацией, численностью и масштабами деятельности данного предприятия или учреждения, обычно их создание направлено на рекламу, формирование корпоративизма, подчеркивает уникальность и престижность организации, ряд таких энциклопедий («Газпром нефтехим Салават», БРГИ) пополнился в этом году еще и энциклопедией УГНТУ.

В ходе подготовки таких тематических энциклопедий, как «Народы Башкортостана», «Военная история башкир», было организовано дополнительное исследование слабоизученных тем с последующей публикацией итогов исследования и их рецензированием. Такая практика позволяет избежать лакун в той или иной отрасли регионоведения. При подготовке энциклопедии «Башкирский комсомол» было выявлено, что много материалов по комсомольскому движению республики в целом и по отдельным историческим этапам, а история становления и деятельности комсомола в отдельно взятом районе или городе практически не исследована. Рабочей группе пришлось работать с архивными данными, привлекать к работе очевидцев и непосредственных участников – самих комсомольцев, руководителей районных и городских организаций ВЛКСМ. Такое же неблагоприятное отношение к недавнему советскому прошлому наблюдается и при подготовке районных и городских энциклопедий.

Следует сказать еще об одной особенности работы над региональными энциклопедиями: события давно минувших лет (например, столетней давности) изучены учеными и введены в научный оборот, о них можно найти информацию в архивах, данные же о недавнем прошлом (50–25 лет) собираются с большим трудом, поскольку документы о многих ликвидированных предприятиях советского периода не сохранились, практически

нет анализа социально-экономического развития малых территорий в 1960–1990-е гг. К изучению этой темы ученые только приступают, и создание энциклопедий стимулирует развитие регионоведческих исследований в этом направлении.

Литература

1. Раздорский А.И. Региональные энциклопедии России: количественная, географическая, хронологическая и типологическая характеристика [Электронный ресурс]. URL: <http://nlr.ru/res/epubl/rue/descript.pdf> (дата обращения: 10.03.2019).
2. Сигел Эндрю Ф. Практическая бизнес-статистика / Пер. с англ. М.: Издат. дом «Вильямс», 2008. 1056 с.
3. Инвестирование в малые территории... [Электронный ресурс]. URL: <https://gs-group.com/blog/list/socium/net-dikhotomii-razvitie-malykh-territoriy-ili-razvitie-aglomeratsiy/> (дата обращения: 10.03.2019).

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
РЕГИОНОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ: НА ПРИМЕРЕ
«ЧУВАШСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ»**

**FEATURES OF THE USE OF REGIONAL STUDIES
RESEARCH IN ENCYCLOPEDIAS: THE EXAMPLE OF
«THE CHUVASH ENCYCLOPEDIA»**

*И.И.Бойко
I.I.Boyko*

Аннотация. В статье представлен опыт использования различных регионоведческих исследований при написании «Чувашской энциклопедии». Отражены как возможности, так и проблемы, возникавшие в ходе такой работы. Показаны возможности использования данных чувашской этнографии и мифологии в статьях о флоре и фауне республики, некоторых географических объектах.

Ключевые слова: «Чувашская энциклопедия», регионоведение, чувашская этнография, чувашская мифология.

Abstract. The article presents the experience of using various regional studies in the writing of «The Chuvash encyclopedia». Both the opportunities and the challenges that have arisen in the course of such work are reflected. The possibilities of using the data of chuvash ethnography and mythology in articles about the flora and fauna of the republic, some geographical objects are shown.

Keywords: «The Chuvash encyclopedia», regional studies, chuvash ethnography, Chuvash mythology.

Понятие «регион» не является однозначным, оно имеет разное наполнение. В российских исследованиях под регионом нередко подразумевается административно-территориальное образование в виде области, республики, края в составе государства. В то же время используются другие основания для выделения

регионов: например, Волго-Уральский (Урало-Волжский), Средневолжский, Сибирский и др. При этом речь может идти об исследованиях в сфере географии, экономики, истории, этнологии, социологии, культуры и др. дисциплин. Одновременно возможно и сужение границ региональных исследований, например, для диалектологических, этнографических наблюдений и т.п. Возможны и другие варианты, но важно, чтобы действовали принципы локализации (возможность определения региональных границ) и дифференциации (возможность выделения особенностей изучаемого явления). В энциклопедических исследованиях реально используются практически все отмеченные виды региональных делений. Если вести речь об административно-территориальных границах, то при написании энциклопедических статей учитывались их изменения, происходившие на протяжении длительных периодов исторического развития. Например, современные области и республики образованы в XX в., до этого существовали другие территориальные образования, также не остававшиеся постоянными в своих границах.

Основная задача данной статьи – показать возможности и проблемы, с которыми сталкиваются создатели региональных энциклопедий при использовании регионоведческих исследований.

«Краткая чувашская энциклопедия», увидевшая свет в 2001 г., и «Чувашская энциклопедия», изданная в четырех томах в 2006–2011 гг., как и большинство подобных изданий в российских республиках, имеют два измерения: административно-территориальное и этническое. Иначе говоря, как в тематических, так и в биографических статьях существует привязка содержания к современным границам Чувашской Республики. При этом следует понимать, что в отношении значительного количества тем этот принцип нельзя соблюдать буквально, тематика некоторых статей вынуждает отчасти или в значительной мере выходить за рамки современных границ республики. Этническое измерение энциклопедии означает, что содержание статей не всегда имеет четкую привязку к Чувашии, и в большей степени основанием для них являются границы, характеризующие этнокультурные особенности чувашского народа. Иногда эти два измерения сочетаются, что также приходилось учитывать

при написании «Чувашской энциклопедии». Проиллюстрируем вышесказанное конкретными примерами.

Чувашская автономная область была создана в 1920 г., преобразована в Чувашскую АССР в 1925 г. Территория современной Чувашии входила в состав Казанской (Чебоксарский, Цивильский, Ядринский и Козьмодемьянский уезды), а также Симбирской (Алатырский, Буинский, Курмышский уезды) губерний. В 1920 г. в автономную область полностью были включены Чебоксарский, Цивильский и Ядринский уезды и 5 из 12 волостей Козьмодемьянской волости, населенные преимущественно чувашами. Упомянутые уезды Симбирской губернии в 1925 г. в неполном составе были переданы в Чувашскую автономию, частично включались в Симбирскую губернию и Татарскую АССР [2, с. 34–35]. Вопросы возникли при написании статей об уездах, частично вошедших в состав Чувашии, а частично оставшихся в прежних административных рамках. В энциклопедических статьях, посвященных уездам, полностью или частично вошедших в состав области, а затем и республики, дается достаточно подробная характеристика количества населенных пунктов, численности и состава населения, экономического развития. Все данные приведены в границах существовавших уездов. В ходе подготовки энциклопедии возникло предложение о дополнении таких статей данными по тем волостям, которые вошли в состав Чувашии, но оно оказалось трудновыполнимым, поскольку не было исследований, в которых были бы проведены такие подсчеты. В статьях и монографиях, посвященных экономическому развитию Чувашии дореволюционного периода, данные по «разделенным» уездам приводились в соответствии с имевшейся статистикой, то есть в их полных границах, или же из экономических показателей вычиталась доля, пропорциональная количеству волостей, включенных в состав Чувашии. Такое решение, безусловно, давало только приблизительные цифры, которые в значительной степени могли отличаться от реальных данных. Получить дробные сведения по отдельным волостям было возможно, но такая работа требовала значительного количества времени и ресурсов, что и определило решение по таким статьям, то есть отказ от подсчета дробных сведений. В то же время такое решение не означает отрицания подобных

подсчетов в принципе – это могут быть интересные статьи регионоведческого/краеведческого направления. Здесь присутствует и этническая составляющая, поскольку в волостях, причисленных к Чувашской автономии, большинство населения составляли чуваша. В 1925 г. этого не было, поскольку в Алатырском уезде в абсолютном большинстве проживали русские.

Еще один интересный сюжет – возможности использования, казалось бы, непрофильных исследований в тематических статьях. В «Чувашской энциклопедии» примером такого сочетания были материалы этнографии и мифологии в статьях о флоре и фауне, некоторых географических объектах Чувашии. Чтобы осуществить такое наполнение статей, должны быть накоплены материалы о материальной и духовной культуре чувашей. Например, в статье «Липа» после биологической характеристики одного естественного и одного интродуцированного вида этого дерева, встречающегося в Чувашии, характеризуются традиционные представления чувашей о нем, отмечено, что у чувашей липа олицетворяет женское начало, на могилах женщин некрещеные чуваша ставили намогильный памятник юпа из липы. Далее следует информация, что из лыка липы плели лапти, изготавливали коробы, мочало шло на кули и рогожи, а дерево – на разнообразную хозяйственную утварь [3, с. 449]. Статья о жаворонке завершается сведениями, что чуваша считали его пташкой бога Туря, которая зимует на небесах, а весной спускается, принося тепло. По чувашским преданиям, жаворонок, поднимаясь вверх топориком, прорубает облака, чтобы солнце светило ярче. По поведению птицы составляли прогноз погоды [1, с. 5]. Если вернуться к региональным исследованиям, то следует отметить, что применительно к чувашам следует иметь в виду значительный ареал расселения и наличие этнографических групп, которые имеют некоторое этнокультурное своеобразие. В некоторых статьях, посвященных растительному и животному миру, географическим объектам, это своеобразие отражено. Например, в статье об озере Аль отмечено, что это объект, особо почитаемый чувашами южной части группы анат енчи. По преданиям, земля поглотила свадебный поезд, т.к. жених и невеста, в нарушение брачных норм, состояли в родстве. В знак прощения бог Туря на этом месте сотворил бездонное

озеро. Ежегодно по завершении весенних полевых работ у озера собиралось население широкой округи (нескольких десятков деревень) для совершения моления с жертвоприношениями [4, с. 91].

Далее отметим значение региональных системных исследований некоторых отраслей для включения персональных статей об отдельных личностях. При составлении словника энциклопедии в экспертных дискуссиях оценивается роль того или иного человека в развитии экономики, культуры, спорта и т.д. Подобная ситуация возникла в ходе обсуждения словника «Краткой чувашской энциклопедии» в середине 1990-х гг., когда возник вопрос о необходимости статьи об И.Н.Ульянове. Казалось бы, заслуги этого человека в развитии образования сомнению не подлежат, его имя носят Чувашский государственный университет, Порецкая школа-интернат, одна из сельских школ Чувашии, но некоторые лица публично ставили вопрос о том, что якобы заслуги И.Н.Ульянова состоят только в том, что он являлся отцом В.И. Ленина (Ульянова). Текст статьи, основанный на исследованиях специалистов, показал, что И.Н.Ульянов, будучи инспектором и директором народных училищ Симбирской губернии, активно участвовал в организации учебно-образовательной сети, в том числе для чувашей. Только на территории современной Чувашии было открыто 10 школ, Порецкая учительская семинария. Он поддержал И.Я.Яковлева в создании Симбирской чувашской школы, в стенах которой до революции было подготовлено более тысячи учителей.

Следует также отметить, что издание «Краткой чувашской энциклопедии», а затем и «Чувашской энциклопедии» инициировало создание районных, а также тематических энциклопедий. С 2002 по 2018 г. вышло 15 районных и городских энциклопедий, некоторые из них – в двух изданиях. Из тематических изданий следует назвать «Спортивную чувашскую энциклопедию» Н.Г.Скородумова, вышедшую в двух изданиях в 2007 и 2012 гг., «Энциклопедию чувашской журналистики и печати» (2013), «Энциклопедию агропромышленного комплекса Чувашской Республики» (2017). Говоря объективно, следует заметить, что качество таких работ, особенно некоторых районных энциклопедий, оставляет желать лучшего.

лопедий, еще далеко от совершенства, но работы в этом направлении продолжают.

Литература

1. Воронов Л.Н., Фокин П.П. Жаворонки // Чувашская энциклопедия. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2008. Т. 2:Ж–Л. 491 с.
2. Димитриев В.Д., Казаков Н.А. Административно-территориальное устройство // Чувашская энциклопедия. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2006. Т. 1:А–Е. 587 с.
3. Едранова Е.А., Фокин П.П. Липа // Чувашская энциклопедия. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2008. Т. 2:Ж–Л. 491 с.
4. Караганова Н.Г., Егоров Н.И. Аль // Чувашская энциклопедия. Чебоксары: Чувашское кн. изд-во, 2006. Т. 1:А–Е. 587 с.

**ЭНЦИКЛОПЕДИЯ «ПРИРОДА И ПРИРОДНЫЕ
РЕСУРСЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН» КАК ПЕРВЫЙ В
РЕГИОНЕ СВОД ЗНАНИЙ ОБ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЕ И
ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ШКОЛЬНОМ КРАЕВЕДЕНИИ**

**ENCYCLOPEDIA «NATURE AND NATURAL RESOURCES
OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN» AS THE FIRST IN
THE REGION OF THE BODY OF KNOWLEDGE ABOUT
THE ENVIRONMENT AND ITS IMPORTANCE IN SCHOOL
LOCAL HISTORY**

O.V.Eregin
O.V.Eregin

Аннотация. В статье исследованы основные вехи создания справочной литературы о природе. Раскрыто содержание книги «Природа и природные ресурсы Республики Татарстан» и ее роль в школьном образовании.

Ключевые слова: энциклопедия, справочная литература, география, краеведение, окружающая среда, природа, экологическое воспитание, школьное образование, экскурсии.

Abstract. The article investigates the main milestones in the creation of reference literature about nature. The content of the book «Nature and natural resources of the Republic of Tatarstan» and its role in school education are revealed.

Keywords: encyclopedia, reference literature, geography, local history, environment, nature, environmental education, school education, excursions.

Предшественниками энциклопедических изданий в нашей стране стали вышедшие во 2-й половине XIX в. статистическо-географические справочники по некоторым российским губерниям (Пермской, Псковской, Саратовской и др.). Эти книги, обладая рядом черт будущих региональных энциклопедий, в полной мере таковыми не являлись. Составители подобных изданий видели свою задачу в обобщении и систематизации имеющегося

в их распоряжении разнородного регионального материала в общегосударственном масштабе, в создании цельной картины о прошлом и настоящем Отечества во всех его составных частях. Собственно региональный аспект их не интересовал, и специальных регионоведческих изысканий они не проводили.

Зарождение отечественной региональной энциклопедистики относится к концу 1920-х – началу 1930-х гг. По сведениям В.В.Козина, в этот период одновременно в нескольких регионах РСФСР была развернута работа по подготовке своих энциклопедий (республики Карелия, Коми, Крым; Северный Кавказ, Черноземье, Дальний Восток). В 1929–1934 гг. вышли отдельные тома – «Уральская советская энциклопедия» и «Сибирская советская энциклопедия» [1, с. 44]. Толчком к подготовке региональных справочных изданий послужила реформа административно-территориального устройства РСФСР, в ходе которой прежние губернии были ликвидированы, а на их месте образованы республики, края и области. В лексике тех времен существовал даже термин «энциклопедический бум».

Однако, со 2-й половины 1930-х гг. краеведческая работа попала под тотальный государственный контроль, создание подобных книг было признано нецелесообразным, поскольку центральная власть не стремилась к укреплению регионов. После свертывания работы ни одно из изданий, в том числе и тех, первые тома которых вышли в свет, так и не было полностью завершено. Многие из запланированных книг остановились на стадии составленных словников и сбора материалов. Своеобразным отголоском прерванной энциклопедистики стала публикация в 1939 г. 1-го тома «Географического словаря Кольского полуострова», но и этот труд остался незавершенным. Период без издания энциклопедий в СССР продолжался до конца 1980-х гг. За это время вышли только 2 книги, в которых приводятся сведения о городах: в 1957 г. – справочник «Ленинград», посвященный 250-летию города, в 1980 г. – энциклопедия «Москва», приуроченная к Олимпиаде. В 1960–1980-е гг. функции региональных энциклопедий выполняли географические и краеведческие словари. Подобные справочники вышли по Амурской, Владимирской, Кемеровской, Московской областям и Якутской АССР. Регионоведческая информация содержалась

также в топонимических словарях и словарях географических названий. В 1959–1989 гг. во многих союзных республиках были опубликованы многотомные универсальные энциклопедии на национальных языках. Эти издания, содержащие сведения по всем областям знаний (в том числе и о природе), строились по образцу «Большой Советской энциклопедии». В 1980-е гг. вышел в свет ряд энциклопедий союзных республик страноведческого характера на русском языке; и хотя эти издания вряд ли можно считать региональными энциклопедиями, однако их подготовка и публикация содействовала дальнейшему появлению подробных справочников энциклопедического характера.

На рубеже 1980–1990-х гг. в СССР началась работа по подготовке региональных энциклопедий. Жители регионов проявили желание осознать особенности территории, на которой они проживают, в социально-экономической, историко-культурной и природно-географической сферах. Систематизация краеведческих знаний о регионах вылилась в создание энциклопедий различных территориальных образований, во многих из которых заметное место отведено природной тематике. Вышли и справочные книги, целиком посвященные окружающей среде: «Азовский эколого-географический словарь-справочник», «Байкал: природа и люди», «География Кубани», «Каспийская энциклопедия», «Реки и озера Тюменской области», географические словари Мурманской, Владимирской и Амурской областей, «Энциклопедия природы Самарской области», «Астраханская энциклопедия», один из томов которой полностью посвящен природе. В 1994–2008 гг. вышла 13-томная «Энциклопедия земли Вятской», один из томов которой полностью посвящен природе Кировской области; в 1989 г. – «Энциклопедия природы Белоруссии», которая является одной из первых в СССР региональных систематизированных энциклопедий об окружающей среде. Данная книга содержит в себе несколько разделов, посвященных отдельным компонентам природы: «Рельеф», «Климат», «Реки и озера», «Растительность», «Животный мир»; в рамках каждого раздела статьи выстроены в алфавитном порядке.

В Казани в 2017 г. вышла первая отраслевая иллюстрированная энциклопедия «Природа и природные ресурсы Республики

Татарстан», презентация которой состоялась 15 декабря этого же года в Академии наук Республики Татарстан. Это первое научно-популярное справочное издание, в котором систематизированы и обобщены результаты научных исследований о природе и природных объектах Татарстана. Книга знакомит читателей со всем многообразием флоры и фауны республики. Подготовкой издания занимался Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, одним из инициаторов проекта и ответственным редактором книги является старший научный сотрудник центра регионоведения и социокультурных исследований (ранее заведующий отделом биологии, географии и геологии) Фарид Гилфанович Бурганов. Авторский коллектив книги – 87 человек, это ученые и специалисты из КФУ, ЦНИИ «Геолнеруд», Института проблем экологии и недропользования, Волжско-Камского природного биосферного заповедника. Книга красочно оформлена фотоснимками и рисунками; цветные картинки растений и животных выполнил художник Виталий Егорович Булатов. Кроме 900 иллюстраций энциклопедия содержит таблицы, схемы и карты, разработанные сотрудниками отдела иллюстраций и картографии ИТЭР.

Издание является справочной научно-популярной книгой и адресовано широкому кругу читателей. Содержит почти 2000 статей, охватывающих целый ряд научных дисциплин: географию (включая геоморфологию, гидрологию, метеорологию с климатологией, почвоведение с географией почв, ландшафтоведение), геологию (включая отдельные минералы и горные породы), биологию (статьи о всех видах растений и животных, встречающихся на территории республики), экологию (статьи об особо охраняемых природных территориях). Книга предназначена для выборочного чтения, и все статьи размещены в алфавитном порядке, для удобства читателей в конце книги приведен их список с указанием номеров страниц.

Энциклопедия «Природа и природные ресурсы Республики Татарстан» имеет большое познавательное и просветительное значение, особенно для подрастающего поколения, студентов и школьников. Книга знакомит со всем многообразием природы нашей республики и призывает к бережному отношению ко всему, что нас окружает. Энциклопедия могла бы стать настоль-

ной книгой для школьных учителей природоведения, географии, ботаники, зоологии, биологии.

Одним из условий образовательного процесса, обеспечивающих интерес к изучаемому материалу и прочность получаемых знаний, является наглядность. Одним из приемов обеспечения наглядности является показ объектов и явлений путем организации экскурсий на природу. Но этот метод используется в школах нашей республики еще далеко не в полной мере. Причиной являются не только сложности в соотношении экскурсий со школьным расписанием, но и то, что не все учителя хорошо знают об экскурсионных природных объектах, находящихся в окрестностях даже своего населенного пункта. Энциклопедия содержит обширный краеведческий материал, который педагоги могут использовать при планировании уроков по природоведению, географии, биологии и экологии, а также при разработке экскурсионных маршрутов, в том числе на объекты, описанные в книге, находящиеся в пределах пешей доступности, и организовать поездку (поход) к ним с учетом возрастных и индивидуальных особенностей школьников. Как подчеркивал В.Н.Семеновский, «Использование местного материала особенно необходимо в преподавании природоведения и начального курса географии. Здесь местный материал можно дать как сравнительный. Например, чтобы дать понятие о том или ином ландшафте, часто бывает нужно сравнить его с местным и указать на разницу, ссылаясь на знакомый материал» [2, с. 6].

Часто бывает, что школьные учителя хорошо знают лишь общие аспекты какой-либо темы, но не знают местного материала, относящегося к этой же области знаний. Энциклопедия «Природа и природные ресурсы Республики Татарстан» дает ответы на многие вопросы, касающиеся местных природных объектов и явлений, а информацию с ее страниц можно использовать как на классных, так и внеклассных (полевых) занятиях. Во всех районах нашей республики имеется богатый природно-краеведческий материал, а книга помогает выявить его и осветить с научной точки зрения. По мнению З.А.Хусаинова, «для более хорошего усвоения и закрепления знаний на уроках географии и экологии нужно шире использовать краеведческий принцип обучения, который означает систематическое ознаком-

ление учащихся со своим краем и использование краеведческих знаний в обучении, установление связи с изучаемым материалом и получение школьниками практических знаний и навыков местного характера» [3, с. 10]. Объяснив материал по школьному учебнику, преподаватель может порекомендовать по данной теме и соответствующие статьи региональной энциклопедии природы, для удобства – с указанием их названий и номеров страниц.

Краеведческая работа с использованием энциклопедии природы также может способствовать научно-исследовательской деятельности школьников, являясь одним из важных средств связи теоретических знаний с окружающей действительностью. Экскурсии и походы к изучаемым на уроках природоведения, географии, экологии объектам, в том числе описанным в энциклопедии, не только закрепляют в памяти материал и расширяют кругозор, но и обогащают эстетический и эмоциональный мир учеников, развивают в них любознательность. По словам М.А.Попоркова, «одним из главных путей преодоления экологического и духовного кризиса является приобщение подрастающего поколения к миру прекрасного, красоте окружающей природы» [4, с. 27]. Изучая природу родного края, в том числе и по региональной энциклопедии, школьники смогли бы глубже познать и полюбить ее, осознавая, что целостность и красота окружающей среды во многом зависят от них самих.

Для сохранения родной природы необходимо формировать экологическую культуру населения начиная с младших классов. Этот вопрос с каждым годом приобретает все большую актуальность. Статьи со страниц региональной энциклопедии рассказывают учащимся о природе края, помогают разобраться в проблемах, в том числе экологических. По словам С.М.Файрушиной, «развитие экологического образования рассматривается с позиций обеспечения научной безопасности, воспитания патриотизма, повышения уровня жизни, укрепления здоровья, сохранения и рационального использования природных ресурсов. Поэтому в образовательных школах достойное место должно занять формирование экологической культуры у учащихся на основе педагогических технологий, ориентированных на поиск

оптимальных решений экологических проблем, развитие сфер нравственности и духовности» [5, с. 3].

Таким образом, энциклопедия «Природа и природные ресурсы Республики Татарстан», отражающая все многообразие природных особенностей региона, выполняет просветительскую функцию для всех интересующихся данной тематикой и содействует школьному и вузовскому образованию, поднимая его на качественно новый уровень. Краеведческий подход к обучению с использованием региональной энциклопедии природы при изучении дисциплин естественно-географического цикла позволяет осознать и закрепить в памяти учащихся полученный на уроках материал, а также воспитывает у них бережное отношение к природе и любовь к родному краю, своей малой родине – Республике Татарстан.

Литература

1. Козин В.В. Природа и естественные ресурсы на страницах региональных энциклопедий // Вестник Воронежского гос. ун-та, серия География и геоэкология. 2004. № 1. С. 43–51.
2. Сементовский В.Н., Воробьев Н.И. Физико-географические экскурсии в окрестностях Казани. Казань: Таткнигоиздат, 1940. 176 с.
3. Хусаинов З.А. Краеведение: учебное пособие для высших учебных заведений. Казань: Татар. кн. изд-во, 2012. 224 с.
4. Попорков М.А. Школьные походы в природу. М.: Учпедгиз, 1960. 197 с.
5. Моисеева Л.В., Файрушина С.М. Экологическая педагогика: современный аспект. Казань: Изд-во МОиН РТ, 2010. 316 с.

**ОПЫТ ПРОВЕРКИ ФАКТИЧЕСКИХ ДАННЫХ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИИ «НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»**

**EXPERIENCE OF VERIFICATION OF ACTUAL DATA BY
PREPARATION OF THE ILLUSTRATED ENCYCLOPEDIA
«SETTLEMENTS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN»**

*Л.Т.Мухаметшина
L.T.Mukhametshina*

Аннотация. В статье проанализирован опыт сопоставления и проверки фактических данных при научном и литературном редактировании статей иллюстрированной энциклопедии «Населенные пункты Республики Татарстан». Выявлены факторы, тормозящие данный процесс; для его оптимизации предложено составление сводной таблицы, включающей сведения о населенных пунктах того или иного района, сгруппированных по их географическому положению.

Ключевые слова: энциклопедия, населенные пункты Республики Татарстан, энциклопедическая статья, проверка фактов, сводная таблица, редактирование.

Abstract. In article experience of comparison and verification of actual data at scientific and literary editing articles of the illustrated encyclopedia «Settlements of the Republic of Tatarstan» is analysed. The factors which are slowing down this process are revealed; for its acceleration drawing up the summary table including data on the settlements of this or that area grouped in their geographical location is offered.

Keywords: encyclopedia, settlements of the Republic of Tatarstan, encyclopedic article, check of the facts, editing.

Необходимым этапом подготовки справочных и энциклопедических изданий – источника достоверных, научно обоснован-

ных знаний – является тщательная проверка содержащихся в них фактических данных. Ведь ошибки, неточности, расхождения в описаниях событий в подобного рода литературе недопустимы. При утверждении концепции иллюстрированной энциклопедии «Населенные пункты Республики Татарстан» (в конце 2018 г. вышел из печати первый из трех томов [1]) в качестве методических основ были приняты принципы, разработанные в процессе создания многотомной «Татарской энциклопедии» [2; 3], а также выявленные в результате анализа структуры и содержания справочников о населенных пунктах РФ 1990–2000-х гг. [4]. Однако в процессе подготовки энциклопедии о населенных пунктах РТ возникла необходимость в корректировке принятых на начальном этапе положений, а также в более тщательной проверке фактических данных, что было обусловлено особенностями издания. Так, в «Татарской энциклопедии» в целях исключения повтора сведений широко применялись ссылки на «черные слова» (выделялись курсивом) и отсылочные статьи, в анализируемом же издании, как и в кратком справочнике о населенных пунктах РТ 1997 г. [5], от этой практики решили отказаться. Словник иллюстрированной энциклопедии «Населенные пункты Республики Татарстан» состоит из названий 43 районов республики и входящих в них районных центров, поселков, сел и деревень. При такой структуре издания использование системы ссылок было бы неэффективным и усложняло процесс поиска и анализа информации.

В целом содержащиеся в статьях материалы охватывают три периода: дореволюционный (сведения о времени основания поселения, сословной принадлежности его жителей (для населенных пунктов, основанных в дореволюционный период), их занятиях; информация о культовых учреждениях, образовательных и хозяйствующих объектах, действовавших в населенном пункте на начало XX в.), советский (сведения об организации колхозов и их последующих объединениях и реорганизациях, об открытии школ, библиотек, краеведческих музеев, больниц, фельдшерско-акушерских пунктов и т.п.) и современный (информация о ныне действующих в населенном пункте организациях, самостоятельных коллективах, клубах, занятиях населения и известных уроженцах; о выявленных археологических памятниках);

в конце приводятся статистические данные о динамике численности населения.

Материалы для статей по крупницам собирались сотрудниками центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ в архивах, в ходе экспедиций в районы республики и путем отправки запросов в сельские поселения и администрации. Нередко полученные исторические сведения были разрозненными, отрывочными, особого внимания требовала информация, характеризующая так называемый советский период, в частности многочисленные объединения и разукрупнения колхозов и совхозов. Для описания всех этапов реорганизаций хозяйств, в которых трудились жители нескольких населенных пунктов, необходимо было объединять сведения, полученные из разных источников. Данная особенность подготовительной работы учитывалась и при научном и литературном редактировании статей энциклопедии о населенных пунктах. Рассмотрим конкретные примеры. В статье Муслимово приведены следующие сведения: В 1929 г. в селе организован колхоз «Путиловец» (первый председатель – Х.Гатауллин). В 1961 г. переименован в колхоз им. Кирова и укрупнён за счёт включения колхозов сс. Варяш-Баш, Старый Варяш и д. Катмыш. Для проверки и соотнесения фактических данных обратимся к статьям Варяш-Баш, Старый Варяш и Катмыш, в которых об этом же временном отрезке сообщается:

Варяш-Баш: В 1929 г. в селе организован колхоз «Динамо» (первый председатель – Г.Ибрагимов). ... В 1961 г. колхоз «Динамо» вошёл в состав объединённого колхоза им. Кирова.

Старый Варяш: В 1930 г. в селе организован колхоз «Кызыл Коч». В 1958 г. вошёл в состав объединённого колхоза «Путиловец», в 1961 г. – объединённого колхоза им. Кирова.

Катмыш: В 1930 г. в деревне организован колхоз «Якты юл». В 1958 г. вошёл в состав объединённого колхоза «Путиловец», в 1961 г. – объединённого колхоза им. Кирова.

Анализ позволяет выявить несоответствия в фактах и дополнить рассматриваемые статьи информацией (добавленные и скорректированные сведения для наглядности выделены):

Муслюмово	Варяш-Баш	Старый Варяш	Катмыш
В 1929 г. в селе организован колхоз «Путиловец» (первый председатель – Х.Гатауллин), в 1958 г. укрупнён за счёт включения колхозов «Кызыл Коч» (с. Старый Варяш) и «Якты юл» (д. Катмыш), в 1961 г. переименован в колхоз им. Кирова и укрупнён за счёт включения колхоза «Динамо» (с. Варяш-Баш).	В 1929 г. в селе организован колхоз «Динамо» (первый председатель – Г.Ибрагимов). В 1961 г. колхоз «Динамо» вошёл в состав объединённого колхоза им. Кирова (с. Муслюмово)	В 1930 г. в селе организован колхоз «Кызыл Коч», в 1958 г. вошёл в состав объединённого колхоза «Путиловец» (с.Муслюмово), в 1961 г. переименован в колхоз им. Кирова.	В 1930 г. в деревне организован колхоз «Якты юл», в 1958 г. вошёл в состав объединённого колхоза «Путиловец» (с.Муслюмово), в 1961 г. переименован в колхоз им. Кирова.

Подобная работа существенно замедляет процесс редактирования, нужно просматривать и сопоставлять большой объем информации, поэтому возникла необходимость в выработке оптимизирующих ее механизмов. На данном этапе авторам предложено по каждому району составлять сводную таблицу населенных пунктов, но располагать их не в алфавитном порядке, а по месту расположения (на севере, юге, востоке или западе от районного центра). В этом случае рассматриваемые нами населенные пункты попали бы в раздел «Север» и было бы легче выявить расхождения в фактических данных.

Север	Муслимово	В 1929 г. в селе организован колхоз «Путиловец» (первый председатель – Х.Гатауллин). В 1961 г. переименован в колхоз им. Кирова и укрупнён за счёт включения колхозов сс. Варяш-Баш, Старый Варяш и д. Катмыш.
	Варяш-Баш	В 1929 г. в селе организован колхоз «Динамо» (первый председатель – Г.Ибрагимов). ... В 1961 г. колхоз «Динамо» вошёл в состав объединённого колхоза им. Кирова.
	Старый Варяш	В 1930 г. в селе организован колхоз «Кызыл Коч». В 1958 г. вошёл в состав объединённого колхоза «Путиловец», в 1961 г. – объединённого колхоза им. Кирова.
	Катмыш	В 1930 г. в деревне организован колхоз «Якты юл». В 1958 г. вошёл в состав объединённого колхоза «Путиловец», в 1961 г. – объединённого колхоза им. Кирова.
Юг		
Восток		
Запад		

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует необходимость тщательной проверки фактических данных при научном и литературном редактировании статей иллюстрированной энциклопедии «Населенные пункты Республики Татарстан». При подготовке второго и третьего томов издания для оптимизации процесса сверки фактов актуально составление сводной таблицы, включающей сведения о населенных пунктах с их группировкой по месту расположения.

Литература

1. Населенные пункты Республики Татарстан: иллюстрированная энциклопедия: в 3 т. / отв. ред. Л.М.Айнутдинова, Б.Л.Хамидуллин. Казань, 2018. Т. 1. 712 с.

2. Татарская энциклопедия: в 6 т. Т. 1–6. Казань: Институт Татарской энциклопедии, 2002–2014.

3. Нигъмязянова Л.Т. Методология формирования статей для иллюстрированной энциклопедии «Населенные пункты Республики Татарстан» // История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований: сборник статей итоговой научной конференции научных сотрудников Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ (г. Казань, 8 июня 2018 г.) / Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. Казань, 2018. Вып. 10. С. 45–48.

4. Мухаметшина Л.Т., Нигъмязянова Л.Т. Справочники о населенных пунктах РФ 1990–2000-х гг.: особенности структуры и содержание статей // История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований: сборник статей итоговой научной конференции научных сотрудников Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ (г. Казань, 31 мая 2017 г.) / Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. Казань, 2017. Вып. 9. С. 62–71.

5. Населенные пункты Республики Татарстан. Краткий справочник. Казань: Институт Татарской энциклопедии, 1997. 390 с.

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ
ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОНТЕНТА
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ
«НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН»**

**BASIC DIRECTIONS OF WORK FOR THE FORMATION OF
CONTENT OF ILLUSTRATED ENCYCLOPEDIA «THE
SETTLEMENTS OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN»**

Л.Т.Нигъмязянова
L.T.Nigmyatzyanova

Аннотация. В статье анализируются основные направления научно-исследовательской работы при написании статей, а также некоторые приемы и энциклопедические принципы сбора и формирования материалов для иллюстрированной энциклопедии «Населенные пункты Республики Татарстан».

Ключевые слова: иллюстрированная энциклопедия, контент, методология, основные направления работы, районы Республики Татарстан, населенные пункты.

Abstract. The article analyzes the main directions in the formation of articles, as well as some principles of collecting material for the illustrated encyclopedia «The settlements of the Republic of Tatarstan».

Keywords: illustrated encyclopedia, content, methodology, main directions of work, districts of the Republic of Tatarstan, settlements.

Локальная история как одна из сторон регионоведения всегда вызывает интерес, поскольку связана с повседневной жизнью людей. Актуальность темы изучения населенных пунктов привела к необходимости ее дальнейшего исследования. В настоящее время коллектив Института татарской энциклопедии и регионоведения РТ работает над трехтомной энциклопедией «Населенные пункты Республики Татарстан», посвященной насе-

ленным пунктам РТ. В энциклопедии будут описаны 43 муниципальных района, 23 города, 18 поселков городского типа и свыше трех тысяч сельских населенных пунктов (3076 сельских населенных пунктов на 2017 г.) [1, с. 6].

В результате длительной и скрупулезной исследовательской работы центром регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения был собран большой пласт материала не только по истории, но и по современному состоянию населенных пунктов, находящихся на территории Республики Татарстан [2]. Таким образом, основываясь на опыте написания книги «Населенные пункты Республики Татарстан: Краткий справочник» (1997 г.) [1], «Татарской энциклопедии» в шести томах (2002–2014 гг.) [3], куда вошли все населенные пункты, находящиеся на территории Татарстана на тот период времени, коллектив института подготовил 1-й том энциклопедии «Населенные пункты Республики Татарстан». В ней впервые в истории татарстанского регионоведения систематизированы и обобщены материалы о географическом положении, административно-территориальном делении, природе, археологии, исторических памятниках, промышленности, сельском хозяйстве, культуре, образовании, здравоохранении, динамике численности населения населенных пунктов Республики Татарстан.

В 1-й том энциклопедии вошли 14 районов Республики Татарстан, начинающиеся на буквы «А» и «Б». Описание каждого района предваряет информационная справка – дата образования, районный центр, площадь, численность населения, национальный состав, количество населенных пунктов. Затем следует информация об административном делении района – история и современное состояние. После приводится описание географического положения района, его рельефа и климата, описываются большие и малые реки, протекающие по территории района, почва, памятники природы, если таковые имеются. Затем описываются промышленность, наиболее крупные предприятия, работающие в разных отраслях; сельское хозяйство; учреждения, функционирующие в сфере образования, культуры и здра-

воохранения; количество культовых учреждений (мечетей и церквей), действующих в районе; археологические памятники, выявленные на территории района [5, с. 43]. Перечисляются фамилии Героев Советского Союза и Социалистического Труда, полных кавалеров ордена Славы, а также деятелей науки, культуры и спорта, родившихся в описываемом поселении; известных личностей, жизнь и деятельность которых связана с иллюстрируемым районом.

После статьи о муниципальном районе следует описание районного центра (города, поселка городского типа, села и др.). В начале статьи размещена историческая информация – история возникновения населенного пункта, занятия жителей, функционировавшие учреждения. После этого описывается современное состояние – промышленные и сельскохозяйственные предприятия, учреждения образования, здравоохранения и культуры, работающие на территории населенного пункта, учреждения дополнительного образования (детские школы искусств, спорта, молодежные центры и др.), самодеятельные народные коллективы (хореографические, вокальные, театральные и др.), государственные театры и культовые учреждения. Дается информация о наличии обустроенных родников, о памятниках историко-культурного наследия и мемориальных комплексов, открытых в честь участников и погибших в годы Великой Отечественной войны. Представлены данные об известных уроженцах населенного пункта. В конце статьи приведены статистические данные: год и количество проживающих жителей, по данным переписей населения [4, с. 49].

После статьи о районном центре следует подробное описание населенных пунктов (сел, деревень и поселков), входящих в состав района следующих в алфавитном порядке. Статьи о деревнях, селах и поселках включают информацию о месте расположения населенного пункта (на берегу реки или озера, расстояние и направление от районного центра и др.), с какого периода известны селения, основные занятия жителей в прошлом и настоящем, учреждения, предприятия и др. В следующем абзаце дается информация об административной принадлежности по-

селения (уезд, волость, район, сельское поселение и др.). Отдельным абзацем даны сведения обо всех организованных в населенном пункте колхозах и совхозах, а также о сельских кооперативах, обществах с ограниченной ответственностью и крестьянских (фермерских) хозяйствах. Описываются учреждения образования (в том числе дополнительного), медицины, культуры и др., работающие на территории населенного пункта. После следует информация об археологических памятниках, приводятся сведения об известных уроженцах населенного пункта. В конце статьи даны статистические сведения о численности населения по данным демографических переписей.

После контента о населенных пунктах размещен список источников и литературы, в которых имеется более полная информация об описываемом районе и населенных пунктах.

Полученные научно-исследовательские результаты важны тем, что изучен и систематизирован широкий комплекс данных о муниципальных районах и населенных пунктах, начиная с момента их основания до современного состояния. Это издание позволит всем интересующимся глубже узнать историю и повседневность своей малой родины, а также о памятниках историко-культурного наследия, имеющихся как в населенных пунктах, так и в муниципальных районах.

Литература

1. Населенные пункты Республики Татарстан: Краткий справочник. Казань: Институт Татарской энциклопедии, 1997. 390 с.

2. Республика Татарстан: Природа, история, экономика, культура, наука. 2-е изд., дополненное / Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. Казань, 2015. 194 с.

3. Татарская энциклопедия: в 6 т. Т. 1–6. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002–2014.

4. Нигъмязянова Л.Т. О принципах написания оригинальных татарских названий в статьях отраслевой энциклопедии «Населенные пункты Республики Татарстан» // Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории, филологии.

Сборник статей научной конференции молодых ученых и аспирантов (г. Казань, май 2018 г.) / Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. Казань: Издательство Академии наук РТ, 2018. С. 48–51.

5. Мухаметшина Л.Т. Функции и принципы оформления подписей к иллюстрациям в энциклопедических изданиях (на примере иллюстрированной энциклопедии «Населенные пункты Республики Татарстан») // Актуальные проблемы регионоведения и науковедения. Сборник статей научной конференции (г. Казань, май 2018 г.) / Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ. Казань: Издательство Академии наук РТ, 2018. С. 39–47.

**ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ
ЭНЦИКЛОПЕДИЙ (НА ПРИМЕРЕ ИЗДАНИЙ «НАРОДЫ
БАШКОРТОСТАНА: ЭНЦИКЛОПЕДИЯ» И
«ТАТАРСТАН: ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»)**

**TYPOLOGICAL FEATURES OF THE ILLUSTRATED
REGIONAL ENCYCLOPEDIAS (ON THE EXAMPLE OF
EDITIONS «THE PEOPLE OF BASHKORTOSTAN:
ENCYCLOPEDIA» AND «TATARSTAN: THE
ILLUSTRATED ENCYCLOPEDIA»)**

*P.P. Фазылов
R.R. Fazylov*

Аннотация. В статье на примере энциклопедий «Народы Башкортостана: энциклопедия» и «Татарстан: иллюстрированная энциклопедия» раскрывается типология энциклопедических изданий. Дано краткое структурное описание энциклопедий, разделение их на типы и виды, краткие выводы.

Ключевые слова: иллюстрированная энциклопедия, издание, содержание, структура, объем, формат.

Abstract. In this article on the example of encyclopedias «Peoples of Bashkortostan: encyclopedia» and «Tatarstan: illustrated encyclopedia» reveals the typology of the encyclopedic publications. There are given short structural description of encyclopedias, their division into types and species, short conclusions.

Keywords: illustrated encyclopedia, edition, content, structure, volume, format.

Сегодня глобализующийся мир нуждается в универсальных обобщающих и упрощающих изложение научно-популярной информации изданиях, таковыми являются энциклопедии и другая словарно-энциклопедическая литература.

Для данной статьи как примеры были выбраны издания «Народы Башкортостана: энциклопедия» и «Татарстан: иллюстрированная энциклопедия». Для облегчения определения типологии дадим описание обеих энциклопедий.

Энциклопедия «Народы Башкортостана» издана в 2014 г. в г. Уфа Научно-издательским комплексом «Башкирская энциклопедия». В издании 528 страниц, 168 статей. Состоит из двух основных разделов. Раздел первый «Народы Башкортостана – в семье единой» включает обзорную (монографическую) часть и алфавитную, посвященную многочисленным народам, проживающим в Башкортостане не менее 100 лет, а также крупнейшим диаспорным группам населения, создавшим в республике свои национально-культурные общественные центры. Второй раздел «Этнология в Башкортостане» также имеет обзорную историческую и алфавитную части. В алфавитной части второго раздела приведены статьи о деятелях науки, краеведах и других людях, внесших заметный вклад в изучение народов края, об основных этнологических понятиях, взаимосвязанных с этнологией терминах, научных, культурных и общественных учреждениях. Издание снабжено аннотированным предметным указателем (более 300 терминов), обширным библиографическим списком, приведены также основные сокращения и аббревиатуры, условные обозначения. В издание включены приложения (переписи населения Республики Башкортостан, списки историко-культурных и национально-культурных центров, законы Республики Башкортостан о проживающих в ней народах). Таким образом, энциклопедия посвящена народам, проживающим в республике, и людям и учреждениям, занимающимся изучением и культурным развитием этих народов, то есть по кругу включенных сведений это специализированное издание. Она является отраслевой энциклопедией, поскольку за основу взята тема народов республики. Наличие обзорной (монографической) и алфавитной частей указывает на то, что это систематически-алфавитное издание.

Иллюстрированная энциклопедия «Татарстан» издана в 2013 г. в г. Казань Институтом Татарской энциклопедии Ака-

демии наук Республики Татарстан. В книге 816 страниц, 4070 статей. Энциклопедия состоит из монографической части, охватывающей основные сферы жизни республики и состоящей из 10 разделов («Общие сведения», «Физико-географический очерк», «Исторический очерк», «Социально-экономическое развитие», «Внешнеэкономические и межрегиональные связи», «Здравоохранение», «Культура», «Средства массовой информации», «Физическая культура и спорт», «Культурно-просветительная работа государственных и общественных организаций Республики Татарстан в местах компактного проживания татар за пределами республики»). В алфавитную часть включены более 4 тыс. статей, затрагивающих темы административно-территориального устройства, археологии, архитектуры, биологии, географии, геологии, истории, культуры, литературы, медицины, науки, образования, общества, политики, религии, спорта, средств массовой информации, техники, фольклора, экономики и многие другие, которые относятся к Республике Татарстан и татарскому народу. «Татарстан» – универсальное издание, затрагивающее все сферы жизни Республики Татарстан. Присутствие монографической и алфавитной частей позволяет охарактеризовать его как систематически-алфавитный тип энциклопедии.

Энциклопедии «Народы Башкортостана» и «Татарстан» адресованы как ученым, так и широкому кругу читателей. По целевому назначению и читательскому адресу издания предназначены для научного и популярного пользования.

«Народы Башкортостана» по содержанию затрагивает и соседние регионы, но по концепции и основному содержанию посвящена только народам, проживающим в пределах Башкортостана. Из названия и содержания энциклопедии «Татарстан» можно заключить, что в основном она посвящена всестороннему осмыслению истории и современного положения одного региона.

В книге «Народы Башкортостана» иллюстрации играют важную вспомогательную роль, в издании много фотографий, рисунков, таблиц, карт, диаграмм – это богато иллюстрированная

энциклопедия. В ней иллюстративный материал занимает 38% объема издания. В издании для иллюстрирования использован в большей мере этнографический материал, а также фотографии о культуре и искусстве народов, проживающих на территории республики. В энциклопедии также представлены черно-белые и цветные портреты выдающихся деятелей различных народов (83) и ученых-этнологов (52).

Название «Татарстан: иллюстрированная энциклопедия» подтверждается наличием большого числа иллюстраций – более 3200. Это фотографии, рисунки, диаграммы, карты, таблицы. В среднем на страницу приходится около четырех иллюстраций. Наиболее насыщены фотографиями блоки статей, посвященные архитектуре, культуре, искусству, археологическим памятникам. Иллюстративным материалом снабжены также биографические статьи об известных деятелях. Портреты небольшие по размеру, превосходят в количественном отношении иллюстрации понятийных блоков статей.

По объему обе энциклопедии однотомные. По типу носителя это бумажные энциклопедии. Формат книг настольный. По полноте представленной информации «Народы Башкортостана» это полная (большая) энциклопедия, так как некоторые статьи занимают до 60 страниц. Как правило, это развернутые крупные комплексные статьи, имеющие сложную структуру. Статьи энциклопедии «Татарстан» небольшие по размеру, содержат только самую необходимую информацию, но краткими их назвать нельзя.

Итак, обе энциклопедии можно охарактеризовать как региональные, научно-популярные, систематически-алфавитного типа. Они богато иллюстрированы, имеют настольный формат, выпущены в однотомном варианте на бумажном носителе. «Татарстан» представляет собой универсальное издание. В отличие от него «Народы Башкортостана» – специализированное, тематическое издание, полная по представленной в основных статьях информации энциклопедия. Иллюстрированные энциклопедии могут быть разными по охвату описываемой территории, по теме и содержанию. Их главным типологическим признаком

является иллюстративность, которая выражается не только в наличии большого количества иллюстраций (20–70% от объема статей), но и в оформлении текстового контента.

Литература

1. Башкирская энциклопедия: в 7 т. Уфа, 2005–2011.
2. Вопросы энциклопедистики: сб. статей / Под общ. ред. У.Г.Саитова, отв. ред. К.И.Аглиуллина. Вып. 1–6. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2010–2017.
3. Народы Башкортостана: энциклопедия. Уфа: АУ РБ НИК «Башкирская энциклопедия», 2014. 528 с.
4. Татарстан: иллюстрированная энциклопедия. Казань: ГУ «Институт Татарской энциклопедии АН РТ», 2013. 816 с.

УДК 030

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
СОЗДАНИЯ КОНТЕНТА ИЛЛЮСТРИРОВАННОЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИИ «НАРОДЫ ТАТАРСТАНА»**

**CONCEPTUAL AND PRACTICAL BASIS FOR THE
CREATION OF CONTENT ILLUSTRATED ENCYCLOPE-
DIA «PEOPLE OF TATARSTAN»**

Р.В.Шайдуллин
R.V.Shaydullin

Аннотация. В статье рассматриваются актуальная практика создания отраслевой энциклопедии «Народы Татарстана» и особенности тематического и историко-этнологического формирования ее контента. Особое внимание уделяется цели и задачам энциклопедического издания в плане углубления знаний по истории, о национальной культуре и повседневности народов Республики Татарстан, а также отдельным проблемам систематизации и аналитического обобщения имеющейся информации о многовековом историко-культурном наследии этнических сообществ республики.

Ключевые слова: Республика Татарстан, народы, отраслевая иллюстрированная энциклопедия «Народы Татарстана», концептуальная и практическая задачи издания, историко-этнографический и культурологический контент энциклопедии.

Abstract. The article deals with the actual practice of creating an industry encyclopedia «Peoples of Tatarstan» and the features of the thematic, historical and ethnological formation of its content. Particular attention is paid to the goals and objectives of the encyclopedic publication in terms of deepening knowledge about the history, national culture and everyday life of the peoples of the Republic of Tatarstan, as well as certain problems of systematization and analytical generalization of available information about the centuries-old historical and cultural heritage of ethnic communities of the Republic.

Keywords: Republic of Tatarstan, peoples, branch illustrated encyclopedia «Peoples of Tatarstan», conceptual and practical tasks of the publication, historical, ethnographic and cultural content of the encyclopedia.

Главное богатство Республики Татарстан – это ее народы, для многих из которых она является малой родиной. Сегодня Татарстан является одним из самых многонациональных субъектов Российской Федерации, на его территории проживают представители более 170 народов. Многообразие и этническая самобытность народного творчества, своеобразие традиций и обычаев составляют основу культуры Татарстана. Этническая картина республики складывалась веками. Существующий на сегодняшний день национальный состав населения Татарстана объясняется естественно-историческими и демографическими условиями развития Поволжского региона и его геополитическим положением. Важной особенностью республики является не только компактное проживание в ней значительной части татарского народа, но и концентрация здесь его основного этнокультурного и нациостроительного ресурса.

В Татарстане проживает 3893,8 тыс. чел. Республика занимает 8-е место в Российской Федерации по численности населения после Москвы и Санкт-Петербурга, Краснодарского края, Республики Башкортостан, Московской, Свердловской и Ростовской областей [1]. В Приволжском федеральном округе республика – вторая по численности населения после Республики Башкортостан. В 2010 г., как и в 1989, 2002 гг., в Республике Татарстан численность 8 народов превышала 10 тыс. чел. Это татары, русские, чувашаи, удмурты, мордва, мари, украинцы и башкиры. По численности населения татары были на первом месте (53,2%), затем шли русские (39,7%), чувашаи (3,1%), удмурты (0,6%), мордва (0,5%), мари (0,5%), украинцы (0,5%) и башкиры (0,4%) [1]. Причем между тремя демографическими переписями в Татарстане численность одних народов росла, других, наоборот, уменьшалась (см. табл. 1).

Таблица 1

Динамика народонаселения в Республике Татарстан по данным демографических переписей 1989, 2002 и 2010 гг. [2]

Народы	Данные переписей			Динамика в 1989 и 2010 гг. + или –
	1989 г.	2002 г.	2010 г.	
Татары	1765404	2000116	2012571	+ 247167
Русские	1575361	1492602	1501369	– 73992
Чуваши	134221	126532	116252	– 17969
Удмурты	24796	24207	23454	– 1342
Мордва	28859	23702	19156	– 9703
Мари	19446	18787	18848	– 598
Украинцы	32822	24016	18241	– 14581
Башкиры	19106	14911	13726	– 5380
Азербайджанцы	3915	9987	9527	+ 5612
Узбеки	2692	4852	8881	+ 6189
Армяне	1815	5922	5987	+ 4172
Таджики	742	3625	5859	+5117
Белорусы	8427	6129	4592	– 3835
Евреи	7294	3472	2624	– 4670
Немцы	2775	2882	2200	– 575
Казахи	2088	1832	1758	– 330
Грузины	1312	1753	1478	+ 166
Киргизы	536	482	1156	+ 620
Проч.	10131	12550	12757	+ 2626
Итого:	3641742	3779265	3786488	+ 144746

Из данных таблицы видно, что в 1989–2010 гг. численность татар значительно выросла. В то же время сократилась численность финно-угорских (удмуртов, мордвы, мари), тюркских (чувашей, башкир, казахов) и славянских (русских, украинцев, белорусов) народов. При этом за указанный период в составе населения Республики Татарстан значительно увеличилась численность выходцев из стран Средней Азии (кроме казахов) и

Закавказья, что объясняется трудовой миграцией из неблагополучных местностей. Более чем на половину сократилась численность еврейского народа. Причем за последний межпереписной период удельный вес татар в общей численности населения республики вырос на 0,3% (с 52,9% до 53,2%), доля русских увеличилась на 0,2%, чувашей, наоборот, сократилась на 0,3% [2].

Динамика приведенных в таблице данных заставляет задуматься, что изменения в составе народонаселения Татарстана могут привести к необратимым этническим и этнокультурным явлениям. Это, конечно, может негативно отразиться на этнической самобытности не только русских, чувашей, удмуртов, мари, мордвы и башкир, но и титульного народа республики – татар, поскольку основным источником пополнения его численности в последнее двадцатилетие были татары-мигранты из стран Средней Азии и Закавказья. В то же время интенсивный рост численности населения республики за счет гастарбайтеров из Средней Азии создает определенную межэтническую нестабильность и некомфортность. В сложившейся ситуации проблема формирования общей культуры многонационального населения Татарстана и отдельного народа в частности является настолько актуальной, что может быть реализована только через систему различных целевых государственных программ, в том числе по линии национально-культурных объединений, домов Дружбы народов, культурно-просветительских структур. Определяющую роль в этом процессе, конечно, должна играть система этнического историко-правового и социально-культурного образования различных уровней. Общеизвестен факт, что предоставление системных и достоверных знаний об истории и культуре народов не только помогает преодолевать ксенофобию и отдельные межэтнические стереотипы, но и способствует обогащению духовного мира граждан Республики Татарстан, формированию у них позитивных установок на межнациональное согласие и сотрудничество. Как отмечает казанский педагог и вузовский профессор З.Г.Нигматов: «Духовному саморазвитию способствует эстетическая организация природной среды, соци-

альные формы поведения людей, красота человеческих отношений, быт. В научном труде, спорте, в творческих процессах, в разных сферах деятельности, в играх, празднествах и массовых действиях есть свой духовный аспект» [3, с. 248]. Кроме того, для полноценного понимания особенностей этнического развития любого народа необходимо знать его историю происхождения и формировавшиеся тысячелетиями этнокультурные составляющие. Причем между этническими общностями Татарстана трудно провести жесткие культурные, а тем более административно-территориальные границы, поскольку в истории происходит постоянный процесс культурных взаимодействий, передвижение людей разной национальности и их смешение.

На рубеже XX–XXI вв., в период кардинальных изменений в общественно-политической и культурной жизни народов Российской Федерации и Республики Татарстан, возникла острая необходимость не только в создании систематизированных этнообразовательных комплексов по истории и культуре, но и в написании обобщающих сводов знаний (энциклопедий) о коренных этносах и национальных диаспорах. Необходимость создания более совершенной и тематически направленной энциклопедической литературы объясняется и тем, что значительная часть книжной продукции о народах не носит универсального и комплексного характера. К тому же многие издания устарели как в содержательном, так и в этнодидактическом плане и не отвечают потребностям современного многонационального общества Татарстана. Сегодня, когда в национально-региональном аспекте особое место занимают самобытная история и культура народов Татарстана, представляющие большую ценность в процессе образования и воспитания многонационального подрастающего поколения, нужны новые универсальные комплексы, способные системно преподнести знания о современных народах и создать у них аналитическую межкультурную базу для мирного межэтнического сосуществования.

Отраслевая иллюстрированная энциклопедия «Народы Татарстана» – это совершенно новое универсальное издание, посвященное социокультурному анализу и описанию этнической

истории и самобытных культур народов Татарстана. Ее материалы имеют важное народоведческое значение, поскольку содержат систематизированную и консолидированную историко-этнографическую информацию, которую невозможно в комплексном виде получить из других исторических и энциклопедических источников. С их помощью можно реконструировать многие неизвестные страницы истории и культуры народов Татарстана, необходимые не только для полноценного обучения подрастающего поколения и привития ему чувства сопричастности к процессу становления и развития духовной культуры различных этносов научно иллюстрируемого национального субъекта Российской Федерации, но и для разрешения многих национальных и этнических конфликтов.

Перед коллективом авторов иллюстрированной энциклопедии «Народы Татарстана», создаваемой в рамках государственного задания Институтом татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук Республики Татарстан, стоят такие задачи, как отражение, с научной объективностью и соблюдением всех этико-эстетических норм, достоверной этнической истории народов Татарстана, систематизация и аналитическое обобщение информации об их национальной культуре, праздниках, традиционных обрядах и обычаях, религии, сельскохозяйственных и промысловых занятиях, хозяйственно-бытовой повседневности (национальные украшения, одежда и пища, жилище – элементы внутреннего и внешнего интерьера, хозяйственные постройки, домашняя утварь, земледельческий инвентарь и др.).

Издание относится к национально-региональному типу энциклопедий, поэтому большую его часть будут занимать термины и понятия («черные слова»), посвященные коренным народам Татарстана (татары, русские, чувашаи, удмурты, марийцы, мордва, башкиры). В тематических обзорных статьях о каждом народе будут освещаться история происхождения и процесс заселения (порайонная их локализация) ими территории Татарстана, динамика народонаселения, особенности развития этнической культуры и система образования, религии, специфика традиционной хозяйственно-бытовой повседневности и обычаев.

Культура коренных народов, отчасти и представителей этнических диаспор республики, во всей широте этого понятия (национальная школа, самодеятельные народные коллективы, музыкальный фольклор, музыкальные инструменты, искусство, средства массовой информации (в основном дореволюционная периодика, современные районные газеты, издававшиеся на языках народов республики), языки, мифология, фольклор и др.) будет проиллюстрирована в отдельных статьях.

Значительное место в энциклопедии, наряду с историей и культурой народов, займут статьи о национальных деревнях башкир, марийцев, мордвы, удмуртов и чувашей (вследствие многочисленности из татарских и русских селений войдут только исторические поселения, являющиеся известными центрами их национальной культуры и традиций, такие как Арск, Биллярск, Никольское, Чура; кроме того, будут включены обзорные статьи «*Русская деревня*» и «*Татарская деревня*»), о домах Дружбы народов, национально-культурных объединениях коренных народов и представителях этнических диаспор, проживающих в Республике Татарстан.

Для отражения прошлого и настоящего народов Татарстана в его исторических границах отработаны критерии отбора статей, посвященных различным сторонам их экономической и социально-культурной жизнедеятельности. Сведения о природных объектах (лесные рощи, родники, горы и др.) даются только в привязке к традиционной культуре народов. В энциклопедии статьи будут расположены в алфавитном порядке, в конце издания планируется размещение приложения и указателей. Причем каждая статья для удобства понимания будет сопровождаться краткой дефиницией и этнической и татарстанской ориентированностью. Словник издания содержит более 2 тыс. «черных слов».

С целью повышения привлекательности энциклопедии и интереса читателя к исконной традиционной повседневности значительное место в издании займут этнические праздники, обычаи и обряды народов Татарстана, где представители тюркских, финно-угорских и славянских народов столетиями, находясь

в одном жизненном пространстве, мирно сосуществовали и перенимали друг у друга элементы материальной и духовной культуры, сохраняя при этом свою национальную самобытность. Как известно, народные праздники играют особую роль в приобщении к разнообразию традиционных культур многонациональной республики, в которой ежегодно проводится ряд этнических праздников. В этих праздниках находят отражение не только национальные традиции отдельных народов, населяющих Татарстан, но и консолидированные этнокультурные элементы праздничной культуры. У народов республики много национальных праздников, но среди них особо почитаемыми являются: у татар – Сабантуй, у русских – «Каравон», Масленица, у удмуртов – Гырон Быдтон, у чувашей – Уяв, у мордвы – Балтай, Троица, у мари – Семьк, у татар-кряшен – Питрау. По мнению доцента Казанского федерального университета Н.Х.Нургаяновой, эти и другие праздники являются несомненным показателем реализации возможностей в деле сохранения и развития духовных традиций народов Поволжья [4, с. 370].

Важной концептуальной основой энциклопедии является ее интегративный характер, в издании будет показана самобытность культур татарского, марийского, мордовского, русского, удмуртского, чувашского и других народов, проживающих в Татарстане, и их этнокультурная взаимосвязь. В нем будут представлены результаты работ по созданию комплексной научно-информационной, иллюстративной, источник-историографической и образовательно-практической базы.

Несомненно, системное рассмотрение народной повседневности в национально-региональной энциклопедии позволит многоэтнической группе читателей изнутри узнать обычаи и традиции народов малой родины, одновременно создаст условия для аккумулирования и сохранения многовекового историко-культурного наследия этнических сообществ Республики Татарстан. Энциклопедия «Народы Татарстана» будет способствовать также историко-культурологическому образованию народов, специалистов из различных областей образования и практики.

Представленные в ней материалы могут быть полезными и для специалистов других отраслей знаний, поскольку издание будет содержать историко-этнологические материалы ведущих ученых-гуманитариев и практиков и они помогут формированию национального самосознания, патриотизма, гражданственности, духовно-нравственных идеалов и культуры межнациональной толерантности.

Литература

1. Население Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: <http://tatarstan.ru/about/population.htm> (дата обращения: 28.02.2019).

2. Национальный состав населения Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: http://www.tatstat.ru/VPN2010/DocLib8/нац_состав.pdf (дата обращения: 28.02.2019).

3. Нигматов З.Г. Гуманистические основы педагогики: уч. пособие. М.: Высшая школа, 2004. 400 с.

4. Нургаянова Н.Х. Фольклорные фестивали и народные праздники как форма сохранения этномызыкальных традиций народов Поволжья // Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия: Материалы IV Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию музыкально-педагогического образования в г. Казани (г. Казань, 15 октября 2015 г.). Казань: Отечество, 2015. С. 370–375.

**РАЗДЕЛ 2. РЕГИОНОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
МАЛЫХ ТЕРРИТОРИЙ: МЕТОДЫ, ИСТОЧНИКИ,
ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

УДК 908

**ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И МЕТОДЫ
РЕГИОНОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: НА ПРИМЕРЕ
ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НИИ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ**

**THE MAIN DIRECTIONS AND METHODS OF REGIONAL
STUDIES RESEARCH IN THE RUSSIAN FEDERATION:
THE CASE OF ETHNOGRAPHIC STUDIES OF SCIENTIFIC
RESEARCH INSTITUTE OF HUMANITARIAN SCIENCE
UNDER THE GOVERNMENT OF THE REPUBLIC OF
MORDOVIA**

*Л.И.Никонова
L.I.Nikonova*

Аннотация. В этнологии метод полевого сбора в этнографических экспедициях является основным, в т.ч. в регионаловедческих исследованиях по изучению традиционной культуры народов РФ. В сочетании с достигнутым уровнем изученности, накопленные историками, этнологами и др. учеными в области этнографии, материалы вполне позволяют осуществить такую сложную, обобщающую работу, как подготовка энциклопедического справочника.

Ключевые слова: методы исследования, этнология, регион, этнос, экспедиция, результаты, опыт, перспектива, монография, энциклопедия.

Abstract. In ethnology the method of field collecting in ethnographic expeditions is the basic, including in the regionovedche-

skikh researches on studying of traditional culture of the people of the Russian Federation. In combination with the reached study level, saved up by historians, ethnologists, etc. scientists in the field of ethnography, materials quite allow to carry out such complex, generalizing work as preparation of the encyclopedic reference book.

Keywords: research methods, ethnology, region, ethnos, expedition, results, experience, prospect, monograph, encyclopedia.

Россия, согласно Конституции РФ 1993 г. является многонациональным государством [1], здесь проживают народы более 193 национальностей. Полиэтничность в современных условиях остается одной из центральных идей, на основе которой складывается представление о России как об уникальной цивилизации, одной из характеристик которой является мирное содружество множества национальностей и религий. Сохранение и развитие России как уникальной цивилизации означает поддержку и развитие образования, культуры и науки, утверждение единой российской идентичности при сохранении уникальности и самобытности всех составляющих ее народов. Исходным базисом для русского этноса – коллективного носителя идентичности – послужили славянские, тюркские и финно-угорские этнические группы. Мордовия – составная часть России. На ее территории, по итогам переписи населения 2010 г., проживают 119 национальностей (русские, мордва, татары, украинцы, армяне, азербайджанцы, грузины, белорусы, евреи, таджики, казахи, узбеки и др.). Уникальны их судьбы и многовековой опыт добрососедства. В Республике Мордовия работают национально-культурные организации, объединяющие представителей многих общин.

Этнология – от древнегреческого *ethnos* (народ) и *logos* (учение) (в отечественной научной традиции нередко используются также термины *этнография* – от древнегреческого *ethnos* (народ) и *grapho* (пишу) и *народоведение*) – наименование области знания, специализирующейся на исследовании и описании *народов* (этносов), живущих на нашей планете [2, с. 47]. Основным методом этнографии является непосредственное наблюдение быта народов земного шара, их расселения и

культурно-исторических взаимоотношений, с последующим их анализом. Методом непосредственного наблюдения является работа этнографа на территории его исследования и называется полевым этнографическим исследованием. Миграция населения – это важнейший фактор этнической эволюции и трансформации, прослеживаемый на протяжении всей истории народов мира, в связи с этим правомерным и актуальным представляется изучение исторического прошлого, особенностей традиционной культуры и тенденций современного социального развития населения, в т.ч. ранее проживавшего в том или ином регионе. В статье приводятся статистические данные численности мордвы в РФ, народов в Республике Мордовия, маршруты этнографических экспедиций (2001–2018 гг.) по сбору традиционной культуры мордвы, проживающей в России, мигрантов – в Республике Мордовия и результаты полевых исследований этнографов НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, рассказывается о проекте энциклопедии «Мордва Республики Мордовия».

Изучение самобытной этнической культуры мордовского народа Российской Федерации – важное и актуальное направление региональной и отечественной этнологической науки. Это обусловлено тем, что мордва является крупнейшим народом финно-угорской языковой семьи в нашей стране, который сумел сохранить богатейшее культурное наследие и национальное самосознание. Мордовский народ принадлежит к числу дисперсно расселенных этносов – проживание существенной доли этноса за пределами этнической территории Республики Мордовия. По данным Всероссийской переписи населения 2010 г., численность мордовского населения России составляет 744,2 тыс. человек, из них только 333 112 человек проживают в республике. Неслучайно финский этнодемограф С. Лаллукка назвал мордву одним из наиболее раздробленных народов России [3, с. 98]. На расселение мордвы за пределы Мордовии оказали влияние естественное движение населения, миграционные и этнические процессы. Сложившаяся высокая дисперсность этноса стала причиной активных работ этнографов по изучению мордовской диаспоры в РФ в 1991–1997 гг. (в Пензенской обл.,

в республиках Башкортостан, Татарстан и Чувашии и др.), которые активно продолжились с 2000 г. Опираясь на накопленный опыт полевых научных работ и заложенные предыдущими поколениями ученых института [4, с. 542] исследовательские традиции, последние были расширены за счет включения в сферу научных интересов ученых института вопросов, связанных с этнокультурной адаптацией представителей мордовской диаспоры, сохранением традиций в материальной (жилище, пища, одежда) и духовной (народные знания, обряды и праздники) культуре мордвы, анализом современных социально-экономических и культурных преобразований системы их жизнеобеспечения. Было организовано и проведено более 25 этнографических экспедиций в населенные пункты с компактным проживанием мордвы на территории РФ: (профессор Л.И.Никонова – руководитель всех экспедиций): Красноярский край (29.09. – 29.10.2001), Алтайский край (02.08. – 23.08.2002), Кемеровская область (01.08. – 22.08.2003), Хабаровский и Приморский края, Сахалинская область (03.09. – 30.09.2004), Камчатская область (05.09. – 19.09.2005), Иркутская область (09.06. – 25.06.2008), Республика Хакасия (14.10. – 24.10.2008), Саратовская область (09.07. – 14.07.2008, 15.06. – 20.06.2009), Тюменская область (13.03. – 21.03.2009), Томская, Новосибирская и Омская области (07.07. – 22.07.2009), Магаданская и Амурская области, Республика Саха (Якутия) (06.08. – 22.08.2009), Свердловская, Челябинская и Курганская области (25.08. – 04.09.2010), Пермский край (04.09.–10.09.2011), Владимирская область (25.09. – 04.10.2011), Москва и Московская область (2012 г., 04.06. – 08.06.2013), Рязанская область (28.05. – 04.06.2013), Красноярский край: Таймырского Долгано-Ненецкий район (г. Дудинка, Кайеркан, пгт Диксон) (22.09. – 04.10.2013), г. Калининград и Калининградская область (10.04. – 18.04.2014), Севастополь и Симферополь (03.06. – 15.06.2018). Существенную помощь при опросе информаторов оказали данные вопросников, изданные участниками экспедиций [5–8], финансовая помощь грантов РГНФ (ныне РФФИ) (Никонова Л.И. – руководитель проектов). По результатам этнографических экспедиций изданы книги в Серии «Мордва

России»: «Мордва юга Сибири» (Саранск, 2007); «Мордва Саратовской области (Саранск, 2009); «Мордва Западной Сибири» (Саранск, 2009); «Мордва Дальнего Востока» (Саранск, 2010); «Мордва Циркумбайкальского региона и Республики Хакасия» (Саранск, 2010), «Мордва Калининградской области» (Саранск, 2017) и др. [9–16]. Коллективная монография «Народы Мордовии» (Саранск, 2012) – первое историко-этнографическое исследование, в котором отражены: хозяйство и промыслы, материальная (поселения, жилища, одежда, пища, утварь) и духовная (праздники, обряды, народные знания) культуры народов Республики Мордовия: русских, мордвы, татар, народов Закавказья (армян, азербайджанцев, грузин) и Центральной Азии (казахов, таджик, узбеков), украинцев, чувашей; этнический фактор миграционных процессов и др. Ее объем составил 608 с. и 80 л. вклейка (иллюстрации).

Рецензенты опубликованной книги: В.А.Тишков – ведущий научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, заместитель академика-секретаря ОИФН РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, академик РАН (Москва); М.Ю.Мартынова – директор Института этнологии и антропологии РАН, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации; В.М.Шаклеин – заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания Российского университета дружбы народов, доктор филологических наук, профессор, Академик РАЕН, ответственный секретарь РОПРЯЛ. В рецензии, присланной В.А.Тишковым, говорится, что «Выход в свет коллективной монографии «Народы Мордовии» является заметным событием, достойным внимания, как представителей современной науки, так и простых граждан, интересующихся историей и культурой своего народа. Рецензируемая работа представляет собой серьезное и интересное научное исследование, актуальность которого не вызывает сомнения, поскольку до последнего времени сведения о народах Мордовии были крайне фрагментарными. В коллективной монографии «Народы Мордовии» впервые целостно, комплексно и в исторической последовательности показана эволюция

различных элементов традиционной культуры этносов, степень их сохранения или, наоборот, утраты» [17].

Второй рецензент профессор М.Ю.Мартынова подчеркивает, что в книге отражена миграция как неизбежный современный процесс в этнокультурном пространстве регионов; факторы адаптации народов Закавказья и Центральной Азии в социокультурной среде Республики Мордовия; динамика численности народов русских, мордвы, татар, украинцев, армян, азербайджанцев, грузин, таджиков, казахов, узбеков, чувашей в полиэтничной Мордовии; традиционные пища и жилище, традиции и обряды, народные знания и др. Задача книги – дать возможность проследить сохранившуюся материальную и духовную культуру в регионе, а в целом – осветить атмосферу межкультурного диалога, согласия и взаимопонимания между всеми народами, проживающими в многонациональной Республике Мордовия, и это им удается в полной мере [18].

Заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания Российского университета дружбы народов, доктор филологических наук, профессор, Академик РАН, ответственный секретарь РОПРЯЛ В.М.Шаклеин подчеркнул научно-практическую значимость книги. В частности, он пишет, что практическая значимость работы неоспорима и состоит в возможности использования материалов коллективной монографии при дальнейшей разработке курсов и спецкурсов по этнологии (этнографии), истории, культурологии, политологии и др. Коллективная монография «Народы Мордовии» – это модель локального исследования мигрантских общин, которая может быть применена в других регионах страны [19].

Работа над коллективной монографией осуществлена при финансовой поддержке РГНФ (РФФИ) и Правительства Республики Мордовия (руководитель проекта и экспедиций – Л.И.Никонова). Совершены этнографические экспедиции по Республике Мордовия в Ардатовский (сс. Баево, Тургенево), Атяшевский (сс. Атяшево, Тетюши), Чамзинский (сс. Отрадное, Маколово), Большеберезниковский (сс. Симкино, Березники), Дубенский (сс. Ломаты, Кочкурово, Красино, Петровка), Темниковский (сс. Лесное Адашево, Бабеево), Теньгушевский

(сс. Теньгушево, Барашево), Рузаевский (сс. Сузгарье, Арх-Галицино), Кочкуровский (сс. Подлесная Тавла, Воеводское), Ромодановский (сс. Константиновка, Пушкино, Атьма) (22.07 – 01.08.2008), Zubovo-Полянский (пос. Потьма, с. Покровские Селища), Торбеевский (с. Никольское), Атюрьевский (сс. Курташки, Оброчное), Инсарский (с. Нижняя Вязера), Ельниковский (сс. Ельники, Стародевичье, д. Новые Пичингуши), Краснослободский (сс. Новые Авгурьы, Колопино), Большеигнатовский (сс. Спасское, Андреевка), Ичалковский (пос. Смольный), Ковылкинский (с. Троицк), Старошайговский и Кадошкинский (24.08 – 28.08.2009) районы. Правительством Республики Мордовия были одобрены два гранта, а также направлены на публикацию 2 монографии по народам Центральной Азии и азербайджанцам, проживающим в Мордовии [22, 23].

Коллективная монография «Народы Мордовии» (Саранск, 2012), как принято в подобных публикациях, начинается с введения, где читатель знакомится с той литературой, которая отражает содержание книги. Далее приводится характеристика природы, рельефа, климата, растительности и других факторов, от которых в значительной степени зависит жизнеобеспечение любой общности людей, в том числе при адаптации к новым условиям жизни. Именно географическая среда – одно из необходимых постоянных условий материальной жизни общества [24]. В книге задействованы архивные материалы, хранящиеся в Центральном государственном архиве Республики Мордовия (ЦГА РМ), Государственном архиве Пензенской области (ГА-ПО), Научном архиве Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (НА НИИГН), опубликованные документы и статистические материалы, данные полевых исследований.

Из фондов ЦГА РМ извлечены сведения о хозяйстве и занятиях населения, размерах земельных участков, наличии скота в крестьянских семьях. Значительный фактический материал о духовной и материальной культуре русских, мордвы и др. народов Мордовии хранится в НА НИИГН [22, 23, 25–30].

Ценнейшим источником для исследования динамики этнической структуры населения России являются переписи населе-

ния: они позволили определить динамику численности и расселения жителей различных национальностей на территории Мордовии за большой отрезок времени. В дореволюционной России перепись проводилась в 1897 г. После Октябрьской революции переписи населения проводились в 1926, 1939, 1959, 1970, 1979, 1989, 2002, 2010 гг. Согласно данным комитета Госстатистики республики о национальном составе Республики Мордовия, по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г., на территории Мордовии зафиксировано 119 национальностей: 443 737 человек – русские, 333 112 – мордва, 43 392 – татары, 3 185 – украинцы, 1 342 – армяне, 812 – чувашаи, 794 – белорусы, 707 – азербайджанцы, 594 – узбеки, 473 – цыгане, 450 – таджики, 301 – грузины, 276 – немцы, 272 – молдаване, 153 – марийцы, 137 – евреи, 120 – башкиры, 120 – казахи, 106 – удмурты, 78 – осетины, 74 – чеченцы, 56 – поляки (56 человек – езиды, 15 человек – табасаранцы) и др. [31].

Одним из важных источников являются полевые этнографические материалы, собранные во всех районах Мордовии. В ходе опросов пожилого сельского населения был собран значительный материал по всем народам, проживающим в республике, что позволило выявить степень сохранности их традиционной культуры и процессы трансформации. Для того, чтобы провести работу по сбору этнографического или, как принято называть, полевого материала, нами изданы и переизданы несколько учебно-методических пособий этого направления. План-проспект этих вопросников [5–8] состоит из нескольких составляющих. Предполагается рассмотрение географического положения, природных условий края (рельеф, климат, реки и озера; природные ресурсы), а также роли географической среды в жизни человека; экологии края и влияния географического положения на развитие хозяйственной деятельности, ее особенностей и др. Производился опрос населения о материальной культуре, включая: поселения, систему общей планировки улиц; расположения жилища и постройки; украшение жилых домов (резьба, карнизы, наличники и их форма); усадьбу: планировка, размеры, форма, расположение в застройке; хозяйственные постройки; ворота и их украшение; баню: форма, мате-

риал, техника строительства и терминология и др. Здесь же фиксируются сведения о традиционной одежде: общая характеристика народного костюма и украшений; материал и техника изготовления; одежда женщины: основные элементы, социальные и возрастные различия; украшения; женские головные уборы и их украшение; мужская одежда, основные элементы и региональная специфика одежды. При сборе информации о пище и домашней утвари рассматриваются такие основные сведения, как виды и способы переработки пищевых продуктов, места их хранения, режим питания, домашняя утварь и посуда, обрядовая пища, в т. ч. напитки; региональная особенность. При выяснении вопросов о семейных отношениях, обычаях и обрядах фиксируется информация такого содержания, как семейно-родовой быт; тип семьи, роль в ней главы, отношения между ее членами, положение женщины, детей; право наследования имущества; браки, их численность; свадебные, родильные, похоронные обряды; воспитание детей. Рассматриваются вопросы, связанные с народными знаниями о народной медицине, этноэкологии и т.д.

Миграция населения – это важнейший фактор этнической эволюции и трансформации, прослеживаемый на протяжении всей истории народов мира [32, с. 5], однако происходящим изменениям в традиционной культуре мигрантов в том или ином регионе в результате этой эволюции до сих пор не уделялось достаточного внимания. А если и уделялось, то, в основном, – это статистика, аспекты психологического направления и т.п. Согласно переписи 2010 г., в Мордовии представлено 119 национальностей [42]. В последнее время крупные геополитические изменения, военно-политические столкновения, социально-экономические кризисы, этнические конфликты привели к значительному росту беженцев и вынужденных мигрантов во многих регионах мира. Встраивание в систему уже сложившихся отношений – это сложный и длительный процесс, требующий от людей огромных внутренних затрат и перестройки всей личности. Процессы адаптации к новой наиболее типичной материальной (жилище, пища) и духовной (традиционный уклад семьи и семейные отношения, обряды) культуре прослеживаются и у народов,

приехавших в Мордовию из Чувашии, Украины, Кавказа (азербайджанцы, армяне, грузины), Центральной Азии (казахи, таджики, узбеки).

Что представляет из себя вопросник по изучению мигрантов? Он включает разные вопросы, в т. ч. вопросы о том, чем был вызван их приезд в Россию? Какие причины были решающими при принятии решения о переезде в Россию? Что, по Вашему мнению, Вы заимствуете от жителей города / села, в котором в настоящее время проживаете? Хотели бы вы сохранить культуру? Можно ли сказать, что Вы адаптировались к жизни в России / Мордовии? Если «нет», то что мешает этой адаптации? Что не устраивает? К чему не можете привыкнуть? Как Вы считаете, какое расселение переселенцев будет способствовать более успешной их адаптации к условиям жизни в России (компактное расселение – группами – рассеянное в среде коренного населения)? Что, по Вашему мнению, будет облегчать процесс адаптации вынужденных эмигрантов? и др.

По результатам предварительной работы издано несколько монографий [20, 21, 33–36], защищены диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук, доктора исторических наук [37–44]. Материалы коллективной монографии «Народы Мордовии: историко-этнографическое исследование» [24] прошли многочисленные апробации на региональных, республиканских, всероссийских, российских, международных и всемирных конференциях и конгрессах, в результате которых авторами монографии опубликовано свыше 500 статей. В печати еще более 100 публикаций. Таким образом осуществлялся сбор материал по народам, проживающим в Республике Мордовия. Здесь явно виден вектор – наука и власть, результаты и перспективы которого выразились в издании коллективной монографии «Народы Мордовии» (Саранск, 2012). Авторы книги имеют разные ученые степени, звания, они участвуют в дальнейших проектах, в т.ч. в энциклопедии «Мордва».

Проект энциклопедии «Мордва» – это освещение историко-этнографических исследований по мордве в едином энциклопедическом труде, что до сих пор не являлось предметом специальной публикаций. В связи с этим предлагаемая энциклопедия,

объединяющая краткую информацию о поселениях, хозяйстве, численности, материальной и духовной культуре мордвы, будет способствовать дальнейшему изучению культуры и исторического прошлого мордовского народа. Особую актуальность этот вопрос приобретает в настоящее время, когда активно развивается процесс уточнения и разрешения проблем возрождения традиционной культуры народов России. Такая работа требует как привлечения уже накопленных историко-этнографических сведений, так и сбора новых полевых материалов, связанных с изучением материальной и духовной культуры того или иного народа. Образ жизни, традиционная культура мордвы издавна привлекала ученых, поэтому накоплен фактический и всесторонний материал, но он разрознен и находится во многих публикациях разного характера – книгах, энциклопедиях, справочниках, статьях и т.п. В связи с этим выпуск энциклопедии, объединяющей весь этот материал, необходим, предопределяет ее новизну и актуальность.

Целью данного проекта является изложение комплексного историко-этнографического материала о мордве, проживающей на территории Мордовии и за ее пределами. Энциклопедия будет включать статьи справочного и аналитического характера, раскрывающие содержание понятий, терминов историко-этнографической (этнологической) науки по культуре мордвы и т.д. В ней предполагается рассмотрение теоретических и практических аспектов современных межэтнических, межнациональных отношений, материалов переписи мордовского населения в Мордовии, России и ряда других многочисленных статей, которые и составят том этой энциклопедии. Энциклопедия «Мордва» – региональная энциклопедия этнографического направления, где будут даны справки обо всех населенных пунктах Республики Мордовия, областях, краях и республиках РФ и странах, являющихся местами компактного проживания мордвы (сбор материалов о мордовских населенных пунктах за пределами РМ продолжается). Задачей энциклопедии «Мордва» является выявление самобытности мордовского народа и своеобразия его исторической эволюции, культуры и социальной организации.

Энциклопедия «Мордва» – издание гуманитарного характера, нацеленное на формирование у жителей Республики Мордовия чувств патриотизма и любви к своему краю и народу, складывание положительного имиджа региона. Наряду с этим работа над энциклопедией «Мордва» станет средством систематизации накопленных в различных областях жизни края знаний, представляющих из себя важнейшее условие дальнейшего развития региональной науки. Возможность этой работы основывается на том, что многие стороны этнографии нашей области уже нашли довольно полное отражение в имеющейся литературе. Достигнутый уровень изученности, накопленные историками, этнологами и др. учеными в области этнографии материалы достаточно значительны и вполне позволяют осуществить такую сложную, обобщающую работу, как подготовка энциклопедического справочника. При работе над энциклопедией «Мордва» будет учитываться опыт создания других энциклопедий. В то же время это не означает, что в энциклопедию войдут только уже опубликованные данные и материалы. Есть ряд больших тем и вопросов, которые требуют от авторов творческого исследовательского труда.

В основу энциклопедии «Мордва» будет положен алфавитный принцип, наиболее полно выраженный в словнике – перечне заглавий будущих словарных статей. Примерный листаж – 3–4 страницы. Основную часть энциклопедии составят расположенные в алфавитном порядке статьи о расселении и численности мордвы, типах сельских поселений и крестьянских дворов, традиционном украшении жилища, традиционной одежде, народной кулинарии, хозяйственной деятельности, традициях, трудовой взаимопомощи, ремеслах, промыслах и декоративно-прикладном искусстве, семейных обычаях и обрядах, годовом цикле календарных обычаев и обрядов, традиционных народных верованиях и знаниях, обычном праве и нравственных понятиях мордвы и т. д. В основном тексте в заглавии статьи, как правило, выделены основные тематические понятия и термины, варианты их названия на мордовских языках указаны в скобках. В энциклопедии принята система отсылок также и внутри статей: слово, выделенное курсивом в основном тексте какой-либо

статьи, означает, что в одном из разделов энциклопедии читатель может найти отдельную статью с таким названием. Надо отметить, что принятый в книге принцип подачи материала допускает некоторое повторение в изложении сведений, фактов, дат и т. п. Это связано с тем, что каждая из статей, взятая отдельно, содержит максимум информации о рассматриваемом событии. Однако они не дублируют, а скорее дополняют друг друга. Готовящееся издание призвано обобщить и кратко, в доступной для массового читателя форме, отразить все новейшие этнографические знания о мордовском народе. Особое внимание будет уделено мордовской диаспоре в других регионах России (Алтай, Астраханская область, Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Еврейская АО, Курганская область, Саратовская область, Свердловская область, Хакасия, Челябинская область, Якутия и др.) и вне ее (Австралия, Армения, Белоруссия и др.). Источниками названий будущих тематических и биографических статей служат материалы коллективных и монографических трудов ученых республики, энциклопедических справочников, архивов, периодической печати. Биографические статьи посвящены отечественным и зарубежным этнографам, краеведам и др. ученым, изучавшим материальную и духовную культуру мордовского народа. Кроме тематических и биографических статей энциклопедия будет содержать приложения, справочный аппарат, сводный указатель литературы, предметный перечень всех статей, а также карты, цветные и черно-белые иллюстрации.

Таким образом, исходя из опыта работы, метод полевого сбора материала в этнографических экспедициях является основным в регионоведческих исследованиях в Российской Федерации как по народам, издавна живущим здесь, так и по мигрантам. В сочетании с достигнутым уровнем изученности, накопленные историками, этнологами и др. учеными в области этнографии, материалы достаточно значительны и вполне позволяют осуществить такую сложную, обобщающую работу, как подготовка энциклопедического справочника. Словник может содержать статьи о расселении и численности народов, типах сельских поселений и дворов, традиционном украшении

жилища, традиционной одежде, народной кулинарии, хозяйственной деятельности, ремеслах, промыслах и декоративно-прикладном искусстве, календарных, семейных обычаях и обрядах, традиционных народных верованиях и знаниях, обычном праве и т. д. Издание призвано обобщить и кратко, в доступной для массового читателя форме, отразить все новейшие этнографические знания об изучаемом народе.

Литература

1. Проект формирования единой российской нации как основы единства Российского государства [Электронный ресурс]. URL: https://studbooks.net/1154489/pravo/proekt_formirovaniya_edinoj_rossiyskoy_natsii_osnovy_edinstva_rossiyskogo_gosudarstva (дата обращения: 25.03.2012).

2. Этнология. Учебник. Для высших учебных заведений / Э.Г.Александренков, Л.Б.Заседателева, Ю.И.Зверева и др. М., 1994.

3. Лаллукка С. Восточно-финские народы России: анализ этнодемографических процессов / Перевод с английского Л.И.Леденевой, С.В.Голованова при содействии автора. СПб.: Изд-во «Европейский Дом», 2007.

4. Никонова Л.И., Келина А.Н., Силаева Т.Б., Учайкина Е.Е., Шаронов А.М., Шитов В.Н. Экспедиции научные // Мордовия: Энциклопедия: В 2 т. Т. 2. М–Я / редкол.: А.И.Сухарев (гл. ред.), В.А.Юрченков (зам. гл. ред.), П.П.Кузнецов (отв. секретарь) и др.; науч.-ред. совет: В.А.Юрченков (пред.), Е.В.Глазкова (зам. пред.), Е.Г.Скворцова (отв. секретарь) и др.; НИИГН при Правительстве РМ. Саранск, 2004. С. 541–543.

5. Никонова Л.И., Мокшина Ю.Н. Историко-этнографическое исследование региона: проспект, анкеты, вопросы. Учебно-методическое пособие / Л.И.Никонова, Ю.Н.Мокшина. Саранск: Типография «Красный Октябрь», 2003. 72 с.

6. Никонова Л.И. Этнокультурный мир Республики Мордовия: историко-культурное исследование региона: вопросы и анкеты / Л.И.Никонова, А.Ф.Мельник. Саранск, 2005. 40 с.

7. Никонова Л.И., Романова М.Н., Шевцова А.А. Миграция, этнокультурный, социальный, региональный аспекты: план-проспект, вопросы и анкеты историко-этнографического исследования. М.–Саранск, 2011. 32 с.

8. Никонова Л.И. Обращение к истокам: методика историко-этнографического исследования региона / Л.И.Никонова, Т.В.Аксенова, Т.Н.Охотина, С.А.Махалов, М.Н.Романова, М.М.Фадеева, А.А.Шевцова. М.–Саранск, 2011. 60 с.

9. Мордва юга Сибири / Л.И.Никонова [и др.]; под ред. д. ист. наук, проф. В.А.Юрченкова; д. ист. наук, проф. Л.И.Никоновой; НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ. Саранск, 2007. 312 с.

10. Мордва Урала и Зауралья / Л.И.Никонова, Т.В.Аксенова, Т.Н.Охотина, В.П.Савка, М.М.Фадеева; под ред. д. ист. наук, проф. В.А.Юрченкова, д. ист. наук, проф. Л.И.Никоновой; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2012. 464 с. (Сер. «Мордва России»).

11. Мордва Калининградской области: ист.-этнограф. исслед.: монография / Л.И.Никонова, Е.Ю.Захватова, В.В.Митина, Т.Н.Охотина, М.М.Торопова; под ред. д. ист. наук, проф. В.А.Юрченкова, д. ист. наук, проф. Л.И.Никоновой; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2017. 184 с.

12. Никонова Л.И. Мордва Дальнего Востока / Л.И.Никонова, Л.Н.Щанкина, Н.Н.Авдошкина, В.П.Савка; под ред. д. ист. наук, проф. В.А.Юрченкова; НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ. Саранск, 2010. 312 с.

13. Никонова Л.И. Мордва Саратовской области: в 2 ч. Часть 1. Петровский район / Л.И.Никонова, Л.Н.Щанкина, Т.Н.Охотина, С.А.Махалов; под ред. д. ист. наук, проф. В.А.Юрченкова. Саранск, 2009. 200 с.

14. Никонова Л.И. Мордва Западной Сибири: в 2 ч. Часть 1. Село Калиновка: сибирская история и мордовские традиции / Л.И.Никонова, Л.Н.Щанкина, Ж.В.Шерстобитова; под ред. д. ист. наук, проф. В.А.Юрченкова. Саранск, 2009. 112 с.

15. Никонова Л.И. Мордва циркумбайкальского региона и Республики Хакасия / Л.И.Никонова, Л.Н.Щанкина, Т.В.Гарма-

ева; под ред. д. ист. наук, проф. В.А.Юрченкова, д. ист. наук, проф. Л.И.Никоновой; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2010. 268 с.

16. Никонова Л.И. Мордва Владимирской области / Л.И.Никонова, Т.В.Аксенова, Т.Н.Охотина, М.М.Фадеева, Е.Г.Чибирева; под ред. д. ист. наук, проф. В.А.Юрченкова, д. ист. наук, проф. Л.И.Никоновой; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2013. 184 с.

17. Тишков В.А. Рецензия на коллективную монографию «Народы Мордовии: историко-этногр. исслед. / Л.И.Никонова [и др.]; под ред. д. ист. наук, проф. В.А.Юрченкова, д. ист. наук, проф. Л.И.Никоновой; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2012. 608 с. 6 с.

18. Мартынова М.Ю. Рецензия на коллективную монографию «Народы Мордовии: историко-этногр. исслед. / Л.И.Никонова [и др.]; под ред. д. ист. наук, проф. В.А.Юрченкова, д. ист. наук, проф. Л.И.Никоновой; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2012. 608 с. 3 с.

19. Шаклеин В.М. Рецензия на коллективную монографию «Народы Мордовии: историко-этногр. исслед. / Л.И.Никонова [и др.]; под ред. д-ра ист. наук, проф. В.А.Юрченкова, д-ра ист. наук, проф. Л.И.Никоновой; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2012. 608 с. 3 с.

20. Никонова Л.И. Этнокультурная адаптация мигрантов Закавказья в Республике Мордовия (на примере азербайджанской диаспоры) / Л.И.Никонова, А.Ф.Мельник; [отв. ред. В.А.Юрченков]. Саранск, 2007. 176 с.

21. Никонова Л.И. Диалог культур в процессе адаптации мигрантов из Центральной Азии в Республике Мордовия / Л.И.Никонова, Т.В.Гармаева, А.Ф.Мельник [отв. ред. В.А.Юрченков]. Саранск, 2007. 168 с.

22. Научный архив НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. И-263. Мордовская этнографическая экспедиция 1952 г. Теньгушевский и Торбеевский районы Мордовской АССР. 1952 г.

23. Научный архив НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. И-676. Мухамедова Р.Г. Культурные взаимосвязи

мордовского и татарского народов по данным этнографии // Материалы научной сессии по этногенезу Мордовского научно-исследовательского института языка, литературы, истории и экономики. 1964. 268 л.

24. Народы Мордовии: историко-этногр. исслед. / Л.И.Никонова [и др.]; под ред. д. ист. наук, проф. В.А.Юрченкова, д. ист. наук, проф. Л.И.Никоновой; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2012. 608 с.

25. Научный архив НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. И-71. Обзор Краснослободского уезда Пензенской губернии. Сведения о промышленности Саранского, Инсарского и Краснослободского уездов на 1889.

26. Научный архив НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. И-148. Мордовская этнографическая экспедиция в 1953 г. по селам Большеигнатовского района МАССР, руководитель В.Н.Белицер.

27. Научный архив НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. И-1066. Фирстов И.И. Крестьянское хозяйство Мордовии в период капитализма (1861–1917). Саранск, 1981.

28. Научный архив НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. И-244. Материалы мордовской этнографической экспедиции за 1956–1957 гг. Отчеты начальника экспедиции В.Н.Белицер за 1957–1958 и отдельно за 1957 год. Выписка из архива Н.И.Спрыгиной. 361 л.

29. Научный архив НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. И-219. Оп. 1. Отчет о работе и другие материалы Мордовской историко-этнографической экспедиции 1953 года под руководством В.Н.Белицер.

30. Научный архив НИИ гуманитарных наук при Правительстве РМ. И-390. Белицер В.Н. Материалы мордовской этнографической экспедиции в 1958 году. 105 л.

31. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. Национальный состав населения 2010 по Республике Мордовия [Электронный ресурс]. URL: <http://mrdstat.livejournal.com/6857.html> (дата обращения: 25.03.2012).

32. Григулевич Н.И. Этническая экология питания. Традиционная пища русских старожилов и народов Закавказья. М.: ИЭА РАН, 1996.

33. Никонова Л.И. Зерна граната: о традиционной культуре азербайджанских и грузинских мигрантов в полиэтническом пространстве Республики Мордовия / Л.И.Никонова, А.Ф.Мельник, А.А.Шевцова; под ред. д. ист. наук, проф. В.А.Юрченкова, д. ист. наук, проф. Л.И.Никоновой, канд. ист. наук А.А.Шевцовой; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2011. 260 с.

34. Никонова Л.И. Традиционная культура армян в поликультурном пространстве Республики Мордовия / Л.И.Никонова, А.А.Шевцова; под ред. д. ист. наук, проф. В.А.Юрченкова, д. ист. наук, проф. Л.И.Никоновой; НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия. Саранск, 2011. 224 с.

35. Никонова Л.И., Кандрина И.А., Романова М.Н. Народная медицина мордвы: простая и загадочная... (по результатам этнографических экспедиций 1990–2010 гг.) / под ред. д. ист. наук, проф. В.А.Юрченкова, д. ист. наук, проф. Л.И.Никоновой. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия; Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. 420 с.

36. Никонова Л.И. Традиционная культура сохранения здоровья народов, проживающих в Республике Мордовия: историко-этнографический аспект: монография / Л.И.Никонова, И.А.Кандрина, Л.Н.Щанкина / под ред. д. ист. наук, проф. В.А.Юрченкова, д. ист. наук, проф. Л.И.Никоновой. Саранск: НИИ гуманитар. наук при Правительстве Республики Мордовия; Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера», 2011. 528 с.

37. Аксенова Т.В. Традиционные обряды и праздники русских в социокультурном мире Республики Мордовия: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2010. 23 с.

38. Гармаева Т.В. Этнокультурная адаптация мигрантов из Центральной Азии в Республику Мордовия: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2006. 16 с.

39. Дивлишов А.В. Украинцы в культурном пространстве Республики Мордовия: традиции и инновации (конец XIX –

начало XXI вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2007. 23 с.

40. Ковалева В.В. Крестьянский костюмный комплекс в традиционной культуре русского населения Мордовии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2006. 18 с.

41. Князькова Л.П. Растения в укладе жизни мордвы, проживающей на территории Мордовии: историко-этнографический аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2012. 22 с.

42. Мельник А.Ф. Этнокультурная адаптация мигрантов Закавказья в Республике Мордовия (на примере азербайджанской диаспоры): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Саранск, 2006. 18 с.

43. Попова С.В. Традиционная культура питания русского населения Мордовии (конец XIX – начало XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2012. 22 с.

44. Шевцова А.А. Народы Закавказья в поликультурном пространстве Республики Мордовия: автореф. дис. ... д. ист. наук. Чебоксары, 2012. 46 с.

45. Козлов В.И. Расселение мордовского народа в середине XIX – начале XX вв.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1956.

46. Мокшин Н.Ф. Этническая история мордвы XIX–XX в. Саранск, 1977.

КАМЕННЫЕ НАДГРОБНЫЕ ПАМЯТНИКИ МАРИЙЦЕВ

TOMBSTONE MONUMENTS OF THE MARIS

А.Г.Акшиков

A.G.Akshikov

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты изучения марийских надгробных памятников, сделанных из камня. В частности, исследуются различные формы языческих и православных памятников, отличительные особенности православных надгробий русских и марийцев, а также встречающаяся в марийской эпиграфике этнолингвистическая антиномия.

Ключевые слова: марийские каменные памятники, марийская эпиграфика, этнолингвистическая антиномия.

Abstract. The article discusses some aspects of the study of mari tombstones. In particular, it gives an idea of the diversity of forms of pagan and orthodox monuments, the differences between orthodox gravestones of russians and mari, as well as the ethno-linguistic antinomy found in the mari epigraphy.

Keywords: mari stone monuments, mari epigraphy, ethno-linguistic antinomy.

Марийские каменные надгробия являются интересными объектами регионоведческих исследований. Они заключают в себе информацию самого разнообразного характера. Памятники марийцев дают возможность по-новому взглянуть на марийскую культуру, выявить новые взаимосвязи с культурами других народов. Надписи на них расширяют представления о марийской письменности, их изучение способствует формированию нового научного направления – марийской эпиграфики. В данной статье мы рассмотрим некоторые аспекты изучения марийских каменных надгробий.

Добычей камня и его обработкой марийцы занимались с давних пор, но наибольшего размаха каменные промыслы достигли в XIX – начале XX вв. в северо-восточной части нынешней Республики Марий Эл, где местами на поверхность выходят залежи известняка и песчаника. Самые известные и масштабные каменоломни в этой местности носили название «Нолькинский камень». Марийцы добывали особый сорт песчаника, пригодного для производства жерновов, и известковой камень, применяющийся в изготовлении разнообразных изделий: плит, ступеней, опорных камней под веревки ворот, надгробий самых разнообразных форм и др. [4; 6].

Наиболее ярко камнерезное мастерство марийцев проявилось в надгробных памятниках. На кладбищах, в окрестностях, где добывался камень, их можно обнаружить в большом количестве. На предмет выявления и изучения марийских надгробий нами были обследованы четыре кладбища Республики Марий Эл: у поселков Сернур и Горняк, д. Куприяново Сернурского района и с. Юледур Куженерского района.

Если судить по датированным памятникам, то можно сказать, что нами исследовались надгробия XIX–XX вв. (самый старый датированный памятник, обнаруженный нами, относится к 1801 г. [3, с. 144]). Относительно времени изготовления и установки на могилы недатированных надгробий можно строить лишь более-менее правдоподобные предположения.

Марийские надгробия разнообразны по форме. Встречаются вертикальные (стоячие) и горизонтальные (лежачие). Лежачие памятники обычно бывают двух типов. Это могут быть либо куски необработанного (слегка обработанного) камня, либо надгробия, выполненные в виде вытянутого параллелепипеда или в виде гроба. Наибольшим разнообразием отличаются стоячие надгробия. Среди них встречаются следующие типы памятников: необработанный (слегка обработанный) камень, в виде параллелепипеда, в виде прямоугольной плиты, в виде плиты или параллелепипеда с закругленным верхом, обелиск, антропоморфный, т.е. похожий на силуэт человеческой фигуры, в виде «домика» [1; 3].

Многообразие типов марийских памятников наталкивает на мысль о заимствованиях форм надгробий у соседних народов и, возможно, активном поиске некоей формы памятника, символично отражающей представления марийцев о посмертии и загробном мире. Очевидно, что такие надгробия как необработанные камни, стоячие памятники в виде параллелепипеда и прямоугольной плиты в виду своей простоты вполне могли быть разработаны самими марийцами без влияния извне. Образцами горизонтальных надгробий в форме вытянутого параллелепипеда, устанавливавшихся в основном православными марийцами, скорее всего, послужили памятники русских. На эту мысль наводит тот факт, что памятники такой формы часто встречаются на их могилах в Марийском крае, и кроме того их оформление (расположение распятия, его изображение, структура надписи) копировалось марийцами зачастую без изменений. Обелиски как надгробия, несомненно, были заимствованы марийцами у русских. В свою очередь, по-видимому, в Россию обычай устанавливать на могилах обелиски пришел из Европы и поначалу распространился в дворянской среде. В XIX в. устанавливать такие надгробия стали и крестьяне. Во второй половине XIX – начале XX вв. обелиски на кладбищах уже стали массовым явлением. Памятники в виде плиты или параллелепипеда с закругленным верхом распространены как у русских, так и у татар, поэтому трудно сказать, у кого из этих народов марийцы позаимствовали такую форму надгробия. Антропоморфный тип памятника имел распространение у татар, отмечаются такие надгробия также и у чуваш. Возможно, марийцы заимствовали эту форму у татар, но определенно этого утверждать нельзя. Вероятно, такой тип надгробия указывает на некий архетип, скрытый в глубине истории марийской духовной культуры. Мы полагаем, что в данном случае следует предпринять отдельное исследование. Памятники в виде «домика», насколько нам известно, не встречаются ни у русских, ни у татар. По-видимому, эту форму можно назвать подлинно марийской. То, что силуэты надгробий изображают именно дома, подтверждают рисунки, зафиксированные на памятниках иных форм.

Наиболее натуралистично дом в форме избы представлен на рисунке надгробия 1875 г. [1, с. 45, 46], где изображены два окна с рамами. Именно с таким количеством окон были избы у большинства марийских крестьян в XIX в. Надгробия в виде домика и рисунки на памятниках, несомненно, имеют сакральный смысл и, возможно, символизируют в узком смысле – загробный дом, а в широком – загробный мир.

Несомненный интерес представляют надписи, сохранившиеся на надгробиях, т.е. речь идет о предмете исследования, относящемся к такой научной дисциплине, как эпиграфика. По нашим наблюдениям до начала XX в. марийцы размещали на надгробиях тексты на русском языке. Только с 20–30-х гг. XX в. в массовом порядке начинают появляться надписи на марийском языке. На татарском языке текстов на марийских памятниках не выявлено, однако на одном из надгробий год смерти усопшего – 1898 – начертан арабскими цифрами, т.е. цифрами, которыми в то время пользовались татары [2, с. 106]. Этот факт позволяет предполагать возможность обнаружения впоследствии арабографических текстов, выполненных или на татарском языке, или, возможно, на марийском.

Русскоязычные эпиграфические памятники условно можно разделить на тексты марийцев-христиан и тексты марийцев-язычников. Например, на одном из надгробий кладбища у д. Юледур Куженерского района текст выполнен на двух противоположных гранях. На одной стороне выбито следующее: «1912 года / померь Ө едр Ө едото / въ Якимовъ деревни / Иван Солу родил / ся 1906 года», а на другой стороне воспроизведены слова молитвы: «Святый Боже, Святый / Крѣпкѣй, Святый Без / смертный, помилуй / насъ». При сравнении русскоязычных надписей, выполненных марийцами, с текстами на надгробиях русских отличия между ними почти не заметны, если не считать возможные ошибки в орфографии, управлении и согласовании слов, которые, впрочем, могут встречаться и в русских эпиграфических памятниках. Если бы не было известно, что в той части кладбища, где находится рассматриваемое надгробие, хоронят марийцев из д. Иван-Сола и что многие марийцы этой

деревни носят фамилию Якимов, эпитафист мог бы сделать следующие весьма правдоподобные выводы: это русское надгробие, надпись сделана православным, а в могиле покоится русский крестьянин. Впрочем, по некоторым элементам оформления надгробия можно определить, что это марийская могила, а русскоязычный текст интерпретировать как созданный марийцем. Основным признаком этого является наличие тисте (тамги). Другим показателем может служить неправильное изображение распятия.

На языческих надгробиях признаки, позволяющие характеризовать русскоязычные тексты как созданные марийцами, более очевидны. Во-первых, это отсутствие распятия. Во-вторых, возможно наличие тисте. В-третьих, может быть проставлено марийское имя усопшего. Из трех признаков только первый встречается на всех языческих надгробиях. Тисте же может и не встречаться, если на памятнике имеется имя усопшего, а имя упокоенного под надгробием язычника могло быть и христианским. У марийцев-язычников иметь такие имена не запрещалось.

В текстах марийцев может встречаться еще одна особенность, свидетельствующая об этнической принадлежности их создателя. Это написание буквы «к» вместо буквы «х», что объясняется характерным для марийского языка фонетическим освоением иноязычного звука, что можно назвать этнолингвистической антиномией. Ее суть заключается в противоречии между языком текста и этнической принадлежностью лица, написавшим его, для которого язык письма не является родным. Такое явление возможно при отсутствии письменности на родном языке или при ее слабой распространенности [5].

Таким образом, всестороннее изучение марийских каменных надгробий расширяет представления об истории и культуре марийского народа. Богатое разнообразие типов памятников объясняется в значительной мере заимствованиями форм татарских и русских надгробий и свидетельствует об открытости марийской культуры новому, способности марийского этноса к творческому переосмыслению вновь воспринятого. Исследование

текстов на надгробиях показало, что марийцы широко пользовались русской письменностью, и при изучении текстов марийских эпитафических памятников следует обратить внимание на особенности этнолингвистической антиномии.

Литература

1. Акшиков А.Г. Марийская эпитафика: опыт исследования // Финно-угроведение. 2011. № 1. С. 43–50.

2. Акшиков А.Г. Марийские тамги: их роль и значение в истории и культуре марийского народа // Этническая культура и молодежь. Материалы III Республиканской научно-практической конференции «Йыван Кырла лудмаш». Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2015. С. 105–109.

3. Акшиков А.Г. Марийские эпитафические памятники (некоторые наблюдения) // Исторические судьбы народов Поволжья и Приуралья. Вып. 2. Материалы Всероссийской научной конференции «Исторический опыт этноконфессионального взаимодействия в Среднем Поволжье и Приуралье (XVI – начало XX вв.)». Казань: Ихлас; Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2011. С. 144–146.

4. Акшиков А.Г. Месторождение «Нолькинский камень» и промыслы, связанные с ним // Вопросы этносоциальной истории марийского народа / АЭМК. Вып. 28. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2005. С. 88–97.

5. Акшиков А.Г. Этнолингвистическая антиномия марийских эпитафических памятников XIX–XX веков // Финно-угроведение. 2014. № 1. С. 52–56.

6. Марийцы. Историко-этнографические очерки. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2013. С. 162–163.

**ИЗ ИСТОРИИ ТАТАРСКОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ
ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (О ЗНАМЕНИТОМ
УРОЖЕНЦЕ СЕЛА ЕМБАЕВО НИГМАТУЛЛЕ ХАДЖИ
КАРМЫШАКОВЕ-САЙДУКОВЕ)**

**FROM THE HISTORY OF THE TATAR CHARITY OF THE
TOBOLSK PROVINCE (ABOUT THE FAMOUS NATIVE OF
THE VILLAGE, THE RURAL COMMUNITY OF
NIGMATULLA HAJI KARMYSHAKOV-SIDUKOVA)**

*Х.Ч.Алишина
H.Ch.Alishina*

Аннотация. В статье вкратце рассматриваются основные вехи биографии жителя с. Ембаево Тобольской губернии (ныне Тюменской области) Нигматуллы хаджи Кармышакова-Сайдукова, описывается его многогранная благотворительная и просветительская деятельность. При этом особое внимание уделяется анализу личностных качеств Нигматуллы хаджи как мудрого, духовно одаренного и щедрого человека, патриота малой родины, а также приводятся некоторые добродетельные поступки из его жизни, направленные на улучшение материального положения его соплеменников и воспитание в них человеколюбия.

Ключевые слова: село Ембаево, Тобольская губерния, Тюменская область, Нигматулла хаджи Кармышаков-Сайдуков, посмертная биография, личностные качества, добродетельность, благотворительная деятельность, мечети, мусульманские учебные заведения, газеты и журналы.

Abstract. The article summarizes the main milestones of the biography of the inhabitant of the village of the rural community of Tobolsk province (now Tyumen oblast) Nigmatulla Haji Karmyshakov-Sidukova, describes his multi-faceted charitable and educational activities. At the same time, special attention is paid to the analysis of personal qualities of Nigmatulla Haji as a wise, spir-

itually gifted and generous person, a patriot of the small homeland, and also some virtuous actions from his life aimed at improving the financial situation of his fellow tribesmen and educating them in humanity

Keywords: the village is the rural community of the province of Tobolsk, Tyumen oblast, Nigmatulla Haji Karmyshakov-Sydykov, posthumous biography, personal quality, virtue, charity, mosques, Muslim educational institutions, Newspapers and magazines.

У каждого села есть своя судьба и самобытная история. История села – это история нашей малой родины, где жили наши деды и прадеды, а в настоящее время живут наши родители и родственники, где они родились, создали семьи и растили детей. В этом плане с. Ембаево не стало исключением.

Село является центром Ембаевского сельского поселения Тюменского района Тюменской области, расположено в 18 км от Тюмени. В настоящее время поселение состоит из 4 населенных пунктов: сс. Ембаево (3010 жителей) и Яр (1809), д. Тураево (745) и пос. Источник (687).

Издревле в Ембаевской сельской округе проживали трудолюбивые люди, любящие родную землю и вложившие немало сил и энергии в становление, развитие и благополучие населения малой территории. Сегодня Ембаево славится своим архитектурным ансамблем и мечетью имени Нигматуллы хаджи Кармышакова-Сайдукова, построенной в 1884 г. на средства купца 2-й гильдии Нигматуллы хаджи Кармышакова-Сайдукова. Вокруг мечети Нигматулла хаджи возвел целый ансамбль культурно-просветительских сооружений: медресе, библиотеку, гостиницу, дом для шакирдов, столовую и др. В конце XIX в. в его родном селе случился пожар. Кармышаков-Сайдуков на свои деньги построил 176 домов и поселил в них односельчан-погорельцев. Трое братьев Сайдуковых, сыновья купца Кармышакова-Сайдукова, создали основу для процветания родного села. Музейно-архитектурный комплекс с. Ембаево имени Нигматуллы хаджи является жемчужиной каменного зодчества Сибири и одним из центров развития духовной культуры татар Тюменской губернии.

Нигматулла хаджи Кармышаков-Сайдуков родился в октябре 1829 г. Его отцом был Кармышак-Сайдук-Касыйм-Мухамет-шериф-Эшраф. Нигматулла учился грамоте в д. Большой Манжел у мулл Мухаммадрахима, Хамидуллы Сагитова и Галимджана Муллабаки. Свой курс обучения начал с изучения арабской грамматики и языка, затем занялся мусульманским богословием, которое было очень важным предметом для татар того времени. Нигматулла большое значение придавал самообразованию, самостоятельно изучал многие религиозные и светские предметы, старался понять каждое явление и найти ему объяснение. Для своего времени Нигматулла хаджи был высокообразованной личностью, своими религиозными и литературными познаниями он вызывал у людей восхищение, многие почитали за честь общение с ним. Его отличали благородная внешность, самокритичность, желание постоянно обогащать свои знания, патриотизм, щедрость души, высокая нравственность и духовность.

Поведение Нигматуллы хаджи для многих было примером добродетельности. Будучи человеком с широкой душой и приятной речью, он умел внимательно слушать людей. Никогда ни с кем не ссорился, не спорил, слов своих не повторял и не навязывал, не был высокомерным и многословным, не обижал людей и не слушал сплетен. Если при нем начинали обсуждать отсутствующего человека, то он переводил разговор на другую тему. На одном собрании услышал, как люди жалуются и обижаются на других. Каждому из них Нигматулла хаджи повторил: «Что поделаешь, таких – большинство». Очень радовался, когда о людях говорили хорошо, и в каждом старался увидеть и отметить положительные стороны. Богатые и бедные, молодые и пожилые, образованные и неграмотные – все слышали от Нигматуллы хаджи добрые слова, все получали помощь. Он привечал даже тех, кто не любил его и считал своим врагом. Никогда никого не стыдил, не заставлял краснеть, не произносил, глядя в лицо, жестоких слов. Известен случай, когда слуги привели к Нигматулле хаджи человека, уличенного в воровстве. Нигматулла хаджи ответил, что этот человек не мог ничего украсть, потому что он не вор, произошла ошибка. И приказал

отпустить его. Через некоторое время Нигматулла хаджи позвал к себе «воришку», дал ему 5 рублей, попросив при этом не держать обиду на слуг, обвинивших его в воровстве. Наверное, после такого «урока» человек задумался о своем поведении.

Самым главным стимулом в жизни Нигматуллы хаджи было доставление людям радости, выполнение их просьб, помощь тем, кто попал в беду, примирение враждующих. Он никогда не жаловался на свою судьбу, на то, что остался без дочерей и сыновей. Часто у него собирались муллы, вели разговор о школах, библиотеках, книгах, медресе и мечетях. Они обменивались знаниями по исламскому богословию, истории и литературе. Нигматулла хаджи отличался от присутствующих грамотной речью. Говорил ясно и емко. Следует отметить, что Нигматулла хаджи не только говорил, но и действовал: записал и привел в порядок все сведения о библиотеках и мечетях. С большим уважением он относился к науке и к занимающимся научной деятельностью.

Нигматулла хаджи много читал, постоянно заботился о пополнении личной библиотеки новой литературой. Ему были интересны выходившие в то время и очень популярные газеты «Официальная иллюстрация», «Новое время». Практически с первых номеров он читал газету «Тарджеман» («Переводчик»), издаваемую крымско-татарским просветителем Исмаилом Гаспринским. Нигматулла хаджи выписывал газеты и журналы, издаваемые на арабском языке в Стамбуле, Бейруте, Египте, а также приобретал книжные новинки по богословию, философии, истории, медицине и другим наукам. В 1913 г. в его библиотеке насчитывалось более 2200 томов рукописных и печатных книг, среди них имелись уникальные издания, являвшиеся историческими памятниками. Эти книги были выписаны Сайдуковым из Каира, Константинополя, Мекки, Александрии, а также привезены им из Египта, Сирии, Иерусалима во время хаджа и путешествий 1866, 1880–1881 гг. Он не жалел денег на книги, к примеру, за трехтомную рукописную книгу Мухиди Бургани заплатил 700 рублей – огромную по тем временам сумму.

Нигматулла хаджи оказывал материальную помощь не только школам, медресе и мечети с. Ембаево, но и школам, мечетям, находившимся в других деревнях. К примеру, он построил и содержал высшую мусульманскую школу в с. Ембаевские Юрты, женскую школу в д. Большой Манжел (на ее возведение было потрачено 5000 рублей). К началу XX в. Ембаевское медресе стало одним из знаменитых учебных заведений Западной Сибири. В 1884–1888 гг. рядом с ним Нигматулла хаджи возвел большую мечеть. По своей красоте и совершенству системы отопления она уступала только столичной Петербургской соборной мечети. Территория комплекса была благоустроена и стала красивейшим уголком села. До сих пор вековые сосны и кедры хранят добрую память о Нигматулле хаджи. В его родном селе не было юношей и девушек моложе 25 лет, которые бы ни умели читать и писать. В первые годы советской власти на базе Ембаевской школы были открыты педагогические курсы, преобразованные позже в Тюменское татарское педагогическое училище, которое было переведено в г. Тобольск и переименовано в Тобольское педагогическое училище (действовало вплоть до середины XX в.).

Благотворительная деятельность Нигматуллы хаджи не имела себе равных. В Тобольской губернии на средства Кармышакова-Сайдукова были построены 15 мечетей, 50 школ и медресе, которые он же и содержал.

Между тем личная жизнь Нигматуллы хаджи была наполнена трагизмом. По воспоминаниям ныне здравствующих потомков, он похоронил почти всех своих девятилетних детей. В последний путь его провожала одна-единственная оставшаяся в живых дочь Шакима.

Нигматулла хаджи был необыкновенным человеком, святым, спустившимся с небес, хотя он не считал себя благодетелем. Все свое состояние Нигматулла хаджи как великую милость раздал людям. Ему всегда казалось, что он мало оставил людям и мало сделал для них.

Нигматулла хаджи скончался в июле 1901 г. в д. Большой Манжел по возвращении из очередного хаджа, похоронен на Ембаевском кладбище. По воспоминаниям современников, его

похороны привлекли массу людей. Могила Нигматуллы хаджи Кармышакова-Сайдукова сохранилась, ее не смогли уничтожить ни время, ни люди смутных времен. На могильном камне сохранилась надпись: «В 1901 году в месяц Рамазан 21 июля в 73-летнем возрасте умер Нигматулла хаджи, великий паломник и сын великого паломника Кармышака. Пусть земля ему будет пухом». Посмертная биография Нигматуллы хаджи, составленная сибирскими интеллектуалами, в 1913 г. была опубликована Ризаэтдином Фахретдином в журнале «Шура».

Литература

1. История села Ембаево / Авт.-сост., ред. Х.Ч.Алишина. Тюмень: Печатник, 2018. 52 с.
2. Бустанов А.К. Книжная культура сибирских мусульман. М.: Издательский дом «Марджани», 2013. 264 с.

**ИЗ ИСТОРИИ ЕЛАБУЖСКОГО РАЙОНА
(ПО МАТЕРИАЛАМ ЭНЦИКЛОПЕДИИ
«НАСЕЛЕННЫЕ ПУНКТЫ РЕСПУБЛИКИ
ТАТАРСТАН»)**

**FROM THE HISTORY OF ELABUGA DISTRICT
(MATERIALS ENCYCLOPEDIA «THE SETTLEMENTS OF
THE REPUBLIC OF TATARSTAN»)**

Ф.А.Ахметшина
F.A.Akhmetshina

Аннотация. В статье представлены сведения о Елабужском районе Республики Татарстан. Приводится информация о некоторых населенных пунктах, известных людях и исчезнувших селах района.

Ключевые слова: Республика Татарстан, Елабужский район, населенный пункт, уроженцы села, памятник культовой архитектуры, ананьинская культура, исчезнувшие села.

Abstract. The article presents information about Elabuga district of the Republic of Tatarstan. Information is provided on some settlements, known people and the disappeared villages of the area.

Keywords: Republic of Tatarstan, Elabuga district, town, natives of the village, a monument of religious architecture, Ananyin culture, disappeared villages.

Елабужский район образован в 1930 г. Центром района является г. Елабуга, один из крупнейших промышленных, культурных и туристических центров Республики Татарстан. С 1998 г. на территории Елабужского района действует особая экономическая зона «Алабуга» площадью 16,5 кв. км. В ее рамках создан ряд совместных предприятий с участием «ЕлАЗа» и фирм Германии, Италии, Кипра, Чехии, Швеции по производству пассажирских автобусов, систем зажигания, антикоррозийных

мастик для автомобилей. На 2017 г. свободная экономическая зона «Алабуга» имела 48 резидентов.

Район является регионом развитой нефтяной промышленности (ОАО «Татнефть» НГДУ «Прикамнефть», Елабужское управление буровых работ ООО «Татнефть-бурение», ООО «ПрикамНефтеСтройСервис»). Функционируют предприятия различных отраслей промышленности: автомобильной – ОАО «Производственное объединение «ЕЛАЗ», строительной – ООО «Стройинвест», ОАО «Елабужская керамика», пищевой – ОАО «Алабуга соте», АО «Эссен Продакшн АГ», ОАО «Елабужский мясоконсервный комбинат», ЗАО «Елабужский пищекомбинат», ООО «Белая Дача Алабуга», ООО «Сария Био Индастрис Волга». ООО «Елабуга УкупрПласт» производит металлические крышки для консервирования.

В 1990 г. в Елабуге был создан Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, в составе которого ныне действуют Мемориальный дом-музей И.И.Шишкина, Музей-усадьба Н.А.Дуровой, Литературный музей и Дом памяти М.И.Цветаевой, Музей уездной медицины им. В.М.Бехтерева, Музей истории города, Музей памяти и др. объекты. Площадь охранной зоны музея-заповедника составляет 491,5 га. На ее территории расположены 184 памятника истории и объекта культурного наследия, из них 6 – федерального, 106 – республиканского, 72 – местного значения. В с. Морты созданы Музей пчеловодства, Музей сельского подворья. В с. Старый Куклюк открыто марийское подворье, включающее марийскую избу, баню по-черному; туристам предлагается поучиться плести корзины, пилить и колоть дрова, готовить в печи, прясть. В 1858 г. близ д. Ананьино Елабужского уезда был открыт могильник, раскопанный П.В.Алабиным и И.В.Шишкиным и позднее пречисленной к ананьинской археологической культуре (по названию деревни).

На территории Елабужского и Тукаевского районов в 1991 г. учрежден национальный парк «Нижняя Кама» для сохранения и восстановления уникального природного ландшафта. Природа Нижнего Прикамья отражена в полотнах великого русского художника И.И.Шишкина.

В аграрном секторе района развиты растениеводство, молочно-мясное скотоводство, пчеловодство. Возделываются озимая и яровая пшеница, озимая рожь, ячмень, овес, горох, кукуруза. Сельскохозяйственные угодья в 2017 г. занимали площадь 84 838 га, в т.ч. пашня 58 784 га. В 2017 г. в районе действовали 11 крупных сельскохозяйственных предприятий (в том числе 8 обществ с ограниченной ответственностью), 35 крестьянских (фермерских) хозяйств.

В районе проживают русские, татары, марийцы, чуваша и представители других национальностей. Функционируют 8 церквей, 3 молельных дома, Казанско-Богородицкий женский монастырь, 10 мечетей.

В составе сельских поселений района и городского поселения «город Елабуга» насчитывается 49 сельских населенных пунктов. Самым известным населенным пунктом Елабужского района является с. Бехтерево, основанное в XVI в. До 27.5.1929 г. официальное название села – Сарали, было переименовано в честь уроженца села, выдающегося российского психиатра, невропатолога, физиолога, доктора медицины В.М.Бехтерева. В дореволюционных источниках село упоминается также под названием Введеньевское. До 1860-х гг. жители относились к категории государственных крестьян. Основные занятия жителей в этот период – земледелие и скотоводство, были распространены садоводство, извоз, а также валяльно-войлочный промысел [4, с. 365]. В 1689 г. недалеко от села был основан медеплавильный завод, один из старейших на территории Татарстана (закрит в 1730-е гг.). В 1727 г. на заводе было выплавлено 120 пудов меди, всего за время его деятельности – около 3000 пудов. В 1732 г. вблизи села тульским кузнецом Л.Красильниковым основан Коринский (Каринский) медеплавильный завод (ежегодно выплавлялось около 1000 пудов меди). Крестьяне села были приписаны к заводу. В 1820-е гг. завод прекратил свою деятельность. В 1774 г. в селе в доме владельца Коринского медеплавильного завода С.Т.Красильникова останавливался Е.И.Пугачев. В 1800–1810 гг. на средства С.Т.Красильникова была построена каменная Петропавловская церковь в стиле классицизма (памятник

культовой архитектуры). С 1876 г. при церкви работала школа, детей учил грамоте священник С.А.Сперанский. Церковь в селе была закрыта в 1938 г., колокольня разрушена, в здании располагалось зернохранилище.

Самым крупным населенным пунктом района является с. Танайка (на 2017 г. – 2297 жителей), известное с 1614 г. под названием Тана. По данным писцовой книги 1648 г., в селе жили ясачные татары, село носило название Танай Беклечи, Белекъ, Белекчи, Березникъ [3, с. 39, 41, 42]. В дореволюционных источниках упоминается также как Архангельское. Жители первоначально принадлежали Троицкому мужскому монастырю на каменном (Чертовом) городище, в 1764 г. были переведены в разряд экономических, позднее – государственных крестьян. Основные занятия жителей в этот период – земледелие и скотоводство, были распространены садоводство, огородничество (выращивали на продажу лук и огурцы), рыболовство и пчеловодство. Жители села приняли активное участие в Крестьянской войне 1773–1775 гг. на стороне повстанческих войск Е.И.Пугачева [7, с. 518]. В 1812 г. в селе построена Михайло-Архангельская церковь в стиле классицизма (памятник культовой архитектуры, закрыта в 1930 г., колокольня и купол утрачены, в здании располагался клуб). В 1868–1891 гг. в селе функционировало мужское земское училище. Вблизи села, в сосновом лесу, находилось кумысолечебное заведение врача Кротова, открытое в 1888 г. В начале XX в. в селе действовали церковь, 2-классная церковно-приходская школа (здание построено в начале 1890-х гг. на средства купца Ф.П.Гирбасова). В 2007 г. рядом с храмом построена одноименная церковь.

Богатую историю имеет татарское с. Морты, занимающее 2-е место по количеству жителей среди населенных пунктов района (909 чел.). Известно с 1619 г. В XVIII – 1-й половине XIX в. жители относились к категории государственных крестьян. Основные занятия жителей в этот период – земледелие и скотоводство, были распространены пчеловодство, кирпичный и валяльный промыслы, поденщина. В 1886 г. муллой Соборной мечети села стал Х.А.Массагутов (общественный и религиозный деятель, депутат 2-й Государственной думы). В начале XX

в. в селе действовали 2 мечети, 2 мельницы [6, с. 238]. В 1890 г. открыт новометодный мектеб. В 1944–1954 гг. село являлось центром Мортовского района. В 1936–1958 гг. в селе функционировала машинно-тракторная станция, в 1950–1962 гг. – кирпичный завод, в 1965–2011 гг. – объединение «Сельхозтехника». Сохранилось здание мечети, построенное до 1870 г. В годы Великой Отечественной войны в селе жили дети, эвакуированные из Ленинграда. На сегодняшний день в Мортах действуют неполная средняя школа, дом культуры, участковая больница, детский сад. При доме культуры функционируют народный танцевальный коллектив «Юность» и народный детский театральный коллектив «Мим».

С 1680 г. известно с. Костенеево. В XVIII – 1-й половине XIX в. жители относились к категории государственных крестьян. Основные занятия жителей в этот период – земледелие и скотоводство, были распространены садоводство, поденщина, бурлачество, кожевенный и шерстобитный промыслы. В 1722 г. в селе была построена церковь Рождества Иоанна Предтечи (в 1830–1836 гг. перестроена по образцовому проекту архитектора К.А.Тона, памятник культовой архитектуры, закрыта в 1938 г., возобновила работу в 1944 г.) [2, с.166–167]. С 1944 г. до конца 1980-х гг. церковь в с. Костенеево являлась единственным действующим культовым зданием района. В 1860-е гг. открыта земская больница на 20 коек, имела в своем штате врача и 2 фельдшеров. В 1890-е гг. построен комплекс зданий земской больницы (сохранилось три одноэтажных типовых полукаменных корпуса). В начале XX в. в селе функционировали также библиотека (с 1896 г.) [5, с. 416], одноклассное земское училище (с 1870 г., в собственном здании; в 1920 г. обучались 51 мальчик и 25 девочек).

В начале XX в. самыми крупными населенными пунктами были русские с. Котловка (в 1905 г. в нем проживало 2597 чел.), Лекарево (1978 чел.), Покровское (1725 чел.), татарское с. Старый Юраш (1886 чел.).

Населенные пункты Котловка, Лекарево, Покровское, Свиногорье, Колосовка, Старые Армалы, Чирши, Черенга славились садоводством. В конце XIX в. в с. Котловка ежегодно со-

бирали около 10 тыс. пудов яблок. В с. Покровское до 75 % дворов имели сады.

В дореволюционных источниках д. Колосовка упоминалась как Разбахтино, с. Мальцево – как Салтаново [3, с. 39]. Населенные пункты Казыли, Танайка, Чирши, Сарали (с 1929 г. – Бехтерево), Тарловка, в которых в настоящее время в основном проживают русские, носят татарские названия.

В 2009 г. в состав района был включен населенный пункт – Тарловка, известный с XIX в. как починок Новая Тарловка (Черный Ключ). В начале XX в. купец Д.А.Стахеев построил здесь дачу для своей семьи. Жители села занимались производством кирпичей. В начале 1920-х гг. на базе стахеевской дачи был создан дом отдыха для рабочих Бондюжского химического завода. В 1928 г. дом отдыха был преобразован в противотуберкулезный санаторий «Тарловский», специализировавшийся на кумысолечении. В 1941–1945 гг. здесь размещался эвакогоспиталь № 4089, в котором прошли курс лечения около 10 тыс. воинов Красной армии. Населенный пункт при санатории в официальных источниках именовался «Санаторий Тарловка», или «поселок Тарловского санатория» [7, с. 523]. В 2009 г. санаторий был ликвидирован, стахеевские дачи пришли в запустение. В 2010 г. населенный пункт получил статус села и современное название, вошел в состав городского поселения «город Елабуга».

За последние 60 лет в Елабужском районе исчезли такие населенные пункты, как дд. Ананьино (после 1973 г.), Вотский Юраш (в 1994 г.) [1, с. 146], Гусевка (после 1973 г.), Моркваша (в 2001 г.) [1, с. 146], Новый Сентяк (после 1973 г.), Разживино (после 1973 г.), Старое Утяганово (в конце 1970-х гг.), Студеный Ключ (в 1973 г.); поселки Благодатный (после 1960 г.), Борисово (после 1960 г.), Быковка (после 1956 г.), Верхний Умяк (после 1973 г.), Горшуновка (после 1973 г.), Груздевка (после 1973 г.), Игенче (после 1973 г.), Ключевка (после 1986 г.) Княжево, Малая Качка (после 1973 г.), Малая Тарловка (после 1960 г.), Малое Альметьево (после 1973 г.), Малое Елово, Поташ (после 1973 г.), Сабанче (после 1973 г.), Семеновка (после 1973 г.), Среднее Утяганово (в конце 1970-х гг.), Февраль (по-

сле 1973 г.); сс. Русский Дюм-Дюм, Удаловка (после 1973 г.), Черново.

В настоящее время из 49 сельских населенных пунктов Елабужского района 23 являются малонаселенными. По сведениям, предоставленным из сельских поселений, в 2017 г. в с. Атиаз проживало 7, в пос. Красная Горка – 2, в д. Куюк – 7, в пос. Мамыловка и д. Нижний Куклюк – по 4 человека. В районе насчитывается 14 населенных пунктов, в которых проживает менее 50 человек (дд. Айталан, Верхний Шурняк, Новая Деревня, Сосновый Юраш, Старые Армалы, Токмашка, Черенга, Чирши, Ядыгар; сс. Бессониha, Свиногорье, Черкасово; пос. Луговой, Мишка-Овраг) и 4 – с численностью жителей менее 100 человек (дд. Казыли, Умяк; с. Новая Анзирка, пос. Студеный Ключ). Некоторые малонаселенные пункты в прошлом являлись достаточно крупными – в 1905 г. численность населения в с. Свиногорье доходила до 1834 человек, в д. Сосновый Юраш – до 710, в с. Черкасово – до 810, в с. Новая Анзирка – до 919 человек. Школы в малонаселенных пунктах ликвидированы, как правило, еще в 1970-х гг. (в с. Атиаз – в 1974 г., в с. Свиногорье неполная средняя школа действовала до 1972 г.). В с. Ядыгар начальная школа функционировала до 1997 г. В селах с населением 250–300 жителей школы были закрыты в 2000-е гг. (начальные школы в сс. Большие Армалы и Котловка действовали до конца 2000-х гг., в сс. Альметьево и Гари – до 2010 г., неполная средняя школа в с. Большое Елово и средняя школа в д. Старая Мурзиха – до 2011 г. (в 2018 г. возобновила работу начальная школа), неполная средняя школа в с. Большая Качка – до 2012 г., начальные школы в с. Татарский Дюм-Дюм – до 2015 г., в д. Колосовка – до 2016 г.).

В малонаселенных пунктах, расположенных близ Елабути, в последние годы наблюдается увеличение количества жителей (в с. Хлыстово в 1989 г. – 80 жителей, в 2010 г. – 383, в 2017 г. – 651 житель, с 1990 г. в селе действует начальная школа; в д. Большая Тарловка в 2002 г. – 6 жителей, в 2017 г. – 96; в с. Мальцево в 1989 г. – 113, в 2017 г. – 206 жителей).

Елабужский район является родиной Героев Советского Союза П.С.Сафронова, С.П.Спирькова, Б.С.Шабалина, Героя

Российской Федерации А.Н.Епанешникова, Героя Труда, пчеловода, редактора журнала «Пчеловодство» (в 1901–1916 гг.) С.К.Красноперова; полного кавалера ордена Славы П.И.Захарова; геофизика, сейсмолога, академика АН СССР (РАН), лауреата Государственной премии СССР, кавалера орденов Трудового Красного Знамени (дважды), Дружбы народов, «За заслуги перед Отечеством» 4-й степени Н.Н.Пузырева; лауреатов Государственной премии РТ в области науки и техники, слесаря А.В.Овчинина; механизатора, заслуженного работника сельского хозяйства РТ П.С.Талапина; ученого агронома, кандидата сельскохозяйственных наук, заслуженного агронома ТССР А.П.Пухачева; инженера-механика А.Г.Хадиуллина; административно-хозяйственных деятелей П.Я.Ватажника (с 1943 г. – нарком, в 1946–1951 гг. – министр пищевой промышленности ТАССР); председателя колхоза им. Гассара (в 1961–1975 гг.), участника Великой Отечественной войны, кавалера орденов Ленина, Красной Звезды, Отечественной войны 1-й степени В.Я.Захарова; деятелей науки и культуры А.З.Аббасова, Т.Г.Ахметова, И.А.Бадриевой, Ф.И.Баширова, В.И.Виноградова, Б.Т.Гали, М.Ф.Ганеева, А.Н.Гафарова, Г.И.Герасимова, Б.А.Гильванова, В.М.Горохова, А.А.Дерюгина, Ф.И.Ермакова, А.М.Калимуллина, А.М.Кочнева, К.И.Невоструева, М.Ф.Ортина, Н.В.Пинегина, И.А.Полиевктова, Л.А.Растригина, С.Т.Романовского, А.И.Силин-Бекчурина, А.И.Созутова, Д.И.Стахеева, И.И.Тютюкова, А.В.Фуженковой, Р.Б.Хисамутдинова, С.П.Целищева, Н.Н.Чебаевского, Б.Н.Шапукова, И.И.Шишкина; купцов и предпринимателей П.П.Батолина, Н.Д.Стахеева, Ф.В.Стахеева, И.В.Шишкина и др.

Среди уроженцев района (исчезнувших деревень): Герой Советского Союза, кавалер орденов Ленина, Отечественной войны 1-й степени П.С.Сафронов (1925, д. Моркваша – 1995); живописец, график, педагог, один из основателей и первый директор детской художественной школы им. И.И.Шишкина в Елабуге (в 1972–1982 гг.) З.М.Миннахметов (р. 1947, пос. Борисово); председатель колхоза им. Ленина (в 1958–1983 гг.), участник Великой Отечественной войны, кавалер орденов Отече-

ственной войны 1-й степени, «Знак Почета», Трудового Красного Знамени М.М.Муллахметов (р. 1922 г., д. Вотский Юраш).

Литература

1. Административно-территориальное деление Республики Татарстан: Статистический сборник по итогам Всероссийской переписи населения 2002 г. / Комгосстат РТ. Казань: Издательский центр Комгосстата РТ 2004 г. 157с.

2. Галлямов Р.Ф. Источниковедческие проблемы изучения средневековой истории г. Елабуги и Елабужского края / Древняя Алабуга: Сборник / под ред.: Р.Р.Хайрутдинова, Ф.Ш.Хузина. Елабуга: Изд-во «Мастер-Лайн», 2000. 222 с.

3. Исторія города Елабуги съ древнейших временъ. Сочиненіе Священника Николая Ивановича Шишкина. СПб.: Изд-во «Маматов», 2014. 256 с.

4. Бехтерево // Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2002. Т. 1: А–В. 672 с.

5. Костенеево // Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. Т. 3: К–Л. 663 с.

6. Морты // Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2008. Т. 4: М–П. 768 с.

7. Танайка // Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2010. Т. 5: Р–Т. 736 с.

**СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ ДЕРЕВЕНЬ
АЛЬКЕЕВСКОГО РАЙОНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX В. (ПО МАТЕРИАЛАМ РЕВИЗСКИХ СКАЗОК)**

**SOCIAL STRUCTURE OF THE POPULATION OF
VILLAGES OF THE ALKEEVSKY AREA IN THE FIRST
HALF OF THE XIXTH CENTURY (ON THE MATERIALS
REVIZSKIKH OF FAIRY TALES)**

С.Г.Белов
S.G.Belov

Аннотация. В статье автором анализируются материалы «ревизских сказок» VI–X ревизий, проводившихся в 1811, 1815, 1833, 1850 и 1858 гг. по Спасскому уезду Казанской губернии. На их основе рассмотрена социальная структура (в т.ч. сословно-юридическая, национальная и религиозная принадлежность) жителей сел и деревень, ныне относящихся к Алькеевскому району Республики Татарстан. Выделены основные категории, определены наиболее многочисленные, а также редко встречающиеся группы крестьян.

Ключевые слова: Татарстан, Алькеевский район, Казанская губерния, Спасский уезд, ревизские сказки, служилые татары, мурзы, ясачные татары, ясачные чуваша, казенные поселяне, экономические крестьяне, помещицы крестьяне, помещики, удельные крестьяне, однодворцы, отставные солдаты, черкасы, конфессиональный состав.

Abstract. In article the author analyzes the materials «revizskikh of fairy tales» VI–X of the audits which were carried out in 1811, 1815, 1833, 1850 and 1858 on the Spassky County of the Kazan province. On their basis the social structure (including class and legal, national and religious affiliation) residents of the villages and villages which are nowadays relating to the Alkeevsky region of Republic of Tatarstan is considered. The main categories are marked

out, the most numerous are defined and also seldom meeting groups of peasants.

Keywords: Tatarstan, Alkeevsky district, Kazan province, Spassky county, revizsky fairy tales, sluzhily tatars, murza, yasachny tatars, yasachny chuvashs, state to the poselena, economic peasants, landowner peasants, landowners, specific peasants, one-palaces, retired soldiers, cherkasy, confessional structure.

Ревизские сказки являются одним из немногочисленных источников по дореволюционной истории отдельных деревень, поэтому их информация крайне важна для краеведческих и регионоведческих исследований. Сказки составлялись в ходе переписей населения, подлежащего обложению подушной податью: крестьян, мещан, купцов, а также некоторых групп населения, не плативших ее. Всего с 1719 по 1859 г. в Российской империи прошло 10 ревизий. Их интервал в XVIII в. колебался от 13 до 25, а в XIX в. – от 4 до 18 лет. В Государственном архиве РТ материалы первых пяти ревизий, прошедших в XVIII в., сохранились лишь фрагментарно, а с VI по X, проводившихся в 1811, 1815 г., 1833 г., 1850 г. и 1858 г. – полностью по всем уездам Казанской губернии, в том числе по Спасскому, к которому целиком относилась территория современного Алькеевского района [1].

Записанные в ревизских сказках данные позволяют проанализировать многие важные аспекты истории сел и деревень, в том числе в динамике. В сказках указывались сведения о месте проживания (иногда и о том, откуда и куда переселились или выбыли по другим причинам – были отданы в рекруты, сосланы за преступления и др.), возрасте, членах семей «ревизских душ», а также об их сословной принадлежности. Юридическое состояние ревизуемого сельского населения зависело от национальной и конфессиональной принадлежности, она тоже, как правило, указывалась.

Естественно, основное население территории Алькеевского района в XIX в. составляло крестьянство, но и оно не было социально и этнически однородным. Большая часть местных кре-

стьян были татарами, делившимися в ревизиях на служилых и ясачных. Численно преобладали деревни (их насчитывалось 16), целиком населенные служилыми татарами: Абдулловы, Нижние и Новые Салманы, Бибаевы, Новые и Старые Челны, Старое и Новое Алпарово, Старое и Новое Камкино, Татарское Тюгульбаево, Карамалы, Каргополь, Новые Ургагары, Татарский Студенец, Татарское Муллино. Сословие «служилых татар» начало складываться еще в XV в. из выходцев из Золотой Орды и татарских ханств, которые поступали на службу к московским князьям, получая за это поместья и другие пожалования. После присоединения ханств к Российскому государству представители их знати, сохранившие лояльность к новой власти, тоже вошли в данное сословие. Часть ясачных людей на условиях несения ими различных государственных служб (военной, административной, дипломатической и др.) вошла также в это сословие. Служилые татары относились к господствующему классу России до начала XVIII в., когда Петром I были приняты указы об ограничении владельческих прав, конфискации земель и крестьян у служилых татар, отказавшихся принять христианство. После этого служилые татары были низведены до статуса податных государственных крестьян. Многие из них были приписаны к лашманам – заготовщикам корабельного леса. Примером этого в Алькеевском районе служит Татарское Тюгульбаево, где наряду со служилыми в 1850 г. указаны «из лашман казенные татары» [1, д. 619, л. 51].

В двух селениях служилых татар особо выделяются жившие там мурзы: в Старом Алпарово – Данаевы [1, д. 603, л. 202], Старом Камкино – Урманчиевы [1, д. 602, л. 207]. Исторически мурзы являлись представителями высшей аристократии тюркских государств, Золотой Орды и татарских ханств. После включения последних в состав Российского государства лояльные царской власти мурзы сохранили свое положение, были приравнены к русскому дворянству. Однако при Петре I отказавшиеся перейти в христианство мурзы так же, как и остальные служилые татары, лишились своего высокого социального статуса и привилегий. Поэтому в XIX в. в Алпарово, Камкино,

вероятно, уже жили так называемые «лапотные мурзы» («мурзы-лапотники», «чабаталы морзалар»), кроме благородного происхождения по реальному положению мало чем выделявшиеся из остальной массы татарских крестьян.

На порядок меньшее число, а именно 5 населенных пунктов полностью населяли ясачные татары: Верхнее и Нижнее Альмурзино, Старое Ямкино, Старый Баллыкуль, Татарское Ахметьево. Ясачные люди – категория податного населения так же, как и служилые люди, восходящая к Золотой Орде и даже еще к тюркским доордынским государствам и сохранившаяся после включения их территорий в состав России. Они считались держателями государственных наделов, за которые должны были платить ясак и нести различные натуральные повинности: ямскую, дорожную, строительную и др. С 1724 г. они были приравнены к государственным крестьянам, уплата ясака была заменена на подушную подать.

В 6 селениях служилые и ясачные татары проживали совместно: Нижнем и Среднем Алькеево, Нижнем Биктимирово, Старых Ургагарах, Тяжбердино, Чувашском Броде. В Тяжбердино также проживали и мурзы.

Все татары без определения «крещенный» были мусульманами. Отдельных поселений крещеных татар не было. Однако они записаны в числе прочих в Бибаевых Челнах, Верхнем Алькеево, Каргополе, Нижнем Альмурзино, Новых Салманах, Новых Челнах, Среднем Биктимирово, Старом Ямкино, Старых Ургагарах и Чувашском Броде. В последнем кроме того в 1850 г. особо были записаны «татары, отпавшие от православия в магометанство» [1, д. 618].

Следующей многочисленной группой были чуваши, жившие в 20 селениях: Базарных, Верхних и Старых Матаках, Борискино, Верхнем и Нижнем Качеево, Верхнем и Нижнем Колчурино, Еряпкино, Каракулях, Кошках, Новой и Старой Тахталей, Старой Сихтерьме, Старой Тумбе, Старой Хураде, Старых Нохратах, Татарском и Чувашском Шапкино, Чувашском Булнаево. Чувашское население этих деревень указано как ясачные крещеные, хотя по другим источникам известно и значительное

число некрещеных чуваш, сохранивших языческие верования даже в конце XIX в. [2, с. 354].

Следующей, весьма распространенной, категорией сельских жителей были казенные поселяне – крестьяне, как следует из названия, поселенные на казенных землях и платившие подушную подать и особую феодальную ренту в пользу государства. Они проживали в 19 деревнях (Базарные, Верхние и Старые Матаки, Верхнее и Нижнее Качеево, Верхнее Колчурино, Еряпкино, Каракули, Нижнее Альмурзино, Нижние и Старые Салманы, Новый и Старый Баллыкуль, Шибаша, Среднее Алькеево, Старая Тумба, Старые Нохраты, Старые Ургагары, Юхмачи). К этой категории относились русские крестьяне, реже – чуваша и татары.

Другой, достаточно часто упоминаемой категорией являлись экономические крестьяне. Они жили в 14 населенных пунктах: Базарных и Старых Матаках, Еряпкино, Аппаково, Кошках, Нижнем Альмурзино, Нижнем и Среднем Биктимирово, Новом Баллыкуле, Русских Шибашах, Старой Тахтале, Старых Нохратах, Тяжбердино, Юхмачах. Эта подкатегория крестьян появилась в 1764 г. после изъятия в пользу государства земель, принадлежавших монастырям и крупным церковным иерархам. Зависимые крестьяне, прикрепленные к этим землям, были первоначально переданы под управление Коллегии экономии, от чего и получили свое название. В 1786 г. они перешли в ведение Палаты казенных (т.е. государственных) имуществ и вошли в состав государственных крестьян. По национальному составу экономические (монастырские) крестьяне преимущественно являлись русскими [3, с. 226].

Таким образом, мы видим, что, хотя законодательно категории служилых татар, мурз, ясачных людей, экономических крестьян были упразднены еще в XVIII в., в документах они продолжали указываться вплоть до середины XIX в. Окончательно различия подгрупп были стерты после реформы государственной деревни, проведенной под руководством графа П.Д.Киселева в 1837–1841 гг. Поэтому в ревизии, прошедшей в 1858 г.,

все поголовно были записаны как «государственные крестьяне».

Достаточно большой была группа из 8 селений владельческих (помещичьих, крепостных) крестьян: Садиково, Салманы и Аннины Салманы, Демидовка, Хлебодаровка, Катюшино, Русское Тюгульбаево, Русский Студенец. Хотя сами дворяне не подлежали ревизии, при описании деревень указывались их имена, титулы, военные и гражданские чины, имена мужа или отца, если речь шла о помещицах, иногда предыдущие владельцы и т.п. Среди крупных местных помещиков в 1-й половине XIX в. были Желтухины (наследники Мельгуновых), которым принадлежали Салманы и Аннины Салманы, Демидовы – владельцы Демидовки, Киселевы из Хлебодаровки, а также представители знатного рода князей Хованских, возводивших свое происхождение к Великому князю Литовскому Гедимину [4, с. 469], владевших Катюшино. В населенных пунктах могли одновременно проживать крестьяне сразу нескольких помещиков, поскольку селения дробились путем завещаний, продавались по частям или отдавались в приданое. К числу таких деревень относились Русское Тюгульбаево (помещики А.П.Дураков, Макаровы, Стрелковы, А.А.Комарова, М.П.Соколова), Русский Студенец (Аристовы, Мурзины, Петровы, Т.О.Юрлова, Д.А.Мордвинов). Здесь как наиболее яркий пример можно привести с. Русский Юрткуль (Архангельское) того же Спасского уезда, ныне относящееся к Ульяновской области. В списке указанных в качестве владельцев населявших его крестьян в 1830–1850-е гг. одновременно числилось около 30 человек [1, дд. 208, 606, 632].

Как единичный случай можно отметить д. Новое Камкино (Мелеша), основное население которого составляли служилые татары, но при этом там записаны и крепостные помещиц Ртищевой и Поповой.

Наряду с вышеназванными многочисленными были и относительно редко встречающиеся категории сельских жителей. Специфичной группой, занимавшей промежуточное положение между помещичьими и государственными крестьянами, были

удельные крестьяне, числившиеся в 3 чувашских селениях: Верхнем и Нижнем Колчурино, Старой Хураде. Они принадлежали непосредственно царской семье и управлялись Департаментом уделов.

К числу редких категорий относятся однодворцы в Новом Баллыкуле. Эта необычная сословная группа представляла собой нечто среднее между крестьянами и дворянами, т.к. имела право владеть землей и даже крестьянами, но при этом платила налоги и несла различные повинности.

К числу редких групп первоначально относились и отставные солдаты, обладавшие рядом особых льгот, которые до 1858 г. были отмечены только в Верхних Матаках в 1834 г. [1, д. 84, л. 49–51]. Зато в 1858 г. отставные солдаты, а также их дети и жены – солдатки появляются практически во всех селениях различных национальностей. Это явление было связано с резким сокращением срока рекрутской службы после окончания Крымской войны – с 20 до 15 лет, из которых лишь 12 лет отводилось действительной службе и 3 года – нахождению в запасе [5, с. 130]. В результате, рекруты, отслужившие указанный срок, постепенно возвращались в родные селения.

Вызывает особый интерес упоминание в Базарных Матаках в 1816 и 1834 гг. неких «черкасов» [1, д. 609, л. 519–523]. Этим термином в XVI–XVII вв. в источниках назывались жители Северного Кавказа и Причерноморья, а также запорожские и другие казаки [6, с. 83]. Можно предположить, что из них происходили и данные «черкасы»: они появились здесь не позднее 1796 г. и, судя по именам, были православными.

Таким образом, в 1-й половине XIX в. на территории Алькеевского района проживали служилые татары и мурзы, лашманы, ясачные татары, крещенные ясачные татары, крещенные ясачные чуваша, казенные поселяне, экономические и удельные крестьяне, однодворцы, черкасы, отставные солдаты, помещичьи крестьяне. Был представлен широкий сословный, национальный и религиозный состав жителей, охватывавший большинство существовавших в Российской империи групп сельского населения, социально различных по положению и проис-

хождению, что отражает сложный процесс заселения и освоения территории района, тесно связанный с происходившими на протяжении нескольких веков различными событиями и явлениями в истории Российского государства.

Литература

1. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 3. Оп. 2.
2. Справочная книга Казанской епархии. Казань: Казанская духовная консистория, 1904. 597 с.
3. Липаков Е.В. Монастырские крестьяне // Татарская энциклопедия: в 6 т. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2008. Т. 4: М–П. С. 225–226.
4. Рудаков В.Е. Хованские // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. СПб.: Типография АО Брокгауз-Эфрон, 1903. Т. 37.
5. Анисимов В.В. Исторический анализ правового обеспечения комплектования русской армии до введения всеобщей воинской повинности // Вестник Военного университета. 2009. № 4 (20). С. 127–133.
6. Папков А.И. Содержание терминов «черкасы» и «люди литовские», использовавшихся в российском делопроизводстве XVII века // Белоруссия и Украина: история и культура. М.: ТЕ-ЗАУРУС, 2011. Вып. 4. С. 83–113.

**ВОЛЖСКО-КАМСКАЯ ДОЛИНА ДО ЗАТОПЛЕНИЯ
КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ СРЕДНЕГО
ПОВОЛЖЬЯ**

**VOLGA-KAMSKAYA VALLEY TO FLOODING AS A
COMPLEX DEVELOPMENT FACTOR IN THE MIDDLE
VOLGA REGION**

Е.А.Бурдин
E.A.Burdin

Аннотация. В статье рассматриваются природные особенности уникальной Волжско-Камской долины, которые с древности оказывали огромное влияние на социально-экономические и культурные процессы на территории Средне-волжского региона. Об этом свидетельствуют многочисленные источники, в том числе материалы устной истории.

Ключевые слова: Волжско-Камская долина, Куйбышевское водохранилище, Куйбышев (Спасск), Переволоки, Чертык, топонимы, мемуары, интервью.

Abstract. The article discusses the natural features of the unique Volga-Kama valley, which since antiquity had a huge impact on the socio-economic and cultural processes in the Middle Volga region. This is evidenced by numerous sources, including oral history materials.

Keywords: Volga-Kama valley, Kuibyshev reservoir, Kuibyshev (Spassk), Perevoloki, Chertyk, toponyms, memoirs, interview.

Природа Волжско-Камской долины отличалась изобилием, колоритом и большой привлекательностью. Недаром эта территория издревле являлась гигантским магнитом (его основа – реки Волга и Кама), который притягивал к себе предков многих современных народов Поволжья – русских, татар, чувашей, мордвы и др. В 1956–1957 гг. долина указанных рек была почти полностью затоплена водами Куйбышевского водохранилища.

Долина Волги (и Камы) как типичной равнинной реки состояла из нескольких основных элементов. Как правило, в левобережной части к низменной (пойме) примыкали две невысокие надпойменные террасы (третья – это современный берег Куйбышевского водохранилища, достаточно высокий), в правобережной – коренной «горный» берег высотой в среднем от 15 до 40 м. Известно, что в северном полушарии у рек, текущих с севера на юг, под влиянием силы Кориолиса более интенсивной переработке подвергался правый берег. В результате, в течение тысячелетий русло Волги постепенно сдвигалось в западном направлении, в конце концов достигая твердых материнских пород. Левый берег постепенно отступал, а долина реки заполнялась пойменным аллювием, состоящим из многолетних наслоений ила, приносимого весенними водами и отличающегося высоким плодородием. Именно за счет него волжские луга давали высокие урожаи сена – от 40 до 100 ц с га. Они служили кормовой базой для животноводства значительной части Среднего Поволжья. С давних пор междуречье Волги и Камы славилось высококачественным сеном, которое в XVIII – I-й половине XX в. специально поставляли кавалерийским частям русской и советской армий.

В мемуарах и устных воспоминаниях старожилов, хорошо помнящих описываемые места до середины 1950-х гг., Волжско-Камская долина предстает как земной рай, природная колыбель. Особый интерес представляют воспоминания старожилов, записанные автором в последние годы. Например, уроженец ныне затопленного с. Тургенево, располагавшегося в Чердаклинском районе Ульяновской области, В.Н.Лысов рассказывал: «Село Тургенево располагалось в изумительном природном месте («Вы разбередили мне душу», – первая реакция старожила на мой вопрос, какая там была природа. – Е.Б.), со стороны Волги, то есть с запада, – огромные площади лугов (а также лес, кустарник), с юга – лес (разнолесье, хвойные, лиственные деревья, потом хвойные), с севера и востока – левобережные горы. ...Места были болотистые. Село находилось как у Христа за пазухой – со всех сторон его окружали замечательные природные богатства» [1, с. 1].

Добавлю, что к югу от с. Тургенево находился лес. На востоке лежала низина с небольшими озерами, болотами и березняком. С севера к поселению примыкал небольшой участок леса «осокорьник», у которого стояли животноводческие фермы. Между Волгой и селом к западу были заливные луга – великолепные пастбища, которыми пользовались многие колхозы и совхозы района. Кроме множества съедобных трав участками встречались кустарники и леса. Весной после таяния снега луга заливались волжской водой. В некоторые годы вода подступала к Тургенево с двух сторон – с запада и юга. В конце мая с окончанием половодья на месте разлива начинали расти травы. Вид был живописный. Эта картина была характерна практически для всех прибрежных волжских и камских селений до 1956–1957 гг.

Об уникальном ландшафте долины Волги и Камы в районе г. Куйбышев (Спасск) в своих устных рассказах и мемуарах вспоминал Ю.И.Платов, уроженец Куйбышевского (Спасского) Затона – рабочего поселка примерно в 11 км от районного центра Куйбышева, рядом с местом впадения речки Бездны в Волгу. Вот что он писал: «Если обратиться к старым картам, то можно увидеть, что Спасский Затон располагался в пойменной долине Волги, ниже места слияния ее с Камой. Обе эти реки в историческом периоде не единожды меняли свои русла, подтверждение чему можно найти на старых картах и в исторических очерках. Эти изменения можно было наблюдать до затопления этих мест водами Куйбышевского водохранилища по многочисленным воложкам, озерам, долинам и гривам; отдельные остаточные явления в виде гряд островов можно наблюдать и сегодня. Раньше Кама соединялась с Волгой ниже поселка городского типа Камское Устье (в прошлом – село Богородское). Это место обозначалось (в соответствии со старыми картами) как Старая Кама. Здесь располагался поселок Чертык, а в нем – жилые строения и Куйбышевский элеватор. Чуть ниже по течению (около километра) Волга разделялась на два больших рукава. Правый (горный) рукав Волги был меньших размеров по ширине и, согласно лоцманским картам, назывался Кирельской воложкой. В обиходе, или в простонародье, этот рукав был

известен как Старая Волга, что наводит на мысль, что ранее это и была основная Волга. Перед затоплением судоходство по рукаву осуществлялось только в весенний период. Сейчас (после подъема уровня воды Куйбышевского водохранилища) – это основной судовой ход. Левый рукав был больших размеров по ширине и по лоцманским картам проходил как Волга, а ранее он назывался Чертыком (в обиходе – Новой Волгой). До 1957 г. (момента полного наполнения Куйбышевского водохранилища) это было основное судоходное русло» [2, с. 4–5].

Воспоминания Ю.И.Платова представляют большую ценность не только потому, что он жил в этой местности до 19 лет и до сих пор хорошо помнит поселения и ландшафт, но и в силу его профессиональных интересов – он является известным специалистом в сфере речного транспорта и имеет ученую степень доктора технических наук. По его мнению, «эта пойменная долина являлась уникальнейшим местом (похожие места, но уже с другой природой, можно было найти только ниже города Самара. Поэтому многие жители Спасского Затона при переезде выбирали именно эти места для нового поселения). Если по долине провести линию от поселка Ржавец через село Ново-Мордово и далее до Сюкеевских гор, то картина рельефа будет следующей: отдельные болотистые места, заливные луга, поросшие разнообразной растительностью гривы, впадины, сосновый бор, озеро Минеево, Березовая грива, река Бездна, полуостров Лоза, остров Спасский, Новая Волга (Чертык), остров Чертык, Кирельская воложка (Старая Волга), остров Мордовский, Мордовская воложка, Сюкеевские горы. Ширина этой уникальной долины составляла около 13 км. С пуском Куйбышевского водохранилища вся эта долина, за исключением нескольких небольших островков (бывших грив) в районе поселка Ржавец, на месте бывшего села Ново-Мордово, ушла под воду» [2, с. 6].

Отдельного рассмотрения заслуживают несколько природных объектов, находящихся рядом с Куйбышевским (Спасским) Затоном, а именно воложка и остров Чертык (в некоторых источниках «Чартыг» или «Чертыг») – кстати, редкое для водных объектов название. Эта местность сыграла важную роль в ран-

ней истории селения, положившего начало г. Спасск. Да и необычное, не совсем благозвучное название вызывало интерес, но до последнего времени не удавалось объяснить его происхождение. В письменных источниках рукав Чертык впервые упоминается в переписи Казанского уезда 1566–1568 гг.: «Да в той же грамоте написано: по Государеву приказу дано архимандриту ж с братиею в Казанском устье и в реке Волге рыбная ловля в Чертыке от верхние взголови по нижнюю взголовь и с подвальми и с заводьми и с истоки Красное озеро ловити им рыбу летом и зимою» [3]. Об одноименных воложке и острове нередко писали и в других грамотах XVI–XVII вв., как правило, в связи с рыбным промыслом.

Не обошел вниманием этот природный феномен немецкий ученый, посол Голштинии Адам Олеарий (1603–1671), проплывавший мимо здешних мест летом 1636 г. Иностранец писал в дневнике: «18 того же месяца шли мы на парусах весьма свежо вперед, и к полудню с левой стороны снова встретили реку – Чертыг. Она начинается в немногих сушей верстах от Камы, в качестве особого рукава, и здесь в 30 верстах (32 км. – Е.Б.) за Камой впадает в Волгу» [4, с. 323]. Рядом с воложкой находился остров с одноименным названием, кстати, самый большой из всех близлежащих – его длина составляла около 22 км. Правда, в топографической карте 1946 г. он отмечен как Заволга.

О Чертыке писал известный археолог и краевед С.М.Шпилевский (1833–1907): «На специальной карте Европейской России Стрельбицкого показаны два рукава Волги с названием Чертык – на запад и север от с. Болгары; еще далее на север показан рукав, который назван Старая Кама, последний огибает нынешнее устье Камы, т.е. впадает в Волгу ниже последнего. Между Чертыком, находящемся на западе от с. Болгар и Волгою, находится остров Кабаний. Правый берег Камы постоянно высок, левый берег преимущественно плоский, а местами даже вовсе низменный. В пору весенних разливов Кама естественно устремляется преимущественно на левый берег и захватывает огромные пространства, особенно в уездах Лаишевском и Спасском. Во время разливов можно иногда проплыть прямо от Мурзихи к устью Бездны, т.е. почти к Спасску. Вся эта мест-

ность, в сущности, должна быть признана Камскою дельтою: здесь проходит проток, называемый «Старою Камою», указывающий на то, что течение реки уклонилось от прежнего пути. Действительно, Кама ныне преимущественно напирает на правый берег... Разветвления Волги, начинающиеся против устья Камы, и в особенности проток Чертык, принимающий в себя рч. (речку. – Е.Б.) Бездну, не без основания некоторые признают принадлежащими Каме» [5, с. 304–305]. Сейчас считается, что Чертык, который помнят старожилы, являлся воложкой Волги (а старый, по крайней мере, по сведениям XVII в., был образован Камой). Краткие, но интересные сведения о нем сообщил краевед И.А.Износков (1835–1917): «К северу от дер. Комаровки (в 10 верстах от с. Болгары. – Е.Б.) на расстоянии 100 саж. (213 м. – Е.Б.) находится исток Чертыка (видимо, здесь И.А.Износков ошибся, т.к. д. Комаровка находилась недалеко от устья Чертыка, а не около истока), по склонам которого видны признаки жилых изб. Народ говорит, что тут жили разбойники, а на дне Чертыка зарыта лодка, наполненная серебром» [6, с. 75].

Вообще названия географических мест ныне почти затопленных долин Волги и Камы – поселений, рек, озер, островов, проток и других объектов (топонимов и гидронимов) – почти не изученный пласт, корни которого уходят в древние финский и иранский языки. Что же означает Чертык? Если предположить русскую версию, то ближайшими похожими словами здесь будут: 1) «черт» – враг рода человеческого, нечистый, сатана и пр.; 2) «чертыкать» – бранить, ругаться; 3) «чертог» – палата, великолепного убранства комната, дворец и т.д. [7, с. 597]. Очевидно, это тупиковые версии. Правда, в этом же словаре есть слово «черта» – линейный знак, прямой или кривой. Но данное толкование не дает полного объяснения.

Немецкий историк и лингвист Г.Шрамм указывает на употребление в финно-угорском языке мордвы заимствований из североиранского языка, что говорит об интенсивных и древних контактах между ираноязычными и восточнофинскими племенами лесостепной и лесной зон (мордва, мурома, меря) [8, с. 75–77]. Они подтверждаются археологическими данными и

тем, что Волга и Кама издревле являлись важными торговыми и культурными артериями между различными народами. Позднее (начиная с VII в. и как минимум до XVII в.) многие иранские, финские, балтские и другие названия были вытеснены тюркоязычными топонимами. Многие, но далеко не все. Дело в том, что мигрировавшие на протяжении длительного времени на Волгу и Каму тюрки не столько переименовывали старые названия, сколько давали новые – в тех местах, где они селились. Иногда прежние и новые топонимы существовали одновременно.

Таким образом, вероятно, древнейший пласт топонимов Волго-Камья – иранский и финский. Не случайно считается, что первое название Волги – «Ра», или «Ранха» – скифское (иранское) [9, с. 82]. В этом свете представляет интерес мнение нижегородского краеведа Е.Ф.Михаленко, согласно которому «наиболее часто топонимы селений на языке мара (летописная мера. – Е.Б.) образуют, соединяя 2 лексемы, сокращенные до 3-х букв» [10, с. 248, 354]. Опираясь на данные из словаря топонимов в книге Е.Ф.Михаленко, Ю.И.Платов переводит слово «Чертык» с финского языка как «кривой рог» («чер» и «тык»). Если первая составляющая «чер» означает «больной» или «серп», то вторая в данном случае – «рог». Поэтому можно согласиться с приблизительным переводом Ю.И.Платова. Надо сказать, это название весьма точно отражает изгиб интересующей воложки.

Ждут своего исследования и другие многочисленные уникальные топонимы Волжско-Камской долины, ныне оставшиеся только на старых картах, например, озера Бекашево, Изумор, Исаково, Кочень, Кринчи, острова Бакань, Лоза, Середыш, Соколенок, Теплов, реки Вихлянка, Красная и многие другие. Перечень озер Спасского уезда (ныне Спасский район РТ и Старомайнский район Ульяновской области) есть в одном старинном документе, предположительно, конца XIX – начала XX в. В нем описано 42 озера, среди которых по названию выделяются Авилово, Аполошенское, Двутонное, Запорное, Кривельское, Малое Тюгиряково, Подборное, Салабское, Семитонное и Трошанское [11, л. 37 об., 41].

Речная долина была в основном двусторонней (и по левому, и по правому берегу Волги и особенно Камы; левобережная часть волжской поймы была гораздо шире правобережной), а к левобережной пойме примыкали две надпойменные террасы. В 1956–1957 гг. первая была затоплена, и от нее остались только возвышенные места. Третья терраса – это уже территория водораздела, наиболее высокая сухопутная часть левобережья. Здесь до создания Куйбышевского водохранилища бытовал долинный тип расселения, сложившийся еще в древности, поскольку реки издавна служили естественной основой расселения человеческих коллективов лесостепной зоны в Европе и некоторых других частях света. Поселения возникали на первой и второй надпойменных террасах, причем они часто располагались в виде гнезд в укрытых и защищенных местах по берегам небольших водоемов – речек и озер, как правило, на некотором удалении от Волги и Камы. Это делалось для того, чтобы жилища и хозяйственные постройки не затоплялись во время разлива рек. Кроме того, местные жители стремились избегать военных набегов, совершавшихся пришельцами по воде (достаточно вспомнить новгородских ушкуйников). Но на примыкавших к указанным большим рекам малых речках люди часто жили рядом с водой.

Подобная система расселения наглядно представлена Старокуйбышевской, Семеновской, Измерской и многими другими группами археологических памятников на территории Спасского района и некоторых других районах Татарстана. Они демонстрируют ее устойчивость, так как люди предпочитали так жить, вероятно, с каменного века и как минимум до эпохи позднего средневековья. Так, именьковцы (IV–VII вв.) в первую очередь стремились осваивать широкие долины крупных и средних рек – места с природными черноземами для пашенного земледелия и широкими пойменными лугами для пастбищ, хотя для последних использовались и более высокие степные участки [12, с. 51].

Если проанализировать долинную систему расселения и экономическую деятельность жителей данного микрорегиона по различным источникам, то их специфика выражалась в сле-

дующих чертах: 1) наличие разных типов населенных пунктов, как правило, сравнительно небольших: это города и рабочие поселки, села, деревни, а также малые селения (поселки, хутора, дома бакенщиков, рыбацкие станы, пристанские поселения); 2) учет природных особенностей (в весеннее половодье жилые и хозяйственные постройки не должны были подтапливаться и тем более затапливаться, поэтому они располагались на возвышенных местах; пристань Переволоки переносилась в зависимости от уровня воды в реке); 3) обеспеченность биоресурсами – водой, рыбой, дровами, сеном и т.д.

Понятно, что с развитием научно-технического прогресса и водного транспорта возникали новые типы достаточно крупных поселений. В окрестностях Куйбышева (Спасска) таким являлся Куйбышевский (Спасский) Затон, основанный в 1842 г. как поселок при зимней стоянке судов и ремонтных мастерских [2, с. 2]. Он располагался на левом берегу Волги близко к устью реки Бездна, примерно в 11 км от города, вплоть до переноса на правый берег реки в Камско-Устьинский район в середине 1950-х гг. Затон был единственным рабочим поселком в аграрном Куйбышевском (ныне Спасском) районе.

Интересным местом была пристань Переволоки (на карте 1946 г. – Переволока) и маленький поселок при ней, находившиеся на левом берегу Волги, между устьем речки Старая Кама и протокой Камочка, приблизительно в 9 км от г. Куйбышев (Спасск). До XVIII в. данная местность именовалась Переволокой. По мнению некоторых исследователей, в средневековье здесь действовала переправа через Волгу [13]. Несколько правее от пристани, на берегу Чертыка, или по карте протоки Старая Кама, располагались хлебоприемный пункт со складами и маленький поселок Заготзерно, или Чертык.

До недавнего времени было принято считать, что название «Переволоки» («Переволока») происходит от того, что во время весеннего разлива воды ее переносили или переволакивали на незатопляемое место, обычно в устье реки Бездна или в Куйбышевский (Спасский) Затон. Однако после консультации со специалистами в сфере водного транспорта можно сделать другие выводы [14]. Итак, пристань Переволоки предназначалась

для обслуживания г. Куйбышев (Спасск) и прилегающей к нему территории. Причал данной пристани (дебаркадер) на период весеннего половодья располагался в устье Бездны на расстоянии порядка 15–20 км (в зависимости от уровня воды) от райцентра. Затем, по мере спада воды и высыхания грунтовой дороги между городом и берегом Волги на месте пристани Переволоки дебаркадер отбуксировывали на постоянное местоположение между устьем р. Старая Кама и протокой Камочка в 8 км от Куйбышева. Такое перемещение было в то время (когда существовал автогужевой транспорт) целесообразным для сокращения затрат на перевозку грузов от пристани до населенных пунктов (рядом с пристанью располагались зерновые склады «Заготзерно») и являлось обычной практикой для многих пристаней Волго-Камского бассейна, расположенных на не регулируемых участках водных путей. Показательно, что ни одной пристани по этому признаку – передислокации с весеннего на меженный (обычный, маловодный) период – названия «Переволоки» не давалось. В 1956 г. в связи с частичным заполнением Куйбышевского водохранилища дебаркадер пристани Переволоки всю навигацию находился в устье Бездны. После окончательного образования водохранилища в 1957 г. функции пристани по обслуживанию района и города перешли к пристани Болгары. Не вызывает сомнения тот факт, что название «Переволоки» имеет глубокие исторические корни и прямо свидетельствует о существовании здесь в средневековье, а возможно, и позже, переправы и перевалочной базы для речных судов и грузов.

В этническом плане вплоть до середины 1950-х гг. в левобережной долиненной местности преобладало русское население. Дело в том, что царь Иван Грозный после разгрома Казанского ханства в 1552 г. запретил татарам селиться на прилегающей к Волге и Каме территории, чтобы обеспечить ее безопасность. Этот указ давно потерял актуальность, но он наложил отпечаток на традиции расселения нерусских народов Среднего Поволжья, особенно татар.

Естественно, благодатные природные условия Волжско-Камской долины придавали специфику хозяйственным заняти-

ям местных жителей. С давних пор они занимались скотоводством, земледелием, рыболовством, охотой и пр. Как минимум с эпохи бронзы был известен промысел по изготовлению лодок, выдолбленных целиком из огромных деревьев-осокорей (тополь черный, который достигает нескольких обхватов в ширину и высоты – до 35 м), росших в этих местах. В 1-й половине XIX в. здесь появились бакенщики, рабочие, связанные с судостроительным и судоремонтным предприятием в Куйбышевском (Спасском) Затоне. Подробно об этом писал Ю.И.Платов: «Наряду с уникальной природой, эти места имели и огромное хозяйственное значение. Они влияли на экономику прилегающих районов Татарстана, а по большей части – на жизнь простых людей, обитателей этих мест, которые всегда, а в тяжелые времена особенно, сполна кормились дарами этой природы. Самым уникальным был полуостров Лоза. Видимо, название происходило от слова «ветла», поскольку лоза и ветла, по словарю Даля, это одно и то же дерево. Уникальность полуострова определялась многими факторами. По существу, несмотря на близость поселка, это было дикое место, мало посещаемое людьми из-за непролазных зарослей кустарников и деревьев. Единственное, что здесь было доступно, – вдоль берега собирать ягоды, в основном, ежевику и шиповник, да срезать серпом траву между кустарниками (ее заготавливали небольшими вязанками для мелкого рогатого скота и перевозили на лодках). Вот, пожалуй, и все промыслы, которые никак не нарушали дикую красоту природы и не умаляли ее богатств...» [2, с. 6–8].

После образования огромного Куйбышевского водохранилища в почти полностью затопленных долинах Волги и Камы появилось множество островов, самым крупным из которых стал остров Спасск (Спасский, или Старый город), на котором раньше и располагался г. Куйбышев (Спасск). Здесь в советское время летом паслось большое количество скота, перегоняемого пастухами через броды из близлежащих сел. На некоторых островах появились рыбацкие станы, некоторые из них существуют до сих пор. Понятно, что в результате разрушительной работы искусственного моря количество островов постепенно со-

крашалось, особенно на незащищенных пространствах, расположенных близко к бывшим руслам рек.

В 2001 г. на этой территории, входящей в состав Спасского района, был создан Государственный природный заказник регионального значения комплексного профиля «Спасский» [15]. В него вошли группа из 64 луговых и лесных островов и обширные мелководья общей площадью почти 18 тысяч га в акватории Куйбышевского водохранилища на участке Болгар – Измери [16, с. 85; 17, с. 105].

Литература

1. Лысов В.Н. Воспоминания / записал Е.А.Бурдин в с. Андреевка Чердаклинского района Ульяновской области. 28.05.2014 г. 2 с.

2. Платов Ю.И. Воспоминания // Рукопись. Нижний Новгород, 2010. 13 с.

3. Книга Казанского уезда сел и деревень, и починков и пустошей, и селищ архиепископских и Преображенского монастыря [Электронный ресурс]. URL: <http://zz-project.ru/1566-1568-kazanskij-uezd-perepis-borisova-i-kikina/357-kniga-kazanskago-uezda-sel-i-dereven-i-pochinkov-i-pustoshej-i-selishch-arkhiepiskuplikh-i-preobrazhenskova-monasturya> (дата обращения: 12.06.2017).

4. Олеарий А. Описание путешествия в Московию / пер. с нем. А.М.Ловягина. Смоленск: Русич, 2003. 480 с.

5. Шпилевский С.М. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877. 602 с.

6. Износков И.А. Заметки о городках, курганах и древних жилищах, находящихся в Казанской губернии и о встречающихся в них находках // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Императорском Казанском университете. 1880–1882. Т.3. С. 73–84.

7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1998. Т.4. 688 с.

8. Шрамм Г. Реки Северного Причерноморья. Историко-филологическое исследование их названий в ранних веках. М.: Изд-во «Eastern Communications», 1997. 160 с.

9. Джаксон Т.Н., Калинина Т.М., Коновалова И.Г., Подосинов А.В. «Русская река»: речные пути Восточной Европы в античной и средневековой географии. М.: Языки славянских культур, 2007. 360 с.

10. Михаленко Е.Ф. Восточная Европа от оледенения до татар. Нижний Новгород: Изд-во «Книги», 2011. 384 с.

11. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 324. Оп. 740. Д. 345.

12. Петренко А.Г. Остеологические материалы из археологических памятников «эпохи великого переселения народов» с территорий Прикамья и Самарского Поволжья как исторический источник // Археология и естественные науки Татарстана. Казань: Изд-во Института истории АН РТ, 2004. Кн. 2. С. 44–61.

13. Марянин Н.В. Поход на Биляр [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spas-rt.ru/ru/component/k2/item/6914-pohod-na-bilyar.html> (дата обращения: 15.04.2017).

14. Информация предоставлена Ю.И.Платовым.

15. Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан № 157 от 23.03.2001 г. «Об организации на территории Спасского района Республики Татарстан государственного природного комплексного заказника «Спасский» [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/917008186> (дата обращения: 16.04.2017).

16. 50 лет заповедному делу в Республике Татарстан. Казань: Изд-во «Фолиант», 2009. 96 с.

17. Карташова Л.Б. Места заповедные. Казань: Идел-Пресс, 2007. 296 с.

УДК 94(470.42)(=512.145)

ТАТАРЫ ГОРОДА СИМБИРСКА В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

TATARS IN THE CITY OF SIMBIRSK IN LATE XIX – EARLY XX CENTURY

Р.К. Вильданова

R.K. Vildanova

Аннотация. Данная статья является презентацией научно-популярного издания «Татары города Симбирска в XIX – начале XX веков», выпущенного в издательстве Ульяновского государственного университета в 2018 г. Книга состоит из двух частей: очерка «Татарский профиль губернского центра» и исторического путеводителя. Данный период стал временем формирования и становления татарской общины, которая преимущественно разместились в районе ул. Лосевой (ныне ул. Федерации) г. Симбирска. Компактное проживание общины в городе позволило определить татарские общественные и частные домовладения, дать короткие сведения об их владельцах, а также проследить задачи, которые ставились перед общиной в то время. Работа написана на основе архивных материалов, периодической печати исследуемого периода, научных публикаций, воспоминаний и сохранившихся фотодокументов.

Ключевые слова: Симбирск, татарская городская община, мещане и купечество, торговля и предпринимательство.

Abstract. This article is a presentation of the popular science book entitled «The tatars in the city of Simbirsk in late XIX – early XX century» published by Ulyanovsk state university at the end of 2018. The book consists of two parts: the essay «The Tatar profile of the governorate center» and «The Historical Guide». This period was the time of formation and strengthening of the tatar community, which was mainly located around Losevaya street (now Federation street) in Simbirsk. The compact settlement of the community in the city made it possible to identify Tatar public and private households, provide brief information about their owners, identify the tasks set

before the community during that time. The work is based on archival materials, printed media of the researched time period, scientific publications, memoirs and surviving photographs.

Keywords: Simbirsk, tatar community, petty bourgeois and merchantry, commerce and entrepreneurship.

На протяжении последних лет в Ульяновске обсуждается идея реконструкции и наполнения новыми смыслами одной из старейших улиц города – ул. Федерации. В марте 2015 г. Министерством искусства и культурной политики Ульяновской области было принято решение о создании достопримечательного места «Ярмарочный квартал» для сохранения облика этого ключевого района в исторической части города. Улицы Федерации, Марата, К.Маркса, Можайского и др. являлись составной частью сложившейся инфраструктуры торгового района губернского города. Здесь располагались доходные дома с помещениями для сдачи в аренду под различные «обслуживающие» заведения (магазины, торговые лавки, гостиничные номера, харчевни, трактиры, бани и пр.), а также хозяйственные постройки и складские помещения. В большинстве своем усадебные участки в этом районе принадлежали купцам.

Исследования позволяют говорить еще об одной уникальной особенности центральной части ул. Федерации как о месте компактного проживания татарской общины в г. Симбирске со своими национальными институтами: мечетью, медресе, благотворительным обществом, библиотекой, самодеятельным театром. С каждым годом историческая застройка ул. Федерации ветшает, строения разрушаются, и на их месте появляются современные многоэтажные дома. Научно-популярное издание «Татары города Симбирска в XIX – начале XX веков» призвано способствовать сохранению памяти о Симбирске как о многонациональном губернском городе, знакомить современного читателя с забытыми именами соотечественников и атмосферой жизни XIX – начала XX в. Материалы издания подготовлены на основе документов Государственного архива Ульяновской области, Ульяновского краеведческого музея и краеведческого отдела областной Научной библиотеки им. Ленина. Большой

труд по фотофиксации домов на ул. Федерации был выполнен Средневолжским филиалом института «Спецпроектреставрация» в 1982 г. под руководством Б.В.Аржанцева. Фотографии уже исчезнувших домов, предоставленные институтом, впервые публикуются на страницах издания. Современные снимки городских зданий сделаны в основном в 2010-е гг. Нумерация домов на ул. Федерации на протяжении XX в. менялась и дана по состоянию до начала сноса улицы в 2000-х гг.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей народов, населяющих Среднее Поволжье. В связи с этим перед автором стояла задача максимально упростить научную и архивную терминологию, сделать текст доступным и наглядным. Важно было определиться с жанром повествования, т.к. в данном исследовании присутствуют элементы справочника, атласа, путеводителя и энциклопедии. Об этом говорит наличие в тексте карт и таблиц, сжатых сведений об отдельных личностях и коротких экскурсов в историю территории. Отсутствие достаточного количества документальных изображений (фото и рисунков) было компенсировано за счет подобных материалов с сайтов из интернета (со ссылкой на источники), что повысило художественную привлекательность книги. В результате, в оглавлении появились две основные части: очерк «Татарский профиль губернского центра» и «Исторический путеводитель». Рамки очерка характеризуются более свободным, чем в научном исследовании, изложением, репрезентативной источниковой базой, законченностью исторического рассказа. В первой части монографии описаны место расселения, история торгового района и улиц, род занятий, сословная принадлежность, статистика по татарскому населению.

Для второй части повествования был выбран жанр путеводителя, но не в принятом виде обозначения туристических и культурных центров, а для представления сведений по истории исчезающего района старого Симбирска с незаслуженно забытыми татарскими именами. Таким образом, наш путеводитель ставит задачу конструирования достопримечательностей города. Рамки путеводителя способствуют созданию более подробных впечатлений от визуального восприятия, отбирая важные

объекты и информацию о них. Автор максимально использовал этот феномен, чтобы перевести предметы истории и культуры в объекты массового внимания. Вторая часть книги содержит фотографии практически всех татарских домовладений бывшей ул. Лосевой, общественных и частных учреждений. Дальнейшие изменения в информации книги уже не будут кардинальными, но всегда могут дополняться.

Невозможно не сказать слов искренней благодарности исследователям, сведения и документы которых, часто еще не опубликованные, были бескорыстно переданы для использования в данной работе. Спасибо О.А.Свешниковой, И.К.Загидуллину, Д.Х.Садыкову, Е.К.Беспаловой, В.Н.Ильину, О.Н.Новосад, Т.А.Громовой, А.Ю.Шабалкину, К.И.Новенькову и другим помощникам, не пожалевшим сил и времени на совместные поиски. И, конечно, авторы использованных источников с благодарностью перечислены нами в конце каждой части издания.

Замысел автора соответствует оформлению книги, выполненное ульяновским дизайнером Н.В.Пеньковой. Далеко не каждая научная публикация удостаивается современного уровня макета, внимания и требовательности издательства к художественному виду работы. Применение собственного авторского стиля, работа над качеством старых фотографий, выбор шрифтов, ритм рубрик, цветные декоративные элементы, лакировка обложки, переплета, ляссе – все эти «мелочи» были учтены в полной мере. Стильная внешность издания способствует желанию открыть книгу и познакомиться с ее содержанием.

В чем же главная идея книги «Татары города Симбирска в XIX – начале XX веков»? Впервые рассказывая о татарском компоненте в истории города, хотелось от общих сведений перейти к конкретным именам, поступкам, сделать живыми и понятными события столетней давности.

Основная часть мусульманского населения Симбирской губернии проживала в сельской местности, доля горожан-мусульман была незначительной, но в 1880-е гг. начала расти. В 1860 г. татары-мусульмане жили во всех 8 городах губернии, но больше всего в Буинске (739 чел.) и Симбирске (305 чел.).

На эти города приходилось 95,3% всех татар-горожан губернии. К 1917 г. численность татарской общины Симбирска составила около 3 тысяч человек. До середины XIX в. городские татары вели замкнутый образ жизни, весь спектр потребностей жителей ограничивался пределами своей общины. Татары стремились селиться кучно, к началу XX в. образовав два небольших этнически однородных поселения в городе. Из них только несколько десятков человек числились городскими домовладельцами, остальные проживали в арендованном жилье у своих же соплеменников. Горожане поддерживали между собой хозяйственные, дружеские, семейные связи. Имущественное положение татар Симбирска было невысоким. Распространенными видами занятий были мелкая торговля, животноводство, извоз, работа по частному найму, строительство, ремесленные и кустарные промыслы. Преобладал труд, не требовавший специальных знаний и подготовки. Из среды отходников, уходивших в город с мелкой торговлей, формировалась прослойка татарского купечества. Определение «татарское» дает повод для рассмотрения отдельной профессиональной группы, где доминирующим началом была торговля. Занятие торговлей и предпринимательством имело для татар большое значение. Кроме шанса обогащения, это было вхождение в общероссийское гражданско-правовое поле.

Достаточно весомой была роль мулл, которые являлись блюстителями нравственности и выделялись своим авторитетом. С 1838 г. военным муллой Симбирска был Ягоферов (Ягафаров), получавший жалование и квартиру от казны. Большим событием в жизни общины стало строительство в 1853 г. симбирской мечети на ул. Лосевой, ставшей центром духовной жизни городских татар. Во время общегородского пожара 1864 г. здание пострадало, и в 1865 г. Тимербулат Курамшевич Акчурин отстроил мечеть. Кроме того, по углам здания надстроил большой минарет и четыре декоративных минарета. Постепенно на территории мечети были построены флигель и дом на каменном фундаменте для медресе, кухня и другие надворные сооружения. Каменное здание мечети выгодно выделялось среди малоэтажной деревянной застройки улицы. Указным муллой

симбирской мечети с 1870 г. был Велиулла Абдул Гафаров (утвержден на должность 6 ноября 1848 г.), затем он стал имам-хатибом. С 1890 г. должность имама мечети и руководителя медресе занимал ахун Мухамет-Шакир Велиуллович Гафаров. Муэдзином, азанче мечети был Шайдулла Яхиев Бондачеев (Болташеев, Балтачеев). Все служители культа жили неподалеку, на ул. Лосевой. В списке мусульман соборной мечети в начале XX в. первые места занимали Багаутдин Юсупов, Мухамет-Карим Абушаев и Мухамет-Рахим Тенишев. Четвертую позицию занимал Мухамет-Юсуф Бахтеев. Все они обладали авторитетом не столько в силу своей популярности, сколько благодаря суммам благотворительных вкладов на благо мечети и верующих. Примечательно, что пятым в списке был представитель семейства купцов Ильясовых, организаторов молельного дома на раннем этапе существования общины. Средства благотворителей шли на содержание мечети и медресе, жалование служителей культа. Опись 1922 г. перечисляет оставшееся после революции имущество мечети: минбар, электрическая люстра, 4 хрустальных шара, 17 бра, настенные часы круглые, множество ковров различных размеров, 3 книжных шкафа с богословской литературой на арабской графике и др. С формированием второго прихода в северной части города в 1914 г. было начато строительство второй мечети, но до революции ее строительство не было закончено. Службы во втором приходе проводил Мухамет-Сабир Ибрагимов.

Конец XIX – начало XX в. – период перехода татарской общины от патриархально-традиционного к светско-гражданскому образу жизни. Он был обусловлен развитием городской среды, буржуазными преобразованиями в России, проникновением в провинцию европейских новаций, реформами в тюркском сообществе. Однако изменения были характерны для семей с высоким материальным положением. Новый стиль жизни формировался в среде предпринимательства и зарождающейся интеллигенции. Вынужденная интеграция мусульман в общероссийскую жизнь была двойственной: с одной стороны, это необходимость включения в реальность буржуазной эпохи,

с другой – желание сохранить собственные религиозные и этнические особенности.

Начало XX в. отличалось интенсивным развитием городов, в Симбирске значительно увеличилось количество ведомств, органов управления, банков, частных кредитных учреждений, училищ, гимназий, больниц, благотворительных заведений и т.д. К прежним татарским суконным фабрикам Акчуриных, Алеева и Хусаинова добавились новые промышленные предприятия: суконные фабрики Б.Ш.Юсупова, А.А.Агишева, Х.Ф.Трегулова, У.А.Кильдеева, мыловаренные заводы И.А.Алимова, М.М.Тенишева, Х.Г.Кулахметьева, лесопильный и чугунолитейный заводы Акчуриных, Тенишевых. В список крупных землевладельцев губернии включились новые фамилии И.Х.Алеева и Ш.Г.Муллина.

Мусульманские реформаторские идеи были популярны в крупных городах с татарским населением: Казани, Уфе, Оренбурге, туда стремились попасть прогрессивно настроенные представители татар. В Симбирске и других промышленных центрах губернии также наблюдались отголоски происходивших изменений, характерных для этого времени: создавались современные предприятия, использовалось страхование, кредитование, банковские вклады с процентами. Для рабочих строилось жилье и больницы, открывались новометодные школы, читальни, выписывались газеты и книги. Веяния джадидизма доносились благодаря активности татарских купцов и, в первую очередь, семьи Акчуриных. По приглашению купечества губернию посетили Г.Тукай и Ш.Марджани. К началу XX в. среди молодежи появился интерес к светским знаниям, европейской моде, театру и музыке. Именно у молодежи, родившейся в 1870–1890-х гг., стилем жизни стало стремление к личной успешности и конкурентоспособности, участию в экономической и политической жизни страны, к реформам в национальной жизни, которые в конечном итоге способствовали полноценной интеграции татар-мусульман в российское общество.

Мы сознательно ограничили тему только историей татарской городской общины, т.к. до сих пор она не была выделена в отдельный объект исследования, а между тем именно в губерн-

ском центре на рубеже XIX–XX вв. татарами решались значимые производственные и культурно-просветительские задачи. Достаточно сказать, что из трех симбирских купцов 1-й гильдии в 1860 г. все трое были татарами. Это Сулейман и Курамша Акчурины, Исхак Алеев – крупнейшие суконные фабриканты первого поколения, известные всей России. В этом же районе имели свои усадебные места купцы самарские, мелекесские, кузнецкие, сенгилеевские, буинские, проживавшие в Симбирске: Хасан Алеев, Мубин Тенишев, Шамша Абушаев, Шигабутдин Гафаров, Серазетдин и Шайхаттар Бахтеевы, Багаветдин Юсупов, Алимов и др. Кроме того, с Симбирском связаны жизнь и творчество Ибрагима и Тимербулата Акчуриных, Юсуфа Акчуры, Зухры Акчуриной-Гаспринской, Бари Тарханова, Сеита Булатова, Мангушева, Асии Измайловой. В симбирской медресе учились Закир Кадыри и Халим Сабитов. После Революции 1917 г. в городе работали Ибрагим Бикккулов, Кави Наджми, Фатхи Бурнашев, Сибгат Гафуров, Кадыр Абдрахманов и Шамиль Измайлов.

Естественно, на протяжении десятилетий владельцы недвижимости неоднократно менялись, но в истории города больше сохранились русские фамилии как преобладающие в населении губернского центра. Так, дом сызранского купца 1-й гильдии Хасана Хусаиновича Алеева, владевшего им в 1874–1913 гг., больше известен как дом врачей Банцековых, переехавших туда только после революции. В данной работе мы стараемся упомянуть всех известных хозяев, но акцент сделан все же на татарах. К сожалению, в архитектурном образе Симбирска практически отсутствуют мусульманские мотивы, и связано это с разрешением на постройку даже культовых сооружений только по типовым проектам. Как было сказано выше, основное татарское население проживало в районе ул. Лосевой, но несколько купеческих семей проживали на престижных и крупных улицах города – Мартыновой, Московской, Дворцовой. Это в первую очередь Акчурины, Абушаевы, Бахтеевы, Хусаинова, Абдуллина, Тенишевы, Алеевы. В архитектурном плане города их дома выделялись из рядовой застройки. Окладные книги и раскладочные ведомости, строительные планы из фондов Государст-

венного архива Ульяновской области дают представление о строении городских усадеб и стоимости недвижимых имений горожан в ценах до 1916 г.

После длительного перерыва в 1909 г. представители татарского купечества вновь появились в Симбирской городской думе. В число гласных думы избирались Х.Х.Ассанович, К.Ш.Абушаев, Ш.Г.Гафаров, И.К.Акчурин, З.С.Бахтеев, А.-К.Г.Гафаров. Благодаря им в городском органе самоуправления стали рассматриваться общественные проблемы татар: об отводе места для постройки мусульманской школы (1912 г.), о соружении лавок под торговлю халяльным мясом для мусульман (1915 г.), об открытии мусульманских школ (1917 г.). Включение мусульман в общественную жизнь губернии и приток новых средств позволял обращать внимание на решение общих для татарских поселений задач: искоренение нищеты, борьбу с неграмотностью и болезнями, социальное призрение престарелых, сирот, неимущих и др. В этот период эффективной формой были признаны благотворительные общества как в городах, так и в уездах губернии. Интересна история такого общества Симбирска. Прошение о его создании было подано в 1908 г. Губернское присутствие по делам об обществах то разрешало, то вновь запрещало его открытие. Необходимость в организации была большая, так, например, только в 1897 г. насчитывалось 136 татар мужского и 10 женского пола, которые жили за счет частной благотворительности, то есть община помогала молодым людям осваиваться в городе. Инициаторами создания общества стали И.К.Акчурин, К.Ш.Абушаев и Х.Х.Ассанович. Среди задач общества было «оказание помощи, распространение грамотности и просвещения, знакомство с политическими и экономическими правами граждан, издательская деятельность, содержание стипендиатов и учебных заведений, а также поддержка духовенства и религии». Именно последнее стало причиной закрытия общества в 1912 г. Из текста устава организаторы были вынуждены также исключить устройство библиотеки и кабинета для чтения. После неоднократных обращений к симбирскому губернатору в 1915 г., наконец, официально деятельность общества была вновь разрешена. Средства

от благотворительности шли не только на пособия для школ, но и на поддержку беднейшего населения, покупку одежды для приютов, бесплатные обеды в неурожайные годы.

Молодая татарская элита поддерживала демократические идеи. После Февральской революции 1917 г. был создан мусульманский совет (Милии Шура), татары принимали участие в различных политических партиях, издавалась газета «Джумхурият». После октября 1917 г. был сформирован отдел по делам национальностей при Симбирском губисполкоме и национальная партийная секция при РКП(б). Мусульманская секция была наиболее активной и включилась в борьбу с неграмотностью, вела культурно-массовую работу, открывала советские школы и библиотеки, участвовала в партийных съездах. Однако, это оказалось делом не одного поколения.

В небольшой книге, основанной на работах многих исследователей, мы хотели назвать имена наиболее ярких представителей татарской общины Симбирска XIX – начала XX в. и показать то участие, которое они принимали в жизни города и своего народа. К сожалению, поименно всех назвать невозможно, как и нет пока возможности восстановить все события мусульманской жизни тех давних лет. На перестроенных или исчезнувших сегодня улицах Миллионной, Буинской, Полевой, Провиантской, Лесной проживали десятки татарских семей: Ахметовы, Абдрахмановы, Рахметуллины, Ишуковы, Тимербулатовы, Хабибуллины, Жалалетдиновы, Хуснутдиновы, сведения о которых практически не сохранились.

Уходят десятилетия, перестраиваются улицы, но не должна исчезать память о людях, служивших многонациональной России, и о местах, связанных с ними. Мы будем рады, если приведенные в работе сведения подтолкнут кого-то к поискам своей родословной, пополнят семейные архивы, станут подспорьем в музейной экспозиции. И это лишь начало для новых важных тем и поисков, где работы хватит всем желающим.

УДК 930.27:94 (470.41)

**ЭТНЭ РАЙОНЫНДА ТАБЫЛГАН
ТАШЪЯЗМА ИСТЭЛЕКЛЭР**

**ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ
АТНИНСКОГО РАЙОНА**

**THE EPIGRAPHIC MONUMENTS THAT ARE FOUND
IN THE ATNINSKY DISTRICT**

А.М.Гайнетдинов
A.M.Gaynetdinov

Аннотация. Статья посвящена изучению древних татарских эпиграфических памятников, сохранившихся в населенных пунктах Атнинского района Республики Татарстан. В ней приводится информация об арабографичных надгробных камнях XV – начала XX в., а также сообщается о результатах эпиграфических экспедиций, в ходе которых автором было выявлено и исследовано около тысячи шестисот памятников, а также расшифрованы все надписи на них.

Ключевые слова: Татарстан, Атнинский район, эпиграфика, надгробные камни, текст, памятники, культура, наследие.

Abstract. The article is devoted to the study of ancient tatar epigraphic monuments preserved in settlements of the Atninsky district of the Republic of Tatarstan. It contains information on arabographic stones of the 15th – early 20th centuries, as well as reports on the results of epigraphic expeditions, during which the author identified and investigated about 1600 monuments and deciphered all the inscriptions on them.

Keywords: Tatarstan, Atninsky district, epigraphy, gravestones, text, monuments, culture, heritage.

Этнэ районы борынгы эпитафиялэренен берникадэр өлешен кайбер галимнэр инде өйрэнэргэ өлгергәннэр һәм алар,

нигездә, XIII–XVIII гасыр ташъязмаларына гына зур игътибар биреп, күбесен фәнни әйләнешкә кертеп жибергәннәр. Борынгы кабер ташларын тарихи чыганак буларак файдалану зур әһәмияткә ия, чөнки алар ярдәмендә бик күп мәгълүмат алырга мөмкин: авылның барлыкка килү вакытын, анда элек кемнәр яшәгән, нинди титулларга ия булганнар, нинди атаклы шәхесләр чыккан, халыкның белеме, мәдәнияте һәм рухи үсеше ни дәрәжәдә булган һ.б.

Иң күп ташъязма истәлекләр Казан арты төбәгендә сакланган. Мәсәлән, үзбездә эпиграфик эзләнүләребез нәтижәсендә, бер Арча районында гына 1288 борынгы кабер ташы табылган иде [2, б. 4]. Этнә районының борынгы кабер ташлары әле һаман фәнни-практик яктан тулысынча өйрәнелмәгән, андагы татар авылларының зиратларында һәм аерым каберлекләрендә хәзерге көнгә кадәр юкка чыкмыйча сакланып калган бөтен ташъязма истәлекләренә барлау һәм өйрәнү өчен 2016 елның яз һәм көз айларында без берничә фәнни экспедициягә чыктык. Шулар рәвешле, 1939 елга хәтле вафат булган кешеләргә куелган гарәп язучы кабер ташларының һәрберсен эзләп табып, фотога төшердек, үлчәмнәрен алдык һәм текстларын укыдык. Барлығы 48 авыл (юкка чыкканнарын да кертеп) зиратында 1567 борынгы кабер ташы табылды. Бу бер район өчен гаять зур сан, чөнки Татарстанның башка районнарында күпкә кимрәк ташбилгә табылды. 2015–2016 елларда Р.Мәрданов һәм И.Һадиев Этнә районындагы ташъязма истәлекләренә экспедицияләр вакытында өйрәнгәннәр, әмма алар барлығы 1477 ташбилгә таба алганнар [4, б. 22]. Димәк, калган 90 таш аларның игътибарыннан читтә калган.

Иң күп ташъязма истәлек ачыкланган авыл Олы Этнә булды (ике зиратында барлығы 200 таш). Икенче урында Олы Мәңгәр саласы: 85 ташбилгә табылды. Иске Өжем авылында 82 (шулар икәсе авыл басында) эпиграфик истәлек сакланып калганлыгын ачыкладык, димәк, әлеге сала ташлар саны буенча икенче урында саналырга хаклы. Югары Бәрәскә авылы хәзерге вакытта Түбән Бәрәскә составына кереп, атамасын югалткан, шулар сәбәпле, әгәр дә аларны бергә кушып санасак (Югары Бәрәскәдә – 47, Түбән Бәрәскәнең ике зиратында – 47 таш), барлығы 92 борынгы кабер ташы сакланган булып чыга. Яңа Өжем, Кышлау, Мамыш, Олы Бәрәзә, Күлле-Киме, Күнгәр,

Күәм, Иске Йогып авылларында да шактый күп ташъязма истәлек табылды.

Без ачыкый алган иң борыңгы кабер ташы Казан ханлығы чорына туры килә, төгәлрәк әйткәндә, һижри 881 елга, ягъни 1476–1477 елларга карый. Бу ташбилге Югары Сәрдә авылының борыңгы зиратында табылды. Кызганычка каршы, ташның аскы өлеше ватылганга күрә, кемгә куелганлығын ачыклау мөмкин түгел. Таштагы текстның укылышы:

Алгы ягы (калкытып язылган):

1) «Әгуузү билләәһи минәш-шәйтәанир-ражиим бисмилләәһир-рахмәәнир-рахиим каалән-нәбии галәйһис-сәләәм әд-дүнийәә...

2) каалән-нәбии галәйһис-сәләәм әл-кабру раудатүн мин рийәәд-

3) -ыйль-жәннәти әү хүфратүн мин хүфәрин-нәйраан садәка расуүлүллааһ

4) тарих сигез йөз сиксән бердә

5) ...

6) ...».

Текстның хәзерге татар теленә күчәргә: Алгы ягы: «Ләгънәт кылынган шайтаннан Аллаһка сыенәм. Шәфкатъле, рәхимле Аллаһ исеме белән. Пәйгамбәр (ана сәлам булсын) әйтте: «Дөнъя – ...». Пәйгамбәр (ана сәлам булсын) әйтте: «Кабер – жәннәт бакчаларынан бер бакча яки утлар чокырларынан бер чокыр. Аллаһ илчәсе дәрәс әйткән. Сигез йөз сиксән беренчә [елда] ...».

Таш үлчәмнәре: 94x52x12.

Иске Мәңгәр саласында 1495 елга караган борыңгы эпиграфик истәлек сакланган. Аның да кемгә куелганлығы билгесез, чөнки текстның байтак өлеше сөртәлеп беткән, шулай да кабер иясенә һижри 901 елның бишенчә сәфәрәндә, ягъни 1495 елның ноябрәндә вафат булганлығын ачыкларга мөмкин. Таш үлчәмнәре: 98x61x13.

Югарыда искә алынган Югары Сәрдә зиратында һижри 905 елга, милади 1499–1500 елларга караган кабер ташын табып өйрәнү дә безнең өчен зур ачыш булды. Сакланышы бик начар булганлыктан, кемгә куелганлығы билгесез, шулай да без “гыялы” (“хатыны”) дигән сүзнә укып, кабер иясенә хатын-кыз булуын ачыкладык. Таш үлчәмнәре: 98x61x13.

Ш.Мөржаниннің туған авылы Япанчы саласы янында 1503 елда бакыйлыкка күчкөн Солтан улы Ябынчы-Анғали ташбилгесе табылды. Ул һижри 909 елның мөхәррәм аенда бакыйлыкка күчкөн. Авыл исеме дә әлеге зат исемненн алынған булса кирәк.

Иске Мәңгәрдә 1504 елда вафат булған Шәех-Хәсән хатынына куелған кабер ташы да бик борыңгы булғанга зур игътибарга лаек. Кече Өтнөнөң борыңгы зиратында табылған таш та безнең тарафтан укылып, Шәех Булад Сәйед Гали Мәүля улына куелғанлығы һәм һижри 945 елга (безнең ел исәбе белән 1507–1508 еллар) нисбәт ителүе мәғълүм булды. Иске Өжем зиратында 1513 елга нисбәтле эпиграфик истәлек (Чирүче шәех Нәжем улына куелған) сакланған. Гомумән, XV–XVIII гасырға караган жиде дистәгә яқын эпиграфик истәлек яки аларның фрагментлары бүгенге көнгә хәтле сакланып калған. Татарстанның бер генә районында да шуның хәтле күп санда борыңгы ташбилгеләр сакланмаган һәм куелмаган да булса кирәк. Бәхеткә каршы, кайберләренең текстлары әле табигатьнең кырыс шартларына бирешмәгәннәр, даталарын һәм исемнәрен, авырлык белән булса да, ачықларга мөмкин иде. Кайбер ташбилгеләрне заманында Г.Рәхим ачыклаған булған [3, б. 214–274], шулай да, аннан аермалы буларак, без аларның даталарын һәм исемнәрен төгәлрәк ачыкый алдык.

Халык әйтүе буенча, Өтнә районындагы күп авыл зиратларында уеп эшләнгән бертөрле типтагы XIX–XX гасыр ташбилгеләре, нигездә, хәзерге Мари Эл Республикасының Бәрәңге районында урнашкан бер таш карьерынан алынганнар. Аларның эшкөртү осталыгын Бәрәңге ягына Ташкичү авылынан күчеп килгән Насретдин һәм Борһанетдин нәселләре алып килгәннәр [1, б. 145]. Шулай ук кабер ташларын ясау өчен материал хәзерге Мари Эл Республикасының Яңа Торъял авылындагы таш чыгару карьерынан китерелгәнлеген ачыкладык. Олырак яшьтәге кешеләр сөйләвенчә, кайбер ташбилгеләрне махсус заказ белән Оренбург якларынан, Урта Азиядән алып кайтып, каберләр өстенә урнаштырганнар.

Эш барышында без 19 ташка язу остасының исемнәрен ачыкладык: Колмөхәммәд Килмөхәммәд улы, мулла Сәлахетдин Казаклари, мөезин Лотфулла (Казак Үртәме авылынан), мөезин Фәтхелкадыйр (Мүлмә авылынан), Фәтхелкадыйр

Кәлмитев Казани, Фәләхеддин Шәмседдин улы Кенәбаши, Габделбари Ашыти, Әхмәд Бәрәңгеви, Сибгатулла Гобәйдулла улы, Әхмәдхәсән, Фәтхулла Галиәкбәр улы, мөезин Миңлебәй, мулла Касыйм Рәхмәти, мулла Габделмәннаф, Амай Мөхәммәдгариф улы, Габдулла Габделжаббар улы, Габделжаббар, Гариф, Мөхәммәднәжиб Камаледдин улы. Аларның кайберләре ташбилгеләрне бик зөвыклы, матур, купшы, бай орнаментлы итеп эшлэгән һәм каллиграфик стиль белән язган, кайберләре гади, примитив рәвештә язган, тик шулай да һәрберсенә эшләре игътибарга лаек.

Күргәнебезчә, Этнә районында борынгы эпиграфик истәлекләр бик күп сакланган. Казан ханлыгы чорына караган ташбилгеләрнең саны гына алтмыштан артык. Дүрт ташбилгә XVII йөзгә, берсе XVIII гасырга нисбәт ителә. Меңгә якин ташъязма истәлек исә XIX гасыр – XX гасыр башына карый. Нигездә, аларның күплеге теге яки бу торак пункт халкының матди һәм рухи яктан нык үсеш алганлыгын күрсәтә. Гадәттә, ташбилгеләрне бай югары катлау вәкилләре куйган, чөнки аларны эшләтү бик кыйммәткә төшкән. Ачыкланган һәм өйрәнелгән эпиграфик истәлекләргә хәзер ничек тә булса саклап калу чараларын күрергә кирәк, үтә кыйммәтлеләргә һәм борынгылары ничиксез дәүләт тарафыннан саклауга куелырга тиеш.

Әдәбият

1. Әхмәтжанов М.И. Мари Эл Республикасы, Бәрәңге төбәге татар ташбилгеләре // Восточные рукописи: современное состояние и перспективы изучения: Материалы круглого стола (г. Казань, 1 декабря 2011 г.). Казан, 2011. Б. 143–147.
2. Гайнетдинов А.М. Арча районы эпиграфик истәлекләре. Казан: ТР ФА Ш.Мәржани исемендәге Тарих институты, 2016. 456 б.
3. Гали Рәхим: тарихи-документаль, әдәби һәм биографик жыентык / төз.: Р.Мәрданов, И.Һадиев. Казан: Жыен, 2008. 480 б.
4. Һадиев И., Мәрданов Р. Этнә төбәгенә ташъязма истәлекләре // Безнең мирас. 2017. № 9. Б. 22–29.

НАСЕЛЕННЫЙ ПУНКТ КАК ОБЪЕКТ АРХЕОЛОГИИ SETTLEMENT AS AN OBJECT OF ARCHAEOLOGY

Н.Г.Набиуллин
N.G.Nabiullin

Аннотация. В публикации рассматривается источниковый потенциал населенного пункта как объекта археологии. Подчеркивается актуальность и перспективность проведения комплексных исследований поселений Нового времени и их инфраструктуры с точки зрения возможности применения ретроспективного подхода.

Ключевые слова: микрорегиональные исследования, археология Нового времени, населенный пункт, «земельная дача», «округа».

Abstract. The publication discusses the source potential of the settlement as an object of archaeology. It emphasizes the relevance and prospects of conducting comprehensive studies of the settlements of the new time and their infrastructure from the point of view of the possibility of applying the retrospective approach.

Keywords: microregional researches, archaeology of New time, settlement, «land dacha», neighborhood.

1. Обзор истории изучения поселений, в том числе обстоятельных историографических исследований сельских населенных пунктов [11] позволяет, в частности, сделать вывод о большем или меньшем присутствии в них археологических материалов при одновременно ожидаемой недостаточной вовлеченности собственно археологического аспекта. При этом памятники Нового времени стали рассматриваться вслед за древними и средневековыми как полноценные объекты специального археологического изучения относительно недавно (в том числе под воздействием правовой нормы о «столетнем рубеже») [2, с. 99, 100].

2. Теоретически в археологическом понимании не только исчезнувший, но при учете определенных обстоятельств и су-

существующий населенный пункт по своей сути является памятником. Такой подход предполагает классические исследования хронологии и стратиграфии, выявление объектов, культурных остатков и т.д. Изучение населенных пунктов с длительным непрерывным диапазоном существования позволяло бы прослеживать процессы в динамике, с коротким (эталонные) – уточнять узкую хронологию и т.д.

3. Населенные пункты Нового времени, как правило, более или менее обеспечены письменными источниками, а функционирующий населенный пункт является еще и археологизирующимся объектом, в определенном смысле «живым» памятником.

В комплексных исследованиях, обеспеченных полноценными источниками разных категорий, кроме их собственно соотнесения и взаимодополнения, появляется возможность провести независимые исследования в рамках отдельно взятых специализаций с последующим сравнением результатов (что в каком-то значении приближает эти исследования к экспериментальным) и т.д.

При этом разрабатывается, совершенствуется методика исследований; некоторые апробированные методы могут быть применены в типичных ситуациях, а с определенными корректировками, допущениями (п. 4) и в ретроспективном плане, что особенно актуально для периодов со слабой источниковой базой (п. 7).

4. Одним из таких допущений является то, что доминирование роли естественного фактора обусловило большую или меньшую схожесть процессов и ситуаций в разные эпохи и периоды (например, преемственность в выборе мест проживания и хозяйственной деятельности, использование старых дорог и т.д.).

5. Изучение селитьбы и соотнесенного с ним культурного слоя сегодня продолжает оставаться традиционным направлением в археологии. В отдельных направлениях исследований, особенно связанных с вопросами хозяйственного освоения, применяются методы естественных наук; появляются комплексные исследования природно-культурных ландшафтов, направленные на реконструкцию взаимодействия (приспособле-

ние, антропогенное воздействие и т.д.) природы и человека. Это предполагает большую или меньшую вовлеченность в научную проблематику данных разных отраслей знания, специализаций («комплексные исследования», «междисциплинарные исследования», смежные науки, историческая картография, историческая география, историческая география ландшафтов, ландшафтная археология, аграрная микроистория и др.). Объектом изучения являются сами территории, связанные на определенных отрезках времени (исторически связанные территории) в исторической действительности и в археологической проекции.

6. Изучение территорий в динамике, на протяжении длительных непрерывных хронологических отрезков позволяет исследовать вопросы «преемственности» («хронологического разрыва») исторического развития территорий (рассматривается на примере поселенческой структуры Закамья в постзолотордынское – раннерусское время).

7. Особенности источниковой базы булгаро-татарского средневековья: источники представлены непропорционально, доминируют археологические материалы; данные письменных источников имеют значение для общей оценки исторической ситуации и малопригодны для уровня исторической интерпретации конкретных археологических данных, реконструкций; полноценного синтеза источников нет.

8. Проблемы исторической интерпретации выявляются на примере открытого вопроса о средневековой «округе» («округе») как исторически связанных объектов и их групп, участков, территорий. Общие критерии для выделения территории «округи» булгаро-татарских средневековых городов пока не разработаны; показательны отличающиеся размеры «округ» конкретных городских средневековых центров в разных исследованиях [3, с. 36; 10, с. 23]. В большинстве исследований отождествляется понимание «округи» и «княжества» [14; 8; 3; 10], при этом археологической проекцией некоторых «княжеств» могут являться «кусты археологических памятников» [4, с. 12]; исследователи отмечают «сельскую округу», состоящую из «сельских поселений» [1, с. 197, 198; 6, с. 42], «земледельческую (сельскохозяйственную) округу» [10, с. 21, 22]. В понятия

«округа» вкладывается главным образом территориальное понимание (варианты: «округа» ~ «пригород» ~ «окрестность города»; «округа» ~ «княжество»).

Кроме основной собственно территориальной составляющей, отмечаются этнокультурное своеобразие [9, с. 66, 97, 98, 131] и производственные особенности определенных территорий, обусловленные влиянием крупных городских ремесленных центров; подмечается возможность выделить эти территории археологически [10, с. 24; 7].

Среди заслуживающих внимания исследований подчеркнем работы, посвященные изучению пространственных особенностей поселенческой структуры, определения ресурсного потенциала «округи» конкретных территорий. При этом поселенческая структура исследуется и через призму агломерации, представляющую собой концентрацию средневековых населенных пунктов, объединенных в сложную многокомпонентную динамическую систему с интенсивными производственными, транспортными и культурными связями. В качестве ключевого элемента поселенческой структуры рассматриваются отдельные экономические районы [12, с. 24; 13, с. 37–48].

Подобные исследования, в которых «заложены единые территориальные рамки для длительного отрезка времени с целью отразить динамику исторических процессов» [13, с. 37–48], по своей сути являются микрорегиональными.

8.1. Полисемичное понятие «округа» имеет не только разную трактовку, но и суть даже в пределах узких специализаций. В любом случае выводя его за пределы сугубо территориального понимания, предлагается разделять «сельскую» («земледельческую», «сельскохозяйственную») округу городов и округу собственно сельских поселений – территорию инфраструктуры (ресурсы жизнеобеспечения, хозяйственной деятельности, воспроизводства и т.д.).

9. С очень большими оговорками последние можно условно сопоставить с «земельными дачами»: несмотря на субъективность и известную хаотичность их формирования, «казавшиеся иррациональными границы «земельных дач» обнаруживают внутреннюю логику» [5, с. 11]. Собственно селитебные пло-

щадки и их застройка, кладбища, участки распахки, выгоны, лес, естественные и искусственные водные ресурсы, дороги и т.д. – взаимосвязанные составляющие определенных систем.

«Земельные дачи» являются практически самыми ранними, относительно качественно картографически зафиксированными территориями. Даже поверхностное сравнение планов генерального межевания конца XVIII в. и современной ситуации выявляет сохранившиеся направления распахки, использование старых дорог (п. 10) и др., а также фиксирует использование элементов прежних «земельных дач» при современном хозяйственном освоении и приспособление к ним. Все это соотносится с тезисом о преемственности в освоении территорий (п. 6), в значительной степени обусловленной естественным фактором (п. 4).

На основе материалов генерального межевания можно изначально планировать натурные работы на конкретных участках и объектах. Может быть, при этих работах удастся понять логику «земельной дачи» как системы, взаимосвязь ее элементов и попробовать взглянуть с позиции этой логики в ретроспективе.

10. Рассматривается опыт микрорегионального исследования по материалам Старо-Ромашкинского археологического комплекса и «дачи крестьян деревень «Ромашкина» – «Биктемирова».

Литература

1. Васильева И.Н. Старотинчалинское поселение и проблемы изучения сельской округи Волжской Булгарии // Археологические исследования в лесостепном Поволжье. Самара, 1991. С. 185–205.

2. Ермаков В.В., Набиуллин Н.Г., Газизов Д.Г., Салахатдинова Г.Т. К вопросу о локализации исторически известных объектов нового времени (на примере «Чалнинского городка») // Поволжская археология. 2017. № 2. С. 99–111.

3. Казаков Е.П., Старостин П.Н., Халиков А.Х. Археологические памятники Татарской АССР. Казань: Таткнигоиздат, 1987.

4. Казаков Е.П. Булгарское село X–XIII вв. низовий Камы. Казань: Таткнигоиздат, 1991.
5. Культура средневековой Москвы: Исторические ландшафты: В 3 т. Т. 1. Расселение, освоение земель и природная среда в округе Москвы XII–XIII вв. М.: Наука, 2004.
6. Матвеева Г.И., Кочкина А.Ф. Муромский городок. Самара, 1998.
7. Набиуллин Н.Г. Некоторые вопросы изучения округа города Джукетау // Средневековая археология Евразийских степей. Материалы Учредительного съезда Международного конгресса. Т. 2. Казань: Институт истории АН РТ, 2007. С. 103–114.
8. Пономарев П.А. Данные о городах Камско-Волжской Булгарии. Владения липовогорских князей // ИОАИЭ. 1892. Т. X, вып. 5. С. 452–472.
9. Халиков А.Х. Монголы, татары, Золотая Орда и Булгария. Казань, 1994.
10. Хузин Ф.Ш. Итоги и перспективы изучения болгарского домонгольского города // Археология Волжской Булгарии: проблемы, поиски, решения. Казань, 1993. С. 5–32.
11. Шайдуллин Р.В. Сельские населенные пункты Татарстана: историография проблемы // История России и Татарстана: Итоги и перспективы энциклопедических исследований: сборник статей итоговой научно-практической конференции научных сотрудников Института Татарской энциклопедии АН РТ (г. Казань, 25–26 июня 2014 г.). Казань: «Фолиант», 2014. Вып. 6. С. 129–153.
12. Шакиров З.Г. Округа Биляра в X–XV вв. (поселенческая структура, ресурсный потенциал). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2012.
13. Шакиров З.Г. Средневековая округа Биляра: к методике исследования поселенческой структуры и ресурсного потенциала // Поволжская археология. 2014. № 2. С. 37–48.
14. Шпилевский С.М. Древние города и другие болгарско-татарские памятники в Казанской губернии. Казань, 1877.

**ПРИРОДНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
РЕСУРСЫ ТЕРРИТОРИИ КАК ФАКТОРЫ,
ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕМПЫ
РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ С. КИРБИ
ЛАИШЕВСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

**NATURAL AND SOCIAL AND ECONOMIC RESOURCES
OF THE TERRITORY AS THE FACTORS DEFINING THE
DIRECTIONS AND RATES OF DEVELOPMENT OF THE
REGION (ON THE EXAMPLE OF S. KIRBY LAISHEVSKY
OF THE REGION OF REPUBLIC OF TATARSTAN)**

А.Б.Насибуллина
A.B.Nasibullina

Аннотация. В статье анализируются природные и социально-экономические ресурсы села Кирби Лаишевского района Республики Татарстан, обусловившие высокие темпы экономического роста на данной территории и повышение качества жизни местного населения.

Ключевые слова: регион, экономический фактор, природные и социально-экономические ресурсы, село Кирби, Лаишевский район, Республика Татарстан.

Abstract. In article the resources of the village of Kirby Laishevsky of the region of Republic of Tatarstan which caused high rates of economic growth in this territory and improvement of quality of life of local population are analyzed natural and social and economic.

Keywords: region, economic factor, natural and social and economic resources, village of Kirbi, Laishevsky district, Republic of Tatarstan.

Важнейшей основой экономического развития любого региона и одним из главных условий размещения на его территории производительных сил является совокупность характерных

для него природных условий и ресурсов. Количество, качество и пространственное сочетание ресурсов, степень обеспеченности ими определяют природно-ресурсный потенциал территории, который является важнейшим фактором размещения населения и его хозяйственной деятельности. Природно-ресурсный потенциал региона оказывает непосредственное влияние на его хозяйственную специализацию и место в системе территориального разделения труда. Размещение, условия эксплуатации и характер использования природных ресурсов обуславливают направления и темпы регионального развития.

Проанализируем природно-ресурсный потенциал с. Кирби Лаишевского района Республики Татарстан. Населенный пункт Кирби (татарское название – Хәерби) имеет удобное расположение: находится в 32 км от Лаишева и Казани, является центром Кирбинского сельского поселения. Согласно «Перечню бассейнов подземных вод территории СССР, для ведения Государственного водного кадастра» [1], территория Кирбинского сельского поселения относится к Камско-Вятскому артезианскому бассейну. Это гидрогеологическая область Западного Предкамья. На территории поселения наибольшее распространение имеет водоносный казанский сульфатно-карбонатный комплекс, который и используется для водоснабжения жителей поселения, в том числе для централизованного водоснабжения. По данным «Государственного доклада о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан в 2017 году», этот район является наиболее благополучным по состоянию пресных подземных вод [2]. Учитывая природный потенциал территории, в 2000 г. компания «Олероли» запустила в селе производство по добыче из артезианской скважины глубиной 84 м абсолютно защищенной от сточных и дождевых вод, обладающей стабильными характеристиками состава чистой воды [3]. Этот факт наглядно подтверждает, что природная среда, ее условия и ресурсы являются важнейшими факторами не только хозяйственной специализации территории, но и условий жизни людей, состояния их здоровья и самочувствия.

Уровень социально-экономического развития региона во многом зависит также от расположенных на его территории

определенной отрасли специализации или базовых отраслей. Это связано с тем, что базовые отрасли (к ним можно отнести экономическую активность домашних хозяйств, предприятий, органов власти и управления) обеспечивают поступление доходов в бюджет территории из других регионов, что, в свою очередь, благотворно влияет на развитие макрорегиона.

В с. Кирби основным хозяйствующим субъектом, обеспечивающим жителей рабочими местами, является ООО «Хаерби» [4], которое занимается растениеводством, животноводством и пчеловодством. Направления специализации хозяйства выбраны не случайно: для их развития в селе имеются благоприятные природно-климатические условия и почвенные ресурсы. На полях хозяйства выращивают капусту, зерновые и зернобобовые культуры, картофель, свеклу. Успешно работает животноводческая ферма. ООО «Хаерби» является одним из передовых сельскохозяйственных производств в Лаишевском районе. Применяя новейшие разработки ученых-аграриев и внедряя передовой опыт других хозяйств, из года в год здесь получают высокие урожаи зерновых.

Близость села к районному центру и столице республики – Казани имеет большое значение для развития производственного потенциала населенного пункта. Так, в феврале 2018 г. Казанский медико-инструментальный завод открыл в Кирби собственный стерилизационный центр «КМИЗ Луч» [5]. Заводу, ежегодно выпускающему продукцию на 600 млн рублей, из-за отсутствия собственных мощностей по стерилизации приходилось сдерживать рост. Близкое расположение нового производства и головного предприятия сокращает транспортные расходы и в то же время решает возможные кадровые проблемы. Завод также вышел с предложением построить в селе Кирби целую улицу из 50 домов. Специалисты приедут из Казани и Москвы, будут привлечены и местные жители, которых КМИЗ подготовит для работы на новом заводе. Создаваемое производство – это дополнительные рабочие места для жителей села.

Таким образом, анализ природных и социально-экономических ресурсов с. Кирби Лаишевского района РТ показал, что основные направления развития этого населенного пункта ос-

нованы на его природных ресурсах (большие запасы пресных подземных вод, плодородные почвы и др.), а также на удобном географическом расположении села (близость к районному центру и Казани, Международному аэропорту «Казань», наличие дорог с асфальтовым покрытием). Имеющиеся у данной территории ресурсы активно используются, что обуславливает высокие темпы развития региона и повышение качества жизни местного населения.

Литература

1. Перечень бассейнов подземных вод территории СССР, для ведения Государственного водного кадастра / ВНИИ гидрогеологии и инж. геологии. М.: ВСЕГИНГЕО, 1988. 146 с.

2. Государственный доклад о состоянии природных ресурсов и об охране окружающей среды Республики Татарстан в 2017 году. Казань, 2018.

3. Производство «Олероли» и «Кирбинка +» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oleroli.ru/index/0-2> (дата обращения: 05.12.2018).

4. Организация ООО «Хаерби». URL: <http://www.list-org.com/company/192466> (дата обращения: 05.12.2018).

5. Из Подмосковья в Лаишево [Электронный ресурс]. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/89317-kmiz-otkryl-sterilizacionnuu-centr-dlya-medinstrumentov> (дата обращения: 05.12.2018).

УДК 94 (47)

**УЕЗДНЫЙ ГОРОД ЧИСТОПОЛЬ ВО ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ**

**THE COUNTY CITY CHISTOPOL IN THE SECOND HALF
OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY:
PROBLEMS AND PROSPECTS OF STUDYING**

М.В.Недорезов

M.V.Nedorezov

Аннотация. В статье рассматриваются источники и литература по истории г. Чистополь в пореформенный период. На их основе предлагается ряд тем, по которым могут быть проведены научные исследования, указывается, что уже сделано и какие имеются пробелы.

Ключевые слова: Чистополь, история, вторая половина XIX – начало XX в., историография, источниковедение.

Abstract. The article discusses the available sources and literature on the history of Chistopol in the post-reform period. On their basis, a number of topics are proposed on which research can be conducted, it is indicated that what has already been done and what gaps exist.

Keywords: Chistopol, history, second half of the XIX century – beginning of the XX century, historiography, source studies.

В настоящее время Чистополь приобретает все большее значение в качестве туристической достопримечательности. Его история как населенного пункта началась во 2-й половине XVII – начале XVIII в., а уже в 1781 г. он приобретает статус уездного города. Период расцвета он переживает с середины XIX столетия, когда становится центром хлебной торговли российского масштаба и является вторым по значению городом губернии после Казани. В советское время Чистополь постепенно утрачивает свои позиции, но вместо торгового значения

получает заметное культурное наследие. Во время Великой Отечественной войны сюда эвакуируют многих знаменитых литературных деятелей. Здесь жили и творили Б.Пастернак, Л.Леонов, Н.Асеев и др. писатели.

Этот период получил наиболее хорошее освещение в отечественной литературе, например, в недавно вышедшей в свет книге «Чистополь литературный» [1]. В ней собраны материалы о выдающихся литераторах, связанных с Чистополем. Хотя большинство из приведенных здесь имен бывали в Чистополе в эвакуации, но также представлены и писатели других периодов, когда-либо посещавшие город, в том числе А.Чехов, А.Радищев, В.Жуковский, Г.Успенский. В 1987 г. вышел сборник «Чистопольские страницы. Воспоминания» [2], также посвященный в основном военному периоду.

Однако историческое наследие уездного г. Чистополь изучено фрагментарно, хотя именно в XIX в. началась модернизация поселения, сделавшая его ведущим уездным центром в губернии. В частности, наиболее полный обзор истории города представлен в книге «Чистополь и чистопольцы: из прошлого и настоящего» [3]. В ней собраны очерки по различным темам из жизни Чистополя со времени основания города до современности. Однако очерки лишь намечают темы, по которым могут быть проведены отдельные исследования.

Наиболее изучена экономическая история города. Чистопольская хлебная торговля до 1917 г. исследована Л.Г.Гафиятуллиной в ее кандидатской диссертации, позже оформленной в монографию «Торгово-экономическая жизнь Чистополя во второй половине XIX – начале XX вв.» [4]. В ней показана институциональная история торговли, но недостаточно освещены биографии самих купцов. В монографии А.Н.Зорина «Города и посады дореволюционного Поволжья» в главе, посвященной экономике городов, содержатся сведения и о Чистополе, но лишь как об одном из примеров [5]. Однако еще не была создана карта экономической жизни города, где выстроилась бы полная цепочка производства, сбыта и потребления местных товаров и продуктов.

Отдельные аспекты истории Чистополя содержатся в работах автора данной статьи [6, 7, 8, 9, 10]. Историография для уездного города не так уж и мала, но есть и немалые пробелы. Плохо изучена история поселения до становления его городом. Об основании с. Чистое Поле, как назывался Чистополь в 1-й половине XVIII в., ходят только легенды. Согласно наиболее распространенному преданию, оно было образовано беглыми крестьянами. В Государственном архиве Республики Татарстан имеются ревизские сказки за 1719 г. [11, л. 327–332], в которых уже отмечено село, возможно, имеются и более ранние документы.

Практически нет статей о выдающихся уроженцах и деятелях Чистополя до 1917 г. Например, не изучена деятельность публициста Н.А.Демерта на посту председателя Чистопольской уездной земской управы, с которого он ушел с громким скандалом. Представляется также интересным составление биографий крупнейших чистопольских купцов – П.М.Шашина, Н.Е.Чукашева, А.И.Бургера, многие из которых были весьма колоритными персонажами. Так, имеется портрет купца В.Л.Челышева кисти И.Н.Крамского, было бы занятно узнать историю его создания. Стоит отметить, что отчасти эта работа выполнена в труде «Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана» [12, 13]. Но эти материалы могут быть дополнены.

Источники для изучения истории Чистополя указанного периода достаточно многочисленны и разнообразны. Прежде всего, это материалы делопроизводственного характера, хранящиеся в фондах Государственного архива Республики Татарстан. Дела из фонда городского общественного управления [14] с 1872 по 1917 г. позволяют узнать процесс формирования классического торгового поселения. Поскольку в городской думе и управе главенствующую роль играло купечество, информация из этого фонда может помочь в составлении модели купеческого управления городом. В то время городское самоуправление зачастую обвиняли в недостаточном уровне образованности его членов из-за преобладания в нем купцов и мещан, однако именно в результате деятельности чистопольского об-

ществленного управления была создана образовательная сеть, включающая в том числе профессиональные и женские школы. В фонде имеются также журналы заседаний городской думы, где обсуждались хозяйственные вопросы Чистополя. Они позволяют узнать не только экономические и политические причины модернизации, но и психологические мотивы гласных.

Губернское по земским и городским делам присутствие занималось решением различных спорных вопросов, возникающих как в самих органах самоуправления, так и между ними и иными организациями, а также следило за законностью принимаемых ими решений. Поэтому данный фонд [15] также может помочь в более детальном проникновении в жизнь города, в частности узнать, как купцы использовали свое привилегированное положение в управе и думе и как к этому относились простые обыватели.

В данном архиве имеется и фонд городской думы, существовавшей до 1872 г. [16]. Но круг дел, содержащихся в нем, в основном состоит из разрешений на постройки в городе и переводе чистопольцев в различные сословия. Отчеты управы и различные статистические сведения по населенным пунктам, в том числе и по Чистополю, находятся в фонде канцелярии казанского губернатора [17]. Здесь можно найти материалы о планах постройки железной дороги, проходящей через Чистополь, впоследствии так и нереализованных. Некоторые решения, касающиеся города, принимались и Чистопольской уездной земской управой [18].

Это основные фонды, на которые стоит опираться, но кроме них существует множество других источников – это фонды государственных, общественных и частных организаций, которые отражают ту или иную сферу жизнедеятельности Чистополя. К примеру, информацию по обширной старообрядческой общине Чистополя можно найти в фондах Казанской духовной консистории и местных приходов [19, 20, 21, 22]. Ценная информация может содержаться также в Российском государственном историческом архиве, но пока его фонды нами не изучались.

Статистические сведения, кроме уже перечисленных фондов, собирались в Казанском губернском статистическом коми-

тете, губернской казенной палате, чистопольском уездном казначействе [23, 24, 25] и др. Из опубликованных источников следует выделить материалы всеобщей переписи 1897 г. по Казанской губернии [26].

Из материалов справочного характера следует, прежде всего, выделить «Материалы для географии и статистики России: Казанская губерния» М.Лаптева [27]. Здесь содержатся как описательные, так и статистические данные по городу и его окрестностям. В адресных и справочных книгах по Казанской губернии можно найти, кто и какие должности занимал в различные годы, представив таким образом срез социальной иерархии в определенное время.

Не обошла своим вниманием Чистополь и казанская публицистика. Из Чистополя корреспонденция поступала в «Волжский вестник», «Камско-Волжскую речь», «Казанские губернские ведомости» и другие газеты. Правда, степень ее объективности и непредвзятости определить трудно, так как статьи поступали от анонимных авторов. Было множество заметок, имевших только информативную функцию, особенно в «Казанских губернских ведомостях». Например, помещались списки лиц, избранных в гласные городской думы. Периодическая печать является основным источником для выявления «неформальной», бытовой жизни города, хотя и страдает иногда недостатком объективности.

Источники личного происхождения по Чистополю весьма немногочисленны. Хотя упоминания о городе встречаются у многих исторических личностей, проезжавших по Каме, однако у большинства из них ему посвящена лишь пара предложений. Довольно подробное описание города 60-х гг. XIX в. оставил Н.А.Демерт [28]. Таких детальных воспоминаний о Чистополе в других опубликованных источниках не встречается. Исследователям еще предстоит отыскать иные материалы.

Нам представляется, что дальнейшее изучение истории Чистополя 2-й половины XIX – начала XX в. должно идти по двум основным направлениям. Во-первых, это дальнейший сбор информации по повседневной жизни горожан для проведения детальной реконструкции исторического облика Чистополя того времени. Это будет интересно для туристов, посещающих город, и поможет в понимании социальных, экономических и по-

литических процессов, происходивших в эпоху модернизации. Во-вторых, следует более детально рассмотреть вопрос о том, какие факторы способствовали превращению Чистополя во второй после Казани город губернии, а затем утере им этого статуса. Хотя ответ напрашивается сам собой – хлебная торговля и доходы, получаемые от нее, но в окрестностях имелись и другие населенные пункты, имевшие возможность вести успешную торговлю. Для решения этого вопроса следует рассмотреть не только сами торговые отношения, что уже было сделано Л.Г.Гафиатуллиной, но и системно изучить другие факторы – личности купцов, деятельность городского самоуправления, политику правительства.

Литература

1. Чистополь литературный: энциклопедия / авт.-сост. Н.М.Валеев, Р.Ш.Сарчин. Казань: Изд-во «Заман», 2017. 560 с.
2. Чистопольские страницы. Воспоминания. Казань: Татарское кн. изд-во, 1987. 351 с.
3. Чистополь и чистопольцы: из прошлого и настоящего / Рук. проекта: Л.Абрамов. Казань: По городам и весям, 2004. 461 с.
4. Гафиатуллина Л.Г. Торгово-экономическая жизнь Чистополя во второй половине XIX – начале XX вв. Казань, 2010. 208 с.
5. Зорин Н.А. Города и посады дореволюционного Поволжья. Казань, 2001. 703 с.
6. Недорезов М.В. Из ранней истории Чистополя // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2016. Т. 3–4 (84–85). С. 10–13.
7. Недорезов М.В. Ремесленное образование как попытка модернизации уездного города в конце XIX – начале XX вв.: на примере Чистополя // Город в меняющемся мире: практики и репрезентации. Сборник научных работ. Saarbrücken, 2017. С. 367–368.
8. Недорезов М.В. Чистопольское ремесленное училище: попытка модернизации уездного города // Проблемы истории и культуры Волго-Уральского региона и Евразии. Вып. 6. Проблемы региональной истории и музейно-краеведческая работа.

Научный сборник // под ред. А.А.Бурханова. Казань: Изд-во «Яз», 2017. С. 175–178.

9. Недорезов М.В. Чистопольские страницы: архивные поиски и находки // Труды Государственного Эрмитажа: Т. 83: Петровское время в лицах. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2016. С. 235–241.

10. Недорезов М.В. Хроника Великой российской революции в Чистополе // Гасырлар авазы = Эхо веков. 2017. Т. 3–4 (88–89). С. 84–91.

11. Государственный архив Республики Татарстан (Далее – ГА РТ). Ф. 169. Оп. 2. Д. 4.

12. Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана. Казань: Яналиф, 2001. Т. 1. 288 с.

13. Золотые страницы купечества, промышленников и предпринимателей Татарстана. Казань: Яналиф, 2001. Т. 2. 272 с.

14. ГА РТ. Ф. 777.

15. ГА РТ. Ф. 419.

16. ГА РТ. Ф. 809.

17. ГА РТ. Ф. 1.

18. ГА РТ. Ф. 568.

19. ГА РТ. Ф. 4.

20. ГА РТ. Ф. 740.

21. ГА РТ. Ф. 643.

22. ГА РТ. Ф. 190.

23. ГА РТ. Ф. 359.

24. ГА РТ. Ф. 3.

25. ГА РТ. Ф. 246.

26. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. XIV: Казанская губерния. СПб.: Тип-я МВД, 1903. [4], XVI, 284 с.

27. Лаптев М. Материалы для географии и статистики России: Казанская губерния. СПб.: Воен. тип., 1861. 616 с.

28. Демерт Н.А. Из недавней поездки // Отечественные записки. 1868. № 11. С. 1–32.

**СЕТЕВОЙ ПРОЕКТ «ГОРОДА И ПОСЕЛЕНИЯ
УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ»: ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ,
ПРОМЕЖУТОЧНЫЕ ИТОГИ**

**NETWORK PROJECT «CITIES AND SETTLEMENTS OF
THE ULYANOVSK REGION»: EXPERIENCE OF
IMPLEMENTATION, INTERMEDIATE RESULTS**

В.В.Ошкин
V.V.Oshkin

Аннотация. В статье рассказывается об опыте реализации сетевого проекта «Города и поселения Ульяновской области», его особенностях, трудностях, возникших при реализации.

Ключевые слова: сетевой проект, краеведение, Ульяновская область.

Abstract. The article describes the experience of the implementation of the network project «Cities and settlements of the Ulyanovsk region», its features, and the difficulties encountered in implementation.

Keywords: network project, local history, Ulyanovsk region.

Проект «Города и поселения Ульяновской области» был запущен НИИ истории и культуры имени Н.М.Карамзина и Историко-архивной комиссией в 2014 г. В какой-то мере он являлся следующим этапом после создания Ульяновской – Симбирской энциклопедии [1], развивая направление сбора и публикации данных о родном регионе, но в более узком тематическом сегменте. В проекте принимают участие научные организации региона, в том числе некоммерческие, а также десятки краеведов из всех районов. Среди объединений краеведов отдельно стоит упомянуть Союз краеведов Ульяновской области, Объединение татарских краеведов Ульяновской области, Союз чувашских краеведов. На данный момент заканчивается подготовка макета первого тома, ведется работа над обработкой материалов второ-

го тома. Издание иллюстрировано фотографиями разных лет, картами, предоставленными архивами. Основная часть современных фотографий сделана сотрудниками организации – наследника НИИ истории и культуры – АНО «Центр стратегических исследований Ульяновской области». Делается это исходя из нескольких соображений: во-первых, ситуация в сельских населенных пунктах меняется стремительно, а нас интересует фиксация наиболее актуального состояния; во-вторых, фотохудожники редко обращаются в своих работах к ульяновской глубинке (счастливое исключение – Л.Н.Лазарев, Москва), поэтому наблюдается весьма острый дефицит качественных фотоматериалов.

Проект изначально имел ряд особенностей, связанных с условиями его реализации и составом участников. Первая особенность – сетевой характер проекта. Сбор материалов, обработка и дорабатываемых сотрудниками АНО «ЦСИ», осуществляют местные краеведы, сотрудники краеведческих и школьных музеев, учреждений культуры и т.д. Это влечет за собой различное качество материалов, появление лакун, необходимость значительной доработки и проведения дополнительных исследований. Малочисленный коллектив АНО «ЦСИ» не может сам выполнить всю работу по сбору и поиску информации без помощи краеведов. Проблема частично решается за счет инструктажа, выпуска памяток о примерном содержании статьи. Приходится также проводить тщательную проверку спорной информации.

Вторая особенность – вопрос об изменяющихся административных границах. Во-первых, существует проблема вышедших из состава губернии территорий. Предполагая наличие информации о них в аналогичных изданиях других регионов, населенные пункты этих территорий не рассматриваются. Есть трудности также с поиском материалов по вошедшему в состав Ульяновской области Заволжью: материалы до 1943 г. нужно искать в Самаре. Во-вторых, изменчивость внутриобластных границ ставит вопрос об обозначении принадлежности населенного пункта. При решении этих проблем была принята позиция: опираться на современное административно-террито-

риальное деление. Исходя из нее, населенный пункт идентифицируется как находящийся в том или ином районе, для конкретизации может быть добавлена информация по состоянию на 1913 г. о принадлежности к уезду (это особенно важно для исчезнувших поселений). Населенные пункты в издании приведены в алфавитном порядке по муниципальным образованиям.

Третья особенность – недостаточная освещенность отдельных периодов. Она обусловлена несколькими причинами. Во-первых, пожар в Симбирске в 1864 г. уничтожил архивы, в результате чего практически в каждой статье мы имеем значительные лакуны по XVII–XVIII вв. Не совсем понятные трудности возникают с периодом «оттепели», застоя и перестройки. Обычно информации по ним в краеведческих материалах недостаточно, хотя на это время приходится несколько попыток технического перевооружения сельскохозяйственного производства, ликвидация МТС и строительство деревенской инфраструктуры. Скорее всего, такая ситуация связана с зарождением краеведческого движения в это время. Как времена близкие эти годы не интересовали краеведов, а события не фиксировались. Также мало информации по исчезнувшим населенным пунктам, жители которых в основном идентифицируют себя с новыми местами жительства, их сложно установить и опросить. Хотя бывают и исключения из этой ситуации: некоторые бывшие односельчане поддерживают связь, встречаются на месте исчезнувшего поселения, устанавливают там памятные знаки (например, Сорокино Барышского района).

При реализации проекта «Города и поселения Ульяновской области» творческий коллектив столкнулся с рядом трудностей, были совершены ошибки. С высоты полученного опыта мы понимаем, что их можно было избежать, если бы была возможность перенять опыт других научных организаций. Первая ошибка – растянутое по времени выполнение проекта. Допущена она была как из-за реорганизации и смены кадрового состава, так и по причине малочисленности коллектива. Смена состава предполагает передачу дел, контактов, наработок. Погружение в работу требует дополнительного времени. В течение продолжительного временного периода сложно удержать вни-

мание и обеспечить концентрацию участников сетевого проекта: помощники на местах переключаются на другую работу, многие краеведы в возрасте вообще отходят от дел. Вторая ошибка – смена названия проекта, которая порождает путаницу у краеведов в районах. Даже если редакционная коллегия меняет название издания, которое станет итогом реализации проекта, желательно оставить прежнее название для самого проекта. Нашему коллективу было вполне по силам избежать эту ошибку.

Таким образом, скорый выход в свет первого из, как минимум, четырех томов издания «Города и поселения Ульяновской области» послужит зримым подтверждением успешности реализации сетевого проекта. Коллективом накоплен значительный опыт взаимодействия с краеведческим сообществом, установлены горизонтальные связи с общественными организациями, отдельными энтузиастами. Взаимодействие в рамках изучения истории поселений послужило стартом для участия многих авторов в других мероприятиях АНО «ЦСИ». Масштабный проект реализуется при минимальной административной поддержке, поэтому может быть рассмотрен с определенными допущениями как элемент самоорганизации гражданского общества. Тем не менее на этапе публикации и распространения итогового издания необходима поддержка региональных властей, которая уже получена: первый и второй (по готовности) тома включены в областной план книгоиздания на 2019 г.

Литература

1. Ульяновская – Симбирская энциклопедия: в 2 т. / ред.-сост. В.Н.Егоров. Ульяновск: Симбирская книга, 2000–2004.

**ПОСЕЛОК СТАРЫЕ ГОРКИ И ЖИЛОЙ РАЙОН
«ГОРКИ» ГОРОДА КАЗАНИ: ОПЫТ ИСТОРИКО-
КРАЕВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ**

**THE OLD VILLAGE OF «GORKI» AND GORKI
RESIDENTIAL AREA OF THE CITY OF KAZAN: THE
EXPERIENCE OF HISTORICAL STUDIES**

М.Ф.Сафаров
M.F.Safarov

Аннотация. Статья является первым опытом историко-краеведческого исследования поселка Старые Горки и жилого района «Горки», входящих в состав современной Казани. Показаны изменения административно-территориальной принадлежности поселка Старые Горки в исторической ретроспективе и современное состояние жилого района Горки.

Ключевые слова: населенные пункты, Казань, поселок Старые Горки, Горки, Казанский район, Татарская АССР, «Википедия».

Abstract. The article is the first experience of historical and local history research of the village of Starye Gorki and the residential area of «Gorki», which are part of modern Kazan. The changes in the administrative-territorial belonging of the village of Starye Gorki in historical retrospect and the current state of the residential area Gorki are shown.

Keywords: settlements, Kazan, settlement Starye Gorki, Gorki, Kazan district, Tatar ASSR, «Wikipedia».

В современной историко-краеведческой литературе, посвященной Казани, очевидным пробелом является отсутствие комплексных исследований отдельных городских поселков, выросших из пригородных слобод, сел и деревень, а также многоэтажных жилых районов. В данном случае речь в первую очередь идет о периферийных поселках и жилых районах, прошлое

которых лишено знаковых исторических событий, но представляет интерес в контексте локальной истории (Аметьево, Борисово, Савиново, Старые Горки; Азино, Горки, Дербышки и др.).

Объектом моего интереса является история поселка Старые Горки (прежние названия – Гора, Горка, Горки) и жилого («спального») района «Горки», расположенных в Приволжском районе Казани. В качестве перспективной цели рассматривается возможность написания объемных историко-краеведческих очерков, посвященных им. Но прообразом этих очерков являются две статьи – «Старые Горки (Казань)» и «Горки (Казань)», написанные мной в октябре–ноябре 2018 г. и тогда же размещенные в «Википедии» под авторским ником MarSaf.

Учитывая традиционный скепсис, проявляемый в научном сообществе в отношении «Википедии», хотелось бы отметить следующее. «Википедия» при всех своих недостатках является для широкого круга людей одним из основных источников информации, в том числе научного характера. Причем, в отличие от многих энциклопедических информационных ресурсов, где размещаются статьи из печатных академических изданий, ценность «Википедии» в том, что это обновляемый ресурс, регулярно актуализирующий информацию по широкому кругу вопросов. Конечно, возникают вопросы к качеству подачи информации и ее трактовке. Но именно в силу этого существует потребность улучшать качество статей «Википедии», тем более что источником некоторых ошибочных сведений, содержащихся на данном ресурсе, являются академические издания (например, «Татарская энциклопедия»).

В частности, исследуя вопрос изменения административно-территориальной принадлежности поселка Старые Горки в исторической ретроспективе, я обратил внимание на следующий факт. В статье «Казанский сельский район» Татарской энциклопедии утверждается, что он был «образован 14 февр. 1927 как Воскресенский (носил это назв. до 1.8.1927)» [13, с. 108].

Однако изучение Фонда Р-1911 Горкинского сельского совета (1922–1928 г.) [21] позволяет поставить под сомнение утверждение об изначальном названии района как Воскресенский. Начиная с марта 1927 г. в различных директивах, адресованных руководству Горкинского сельского общества, адресантом зна-

чится исполнительный комитет Казанского района. В мае 1927 г. в сельские поселения района стали поступать официальные бланки для ведения протоколов заседаний сельских советов, на которых также значится Казанский район. На бланках некоторых организаций, например, сельскохозяйственного кредитного товарищества «Смычка», район именуется как Казанский пригородный район. Таким образом, ни в одном из документов вышеуказанного фонда нет никаких упоминаний о Воскресенском районе.

Еще одна ошибка содержится в другом академическом издании – справочнике «Исчезнувшие населенные пункты Республики Татарстан», где утверждается, что Горки находились «с 1930 в составе Горкинского сельсовета Казанского района» [3, с. 61]. Однако документы вышеуказанного фонда Р-1911 свидетельствуют, что Горкинский сельсовет существовал с начала 1920-х гг. и именно Горки являлись центром его расположения; в состав сельсовета, помимо самих Горок, входили поселок Бутырки и ныне исчезнувшие Архангельские выселки.

Кстати, определенное сомнение вызывает целесообразность включения бывшей д. Горки (ныне – поселок Старые Горки) в число исчезнувших населенных пунктов. Конечно, самостоятельного населенного пункта нет, но сам поселок все-таки не исчез, а продолжает существовать в составе Казани, причем, сохраняя свою целостность на правах территориального общественного самоуправления. А вот информация о некоторых действительно исчезнувших населенных пунктах, располагавшихся недалеко от Горок, отсутствует (Архангельские выселки, выделенный из Горок хутор Красная Стрелка, поселок Семхоз).

1. Поселок Старые Горки

Старые Горки – бывшая деревня Горки, в настоящее время – поселок в составе Казани, официально имеющий статус жилого массива.

Поселок Старые Горки находится в южной части Казани, на территории Приволжского района, к западу от жилого района Горки. На западе и юге территория Старых Горок имеет четкую выраженную границу, проходящую вдоль широкой общегородской магистрали – Оренбургского тракта, плавно огибающего подножие холма, на котором расположен поселок. Северная

граница Старых Горок, имеющая ломаную линию, пролегает вдоль неширокой проезжей части трех улиц районного значения – 2-й Туринской, Карбышева и Профессора Камая. И, наконец, восточная граница проходит по извилистой линии вдоль многоэтажной застройки жилого района «Горки», частично проходя по улицам 4-я Калининградская и 2-я Героев Хасана.

Территорию расположенных на холме Старых Горок прорезает овраг. Начинаясь у восточной окраины поселка, он извилистой волной постепенно спускается к его северо-западной части, выходя на улицу 2-я Туринская недалеко от Танкового кольца. Этот овраг делит Старые Горки на две неравные части. Изначально Старые Горки назывались Гора. Семантическое происхождение данного топонима очевидно – деревня расположилась на горе, точнее холме, благодаря чему и получила свое название. Во 2-й половине XIX в. название деревни стало употребляться в измененной форме – Горка или Горки, что находит отражение в содержании картографических материалов. Так, на «Карте Казанского наместничества» А.М.Вильбрехта 1792 г. деревня обозначена под названием Гора [17]. Под этим же названием она фигурирует в «Плане губернского города Казани» 1817 г., хотя и с указанием типа населенного пункта – Деревня Гора [19]. Однако на «Карте Казанской губернии» А.Ильина 1876 г. значится деревня Горка [16]. В других же картографических изданиях 2-й половины XIX в. это название используется во множественном числе: на «Топографической карте» И.А.Стрельбицкого 1871 г. – Горки [20]; на «Карте Казани» С.Монастырского 1884 г. – д. Горки [18].

Аналогичные изменения прослеживаются и в содержании различных статистических материалов. Так, в материалах Центрального статистического комитета МВД России, относящихся к 1859 г., деревня называется Гора [10, с. 10]. В материалах Казанского губернского правления 1885 г. (составитель – И.А.Износков) фигурирует название Горка [11, с. 56], а в материалах Казанского губернского земства 1910 г. – Горки [3, с. 9]. При этом характерно, что в тех же материалах Казанского губернского правления (1885 г.), в справке, посвященной данной деревне, автор использует оба варианта названия – Горка и

Горки. Таким образом, можно предположить, что к началу XX в. за деревней окончательно утвердилось название Горки. С началом строительства в 1960-х гг. нового жилого района с многоэтажной застройкой, унаследовавшего наименование Горки, бывшая деревня стала называться Старыми Горками – сначала в обиходной речи, а позже (еще в советский период) – официально.

В дореволюционный период и вплоть до 1920 г. д. Гора (Горка / Горки) территориально относилась к Казанскому уезду и входила в состав Воскресенской волости, центр которой – с. Воскресенское – находилось на противоположном, западном берегу озера Средний Кабан¹. С образованием в 1920 г. Татарской АССР уезды были упразднены и заменены кантонами, которые также делились на волости. Горки были включены в состав Арского кантона, при этом сохранив свою принадлежность к Воскресенской волости. В 1927–1930 гг. в Татарской АССР осуществлялся процесс районирования, когда вместо кантонов стали создаваться меньшие по площади административные территории – районы. В рамках этого процесса в 1927 г. из Арского кантона была выделена юго-западная часть, на территории которой был создан Казанский район с центром в Казани². В состав этого района вошли пригородные территории вокруг столицы Татарской АССР, в том числе Горки. Поэтому в некоторых официальных документах данный район значится как Казанский пригородный район.

В 1934 г. в процессе территориального расширения столицы Татарской АССР Горки стали частью Казани [3, с. 61], войдя в состав нового городского района – Молотовского, который был сформирован в том же году путем выделения восточной части Бауманского района. 1 апреля 1942 г. на части территорий Ста-

---

¹ Все, что осталось от села Воскресенского, – это маленький городской поселок, расположенный напротив Центра гребных видов спорта. Фактически, в нем остались только две маленькие улицы: главная так и называется – Воскресенская, и отходящая от нее в сторону озера маленькая поперечная улочка именуется Задне-Воскресенской.

² Следует отметить, что Казань в состав Казанского района не входила.

линского и Молотовского районов был создан Свердловский район, в состав которого были включены Горки. 7 декабря 1956 г. Свердловский район был обратно присоединен к Сталинскому, после чего укрупненный район получил новое название – Приволжский. Горки стали частью этого района, и с тех пор поселок не менял своей районной принадлежности.

Первое упоминание о д. Гора содержится в Писцовой книге Казанского уезда 1647–1656 гг. [8], в которой отражены сведения о проведенной в 1646 г. переписи населения уезда [8]. В данном источнике упоминаются размеры земельных наделов, принадлежавших жителям Горы и Казанскому архиерейскому дому, владевшему находившейся здесь загородной резиденцией («остров Едемский»): «Деревня Гора, а остров Едемской тож. Пашни митрополичьи десятинные мерою пятнатцать длинников с полудлинником, семь поперечников, итого сто восемь десятин с полудесятиною в поле, а в дву потому ж. Того ж поля конец поля лесные розчисти мерою четыре длинника, шесть поперечников, итого дватцать четыре десятины в поле, а в дву потому ж. Тое ж деревни пашни крестьянские мерою четыре длинника, одиннатцать поперечников без трети, итого сорок три десятины без трети в поле, а в дву потому ж. И всего деревни Горы пашни и с розчистми сто семьдесят пять десятин с полутретью в поле, а в дву потому ж.» [8].

В Казанских переписных книгах 1678 г. д. Гора именуется митрополичьей вотчиной. Церковный историк И.М.Покровский (1865–1941 гг.) приводит фрагмент из данного источника, в котором поименно перечисляются жители Горы мужского пола, проживавшие в 6 крестьянских и 9 бобыльских дворах (всего 25 взрослых и 10 детей): «В митрополичьей ж вотчине в деревне Горе: во дв. кр. Якушка Терентьев, у него дети Федко да Прохорко 11 л., Ивашка 3 л., во дв. боб. Тимошка Павлов, у него дети Мишка да Федка году, во дв. боб. Ивашко Емельянов у него дети Сенка 10 л., Федка 7 лет, во дв. боб. Сенка Ларионов, у него сын Ромашко, во дв. кр. Ивашко Елизарьев, у него дети Микитка 12 л., Сенка 10 л., Якушко 3 л., во дв. кр. Митка Степанов, у него брат Гаранка, у Митки сын Ивашко 2 л., у Гаранки дети Якушко да Фролко 3 л., во дв. боб. Васька Фомин, во

дв. кр. Карпунка Иванов, у него дети Ивашко да Митка 10 л., Алешка 7 л., во дв. боб. Костька Пантелеев, у него подсоседник Прошка Иванов, у него дети Афонка да Федка 13 л., Петрушка 10 л., во дв. кр. Васька Федотов, у него дети Оска 3 л., Сенка 2 л., у него ж братья Андриюшка да Обращко 12 л., Зиновейко 10 л., во дв. бобыль Прошка Иванов, у него подсоседник Ивашко Остафьев, у него сын Кондрашко 4 л., во дв. боб. Илюшка Елизарьев, у него сын Гришка 2 л., во дв. кр. Архипко Семенов, у него сын Митка, во дв. боб. Нефедка Малафеев, у него дети Егорко 12 л., Якушко 10 л., двор пуст. крест. Тишки Фомина, и он бежал, а во дворе его живет захребетник Гаврилко Емельянов, у него сын Федка 13 л., всего в дер. Горе крестьянских 6 дв., людей 11 чел., бобыльских 9 дв., людей 14 чел.» [9; приложения, с.120].

Применительно к XVIII в. сведения о численности жителей д. Гора также ограничиваются только лицами мужского пола. Так, по итогам второй ревизии (1743–1747 гг.; в окрестностях Казани проводилась в 1744 г.) в ней было зафиксировано наличие 79 человек [9; приложения, с. 236].

В 1764 г., в соответствии с манифестом Екатерины II о секуляризации монастырских земель, Гора перешла в разряд казенных деревень, а ее жители были переведены из монастырских крестьян в экономические крестьяне¹.

В рамках подготовки данной реформы была инициирована инвентаризация монастырских вотчин. В конце 1763 г. из Москвы в Казань были направлены два подпоручика Ростовского пехотного полка – Василий Мамышев и Иван Тильман, которым вменялось в обязанность осуществление описи вотчин Казанского архиерейского дома. Василий Мамышев проводил инвентаризацию сел и деревень, расположенных по Алатской и Ногайской дорогам, в том числе д. Гора.

---

¹ Экономические крестьяне – особая категория государственных крестьян, находившаяся в ведении Коллегии экономии (отсюда и название – «экономические»), а с 1786 г. – в ведение казенных палат. Отличительной особенностью экономических крестьян являлось наличие у них личной свободы и обязанности платить государству оброк в денежной форме.

Историк И.М.Покровский следующим образом описывает данную процедуру: «Явившись в село или деревню, Мамышев и Тильман собирали мирской сход, читали на нем архиерейским крестьянам указ и манифест об описях и послушании духовным властям, затем приступали к описям по сказкам старост и рядовых крестьян с товарищами; тут же присутствовали сотские и лучшие (состоятельные) крестьяне, выборные, десятники, первостатейные люди, волостные старосты и рядовые старосты с мирскими людьми... Грамотные подписывались к описям сами; за неграмотных почти везде подписывались приходские священники, редко дьячки» [9, с. 404–405].

И.М.Покровский уточняет, что грамотные крестьяне встречались только в пригородных селах Казани – Архангельском и Ягодном, из чего можно сделать вывод, что в д. Гора таковых в тот период не было.

В дореволюционный период деревня значилась в составе прихода с. Архангельское, а приходским храмом была церковь Михаила Архангела, возникшая, как считается, еще во времена архиепископа Казанского и Свияжского Гурия (1555–1563 гг.).

Впрочем, тот же И.М.Покровский приводит фрагмент выписки из писцовых и межевых книг 1685 г. на казенные владения, данной митрополиту Иосафу Казанскому, в котором упоминается «село Гора, а Едемский остров тож, а в селе церковь Знамения Пресв. Богородицы со всякой утварью, да двор митрополич, а в нем работные люди» [9, с. 22]. Вместе с тем, каких-либо других источников, в которых Гора упоминается как село, а также указывается наличие в ней церкви, на данный момент не выявлено. Во всех последующих документах XVIII–XIX вв. Гора именуется деревней, приписанной к приходу с. Архангельское. По этой причине умершие жители деревни, а также близлежащей слободки Бутырки и более отдаленных Архангельских выселок хоронились в южной части приходского Архангельского кладбища [4].

В «Плане губернского города Казани» 1817 г. Архангельское кладбище обозначено как Руск. кладбище, расположенное к югу от села Архангельское у проселочной дороги; южнее кладбища находились деревянные конюшни артиллерийской ко-

манды и лазарет; проселочная дорога соединяла село Архангельское с Большой столбовой дорогой, лежащей в город Лаишев [19]. Начальный участок этой дороги в целом соответствует нынешним городским магистралям – улице Павлюхина, Оренбургскому тракту и Фермскому шоссе. Место соединения двух дорог находилось в районе современного Танкового кольца у подножия Горкинского холма.

Находясь вблизи Оренбургского почтового тракта, д. Гора (Горка / Горки) входила в пригородную зону Казани; во 2-й половине XIX в. расстояние до губернского центра составляло 4,5 версты, до волостного правления в селе Воскресенском – 3 версты, до приходского с. Архангельское – 2 версты [11, с. 56].

На протяжении 2-й половины XIX – начала XX в. наблюдался заметный рост численности жителей деревни. Так, в 1859 г. их количество составило 381 человек (177 мужчин и 204 женщины) [10, с. 10], в 1885 г. – 457 (222 мужчин и 235 женщин) [11, с. 56], в 1907 г. – 600 человек [12, с. 9].

В 1874 г. в Горках произошел крупный пожар, в котором сгорело 19 домов с надворными постройками. Предположительно, этим пожаром было уничтожено от четверти до трети деревенского жилого фонда, если исходить из данных «Топографической карты» И.А.Стрельбицкого 1871 г., согласно которой в Горках насчитывалось около 70 дворов. В том же 1874 г. была осуществлена планировка деревни, на основании которой район пепелища застраивался вновь, так что в 1885 г. в ней насчитывалось уже 80 дворов [11, с. 56].

В декабре 1884 г. солдатский сын Дементьев открыл в Горках частную школу, в которой в первый год обучалось 16 мальчиков. До этого 8 горкинских мальчиков посещали школу в д. Борисово (1883 г.), находившуюся в 2 верстах к югу от Горок по Оренбургскому тракту.

По данным Казанского губернского статистического комитета (1885 г.) в Горках имелось одно питейное заведение. Вероятно, именно с этим заведением связана криминальная история, когда в сентябре 1907 г. на него было совершено вооруженное нападение, в ходе которого был убит конно-полицейский стражник Иван Федорович Копылов [1].

После революции 1917 г. Горки, начиная с 1920-х гг., в официальных документах уже именуется селом. В 1934 г. они вошли в состав Казани, после чего обрели статус городского поселка.

Значительный рост населения Горок произошел в конце 1940-х – 1950-х гг., когда в условиях острого жилищного кризиса здесь стали предоставляться участки под малоэтажную застройку, в результате чего поселок стал расти в восточном направлении. Вероятно, именно с этим связано появление в Горках около двух десятков пронумерованных улиц с названием Проектная (1-я Проектная, 2-я Проектная, 3-я Проектная и т.п.), которые в январе 1953 г. и июне 1961 г. получили индивидуальные названия.

Рост численности населения Горок вызвал необходимость строительства в поселке современной школы, которая была открыта в 1955 г. С момента основания и до начала 2000-х гг. она значилась под № 44, а в настоящее время имеет статус Казанской школы № 76 для детей с ограниченными возможностями здоровья.

В 1960 г. в Казани был открыт новый троллейбусный маршрут № 6 от площади Куйбышева до ВДНХ. К 1964 г. этот маршрут был продлен до поселка Борисово, так что следующей после «ВДНХ» стала остановка «Горки». Благодаря этому жители Горок получили устойчивую транспортную связь с центром Казани. В 1970 г. рядом с Горками началось строительство нового жилого района [5, с. 183], унаследовавшего название поселка, в то время, как за последним, закрепилось название Старые Горки.

В период строительства первой очереди Горок – жилого массива «Горки-1» – часть территории Старых Горок попала под застройку. Это относится, в первую очередь, к домам в северо-восточной части поселка, располагавшимся на улицах 1-я, 2-я, 3-я и 4-я Калининградская, которые шли параллельно друг другу в направлении с севера на юг. Пострадали северные участки указанных улиц, с которых начиналась нумерация домов.

Причем, на улицах 2-я и 3-я Калининградская дома были снесены с обеих сторон, а на улице 4-я Калининградская –

только с западной (четной) стороны, так как она была односторонней. По этой причине нумерация домов на сохранившихся южных участках указанных улиц начинается со второго или третьего десятка.

Ситуация с улицей 1-я Калининградская оказалась несколько парадоксальной. В северной части ее снесли только с восточной (нечетной) стороны (5 домов), в то время как на западной (четной) стороне дома под снос не попали. На месте снесенных домов построили многоэтажку жилого массива «Горки-1», которые продолжают нумерацию по улице Карбышева (дом с адресом: улица Карбышева, 47), в то время как с противоположной стороны дома остались с прежней адресацией. В результате, де-факто находясь на одной улице, дома адресуются по двум улицам: с четной стороны – по улице 1-я Калининградская (Старые Горки), с нечетной – по улице Карбышева («Горки-1»). На южном участке улица 1-я Калининградская не пострадала, заканчиваясь у поперечного оврага.

В дальнейшем в этом направлении была проложена новая дорога до места ее соединения с будущей улицей Академика Парина, для чего потребовалось засыпать часть оврага, а также снести несколько домовладений в юго-восточной части поселка. С восточной стороны сформированного проезда также были построены многоэтажные дома, продолжившие нечетную нумерацию по улице Карбышева (дома с адресом: улица Карбышева, 57, 59, 61), в то время как к западу от него образовался пустырь. В результате, этот самый южный участок стал именоваться улицей Карбышева, которая, таким образом, получила окончательное оформление в виде улицы, идущей строго с севера на юг, но состоящей из трех разделенных между собой участков. Первый участок проходит в районе Танкодрома и не имеет прямой связи со вторым, так как их разделяет улица Танковая, проходящая поперек по дну Танкового оврага. Второй участок, находящийся между улицами Братьев Касимовых и Профессора Камая, хотя и имеет прямую связь с третьим, но отделен от него промежутком в виде улицы 1-я Калининградская.

В постсоветский период территория Старых Горок перестала сокращаться, хотя прилегающие к ним пустыри, сохранившиеся с советского времени на территории жилого массива «Горки-1», постепенно застраиваются коммерческими многоэтажными жилыми зданиями (например, жилой комплекс «Романтика»). Постепенно меняется характер застройки самих Старых Горок. Многие деревянные дома были куплены новыми владельцами и снесены, а на их месте возведены современные двух- и трехэтажные особняки. Появление новых жителей повлияло и на национальный состав обитателей Старых Горок, так как среди них заметно увеличилась доля татарского населения. В настоящее время на территории Старых Горок имеется более 30 улиц и 4 переулка. Самыми старыми являются улицы в западной части поселка.

2. Жилой район Горки

«Горки» – жилой район, один из крупнейших «спальных» районов Казани. Жилой район «Горки» расположен в южной части Казани, на территории Приволжского района. На севере граница «Горок» проходит по улице Братьев Касимовых, далее – по небольшому участку проспекта Победы, а затем по улице Академика Завойского до перекрестка с улицей Комиссара Габишева. На востоке и юге граница «Горок» проходит плавной линией по улицам Комиссара Габишева и Дубравной, постепенно сворачивая к северу, проходя вдоль улицы Хусаина Мавлютова, затем она поворачивает в западном направлении и проходит по улице Академика Парина до ее конечного участка. На западе граница «Горок» проходит по южному участку улицы Карбышева, затем идет извилистой линией вдоль малоэтажной застройки поселка Старые Горки, частично проходя по улицам 2-я Героев Хасана и 4-я Калининградская, после чего идет в широтном направлении по улице Профессора Камая, поворачивает к северу на улицу Карбышева и доходит до улицы Братьев Касимовых.

Неофициально к «Горкам» также принято относить ряд территорий, которые, формально не являясь их частью, тяготеют к этому жилому району. К ним относятся:

– территория, расположенная с южной стороны улицы Танковой и протянувшаяся от Межрегионального клинико-диагностического центра (МКДЦ) до станции метро «Горки», включая также поликлинику № 18, Казанский автотранспортный техникум им. А.П.Обыденнова, Городскую клиническую больницу № 18 и Международную школу Казани;

– Горкинский лес, являющийся южной частью парка «Горкино-Ометьевский лес»;

– территория расположения группы многоэтажных жилых домов между улицей Комиссара Габишева и поселком Плодопитомник;

– Деревня Универсиады.

Жилой район «Горки» состоит из трех территориальных подразделений, которые в советский период именовались жилыми массивами: «Горки-1», «Горки-2» и «Горки-3». Граница между ними проходит по улице Рихарда Зорге и проспекту Победы. В соответствии с планами застройки каждый из этих жилых массивов состоит из нескольких пронумерованных микрорайонов (всего их 14). Следует иметь в виду, что деление на микрорайоны сформировалось в период проектирования и застройки Горок. И тогда это имело практическое значение, так как каждый из строящихся домов имел строительный номер, например, дом 7-3, где первая цифра обозначала номер микрорайона, а вторая – строительный номер дома в рамках указанного микрорайона. После ввода в эксплуатацию дома получали постоянную адресацию по улицам, рядом с которыми они располагались; тот же дом со строительным номером 7-3 получил постоянный адрес: проспект Победы, 58.

По этой причине использование нумерации по микрорайонам утратило практическое значение, после чего довольно быстро вышло из обихода и даже забылось. В памяти большинства жителей Горок сохранилась лишь нумерация трех микрорайонов благодаря их использованию в официальной городской топонимике (существуют автобусная и трамвайная остановки «8-й микрорайон», конечная трамвайная остановка «9-й микрорайон», а также автобусная и троллейбусная остановка «10-й микрорайон»). Кроме того, границы многих микрорайонов ста-

ли восприниматься искаженно. Например, 10-й микрорайон чаще всего воспринимается как совокупность собственно 10-го и 11-го микрорайонов. А 1-й микрорайон очень часто воспринимается как синоним «Горки-1».

Строительство жилого района «Горки» началось в 1970 г. по проекту архитектора А.А.Дворниченко (институт «Татаргражданпроект») [5, с. 183]. Первые дома были введены в эксплуатацию на территории 1-го микрорайона в начале 1970-х гг. К лету 1975 г. строительство 1-го микрорайона было, в основном, завершено, велась застройка 2-го и 3-го микрорайонов («Горки-1»), а также 6-го микрорайона («Горки-2»); на начальной стадии шло строительство 7-го микрорайона («Горки-2»).

К осени 1977 г. было, в основном, завершено возведение 2-го («Горки-1») и 6-го («Горки-2») микрорайонов. В 7-м микрорайоне («Горки-2») было построено более половины запроектированных домов. Первые дома были возведены на территории 8-го микрорайона («Горки-2»). Однако в строительстве 3-го микрорайона («Горки-1») принципиальных изменений не произошло.

В 1980-е гг. возводились дома в 3-м, 4-м и 5-м микрорайонах («Горки-1»), а также в 8-м, 9-м, 10-м и 11-м микрорайонах («Горки-2»). Впрочем, 5-й микрорайон так и остался недостроенным, и часть территории, предназначавшейся под его застройку, до сих пор занимают одноэтажные дома поселка Старые Горки.

В 1980-е гг. также начинается возведение жилого массива «Горки-3», микрорайоны которого получили цифровое и литерное обозначение. Часть домов данного жилого комплекса построена в конце 1980-х – 1990-е гг. на месте снесенного поселка Семхоз, существовавшего с 1920-х до середины 1990-х гг.

Следует также отметить, что 1-й, 2-й, 3-й и 4-й микрорайоны («Горки-1»), а также 6-й микрорайон («Горки-2») в основном застраивались пятиэтажными «хрущевками», а по периметру этих микрорайонов чаще всего возводились типовые девятиэтажные дома различных проектов. Остальные микрорайоны вплоть до 1990-х гг. застраивались типовыми девяти-, десяти-, местами и четырнадцатипятиэтажными домами.

Впрочем, к середине 1990-х гг., в условиях распада социалистической системы государственного жилищного строительства, комплексная застройка территории Горок прекратилась, при том, что не все запланированные объекты удалось возвести. Например, так и не было завершено строительство 5-го микрорайона («Горки-1»). Большие неосвоенные пространства остались на территории жилого массива «Горки-3». При этом инициированная первым Президентом Татарстана М.Ш.Шаймиевым государственная республиканская программа ликвидации ветхого жилья (1996–2004 гг.), в рамках которой осуществлялось масштабное комплексное строительство новых микрорайонов (Азино-1), практически не затронула Горки. Пришедшая ей на смену в 2005 г. государственная республиканская программа социальной ипотеки также мало отразилась на характере застройки этого жилого района, хотя один эпизод все-таки оставил знаменательный след.

Именно в жилом массиве «Горки-3» (микрорайон 8А) на одном из пустырей был возведен первый в республике «соципотечный» дом (улица Дубравная, 11). 13 июля 2006 г. состоялась торжественная церемония его сдачи, в которой принял участие М.Ш.Шаймиев [6]. Значительную часть новоселов составили семьи государственных служащих.

В отличие от Азино-1, где с 1990-х гг. в осуществлялась комплексная застройка территории в рамках вышеуказанных государственных республиканских программ, в жилом районе «Горки» строительство новых жилых домов, в основном, велось на принципах долевого строительства на условиях точечной застройки. Во многих случаях такое строительство приводило к существенному сокращению дворовых пространств и усилению нагрузки на коммуникации, что провоцировало недовольство окрестных жителей. При этом в 1990-х – начале 2000-х гг. новые дома возводились в основном из силикатного кирпича, и лишь в 2010 гг. стало активно использоваться монолитное строительство. Именно таким способом в последние годы возведено несколько высотных жилых комплексов, состоящих из двух и более корпусов, как правило, с прилегающей дворовой

инфраструктурой (например, ЖК «Олимп», ЖК «Романтика», ЖК «Флагман»).

Определенная особенность проявляется при застройке микрорайона 9А («Горки-3»). В его центральной части находится Казанская метеорологическая станция [7], появившаяся здесь еще в советский период. Территория метеостанции вместе с прилегающим пространством образует пустырь. Поскольку плотная высотная застройка оказывает негативное воздействие на результаты климатического мониторинга, по периметру пустыря возведены дома ограниченной этажности (до 5 этажей), и лишь на более удаленном расстоянии появляются высотные здания.

Планировочный каркас жилого района «Горки» сформирован следующими улицами: проспект Победы, улицы Академика Завойского, Академика Парина, Братьев Касимовых, Гарифьянова, Дубравная, Карбышева, Комиссара Габишева, Кул Гали, Профессора Камая, Рихарда Зорге, Сафиуллина, Сыртлановой, Хусаина Мавлютова, Юлиуса Фучика.

Планировочную ось составляют две перпендикулярные по отношению друг к другу магистрали – идущий с юго-запада на северо-восток и далее поворачивающий строго на север проспект Победы, а также идущая с северо-запада на юго-восток улица Рихарда Зорге. Место пересечения этих магистралей является крупным транспортным узлом (автобусные, трамвайные, троллейбусные маршруты, станция метро «Проспект Победы»), а также общественным и торговым центром всего жилого района «Горки».

Городской общественный транспорт появился в жилом районе «Горки» в 1972–1973 гг., когда был пущен автобусный маршрут № 32 «Горки – Улица Айдинова». На «Горках» его конечная остановка находилась на улице Хусаина Мавлютова, у 1-го микрорайона. Примерно в эти же годы до этой конечной остановки был продлен автобусный маршрут № 17, прежде ходивший до Казанского мясокомбината (по состоянию на 1970 г., данный автобус ходил по маршруту «Площадь Свободы – Мясокомбинат» [2, с. 194]). В 1976 г. в «Горки» пришли первые трамваи (маршруты № 11, 12) и троллейбус (маршрут № 8). Та-

ким образом, по состоянию на 1977 г., жилой район «Горки» был связан с другими частями Казани 8 автобусными, 2 трамвайными и 1 троллейбусным маршрутами [14]. По состоянию на июнь 1987 г., количество автобусных маршрутов, шедших в «Горки», возросло до 14 (в том числе 3 транзитных), трамвайных – до 3, троллейбусных – до 2 [15].

В 1990–2000-е гг. в условиях экономической либерализации количество маршрутов городского транспорта заметно возросло; появились маршрутные такси. В 2005 г. «Горки» получили транспортную связь посредством метрополитена. 27 августа 2005 г. была открыта станция метро «Горки», которая, впрочем, несмотря на название, расположена на определенном удалении от одноименного жилого района. По-настоящему первой станцией метро, территориально относящейся к жилому району «Горки», стала станция «Проспект Победы», открытая 29 декабря 2008 г., а второй – станция метро «Дубравная», открытая 30 августа 2018 г. По состоянию на август 2018 г. «Горки» были связаны с другими частями Казани и пригородами 20 автобусными (в том числе 14 транзитными), 2 трамвайными, 4 троллейбусными (в том числе 3 транзитными) маршрутами, а также Центральной линией метрополитена.

Несомненно, данная статья является лишь первым опытом историко-краеведческого исследования поселка Старые Горки и жилого района «Горки». В дальнейшем оно будет дорабатываться и расширяться, более детально охватывая различные аспекты их истории и современного состояния, в том числе в контексте развития жилой, транспортной, образовательной, торговой и пр. инфраструктуры.

Литература

1. Алексеев И. Татарин Бикбулат Мухаметзянов – герой «Книги Русской Скорби» // Русская народная линия [Электронный ресурс]. URL: http://ruskline.ru/analitika/2014/12/08/tatarin_bikbulat_muhametzyanov_geroj_knigi_ruskoj_skorbi/ (дата обращения: 30.11.2018).

2. Бобченко Т.С., Гарзавина А.В., Сеницына К.Р. Казань. Путеводитель. Казань: Таткниздат., 1970. 208 с.

3. Исчезнувшие населенные пункты Республики Татарстан: справочник / под ред. Р.В.Шайдуллина. Казань: Институт татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, 2016. 308 с.

4. Жаржевский Л. Кладбище на старой окраине // Казанские истории: культурно-просветительная газета [Электронный ресурс]. URL:<http://history-kazan.ru/kazan-vchera-segodnya-zavtra/gorod-mertvykh/17217-kladbishche-na-staroj-okraine> (дата обращения: 30.11.2018).

5. Кузьмин В.В., Смыков Ю.И., Халиков А.Х. Казань (путеводитель). Казань: Таткниздат., 1977. 224 с.

6. Лебедев А. Счастья вам, новоселы с Дубравной! // Республика Татарстан, 14 июля 2006 [Электронный ресурс]. URL: <http://rt-online.ru/p-rubr-obsh-998/> (дата обращения: 28.11.2018).

7. Метеостанция в Казани: гигантские термометры, «магический» шар и облачный атлас // ProKazan, 29 апреля 2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://prokazan.ru/news/view/109311> (дата обращения: 28.11.2018).

8. Писцовая книга Казанского уезда 1647–1656 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://archo73.ru/Russian/17vek/vovinskiy1647/index.htm> (дата обращения: 30.11.2018).

9. Покровский И. Казанский архиерейский дом, его средства и штаты, преимущественно до 1764 года. Церковно-археологическое, историческое и экономическое исследование. (В память 350-летия существования Казанской епархии 1555–1905 гг.). Казань: Центральная типография, 1906. 482 с.

10. Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. СПб.: Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861–1885. Вып.14. 237 с.

11. Список населенных мест Казанского уезда, с кратким их описанием / сост. И.А.Износков. Казань: Типография Губернского правления, 1885. Вып.1. 218 с.

12. Список селений Казанской губернии. Вып. 1: Казанский уезд. Казань: Оценочно-статистическое Бюро Казанского губернского земства, 1910. 32 с.

13. Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии, 2006. Т.3: К–Л. 664 с.

14. Казань. Туристская схема. М.: Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР, 1977.

15. Казань. Схема пассажирского транспорта. Москва: Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР, 1988.

16. Карта Казанской губернии (1876 г.) / Сост. А.Ильин [Электронный ресурс]. URL: <http://tat-map.ru/1800-1917/Kazan/1876.jpg> (дата обращения: 30.11.2018).

17. Карта Казанского наместничества (1792 г.) / Сост. А.М.Вильбрехт [Электронный ресурс]. URL: https://upload.wikimedia.org/wikipedia/commons/b/b1/Kaz_1792.jpg (дата обращения: 30.11.2018).

18. План города Казани (1884 г.) / Издание С.Монастырского [Электронный ресурс]. URL: http://tat-map.ru/Kazan/do1917/Monastyrskiy_1884.jpg (дата обращения: 30.11.2018).

19. План губернского города Казани с поселенными при нем слободами и окрестностями стоящими монастырями и селениями. Сочинен в 1817 году [Электронный ресурс]. URL: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=1362 (дата обращения: 30.11.2018).

20. Специальная карта Европейской России. № 109 / под ред. Ген. Штаба полковника Стрельбицкого (1875 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://tat-map.ru/1800-1917/Strelbickii/109.jpg> (дата обращения: 30.11.2018).

21. Государственный архив Республики Татарстан. Фонд Р-1911.

**ИСЧЕЗАЮЩАЯ ДЕРЕВНЯ КАИНКИ
ВЕРХНЕУСЛОНСКОГО РАЙОНА ТАТАРСТАНА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

**KAINKI VANISHING VILLAGE OF THE
VERKHNEUSLONSKY DISTRICT OF TATARSTAN:
HISTORY AND MODERNITY**

С.А.Файзуллин
S.A.Faizullin

Аннотация. Статья посвящена прошлому и настоящему старинной д. Каинки Верхнеуслонского района Республики Татарстан. В публикации также приводятся сведения об известных людях, связанных с данным населенным пунктом.

Ключевые слова: Каинки, Верхнеуслонский район, Свияжский уезд, деревня, Крестовоздвиженская церковь, И.М.Симонов, Васильевы.

Abstract. The article is devoted to the past and present of the ancient village of Kainki of Verkhneuslonsky district of the Republic of Tatarstan. In the publication also provides information about famous people associated with the settlement.

Keywords: Kainki, Verkhneuslonsky district, Sviazhsky uyezd, village, Krestovozdvizhenskaya church, I.M.Simonov, Vasilyev.

В тридцати километрах к северо-западу от с. Верхний Услон на р. Свияга располагается старинная деревня Каинки. Она возникла на земле, выделенной во 2-й половине XVI в. стрелецкому голове Ивану Парфентьевичу Хохлову на месте селища периода Казанского ханства. Согласно писцовой книге Свияжского уезда, к 1565 г. там насчитывалось 11 дворов. В это же время Ярославские, Стародубские и Ростовские князья попали в немилость к Ивану Грозному, были лишены своих вотчин и отправлены в Чебоксары, Казань и Свияжск, где получили новые земли. Среди них был князь, боярин и воевода Андрей Иванов-

вич Катырев-Ростовский, назначенный воеводой в Свяжск и получивший поместье в Каинках. Через год многие помилованные царем переселенцы, возвратив полученные земли в казну, уехали. Но наиболее знатных из них государева милость не коснулась, в том числе А.И.Катырева-Ростовского, который вскоре был обвинен в заговоре против царя и казнен. В последующем поместья из казны передавались свияжским дворянам. В XVII в. в Каинках насчитывалось 12 дворов, в том числе двор помещика Гордея Есипова, и 44 души мужского пола. Постепенно селение развивалось, и в XVIII в. здесь уже проживало 115 душ мужского пола [1, с. 12–14]. К 1859 г. численность жителей составила 491 человек, а к первой Всероссийской переписи населения в 1897 г. увеличилась еще на 206 человек – до 697.

Со временем Каинки перешли во владение астронома, участника первой русской антарктической экспедиции под командованием Ф.Ф.Беллингаузена и М.П.Лазарева, открывшей Антарктиду в 1820 г., профессора, члена-корреспондента Петербургской Академии наук, ректора Императорского Казанского университета Ивана Михайловича Симонова. В 1852 г. Каинкинское имение отошло к роду Васильевых: было получено в качестве приданого востоковедом, академиком и тайным советником Василием Павловичем Васильевым после женитьбы на дочери И.М.Симонова Софье Ивановне. В 1868 г. при помощи помещиков Васильевых открылась одноклассная русская земская смешанная школа, в которой в 1875 г. обучалось 33 учащихся, в 1884 г. – 75, в 1890 г. – 45, в 1893 г. – 41, в 1895 г. – 35, в 1900 г. – 28 учащихся [2, с. 119], располагавшаяся к 1887 г. в специально построенном помещиком А.В.Васильевым школьном здании [1, с. 60].

С 1861 г. в Каинках существовала деревянная церковь. В 1890–1903 гг. по плану казанского архитектора П.Е.Аникина шло возведение новой каменной Крестовоздвиженской церкви с трехъярусной колокольной в стиле эклектики неорусского направления. На ее строительство было сделано крупное пожертвование в 100 тысяч рублей свияжским купцом Федором Тихоновичем Каменевым, оно было дополнено средствами елабужского купца Ивана Ивановича Стахеева, а также местных по-

мещиков. Не остались в стороне и простые жители села. Согласно решению сельского схода, с каждого из них на нужды строительства ежегодно собирали по рублю, а крестьянин Ф.Емельянов не ограничился только обязательным сбором и бесплатно изготовил 30 тысяч кирпичей на благое дело [3, с. 80].

В 1900 г. после смерти В.П.Васильева, который был похоронен на сельском кладбище рядом с церковью возле могилы своей супруги, Каинки перешли к его старшему сыну Александру. Александр Васильевич Васильев – математик, профессор и общественно-политический деятель (входил в центральный комитет Партии конституционных демократов), принимал активное участие в жизни не только Казанской губернии и Казани (был гласным земского собрания и Казанской думы, членом уездных училищных советов и почетным мировым судьей Казанского и Свияжского уездов), но и всей страны, являясь депутатом 1-го созыва Государственной думы. Ученую династию рода Васильевых продолжил его сын Николай Александрович Васильев – философ, профессор, идеи которого сделали его одним из основоположников альтернативной (неклассической) логики [4, с. 14–18].

В 1901 г. взамен земской школы распахнула свои двери смешанная русская двухклассная школа Министерства народного просвещения, в которой в 1902 г. обучалось 45 учащихся, в 1909 г. – 74, в 1910 г. – 69 учащихся [2, с. 63].

На следующий год после окончания строительства церкви, в 1904 г., в ее стенах состоялось венчание внучки В.П.Васильева Ольги Львовны Барановской, ставшей первой супругой будущего главы Временного правительства А.Ф.Керенского.

В начале XX в. количество жителей достигло своего максимума: 758 человек (в 1908 г.). В это время в селении действовали ветряная мельница и две мелочные лавки Н.П.Елистратова и В.М.Кузнецовой с годовой прибылью 300 и 150 рублей соответственно [1, с. 71].

После указа от 25 июня 1912 г. «О высших начальных училищах» примерно в 1913 г. в Каинках при участии Васильевых состоялось открытие высшего начального училища, которое

давало выпускникам законченное начальное образование и возможность продолжать образовательный процесс в средних учебных заведениях. Годовое обучение в нем стоило четыре рубля, но в начальных классах оно осуществлялось на безвозмездной основе. В его стенах также функционировали хоровой и драматический кружки. Постановки последнего, где в качестве артистов были задействованы учащиеся и преподаватели, пользовались большим успехом у местных жителей. Поскольку в населенном пункте отсутствовали какие-либо другие развлекательные заведения, училище стало местом культурного досуга для всех каинковцев [5, с. 55].

После Октябрьской революции 1917 г. изменился привычный жизненный уклад селян. Многих крестьян захлестнула волна вседозволенности и безнаказанности. В результате, родовое имение Васильевых было разгромлено: усадьба и хозяйственные постройки сначала опустошены, а затем разрушены. В 1918 г. открылась школа крестьянской молодежи, преобразованная позднее в неполную среднюю школу, проработавшую до 2-й половины 1950-х гг. В конце 1920-х гг. церковь была закрыта (в дальнейшем использовалась как зернохранилище), уничтожено кладбище, на месте которого планировали, но не закончили, постройку конюшни. Ныне в церкви, являющейся памятником архитектуры и находящейся в частично разрушенном состоянии, начались реставрационно-восстановительные работы.

В 1930 г. в деревне был организован колхоз «Просвет», в 1957 г. он вошел в состав совхоза «Кураловский» с центром в одноименном селе. В 1979 г. производственная площадка села была отнесена к совхозу «Новая жизнь» (с центральной усадьбой в с. Татарское Бурнашево), который в 1995–2005 гг. был подсобным хозяйством Казанского моторостроительного производственного объединения.

Начиная с 1920-х гг. численность жителей в Каинках стала постепенно сокращаться (в 1920 г. – 735, в 1926 г. – 719 человек), с 1930-х гг. этот процесс значительно усилился (в 1938 г. – 526, в 1949 г. – 394, в 1958 г. – 405 человек), с 1970-х гг. он принял лавинообразный характер (в 1970 г. – 289, в 1979 г. –

208, в 1989 г. – 73, в 2002 г. – 78, в 2010 г. – 50 человек). Ныне в селе проживают 39 преимущественно пожилых жителей. В населенном пункте нет ни какой социальной инфраструктуры [6, с. 174–175]. С 2015 г. в Каинках располагается база ЗАО «Эникс», специализирующегося на разработке и производстве беспилотных летательных аппаратов.

Таким образом, деревня с многовековой историей, в которую вплетены судьбы выдающихся ученых, в недалеком будущем может пополнить список исчезнувших населенных пунктов. Хотя, имея такое богатое историко-культурное наследие, она могла бы стать еще одной туристической достопримечательностью района.

Литература

1. Верхний Услон: Край родной, навек любимый... / Ред. Л.Г.Абрамов. Казань: По городам и весям, 2001. 367 с.

2. Беркутов В.М. Дореволюционные школы на территории Татарстана: историко-педагогический справочник. Казань: РИЦ «Школа», 2007. 420 с.

3. Православные храмы-памятники Казанского края / А.В.Черенков. Казань: Центр инновационных технологий, 2013. 344 с.

4. Жуков В.Ю., Кульганек И.В. Академик В.П.Васильев и его потомки: эскиз генеалогического древа // Академик В.П.Васильев (1818–1900) как исследователь культуры Китая, Тибета и Монголии. К 200-летию со дня рождения. Программа и тезисы Всероссийской научной конференции. СПб.: Свое издательство, 2018. 40 с.

5. Бажанов В. Каинки. История одного поволжского села // Казань. 1998. № 9–10. С. 54–58.

6. Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2006. Т. 3: К–Л. 664 с.

**ТАТАРСТАНСКИЕ ДЕРЕВНИ И СЕЛА КАК ИСТОЧНИК
ТРУДОВЫХ МОБИЛИЗАЦИЙ (1930–1950-Е ГГ.)***

**TATARSTAN VILLAGES AND COUNTRYSIDE AS A
SOURCE OF LABORMOBILIZATION (1930–1950)**

И.И.Ханипова
I.I.Khanipova

Аннотация. В статье рассматривается применение механизма организованных трудовых мобилизаций для обеспечения развивающейся индустрии рабочими кадрами. Решению этой же задачи служила мобилизация подростков в школы фабрично-заводского обучения. Показано отношение населения к мобилизационным формам труда. Автор приходит к выводу, что деревни и села Татарской АССР на протяжении многих десятилетий являлись основным резервом рабочей силы как для хозяйственного развития республики, так и для ведущих отраслей народного хозяйства в масштабах всей страны.

Ключевые слова: мобилизация, источники пополнения рабочей силы, фабрично-заводское обучение, деревня, Татарская АССР.

Abstract. The article considers the use of mechanism of organized labor mobilization to provide the developing industry with regular labour force. The same task was served the mobilization of adolescents in factory training schools. The attitude of population to the mobilization forms of labor is shown. The author comes to the conclusion that for many decades the villages and rural areas of Tatar ASSR have been the main labor reserve for the economic devel-

---

* Статья подготовлена при поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта №17-11-16014-ОГН «Производственные отношения в советское время: содержание и трансформационные процессы. 1920–1980-е гг. (на примере Татарстана)».

opment of the republic and for the leading sectors of the national economy nationwide.

Keywords: mobilization, source of new entrants into the labor force, factory training, TatarASSR.

Трудовые мобилизации как один из действенных механизмов для развивающейся социалистической экономики довольно часто использовались в практике Советского государства [11]. Активно применялись мобилизационные мероприятия и при строительстве промышленности Татарской АССР. Вербовщиков, направляемых с предприятий для проведения организованных наборов будущих рабочих, призывая усилить работу по привлечению трудоспособного населения, инструктировали о переносе «центра тяжести в массы колхозников и единоличников, бедняков и середняков» [6, л. 5].

В начале 1930-х гг., вербуя сельское население из глубинок на строительство Казанского Авиастроя и СК-4, будущих работников привлекали бытовыми условиями: общежитием, предоставляемым вместе с койками, матрацами, подушками и тумбочками, трехразовым питанием (завтрак за 30 коп., обед из 2 блюд и 200 г хлеба за 60 коп., а ударникам 3-е блюдо без доплаты, ужин из 2 блюд и 100 г хлеба за 60 коп.). Кроме того, дополнительной выдачей продуктового пайка, в который входили 700 г хлеба, 500 г мыла, 800 г сахара и 250 г табака или папиросы [6, л. 3].

Анализ квалифицированного состава, потребности и фактического наличия рабочей силы по ведущим заводам и фабрикам, строительным организациям ТАССР показал, что практически все предприятия и стройки испытывали значительный недостаток рабочих рук. Изучение сводок о наличии квалифицированных строителей (арматурщиков, бетонщиков, плотников, землекопов), а также чернорабочих на 1931 г. дало следующие результаты: при потребности в 12483 специалистах в наличии имелись лишь 8689 чел. Например, 5-й и 6-й строительные районы Московско-Казанской железной дороги (МКЖД) насчитывали всего 4034 рабочих при минимальной потребности в 6657 чел. [2, л. 2]. Только на строительство

Авиастрою в 1932 г. требовалось 30 тыс. квалифицированных и 10 тыс. неквалифицированных рабочих. Однако фактически на стройке работало всего 6 тыс. чел. В 1932 г. нехватка рабочей силы на Авиастрое составляла 34,2%, на СК-4 – 67,9% [6, л. 1, 2, 5]. В конъюнктурном обзоре по труду, составленном плано-во-экономической группой Наркомата труда ТАССР, помимо баланса трудовых ресурсов и динамики рабочей силы, перебрости необходимых специалистов с предприятий на ведущие стройки, итогов регистрации коллективных договоров и т.п., при изучении вопроса снабжения рабочими руками строительных площадок республики отмечалось практическое отсутствие подготовки к приему сезонной (завербованной) рабочей силы, когда условия труда и быта, а также отсутствие питания по несколько дней фактически вынуждали крестьян уходить с предприятий, переходить при возможности на новые места работы либо возвращаться обратно в село [2, л. 46].

Сама система вербовки имела серьезные недостатки, начиная от низкой квалификации специалистов, проводивших организованные наборы, и заканчивая полным отсутствием финансов у представителей предприятий на отправку уже завербованных крестьян на место работы. Внереспубликанские наряды на вывоз рабочей силы из ТАССР имели больше плановости, но чрезмерно высокие задания, особенно на строительные квалификации, которых в самой республике имелось недостаточно, неравномерность вербовок, неразбериха с вербовочным аппаратом, за исключением Донбасса, Магнитогорска, Челябинского тракторостроя, регулярно проводивших наборы, часто приводили к негативному отношению населения к системе оргнаборов [3, л. 2].

Деревня служила источником мобилизации новых учащихся для школ фабрично-заводского обучения, готовивших будущих специалистов развивающейся индустрии республики. По сети ФЗУ предприятий группы А и Б подготовка новых кадров подрастающей молодежи проводилась через курсовое и цеховое обучение, а также взрослые и индивидуальные бригады ученичества на самих предприятиях. Большое внимание уделялось набору учащихся из татар [4, л. 21, 24 об.].

В свое время Н.И.Платунов писал, что мобилизация, реализуемая через переселенческую политику, в том числе оргнаборы, являлась важной частью системы правительственных мероприятий по восстановлению народного хозяйства страны [12, с. 69]. Однако сохранившиеся в памяти сельских жителей описания вербовки часто отражали негативное восприятие сельчанами оргнаборов. Так, очевидец событий, уроженец д. Кара-Елга В.А.Ноякшин, вспоминая о деревенской жизни довоенного и военного времени, рассказывал, что его брата, как и многих подростков-односельчан, забрали куда-то в ФЗО: «в училище какое-то угоняли при шахтах, у нас большинство угоняли. Моего брата угнали в 1948 г. А до этого еще на торфяники угоняли, куда-то под Казань. Во время войны, хоть мужиков почти не осталось, все равно угоняли, всех – и пацанов угоняли. Приходили, вручали повестку, мол, явиться... Вот брату я и лапти наплел, все это приготовил, он старше меня был, 1928 года. И вот его взяли, он один раз оттуда приезжал. Которые убегали с ФЗО. Притворятся то слепым, то глухим, то каким-нибудь. И у Веры вот, и родного брата брали, и двоюродных – многих. Всех, всех угоняли на шахты – в Кузбасс, Донбасс, Кемеровскую область в город Сталинск. Вот ее брата, только их пригнали туды, сразу его задавило там где-то вагонеткой» [13, с. 323–324].

Часто предприятия заключали договоры о вербовке трудоспособных граждан напрямую с колхозами, и колхозники, как правило, никакого свободного волеизъявления не имели. Тот же В.А.Ноякшин вспоминал: «Я целую зиму в Шереметьеве проработал, году это было в 1945–46-м, денег же Вере (невесте) заработал на значок (Заяц там был какой-то на лыжах). Не золотой, обычный из железа. ...За такую работу, наверное, миллион надо было платить, а у меня 10 коп. нет, чтобы за кино отдать. А Шереметьево-то это вынужденно было – колхозная пошлина. Колхоз отправил – хочешь не хочешь, едешь. А колхоз отправлял всех! Таких вот «жуклят» (малый ребенок. – *Прим. авт.*) девчоночек, такие маленькие, маленькие девчоночки. Они, говорит, сучки могут там жечь, возле костра. А они, бедненькие, все в лаптях, голодные-холодные... Хоть бы картошку одну

испечь! Да где возьмешь-то ее, картошку-то? А мы-то вот уезжали туды пилить. Уедешь, пилишь-пилишь, колешь-колешь, целый день! [13, с. 325]. Вместе с тем мобилизационные методы, применявшиеся при оргнаборах в татарстанской деревне, были схожи с методами, использовавшимися повсеместно по всей стране при вербовке рабочих на промышленные предприятия, особенно на территорию Донбасса, для работы в лесной и деревообрабатывающей промышленности, где дефицит рабочих рук невозможно было восполнить простыми методами убеждения и добровольного найма [см.: 14, с. 49–56].

Татарстанская деревня служила «резервуаром людских ресурсов» не только для республиканских строек. По мнению С.Х.Ахметзянова, изучавшего строительство Магнитогорска, поднять завод и город исключительно за счет добровольцев не получилось, так как тяжелейшие условия труда и быта провоцировали мощный отток приезжавших на стройку и, соответственно, нехватку рабочих рук. В связи с этим руководство страны приняло решение использовать в качестве дешевой рабочей силы раскулаченных крестьян, а по регионам в секретном порядке была разослана разнарядка на подлежащих раскулачиванию сельчан. Татарская АССР была обязана обеспечивать людскими ресурсами Уральскую область, в том числе Магнитогорск. Более 60% (примерно 31–32 тыс. чел.) раскулаченных и отправленных на строительство Магнитостроя крестьян прибыли из ТАССР [1, с. 20–21, 25]. Кроме того, летом 1932 г. в ТАССР особое внимание уделялось вербовке рабочей силы на одну из «сверхударных» новостроек страны – Магнитострой и в «добровольном» порядке [5, л. 40 об.].

В годы Великой Отечественной войны привлечение рабочей силы из деревень мобилизационным порядком через спущенные сверху разнарядки стало нормой времени. Крестьяне оставались главным источником пополнения системы государственных трудовых резервов [9, с. 109–110]. Государство фактически маневрировало людьми, выкачивая из деревни трудовые ресурсы на постоянную работу, а взамен присылая из городов на время полевых работ сезонных рабочих [10, с. 109–111].

В послевоенные годы по-прежнему немалое количество рабочих рук требовалось в первую очередь на торфо- и лесоразработки. Только на лесозаготовки осенне-зимнего сезона 1946–1947 гг. для Министерства лесной промышленности ТАССР и Треста Маритранслес Министерства путей сообщения следовало набрать 4150 пеших рабочих и 3630 возчиков с лошадьми. На сезон 1947 г., по Постановлению Совета Министров СССР от 8 февраля 1947 г. за №200-100с, на торфяные предприятия из ТАССР планировалось вывезти более 10 тыс. чел. Продолжался набор подростков в школы фабрично-заводского обучения. В рассказах воспитанников Долгополянского детского дома Тетюшского района ТАССР сохранились эпизоды о том, что их массово отправляли в школы фабрично-заводского обучения, в ремесленные училища. З.И.Дорофеева вспоминала, что ремесленное училище было очень далеко, их собрали из нескольких детских домов, везли по Волге. Некоторое время они жили в Кокушкинском детском доме, а потом в августе всех выпускников татар и русских отправили поездом в Оренбургскую область, лишь несколько человек оставили в Куйбышеве. Зоя Ивановна четко помнит, как их «пугали», а они плакали: «если не поступите в ремесленное училище, то отправим в колхозы, будете колхозниками». Девушка поступила в ремесленное училище, после которого десять лет проработала на одном из предприятий города, труд был нелегким, но зато в Оренбурге у нее было свое койко-место! [7].

Вместе с тем выезд по организованным наборам расширял социокультурные представления сельской молодежи, давая возможность увидеть новые территории, городскую жизнь, иные/«недеревенские» взаимоотношения. Так, уроженка д. Атрякле Мензелинского района Республики Татарстан Миннехаят апа Фазлыева, рассказывая о заключении договоров и вербовке на лесозаготовки, отмечала, что деревенские жительницы, несмотря на ожидавший их тяжелый труд, с удовольствием ехали на работу, так как для колхозниц это был единственный шанс заработать «живые» деньги. В начале 1950-х гг. вместе с подружкой молодая Хаят дважды уезжала из деревни

на лесоразработки, вернувшись с которых, привезла домой городскую одежду и, самое главное, обувь [8].

Таким образом, в условиях развернувшегося на территории Татарской АССР массового строительства целого ряда крупных фабрик и заводов сельское население стало основным объектом мобилизационных мероприятий государства по изысканию новых рабочих рук для социалистических строек. Несмотря на высокую потребность в кадровых ресурсах, как квалифицированных, так и неквалифицированных, строящиеся и реконструируемые предприятия не всегда были готовы к принятию завербованных работников, что создавало порой невыносимые условия труда и быта. Тем не менее мобилизация жителей деревни через индивидуальные либо коллективные (с колхозом) договоры путем организованных наборов на долгие десятилетия стала ведущим механизмом пополнения людских ресурсов развивающейся промышленности республики.

Литература

1. Ахметзянов С.Х. Раскулаченные – первостроители Магнитогорска. Магнитогорск: Магнитогорский дом печати, 2016. 200 с.
2. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. Р-5787. Оп. 1. Д. 816а.
3. ГА РТ. Ф. Р-5787. Оп. 1. Д. 817.
4. ГА РТ. Ф. Р-5787. Оп. 1. Д. 833.
5. ГА РТ. Ф. Р-5787. Оп. 1. Д. 882.
6. ГА РТ. Ф. Р-5787. Оп. 1. Д. 883.
7. Интервью с З.И.Дорофеевой, воспитанницей Долгополянского детского дома Тетюшского района Республики Татарстан. 14.02.2014 // Личный архив И.И.Ханиповой.
8. Интервью с М.Н.Фазлыевой, 1939 г.р., уроженкой д. Атрякле Мензелинского района Республики Татарстан. 20.06.2018 // Личный архив И.И.Ханиповой.
9. Кабирова А.Ш. Татарстан в годы военных испытаний (1941–1945 гг.). Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ; Изд-во «ЯЗ», 2015. 508 с.

10. Кривоножкина Е.Г., Ханипова И.И. Сельское население Татарской АССР накануне и в годы Великой Отечественной войны (1937–1945 гг.). Казань: Центр инновационных технологий, 2011. 464 с.

11. Мобилизационная стратегия хозяйственного освоения Сибири: программы и практики советского периода (1920–1980-е гг.) / Отв. ред. Тимошенко. Новосибирск: Параллель, 2013. 382 с.

12. Платунов Н.И. Переселенческая политика советского государства и ее осуществление в СССР (1917 – июнь 1941 гг.). Томск: Изд-во Томского ун-та, 1976. 283 с.

13. Рассказ Ноякшина В.А., 1930 г. р. // Белов В.Н., Белова Н.И. Да не прервется связь времен...: Документально-биографическая летопись рода Беловых и Чугуновых. Елабуга: Издание Елабужского отделения Русского географического общества, 2014. С. 322–331.

14. Фильцер Д. Советские рабочие и поздний сталинизм. Рабочий класс и восстановление сталинской системы после окончания Второй мировой войны / [Пер. с англ. А.Л.Раскина]. М.: РОССПЭН, 2011. 359 с.

**ИСТОРИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ
В КУКМОРСКОМ РАЙОНЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

**THE HISTORY OF RAILWAY CONSTRUCTION
IN KUKMORSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC
OF TATARSTAN**

А.Н.Хасанова
A.N.Khasanova

Аннотация. В статье рассматривается история строительства линии Казань – Екатеринбург, железной дороги в Кукморском районе Республики Татарстан.

Ключевые слова: железная дорога, Республика Татарстан, Кукмор, Кукморский район, В.Н.Комаров.

Abstract. The article tells about the history of the construction of the Kazan-Yekaterinburg line, the history of the construction of the railway in the Kukmor district.

Keywords: railway, Republic of Tatarstan, Kukmor, Kukmor district, V.N.Komarov.

В начале XX в. большим прорывом в развитии России явилось строительство железных дорог. Железные дороги превратились в важнейшую структуру транспортно-дорожного комплекса империи. Сегодня на российские железные дороги приходится свыше 40% пассажирооборота и 80% всего грузооборота [1, с. 5].

В начале XX в. Кукморский район представлял собой аграрный регион с развитой промышленностью. В с. Кукмор располагались крупные предприятия по производству валяной и бумажной обуви (Торговый дом Комаровых, фабрики братьев Родигиных, Вавиловых, предприятие по производству валенок с механическим двигателем братьев Войдиновых), Мастерские по производству медных и канатно-веревочных изделий Володина. Прибыль перечисленных фабрик и мастерских превышала

1 млн рублей, они выставляли свои изделия на всероссийских и всемирных выставках – в Париже, Чикаго. Кукморские изделия, в частности валенки братьев Комаровых и самовары Володина, сбывались не только на местных базарах, но и на региональных ярмарках России. В рассматриваемый период товары перевозились летом на баржах водным путем и зимой на конной тяге. Поэтому большой интерес у предпринимателей и населения вызывали проектируемые и строившиеся железные дороги, которые давали возможность отправлять товары из своего населенного пункта практически в любой уголок страны и подвозить сырье прямо к месту нахождения предприятия, минуя посредников и исключая многочисленные погрузочные и разгрузочные работы.

Большим событием для с. Кукмор в 1914 г. стало строительство железной дороги. К разработке железной дороги Казань – Екатеринбург приступили в 1911 г. Осенью 1909 г. было начато сооружение линии Тюмень – Омск. К 1911 г. железная дорога Москва – Казань уже функционировала. Правда, мост через Волгу еще только строился, поэтому вагоны до Казани переправлялись баржами. Железнодорожный мост через Волгу был открыт в 1913 г. [2, с. 370], к 300-летию Дома Романовых. Таким образом, линия Казань – Екатеринбург являлась необходимым звеном нового кратчайшего пути между центром России и Омском.

На рассмотрение правительства поступили два проекта линий железной дороги. Северный являлся кратчайшим путем по линии Нижний Новгород – Малмыж – Ижевский завод – Вотский завод – Оса – Пермь (около Кунгура). Он пролегал через Нижегородскую, Вятскую и Пермскую губернии и предусматривал отдельную ветку из г. Малмыжа в Казань. От Казани железная дорога проходила бы в 150 верстах, что не устраивало руководство Казанской губернии.

Южный вариант намечался по линии Казань – Сарапул – Екатеринбург. По проекту протяженность линии составляла 863 версты с Малмыжской и Ижевской ветвями. По проекту линия железной дороги, начинаясь от Казани, проходя через Казанский уезд, направлялась прямо на восток. На 71-й версте маги-

страли у г. Арск должна была примыкать Малмыжская ветвь. Приблизительно на 158-й версте от Казани линия пересекала р. Вятку около д. Нижняя Шунь, расположенной на правом берегу реки, в 67 верстах от места впадения Вятки в Каму. Далее проектируемая линия должна была проходить по южной части Малмыжского уезда Вятской губернии к городу Сарапулу через Елабужский и Сарапульский уезды [3, с. 3]. Важность проектируемой линии как транзитной магистрали, необходимой для сближения Сибири и Дальнего Востока с Европейской Россией, неоднократно обсуждалась на совещаниях и комиссиях. Проекты предлагали два разных стратегических направления железной дороги, что и вызывало бурные дебаты.

Оба проекта прошли обсуждение в трех инстанциях: Междуведомственной комиссии, Совете Министров и Втором департаменте Государственного совета. Заседание Совета Министров состоялось 27 апреля 1912 г., на котором единогласно был принят проект Московско-Казанского железнодорожного общества Казань – Сарапул – Екатеринбург. Второй департамент Государственного совета также одобрил его. В марте 1911 г. стал известен подрядчик строительства – АО «Московско-Казанская железная дорога», выигравшее конкурс [4, с. 56].

Однако споры по поводу того, где строить, перешли с губернского на уездный уровень. Многие местные земские начальники и предприниматели различными способами добивались, чтобы железная дорога проходила именно через их территории. Проект линии Казань – Екатеринбург также не был окончательным, он включал еще несколько вариантов: предлагались северные и южные варианты этой магистрали, Южных вариантов было два. Согласно первому, железнодорожные пути должны были пролегать от Казани через с. Абди и пересекать р. Вятку в районе чуть выше с. Зюри Мамадышского уезда. Второй вариант предусматривал прохождение ветки от Казани через Абди в Мамадыш и далее на Елабугу [3, с. 4]. Однако оба варианта уже на стадии проектирования были признаны неприемлемыми.

Северные варианты предполагали движение, во-первых, от Казани на Арск и далее через Малмыж на Сарапул, во-вторых –

по маршруту Арск – с. Новый Бурец Малмыжского уезда – Сарапул [3, с. 4]. Остановились на втором варианте, так как длина магистрали по сравнению с предыдущим вариантом сокращалась на 13 верст.

Принятый проект не устраивал предпринимателей Кукмора. Село с развитой валяльной промышленностью оставалось в стороне. Мамадышская уездная земская управа также выразила несогласие с проектом, так как уезд оказывался без железной дороги. За разрешение этой задачи взялся совладелец Торгового дома «Братья Комаровы» Николай Васильевич Комаров. В 1913 г. в преддверии окончания изысканий по проектированию железнодорожной линии земский комитет поручил Н.В.Комарову отправить телефонограмму на имя председателя Московско-Казанской железной дороги Н.К.Фон-Мекка, в которой подчеркивалось, что направление на Бурец, минуя фабрично-заводской район Кукмора с окрестностями с большим грузооборотом, недопустимо. Следующий шаг, предпринятый им, решил исход дела в пользу Мамадышского уезда. Комаров представил правлению Московско-Казанской железной дороги подробную справку, в которой в пудах и рублях был указан объем поступавшего и отправлявшегося ежегодно из Кукмора груза [4, с. 56].

В то время в Кукморе распространились слухи, якобы Н.В.Комаров дал руководству Московско-Казанской железной дороги взятку с целью прокладки линии непосредственно через с. Кукмор. Однако все слухи были безосновательны, так как строительство такого важного стратегического объекта велось на основе серьезного экономического расчета и решение о прохождении железнодорожного полотна в той или иной местности принималось руководством Московско-Казанской железной дороги коллегиально, всем составом руководства акционерного общества. Поэтому какие-либо доводы местных владельцев фабрик рассматривались исключительно с точки зрения интересов государства.

14 мая 1913 г. вышел Высочайший указ, утвердивший строительство линии Казань – Екатеринбург, а через месяц, 13 июня, министр путей сообщения С.В.Рухлов утвердил этот ва-

риант с проектом инженера Белоцерковца. Строительство железной дороги Казань – Екатеринбург началось на всех участках линии [3, с. 7]. В 1914 г. на территории Кукморского района началось строительство железной дороги, соединявшей Казань с Уралом. В 1916 г. закончилось строительство однопутной дороги, и через станцию Кукмор проследовал первый поезд. В 1930 г. построили мост через р. Нурминку для второй ветки дороги. На строительстве железной дороги вместе с местным населением работали и немецкие пленные солдаты – участники Первой мировой войны [5].

В 1920 г. было введено в эксплуатацию первое здание железнодорожного вокзала. Современный вокзал Кукмора построен в 2005 г. До этого в 1991 г. по инициативе тогдашнего директора Кукморской валяльно-войлочной фабрики Ш.Х.Ахметшина напротив фабрики была построена остановочная пассажирская платформа, носящая имя братьев Комаровых. Остановочная платформа безвозмездно передана фабрикой ОАО «Российские железные дороги». Так память о фабрикантах, столь много сделавших для Кукмора и его жителей, жива и сейчас, что является лучшим для них памятником.

Литература

1. Автоматика и телемеханика на железнодорожном транспорте: учеб. пособие. Рязань, 2016. 5 с.
2. Татарская энциклопедия. Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т. 2: Г–Й. С. 370–371.
3. Линия Казань – Екатеринбург с ветвями к гор. Малмыжу и Ижевскому и Камско-Воткинскому заводам. М.: Товарищество «Печатня С.П.Яковлева», 1911. С. 3–7.
4. Валиев Ф.Х., Сафина С.А. Кукморские валенки. Казань: Новости Мира, 2016. 56 с.
5. Тимер юл тарихы – безнең тарих // Хезмәт даны. 2015. 31 июль (№55).

**ПАСПОРТА СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ – ВАЖНЫЙ
ИСТОЧНИК ДЛЯ НАПИСАНИЯ НАУЧНОЙ ИСТОРИИ
СЕЛ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН***

**PASSPORTS OF RURAL SETTLEMENTS-AN IMPORTANT
SOURCE FOR WRITING THE SCIENTIFIC HISTORY OF
THE VILLAGES OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN**

Р.В.Шайдуллин
R.V.Shaydullin

Аннотация. Автор предлагает использовать в практике изучения истории сельских населенных пунктов разработанную им модель формирования документальной основы для воспроизводства современной поселенческой динамики сел и деревень Татарстана. В источниковой основе историко-реконструкционной модели лежат паспорта Ямашурминского сельского поселения Высокогорского муниципального района Республики Татарстан (2012 и 2018 гг.), включавшие в себя динамические ряды абсолютных и относительных показателей, характеризующих изменения в численности населения и количестве домохозяйств, людности дворов (семей), в соотношении мужской и женской частей населения, детей школьного и дошкольного возрастов, пенсионеров по возрасту и инвалидов, а также в различных элементах поселенческой административной, хозяйственной, коммунальной и социокультурной инфраструктуры поселения.

Ключевые слова: Россия, Татарстан, научная история населенных пунктов, паспорта Ямашурминского сельского поселения, состав населения, элементы поселенческой инфраструктуры

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Социокультурное пространство села Татарстана (2-я половина XIX – начало XXI вв.): история, традиции, хозяйствующие субъекты», №18-49-160009.

ры, историко-реконструкционная модель формирования источников.

Abstract. The author proposes to use in his practice of studying the history of rural settlements a model developed by him to form a documentary basis for the reproduction of modern settlement dynamics in villages and villages of Tatarstan. The source-based historical reconstruction model is based on the passports of the Yamashurminsky rural settlement of the Vysokogorsky municipal district of the Republic of Tatarstan (2012 and 2018), which included dynamic series of absolute and relative indicators characterizing changes in the population and number of households (families), in the ratio of male and female parts of the population, children of school and preschool age, retirees by age and persons with disabilities, as well as in various elements of the settlement administration economic, communal and socio-cultural infrastructure of the settlement.

Keywords: Russia, Tatarstan, scientific history of human settlements, passports Yamashurminsky rural settlements, composition of population, the elements of settlement structure, historical reconstruction model to generate sources.

Абсолютное большинство сельских населенных пунктов Российской Федерации, в том числе Республики Татарстан, сегодня не имеет своей научной истории. Чтобы исправить такое положение, требуется создать систематизированную документальную и историографическую базу источников, доступную широкому кругу историков и краеведов-энтузиастов. Стремясь внести свой посильный вклад в создание источниковедческой основы для воспроизводства полноценной научной истории сельских населенных пунктов Татарстана, мы предлагаем модель описания динамики социально-экономического, этнокультурного и демографического развития большинства современных сельских поселений. Предложенный автором научно-методологический инструментарий по формированию источниковой канвы содержания статей о населенных пунктах основывается на данных поселенческого паспорта. Опыт частичной презентации этой модели был использован при написании ста-

ты для сборника IV Всероссийской (XII Межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья (г. Казань, 10–12 октября 2012 г.) о татарском селе Ямашурма Высокогорского муниципального района Республики Татарстан [1]. В настоящей статье возможности историко-реконструкционного моделирования источниковой основы научной истории сельских населенных пунктов иллюстрируются на примере динамического описания двух поселенческих паспортов Ямашурминского сельского поселения того же района (2012 и 2018 гг.) [2].

Предложенная модель формирования источниковой базы в основном применима для изучения современного периода, поскольку именно в этом временном срезе была создана более совершенная поселенческая делопроизводственная документация, дающая богатую и ценную информацию об изменениях, происходивших в жизни изучаемых поселений. В конце XX – начале XXI в. с диапазонами в несколько лет составлялись поселенческие паспорта сельских населенных пунктов для статистических управлений административных субъектов России. В них весь перечень информационных данных о селах представляет собой единый комплекс, поскольку они составлялись по сходным программам. Паспорта сельских поселений содержат сведения о количестве домохозяйств, численности постоянного населения (в том числе мужчин и женщин), об их составе по возрастным группам, количестве ветеранов, пенсионеров и инвалидов, детей школьного и дошкольного возраста, призывников, а также о развитии важных элементов сельской инфраструктуры – административного, экономического, социокультурного. Последовательно сравнивая данные о населенном пункте, зафиксированные в смежных по времени составлении поселенческих паспортах, можно описать динамику изменений, происходивших на территории сельских поселений в течение многих десятилетий, а также сюжетно проиллюстрировать содержательную часть научной истории села.

Для большей «технологичности» процедуры сравнения и сопоставления количественные сведения, извлеченные из поселенческого паспорта, следует свести в таблицы, а затем дина-

мические ряды количественных показателей из таблиц представить в виде диаграмм и графиков.

Представление о динамике общей численности домохозяйств, половозрастном и национальном составе населения Ямашурминского сельского поселения за период 2012–2018 гг. дает таблица 1, построенная на основании сведений, взятых из делопроизводственных документов Ямашурминского сельского поселения на 1 января 2012 г. и 1 декабря 2018 г.

Таблица 1

Динамика национально-демографического развития населения Ямашурминского сельского поселения в 2012, 2018 гг.

Индикаторы	с.Ямашурма		д.Большая Елань		д.Здоровый Ключ		Итого	
	2012	2018	2012	2018	2012	2018	2012	2018
Количество дворов	330	349	3	3	5	5	338	357
Построено домов	1	4	0	0	0	0	1	4
Кол-во дворов пенсионеров	75	86	3	3	3	5	81	94
- один пенсионер	56	57	3	2	2	1	61	60
- два пенсионера	19	32	0	0	1	2	20	34
Всего населения	1200	1233	5	2	5	5	1210	1240
- наличное	1191	1227	5	2	5	5	1201	1234
- отсутствующие	9	6	0	0	0	0	9	6
По возрасту	1200	1233	5	2	5	5	1210	1240
- до 18 лет	257	281	0	0	0	0	257	281
- от 18 до 30 лет	248	217	0	0	0	0	248	217
- от 31 до 40 лет	130	184	0	0	0	0	130	184
- от 41 до 50 лет	230	130	0	0	0	0	230	130
- от 51 до 60 лет	136	187	0	0	0	0	136	187
- свыше 60 лет	199	234	5	2	5	5	209	241
в т.ч. от 70 лет и старше	5	4	3	1	1	1	9	6
Мужчин	582	603	3	2	2	2	587	607
Женщин	618	630	2	0	3	3	623	633
Избирателей	876	883	5	2	5	5	886	900
в т.ч. трудоспособного населения	720	734	0	0	0	0	720	734

В национальном разрезе	1200	1233	5	2	5	5	1210	1240
- русских	6	6	5	2	5	5	16	13
- татар	1184	1217	0	0	0	0	1184	1217
- др. национальностей	10	10	0	0	0	0	10	10
Рождаемость	24	12	0	0	0	0	24	12
Смертность	14	15	0	0	1	0	15	15

Данные таблицы в основном свидетельствуют о положительной динамике развития народонаселения с. Ямашурма. На протяжении шести лет количество домохозяйств увеличилось на 6%, численность постоянного населения – на 2,5% (в том числе мужчин – на 3,3%, женщин – на 1,6%), татар – на 2,7% (численность русских, наоборот, уменьшилась на 19%), избирателей – на 1,6% (в том числе трудоспособного населения – на 2%). На один двор приходилось в среднем 4 человека. Как выяснилось в результате анализа данных таблицы, наиболее высокими темпами численность населения сокращалась в возрастных группах от 18 до 30 лет (на 12,5%) и от 41 до 50 лет (на 44,5%). Кроме того, на 15,3% увеличилось число жителей, относящихся к возрастной группе от 61 года, почти на 14% – количество дворов, где проживали пенсионеры. Причем жителями русских деревень Большая Елань, Здоровый Ключ, входивших в состав Ямашурминского сельского поселения, были пенсионеры. Исходя из данных таблицы, можно сделать вывод о темпах старения жителей деревни. При этом биологических долгожителей в 2012 г. на 1210 жителей деревни приходилось 9 человек, в 2018 г. соответственно 1240 и 5, что характеризует не только материальный уровень жизни сельчан, но и уровень социального и медицинского обслуживания населения.

Согласно таблице 1 динамика половозрастного состава населения Ямашурминского сельского поселения имела противоречивый характер: соответствующие показатели по возрастным группам то сокращались, то возрастали. Более определенную картину представляет составленная нами таблица 2, иллюстрирующая динамику численности детского населения и способствующая получению важной информации для характеристики

молодежного состава народонаселения изучаемого сельского поселения.

Таблица 2

Динамика численности детей дошкольного и школьного возраста в Ямашурминском сельском поселении в 2012, 2018 гг.

Индикаторы	с.Ямашурма	
	2012 г.	2018 г.
Всего учащихся с 1-го по 11-й класс	132	147
- из них ожидаются выпускники 11-го класса в 2019 г.	11	9
Всего детей дошкольного возраста	98	148
– из них в 2019 г. пойдут в 1-й класс	13	22
Количество студентов, обучающихся в средних специальных и высших учебных заведениях	30	45

В результате расчетов выясняется, что изменение численности детей школьного (на 11,3%) и дошкольного (на 43,8%) возрастов имело положительную динамику. Можно с уверенностью предположить, что решающую роль в этом сыграл бэби-бум, инициированный увеличением размеров государственной помощи матерям-роженицам и введением материнского капитала за рождение второго и последующих детей [3]. Очевидная в таблице общая тенденция роста численности детей школьного и дошкольного возрастов не соответствовала общей динамике численности населения Ямашурминского сельского поселения. В 2018 г. на одно домохозяйство приходилось в среднем 1,2 ребенка, в том числе 0,41 школьника. К тому же малая численность выпускников – 9-10 человек в год – не гарантировала сохранение и развитие полноценной общеобразовательной национальной школы на селе. Школьное руководство минимизировало недокомплект школы путем приглашения детей из близлежащих татарских сел, где функционировали только начальные или неполные средние учебные заведения.

Возникает вопрос: насколько тесно были связаны между собой процессы изменения общей численности постоянного насе-

ления и количества детей школьного и дошкольного возрастов в Ямашурминском сельском поселении от одного этапа к другому? Ответ на этот вопрос мы получим, рассмотрев индикаторы социального и семейного положения населения села. Коэффициент линейной корреляции двух рядов показателей знаменует собой почти полное отсутствие взаимосвязи: постоянное увеличение численности населения не влекло за собой автоматического роста количества многодетных семей. Это можно объяснить только тем, что средняя людность семьи не была постоянной величиной. Динамику этой стороны жизни поселения рассмотрим в таблице 3.

Таблица 3

Динамика развития людности (количества членов) семьи, брачности и численности декретных отпусков в Ямашурминском сельском поселении в 2012, 2018 гг.

Индикаторы	с. Ямашурма	
	2012 г.	2018 г.
Количество семей с детьми	116	-
- с 1 ребенком	58	-
- с 2 детьми	49	-
- с 3 детьми	6	10
- с 4 детьми	1	1
- с 5 и более детьми	2	1
Количество женщин, находящихся в отпуске по уходу за детьми	37	59
Количество малоимущих семей	7	12
Количество свадеб	11	8

Как свидетельствуют данные таблицы, средняя людность семей в сельском поселении составляла 3–4 человека. К примеру, в 2012 г. на 116 семей приходилось всего 9 многодетных семей. Семьи с 4, 5 и более детьми были редким исключением. Абсолютное большинство семей имели 1-2 ребенка. При этом на 100 жителей села приходилась в среднем 1 свадьба в год. Малоимущая группа семей состояла, главным образом, из мно-

годетных семей. При этом наблюдается рост численности женщин, находящихся в декретном отпуске (на 37,3%).

Количественное соотношение мужской и женской частей населения в изучаемом поселении было не совсем благоприятным в демографическом отношении. Это соотношение, в соответствии с принятым в демографии стандартом, не отвечало требованиям полноценного естественного воспроизводства населения (см. таблицу 4).

Таблица 4

Динамика полового состава населения
Ямашурминского сельского поселения в 2012, 2018 гг.

Индикаторы	с. Ямашурма		д. Большая Елань		д. Здоровый Ключ		Итого	
	2012	2018	2012	2018	2012	2018	2012	2018
Всего населения	1200	1233	5	2	5	5	1210	1240
Мужчин	582	603	3	2	2	2	587	607
Женщин	618	630	2	0	3	3	623	633

Обнаруживается очевидная тенденция увеличения доли мужчин в Ямашурминском сельском поселении. В большей степени это связано с постепенным вхождением села в городскую агломерацию Казани, что сопровождалось ростом численности мужского населения на селе.

Любопытны данные, что на Ямашурминское сельское поселение приходился незначительный процент призывников и солдат, демобилизованных из рядов российской армии (см. таблицу 5).

Таблица 5

Данные о призыве и демобилизации со службы населения
Ямашурминского сельского поселения в 2012, 2018 гг.

Индикаторы	с. Ямашурма	
	2012 г.	2018 г.
Количество дворов	330	349
Всего населения	1210	1240

Призывники, ушедшие на службу в армию	5	3
Призывники, вернувшиеся со службы	2	3
Демобилизованные, оставшиеся работать в хозяйстве	0	0

Малочисленность призывников и демобилизованных из рядов армии еще раз свидетельствовала о малолюдности сельской семьи и наличии в составе населения значительного количества жителей допризывного, послепризывного и пенсионного возрастов. Это важный индикатор состояния состава населения Ямашурминского сельского поселения содержит диахронический ряд показателей о численности населения пенсионного возраста и инвалидов. Мы видим, что домохозяйства поселения на протяжении изучаемого временного среза были небольшими по людности дворов. При этом наблюдается тенденция к увеличению индикаторов роста численности пенсионеров и инвалидов (см. таблицу 6).

Таблица 6

Данные о пенсионерах и инвалидах
Ямашурминского сельского поселения за 2012, 2018 гг.

Индикаторы	с. Ямашурма		д. Большая Елань		д. Здоровый Ключ		Итого	
	2012	2018	2012	2018	2012	2018	2012	2018
1. Всего населения	1200	1233	5	2	5	5	1210	1240
2. Всего пенсионеров	288	349	5	2	5	5	298	356
- по инвалидности	68	59	0	0	0	0	68	59
- по утере кормильца	5	6	0	0	0	0	5	6
- по возрасту	215	284	5	2	5	5	225	291
3. Всего инвалидов	68	59	0	0	0	0	68	59
- войны	2	1	0	0	0	0	2	1
- труда	0	0	0	0	0	0	0	0

- детства	7	3	0	0	0	0	7	3
- общего заболевания	59	55	0	0	0	0	59	55

Из анализа данных таблицы видно, что пенсионеры по возрасту и инвалидности составляли значительный процент населения Ямашурминского сельского поселения (24,6% в 2012 г. и 28,7% в 2018 г.). Причем при исключении из общего состава населения группы жителей до 18 лет доля пенсионеров возрастала до 31,3% (в 2012 г.) и 37,1% (в 2018 г.). Таким образом, одну треть населения деревни составляли пенсионеры. Кроме того, в составе пенсионеров было значительное количество людей, вышедших на пенсию по болезни: 59 (13,3%) в 2012 г. и 55 человек (6,8%) в 2018 г. В большей степени это было связано с неблагоприятной социальной и экологической обстановкой на селе. Возможно, сказывалось и некачественное медицинское обслуживание населения сельского поселения.

В паспорте Ямашурминского сельского поселения отражена также динамика элементов административной, экономической и культурной инфраструктуры населенного пункта. Для удобства обозрения изучаемой динамики можно свести соответствующие данные в таблицы и затем представить их сравнительно-сопоставительный анализ. Бюджетная административная и социокультурная инфраструктура сельского поселения – интересная для исследователей тема, она рассмотрена в таблице 7.

Таблица 7

Бюджетные учреждения на территории
Ямашурминского сельского поселения в 2012, 2018 гг.

Индикаторы	с. Ямашурма		д. Большая Елань		д. Здоровый Ключ		Итого	
	2012	2018	2012	2018	2012	2018	2012	2018
Административное здание	1	1	0	0	0	0	1	1
Отделение связи	1	1	0	0	0	0	1	1
Фельдшерско-акушерский пункт	1	1	0	0	0	0	1	1

Дом культуры	1	1	0	0	0	0	1	1
Школа	1	1	0	0	0	0	1	1
Детский сад	1	1	0	0	0	0	1	1

Из таблицы видно, что все бюджетные учреждения расположены в центре сельского поселения – с. Ямашурма. В то же время эта таблица косвенно помогает выявить потери, которые понесли дд. Большая Елань и Здоровый Ключ, особенно в социокультурной инфраструктуре, в период советской политической кампании 1950–1980-х гг., направленной против перспективных деревень. Фактически население этих малых (исчезающих) деревень сегодня вымирает вместе с селением: в 8 домохозяйствах постоянно проживают только 7 пенсионеров, которым более 60 лет. Эти селения имеют минимальную коммунальную и дорожную инфраструктуру. Не лучше обстоят в этом плане дела и в с. Ямашурма, где проживает почти 1,5 тыс. постоянного населения. В коммунальной и дорожной инфраструктуре села за шесть лет существенные изменения не произошли (см. таблицу 8).

Таблица 8

Изменения в коммунальной и дорожной инфраструктуре Ямашурминского сельского поселения в 2012, 2018 гг.

Индикаторы	с. Ямашурма		д. Большая Елань		д. Здоровый Ключ		Итого	
	2012	2018	2012	2018	2012	2018	2012	2018
Кол-во телефонизированных домов	170	170	0	0	0	0	170	170
Кол-во уличных светильников	100	118	1	1	1	1	102	118
Кол-во водонапорных башен	3	3	0	0	0	0	3	3
Протяженность водонапорной сети, км	9,6	9,6	0	0	0	0	9,6	9,6

Кол-во водоколоннок	15	15	0	0	0	0	15	15
Протяженность дорог	15,4	15,4	0,5	0,5	1,5	1,5	17,4	17,4
в т.ч. с асфальтовым покрытием, км	12	12	0	0	0	0	12	12
Кол-во родников	3	3	1	1	1	1	5	5
Всего посажено деревьев	300	250 0	0	0	0	0	300	250 0

Из таблицы видно, что в эти временные срезы не произошли большие инновации в жизни населения сельского поселения. Поистине, большим достижением для поселения стала посадка деревьев, количество которых увеличилось более чем в 8 раз. В таблице отмечены родники, которые являются основными источниками чистой воды для населения двух малых, «неперспективных» деревень, поскольку в них отсутствуют водонапорные башни и водоколонки. Говоря о небольшом участке дороги с асфальтовым покрытием в с. Ямашурма, следует отметить, что он был построен по государственной программе «Семейная ферма» в начале 2010-х гг. Вообще, улицы деревень сельского поселения в основном грунтовые, без специального покрытия.

Паспорт содержит также сведения о динамике численности транспортных средств, находящихся в личном пользовании населения Ямашурминского сельского поселения (см. таблицу 9).

Таблица 9

Динамика количества транспортных средств и тракторов, находящихся в личном пользовании населения Ямашурминского сельского поселения в 2012, 2018 гг.

Индикаторы	с. Ямашурма		д. Большая Елань		д. Здоровый Ключ		Итого	
	2012	2018	2012	2018	2012	2018	2012	2018
Грузовых автомобилей	12	12	0	0	0	0	12	12

Тракторов	14	14	0	0	0	0	14	14
Легковых автомобилей	146	442	2	2	0	0	148	444
Мотоциклов	10	10	0	0	0	0	10	10
Всего транспортных средств	182	478	2	2	0	0	184	480

Индикаторы этой таблицы уникальны тем, что в ней приведены сведения о транспортных средствах, находящихся в личном пользовании населения сельского поселения. Эти сведения следует привлекать для характеристики хозяйственной деятельности населения, его экономического состояния и прочих аспектов истории поселения. Приняв во внимание суммарное количество легковых автомобилей в указанном сельском поселении, можно сделать вывод, что в течение шести лет их прирост составил 300%. Это значительный показатель для характеристики экономического благосостояния населения Ямашурминского сельского поселения, на одно домохозяйство приходится в среднем 1,3 автомобиля. В то же время, говоря о малом количестве тракторов и легковых машин, можно сделать вывод, что жители были слабо связаны с сельским хозяйством. В этом проявлялся пригородный характер удобно расположенного сельского поселения.

При этом любопытна и динамика данных о поголовье скота (см. таблицу 10). Приняв во внимание суммарную численность скота и его разновидностей в сельском поселении, можно предположить, что его поголовье менялось в зависимости не столько от рыночной конъюнктуры на животноводческую продукцию, сколько от трудоемкости содержания отдельных видов животных, занятости жителей другими видами хозяйственной деятельности и наличия кормовой базы. Населению было легче заниматься откормом животных, нежели содержать дойную корову. В результате на смену коровам пришли неприхотливые козы, молоко которых на рынке ценилось намного выше, чем коровье, а также овцы, что связано с увеличением спроса на мелкий рогатый скот в период празднования мусульманского праздника Курбан-байрам. Причем поголовье коров по сравнению с началом 1990-х гг. сократилось до минимума: на 5 дво-

ров приходится в среднем 1 корова. Такое соотношение не наблюдалось даже в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Таблица 10

Динамика численности поголовья скота, находящегося в личном пользовании населения Ямашурминского сельского поселения в 2012, 2018 гг.

Поголовье животных	с. Ямашурма		д. Большая Елань		д. Здоровый Ключ		Итого	
	2012	2018	2012	2018	2012	2018	2012	2018
Крупный рогатый скот	351	398	0	0	0	0	351	398
в т.ч. дойные коровы	90	70	0	0	0	0	90	70
Овцы	180	240	0	0	0	0	180	240
Козы	-	140	0	0	0	0	-	140
Свиньи	0	0	13	13	0	0	13	13
Лошади	3	4	0	0	0	0	3	4

Для написания расширенной исторической справки о сельском населенном пункте помимо вышеобозначенных пунктов ценны также паспортные сведения о хозяйственных занятиях работоспособного населения сельского поселения (см. таблицу 11).

Таблица 11

Сферы хозяйственной деятельности населения Ямашурминского сельского поселения в 2012, 2018 гг.

Индикаторы	с. Ямашурма		д. Большая Елань		д. Здоровый Ключ		Итого	
	2012	2018	2012	2018	2012	2018	2012	2018
Всего населения	1200	1233	5	2	5	5	1210	1240
- в т.ч. рабо-	708	708	0	0	0	0	708	708

тающего								
из них в сельском хозяйстве	310	301	0	0	0	0	310	310
- в бюджетной сфере	98	98	0	0	0	0	98	98
- в других отраслях	298	298	0	0	0	0	298	298
- самозанятые	2	2	0	0	0	0	2	2
Безработные	12	9	0	0	0	0	12	9

Из временного среза, приведенного в таблице, видно, что только 43,8% населения занимались различными формами сельскохозяйственной деятельности. При этом 13,8% жителей поселения работали в разных бюджетных учреждениях. Причем значительная часть работающего сельского населения была занята в иных отраслях экономики, доля которой в общей массе занятых селян составляла 40%. Фактически это говорит об интенсивном процессе раскрестьянивания населения Ямашурминского сельского поселения.

Подчеркнем, что для написания полноценной работы о научной истории сел и деревень недостаточно только обработанных данных паспортов поселений и сведений о происходивших в них количественных и качественных изменениях. Для этого еще надо установить совокупность исторических и социально-экономических факторов, обусловивших эти изменения, обнаружить основные направления наблюдавшейся динамики, раскрыть ее промежуточные и итоговые результаты, сделать это с учетом ситуации, складывавшейся в изучаемый период в данной местности. Это невозможно сделать без опоры на имеющуюся исследовательскую литературу. Весьма желательно также привлечение, наряду с паспортами сельских поселений, иных исторических источников, дающих дополнительный фактический материал для насыщения выстраиваемой исторической и статистической картины поселенческой динамики и для ее научного описания.

Таким образом, исследование истории сел и деревень не только является увлекательным занятием, но и имеет важное значение для исторического осмысления прошлого и прогнозирования будущего. Создание источниковой базы для написания научной истории сел и деревень на основе историко-реконструкционного моделирования динамических показателей поселенческих паспортов и других документов сегодня становится особенно актуальным. В наше время, когда после долгих десятилетий господства советской идеологии, намеренно замалчивавшей ценности самобытной культуры национальных деревень и семейной истории как ее неотъемлемого проявления, народы России и Татарстана начали особое внимание обращать на свои истоки, в которых ключевое место занимают сельские населенные пункты, являющиеся колыбелью национальных традиций и культур. Такое обращение позволяет каждому народу ощутить себя по-настоящему причастным к отечественной и региональной истории.

Литература

1. Яруллина А.Г., Мухтаров Ф.К. Ямашурма: история и социально-экономические перспективы развития // *Хозяйствующие субъекты аграрного сектора России: История, экономика, право: сборник материалов IV Всероссийской (XII Межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья* (г. Казань, 10–12 октября 2012 г.). Казань: Ин-т Татар. энциклопедии АН РТ, Республиканский центр мониторинга качества образования (редакционно-издательский отдел), 2012. С. 509–516.
2. Текущий архив Ямашурминского сельского поселения Высокогорского муниципального района Республики Татарстан.
3. Федеральный закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» от 29.12.2006 №256-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/ (дата обращения: 05.12.2018).

**РАЗДЕЛ 3. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

УДК 93/94

КАЗАНСКОЕ ЗЕМСТВО НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.*

**THE KAZAN ZEMSTVO AT THE BOUNDARY
OF THE XIX–XX CENTURIES**

*Л.М.Айнутдинова, Б.Л.Хамидуллин
L.M.Aynutdinova, B.L.Khamidullin*

Аннотация. На рубеже XIX–XX вв. многое в жизни населения Казанской губернии определялось деятельностью земских организаций, инициативностью отдельных земцев. Гласные Казанского земства приняли самое активное участие в обсуждении вопросов, касающихся нужд сельского населения. Автором рассматриваются некоторые аспекты деятельности Казанского земства в указанный период.

Ключевые слова: Казанская губерния, Казанское земство, общественное движение, сельское население.

Abstract. At a boundary of the XIX–XX centuries a lot of things in life of the population of the Kazan province were defined by activity of the territorial organizations, activity of certain zemets. Vowels of the Kazan zemstvo took the most active part in discussion of questions of needs of a rural population. Some aspects of activity of the Kazan zemstvo during the specified period are considered by the author.

Keywords: Kazan province, Kazan zemstvo, social movement, rural population.

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Социокультурное пространство села Татарстана (2-я половина XIX – начало XXI вв.): история, традиции, хозяйствующие субъекты», №18-49-160009.

На рубеже XIX–XX вв. в общественном движении, наряду с различными демократическими и революционными организациями, активное участие принимали и представители земских учреждений. Преодолевая свои узкосословные интересы, они уже не могли находиться в стороне от бурного потока общественно-политического движения. Многие в жизни страны и Казанской губернии в частности стало определяться активностью прогрессивных земцев. Группировки либерально настроенных земцев в Казанской губернии начали складываться уже в 90-х гг. XIX в. Среди прогрессивных деятелей Казанского земства этого периода следует отметить: Н.Е. и А.Н. Боратынских, С.А.Бекетова, С.В.Дьяченко, В.А.Юшкова, П.Н.Бельковича, М.И.Догеля, А.А.Кропоткина, П.М.Останкова, К.П.Берстеля, А.В.Козакова, князя П.Л.Ухтомского, В.П.Геркена, Н.А.Казембека, В.В.Ляпунова, П.Х. и В.П. Куприяновых, К.Н. и П.К. Буличей, В.В.Марковникова, П.М.Арцыбашева.

Наиболее передовые представители земской интеллигенции, рискуя попасть в список политически неблагонадежных, поднимали на собраниях такие насущные вопросы, как развитие всеобщего начального образования, организация внешкольных форм просвещения, необходимость отмены телесных наказаний для крестьян, введение мелкой земской единицы, организация общеземского органа печати. Все это по мере обострения классово-борьбы в стране стало приобретать политическое звучание и способствовало сплочению вокруг них оппозиционных общественных сил.

Одной из заслуг Казанского земства является создание и материальная поддержка различных профессиональных общественных организаций. В результате казанское учительство первым в России в феврале 1890 г. создало общество взаимопомощи, сыгравшее значительную роль в организации губернского движения учительства [1, с. 85]. Кроме того, в 1896 г. Казанское земство поддержало предложение Петербургского и Московского комитетов грамотности о введении всеобщего начального обучения. В результате в уездах губернии были предприняты реальные шаги для его реализации.

Исключительную роль в оживлении земской деятельности и в сплочении на базе земства разнородных общественных сил сыграла борьба с голодом, разразившимся в Поволжье в начале 1890-х гг. Один из идеологов либерализма в России, член ЦК кадетской партии В.И.Вернадский в одном из писем того периода писал: «Никогда я прежде не ожидал, чтобы фактически существовала такая связь между людьми: всюду жизнь и дух единства... я убежден, что вся масса людей, вернувшись с мест, явится с новыми запросами, требованиями. Серьезно работает мысль и сильно бьется сердце у целых тысяч энергичных и искренних людей. А это есть крупное, очень крупное общественное событие, которого важность мы едва сознаем» [2].

Наращение общественного движения в стране в начале XX в. побудило правительство перейти к более гибкой внутренней политике и учредить в январе 1902 г. «Особое совещание о нуждах сельскохозяйственной промышленности» под председательством С.Ю.Витте. Для выявления взглядов местного населения и администрации на потребности сельского хозяйства были учреждены специальные губернские и уездные комитеты. При этом земские собрания к участию в работе комитетов не привлекались. Под руководством председателя Казанской губернской земской управы В.В.Марковникова и активно поддерживавших его гласных А.Н.Боратынского, Н.А.Казем-Бека, Н.М.Мельникова, князя П.Л.Ухтомского, К.А.Юшкова земство выразило свое несогласие по поводу правительственного решения об отстранении земских собраний от участия в работе Особого совещания. В некоторых уездах администрация пошла на уступки и допустила к участию в работе местных комитетов всех уездных гласных, что не замедлило отразиться на более живом и всестороннем обсуждении поставленных вопросов. Однако состав губернского комитета был строго ограничен официальными представителями уездов. Из либеральных деятелей на нем присутствовал только землевладелец князь П.Л.Ухтомский, чье мнение отличалось скорее умеренностью, чем радикализмом. Однако именно он был автором «Записки» о нуждах сельского хозяйства, распространенной им среди гласных земских собраний и городских дум. В ней он выступал, с

одной стороны, за созыв в ближайшее же время местных людей для обсуждения необходимых реформ, за освобождение личности крестьян и поднятие их культурного уровня, а с другой стороны, за усиление сельской полиции и землевладельческой власти в деревне. Но даже это вызвало подозрение у Департамента полиции, и весной 1903 г. он был вызван для объяснения в Санкт-Петербург. Таким образом, несмотря на противодействие, гласные Казанского земства приняли самое активное участие в обсуждении вопросов, касавшихся нужд сельского населения, выразив по этому поводу свое мнение администрации.

При этом представители либеральной оппозиции Казанского земства отметили, что в создавшейся ситуации крайнего обострения социальной напряженности в обществе назрела необходимость немедленного изменения внутривластного курса царизма. После этого Казанское земство было оценено губернатором как политически неблагонадежное. Это было первое крупное выступление Казанского земства против администрации.

В период с 1890-х гг. и до Октябрьской революции 1917 г. в деятельности органов местного самоуправления губернии мы наблюдаем немало примеров конструктивного сотрудничества прогрессивной татарской общественности с русской либерально-демократической. В Казанском земстве гласные-татары постоянно выступали с требованиями татарской общественности об уважении ее конфессиональных и национальных особенностей. В то же время некоторые вопросы, касающиеся мусульман, иногда рассматривались по несколько лет. Так, почти десять лет прошло от времени постановки вопроса в 1886 г. об открытии первой мусульманской богадельни в одной из деревень Казанского уезда до ее открытия в 1896 г. в д. Кутюк Кармышской волости Казанского уезда (первоначально предлагалась д. Большой Менгер, однако местное население выступило категорически против ее строительства). Огромную роль в продвижении вопроса, а также в строительстве богадельни сыграл татарский купец, промышленник, благотворитель А.Я.Сайдашев [3].

Особое внимание Казанское земство уделяло вопросу образования нерусского населения губернии. Прогрессивно настроенные земские гласные поднимали на собраниях вопросы о повсеместном введении в губернии преподавания на родном языке, об увеличении окладов преподавателям «инородческих училищ», устраивали педагогические курсы для татарских учителей начальных училищ Казанской губернии. Казанское уездное земское собрание, обсуждая вопрос о национальном образовании, признало, что мусульманское население губернии, составляющее более половины населения всего уезда, имеет право на собственные земские школы. Была учреждена специальная комиссия, в которую были приглашены многие видные представители татарского народа, в т.ч. имамы Г.Баруди, Ш.Абызов, педагоги Ш.Тагиров, И.Терегулов, купцы М.И.Галеев, М.А.Сайдашев, Б.К.Апанаев, С.С.Галикеев, адвокат С.Алкин. В результате комиссией было сделано заключение о том, что, хотя мусульмане платят в течение 40 лет наравне с русскими все земские повинности, они при этом не получают средств от земства на развитие своего просвещения, существующие медресе содержатся или на частные средства, или же на средства сельских обществ. В нем также было высказано пожелание, чтобы земство выдавало всем существующим медресе и мектебам в деревнях денежные пособия, не обуславливая их введением обязательного изучения русского языка в них [4, 4 об.].

В то же время необходимо отметить, что Казанское губернское земство не отличалось политическим демократизмом и резкими выступлениями против местной администрации. Это происходило, прежде всего, в силу преобладания в нем дворянского элемента. Например, в журнале «Освобождение» о Казанском земстве говорится, что «...широких принципиальных общественных вопросов, впрочем, и не выдвигается почти никогда в местных земских собраниях: то ли они не возникают в умах их деятелей, то ли строгость председателя, «стоящего на страже», отучило гласных от попыток возбуждать такие вопросы...». Далее отмечается, что в 1902 г. среди казанского дворянства и земцев все резче проявляется новое направление, которое выражается в том, что в комитетах заговорили об осво-

бождении личности крестьян, уравнении их в правах с другими сословиями и т.п. [5, с. 45]. На губернском земском собрании весной 1902 г. среди гласных наблюдалось уже какое-то возбуждение: несмотря на постоянное вмешательство председателя, останавливавшего ораторов, резко критиковались мероприятия по продовольственному делу, изъятому из рук земства.

В ноябре 1904 г. в Санкт-Петербурге был созван земский съезд, который отличался достаточно широким представительством. В центре внимания стоял вопрос о политической ситуации в стране. Две трети собравшихся открыто высказались за необходимость ограничения самодержавной власти народным представительством, введения гражданских свобод, равноправия сословий и расширения полномочий органов местного самоуправления [6, с. 31]. Здесь же произошел наметившийся еще в конце XIX в. раскол либерального движения на два направления: умеренное и радикальное. Одна часть земцев и городских общественных деятелей в качестве ограничительной меры, противодействующей обострению социальной напряженности в российском обществе, предлагала введение законосовещательного народного представительства, другая, более радикальная, выступала за установление законодательного представительства.

Подобные же явления происходили и в Казанском губернском земстве. В июле 1905 г. состоялось заседание чрезвычайного Губернского земского собрания, на котором в числе прочих обсуждался вопрос о формах народного представительства. В ходе обсуждения гласные разделились на две группы. В первую группу вошли дворяне-землевладельцы: В.Н.Белькович, А.Н.Боратынский, П.И.Геркен, В.В.Марковников, Ю.В.Трубников, а во вторую – гласные во главе с профессором А.В.Васильевым. Вследствие преобладания в губернском земском собрании представителей первой группы, заседание прошло по тому же сценарию, что и в Дворянском собрании: было решено, что «народное представительство должно иметь основанием местное земское самоуправление, реорганизованное на широких началах в смысле возможности доступа в него местному населению» [7]. Именно представители первой группы

(П.И.Геркен, А.Н.Боратынский, Н.А.Мельников, В.Н.Белькович, Ю.В.Трубников) присутствовали на июльском совещании земств в Москве в 1905 г., где поддержали умеренное крыло либерального движения.

Органы местного самоуправления Казанской губернии проявляли умеренность, прежде всего, в силу преобладания в них представителей дворянства, которое, обеднев, боялось потерять остатки своего привилегированного положения. В то же время многие из них прекрасно понимали, что без реформ дворянство может потерять абсолютно все. В создавшейся ситуации умеренное реформирование казалось им спасением.

Литература

1. Всеобщее образование в России: Сб. статей. М.: Типо-лит. В.Рихтера, 1902. Вып.1. 203 с.
2. Вернадский В.И. Письма Н.Е.Вернадской (1889–1892). М.: Наука, 1991. 320 с.
3. Гайнетдинова Э.Р. Роль земства в социальной помощи населению (богадельни) (по документам Национального архива Республики Татарстан) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.archive.gov.tatarstan.ru/go/anonymous/main/?path=/pages/ru/2nart/92vistupl/434 Gainetdin> (дата обращения: 14.01.2019).
4. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 1. Оп. 4. Д. 2670.
5. Освобождение. 1903. №3 (27).
6. Герасименко Г.А. Земское самоуправление в России. М.: Наука, 1990. 264 с.
7. Казанский телеграф. 1905. 5 июля.

**ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СОЗДАНИЯ
БАКТЕРИОЛОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМ КАЗАНСКОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ**

**BACKGROUND AND MAIN STAGES OF CREATION
OF THE BACTERIOLOGICAL INSTITUTE
OF THE IMPERIAL UNIVERSITY OF KAZAN**

И.Е.Алексеев
I.E.Alekseev

Аннотация. В статье рассказывается о создании на рубеже XIX–XX вв. в г. Казани – при Императорском Казанском университете – одного из первых в Российской империи бактериологических институтов. Анализируются события, предшествующие его появлению, рассматриваются основные этапы организации и строительства института, а также результаты первых лет его деятельности. Дается оценка вкладу в создание института различных государственных, общественных и научных деятелей (в первую очередь профессора Н.Ф.Высоцкого).

Ключевые слова: история развития медицины в России, Казань, эпидемиология, Бактериологический институт, Императорский Казанский университет, профессор Николай Федорович Высоцкий.

Abstract. The article describes the creation at the turn of the XIX–XX centuries in the city of Kazan – at the Imperial Kazan University – one of the first bacteriological institutes in the Russian Empire. The events preceding its emergence are analyzed, the main stages of organization and construction of the Institute, and also the results of the first years of its activity are considered. The contribution to the establishment of the Institute of various state, public and scientific figures is assessed (first of all, Professor N.F.Vysockij).

Keywords: history of development of medicine in Russia, Kazan, epidemiology, Bacteriological Institute, Imperial Kazan University, Professor Nikolaj Fyodorovich Vysockij.

14 мая 1897 г., «в священный день Коронавания Их Императорских Величеств», в г. Казани произошло событие, имевшее важное научно-медицинское и общественное значение: состоялась торжественная закладка Бактериологического института (БИ; иногда он назывался также Областным бактериологическим институтом) при Императорском Казанском университете (ИКУ) – одного из первых в своем роде в России. По истечении менее трех лет после закладки – 10 февраля 1900 г. – состоялась торжественная церемония открытия БИ при ИКУ, на которой профессором Н.Ф.Высоцким была зачитана подробная «историческая записка» об учреждении института.

К его созданию местное медицинское сообщество шло многие десятилетия, пробивая бюрократические заслоны и убеждая представителей власти и общественность в необходимости для г. Казани, Поволжья и всей Российской империи современного учреждения по изучению и производству отечественной вакцины от инфекционных заболеваний. Особая заслуга в организации БИ при ИКУ, по общему признанию, принадлежит профессору университета Н.Ф.Высоцкому (1843–1922) – выдающемуся русскому ученому, общественному и политическому деятелю, организатору борьбы с эпидемиями, женского медицинского образования и борьбы с «лекарственным голодом». При этом само создание и финансирование строительства БИ при ИКУ стало возможным исключительно благодаря поддержке императора Николая II. «На протяжении всего XIX века, – отмечает, в частности, в «Трудах Казанского НИИЭМ (1900–2000)», – санитарно-эпидемиологическая обстановка в Российской империи была неблагоприятной. Эпидемии часто выливались в настоящие народные бедствия. Особенно тяжелая эпидемическая обстановка сложилась в губерниях Поволжья, Урала и Западной Сибири. <...> Никакой системы микробиологической диагностики и вакцинации в регионе не существовало, а разрозненные усилия врачей в борьбе с эпидемиями были обречены оста-

ваться почти тщетными. Жизнь требовала принятия неотложных мер» [16, с. 3].

Борьбу с эпидемиями в Казанской губернии возглавил медицинский факультет ИКУ, который, как отмечал профессор Н.Ф.Высоцкий, «по крайней мере, в последнее 30-летие», помимо своей прямой педагогической деятельности, являлся «высшим научно-санитарным центром для обширного восточного края России, служа советником и руководителем органов местного управления, в деле попечения о здравии народном» [8, с. 1]. По большому счету, начало деятельности по созданию БИ при ИКУ положила организация в 1868 г. сотрудниками и преподавателями факультета «Общества врачей города Казани» (ОВГК), впоследствии, с 1877 г., «Общества врачей при Императорском Казанском университете» (ОВ при ИКУ), секретарем которого являлся Н.Ф.Высоцкий. Как подчеркивала в 1956 г. в автореферате своей кандидатской диссертации Н.И.Жучкова: «Хирург-патолог Н.Ф.Высоцкий являлся инициатором противоэпидемической деятельности Общества врачей, предложив (6 апреля 1870 года) изучение “...всех вообще болезненных форм, господствующих в городе”» [14, с. 10].

Эпидемиологическое состояние Казанской губернии было тогда крайне неблагоприятным. Так, выступая 19 мая 1870 г. на заседании ОВГК, Н.Ф.Высоцкий отмечал, что: «В районе Казанской губернии эпидемически господствуют такие болезненные формы, которые встречаются, сколько мне известно, на огромное расстояние вокруг только в виде редких отдельных случаев» [20, с. 51]. В условиях того времени, по словам Н.И.Жучковой, ОВГК «оказалось такой общественной организацией, через которую представлялась возможность вести активную борьбу за программу широких оздоровительных мероприятий». «В 1870 году, – писала она, – Общество врачей сделало крутой поворот в своей деятельности от академического к общественно-санитарному, гигиеническому направлению» [14, с. 9].

Сам Н.Ф.Высоцкий проявлял крайне «придирчивое» отношение к чистоте прививаемых препаратов и условиям, в которых это прививание осуществлялось, указывая на пагубность

«медицинских ошибок». Так, например, по его наблюдениям, при неправильно проведенной вакцинации от оспы детям одновременно нередко «прививался» сифилис [9, с. 13]. В 1870 г. Н.Ф.Высоцкий внес на рассмотрение постоянной санитарной комиссии ОВГК предложение открыть при ней оспопрививательное отделение, для нужд которого выписать качественную ретровакцинированную лимфу. Причем он добавил: «Выписку оспенной лимфы я с удовольствием приму на свой счет» [9, с. 15]. Однако, помимо означенной лимфы, производство которой было налажено в оспопрививательном отделе ОВГК [14, с. 10], остро ощущалась необходимость в изготовлении вакцин от других заболеваний.

Серьезная потребность в создании собственного бактериологического центра стала ощущаться и в связи со вспышкой в 1878–1879 гг. в Астраханской губернии Ветлянской эпидемии чумы («Ветлянской чумы»), в связи с чем в 1879 г. ОВ при ИКУ создало «особую комиссию» для всесторонней разработки вопроса о чуме и способов борьбы с ней. Секретарем этой комиссии был также избран Н.Ф.Высоцкий. Результатом ее деятельности стало издание «Сборника статей о чуме», в котором были подробно разработаны такие темы, как история чумы (преимущественно в России), ее патология, диагностика и терапия [22; 23]. Одним из разработчиков «чумной проблематики» выступил Н.Ф.Высоцкий. Считая угрозой дальнейшего распространения чумы в России (особенно в Поволжье) вполне реальной и могущей возыметь катастрофические последствия, он неустанно призывал к организации системной работы по предупреждению эпидемии, распространяя и популяризируя знания о ней.

В 1879 г. был опубликован составленный Н.Ф.Высоцким «Доклад о деятельности особой комиссии, назначенной обществом врачей для разработки вопроса о чуме» [13]. Тогда же в г. Казани вышло в свет его исследование «Чума при Алексее Михайловиче 1654–1655». При этом Н.Ф.Высоцкий положительно оценил меры, которыми тогда боролось с чумой «Русское Правительство» [11, с. 20], в чем, учитывая его дальнейшие высказывания о неудовлетворительной постановке античумных мероприятий в России в XIX в., угадывался скрытый

упрек в отношении лиц, ответственных за состояние народного здравоохранения. Оценивая данную статью, профессор А.И.Александров отмечал в 1906 г., что «непосредственное общение с подлинниками» дало возможность «с непререкаемой убедительностью исправить целый ряд промахов и неточностей, допущенных автором такого известного труда, как “История медицины в России” Вильгельма Рихтера» [1, с. 5].

В дальнейшем «чумная проблематика» получила свое развитие в целом ряде работ Н.Ф.Высоцкого. В 1897 г. в г. Казани были изданы его «Лекции о чуме, читанные студентам и врачам в Императорском Казанском университете, профессорами: Н.Ф.Высоцким, Н.М.Любимовым и Н.И.Котовщиковым». Многие исследования Н.Ф.Высоцкого были изданы уже после создания БИ при ИКУ. Весьма продуктивным в данном отношении оказался 1911 г., когда увидела свет брошюра Н.Ф.Высоцкого «Эпидемиология человеческой чумы (*Pestishominis*). Из лекций, читанных на курсах для врачей, в 1911 г.». «Откладывать дело оздоровления нашего отечества в дальний ящик невозможно, – заключал он. – С разных сторон раздаются опасения, что *мы находимся накануне чумной пандемии*, грозящей охватить весь культурный мир, и нельзя не сознаться, что эти опасения имеют основание» [12, с. 32]. В 1911 г. вышла его новая книга «Астраханская чума» с «Картой распространения чумы в Нижнем Поволжье и Приуралье, от Астраханско-Ветлянской эпидемии 1877–79 г. до 1911 года», где Н.Ф.Высоцкий писал, что европейское «гнездо» чумы, «к нашему великому несчастью и позору, находится у нас, в пределах Астраханской губернии, в той, западной ее части, которая носит название Внутренней или Букеевской Киргизской Орды». «Но, что еще печальнее, – продолжал он, – хотя гнездо это развилось на нашей памяти, после знаменитой Ветлянской чумы, обратившей на себя внимание врачей и правительства всей Европы, мы знаем о нем гораздо меньше, чем об Африканском или Азиатских гнездах» [4, с. 3]. Тогда была также издана брошюра Н.Ф.Высоцкого «Животные и насекомые распространители чумы и способы борьбы с ними», составленная «согласно желания Санитарной Комиссии

Казанского Губернского Земства» для распространения среди сельского населения Казанской губернии [6].

В тот период чума была для г. Казани и Казанской губернии угрозой хоть и актуальной, но все же, по большей части, гипотетической, холера и тиф были «привычным» явлением. То же самое можно было сказать о дифтерии (дифтерите), оспе, «лихорадках» и других инфекционных заболеваниях. Связано это было, в первую очередь, с отвратительным санитарным состоянием г. Казани и других населенных пунктов, за улучшение которого боролось не одно поколение медиков и общественных деятелей. При этом особо следует отметить деятельность «Санитарной Городской Комиссии», в которой трудились многие известные ученые, в том числе профессор Н.Ф.Высоцкий и доктор И.В.Годнев (будущий член Государственной думы и государственный контролер Временного правительства).

Первая встреча Н.Ф.Высоцкого с холерой произошла в 1866 г. в Спасском уезде Казанской губернии. При этом его работа «Из воспоминаний врача о холере 1866 года» [7], помимо прочего, стала прекрасной иллюстрацией к истории «холерных бунтов» в России. Н.Ф.Высоцкий принимал активное участие в исследовании санитарных условий жизни казанцев, лично заглядывая в самые злачные уголки города. Одним из направлений его деятельности являлось чтение публичных лекций, наиболее важные из которых издавались отдельными брошюрами. 1 февраля 1892 г. в зале Казанской городской думы (КГД) Н.Ф.Высоцким была прочитана публичная лекция «Тифозная эпидемия в Казани и способы борьбы с нею», ставшая откликом на разразившуюся в конце 1891 г. – начале 1892 г. в г. Казани эпидемию сыпного тифа [10]. А 21 марта 1893 г. Н.Ф.Высоцкий выступил с публичной лекцией «В виду возможности появления холеры. Что сделано у нас, в Казани, для ее предупреждения и что следует сделать?». При этом он указал, в частности, на то, что: «Со времени появления холеры в России она посетила нашу губернию 13 раз и унесла с лишком 700 тысяч человек. Из этих 13 эпидемий лучше других исследованы, в статистическом отношении, семь, а именно: эпидемии 1847, 48, 53, 54, 66, 71 и 92-го годов» [5, с. 6].

Причем, по данным Н.Ф.Высоцкого, в четырех из семи означенных эпидемий «смертность была почти одинакова – 40 с лишком человек на 100 заболевших», в одной – «значительно превышала эту смертность» и в двух – «была значительно ниже ее». В качестве факторов, благоприятствовавших развитию эпидемий, он называл: загрязнение почвы навозом, огромное количество неубиравшихся нечистот и отходов, отсутствие нормальной системы водоснабжения и антисанитарное состояние жилья.

В отношении тифа Н.Ф.Высоцкий также акцентировал внимание, главным образом, на социальных составляющих проблемы. В качестве причин, вызывавших тифозную эпидемию, он называл «голод, скученность, грязь», которые в избытке наличествовали в г. Казани. «Стало быть, – констатировал Н.Ф.Высоцкий, – необходимо: во 1) кормить голодных, во 2-х) разредить население там, где оно наиболее скучено, в 3-х) изолировать заболевших и в 4-х) очистить и обеззаразить тифозные очаги» [10, с. 21]. Относительно борьбы с холерой он указывал также на необходимость увеличения запасов «годной питьевой воды» и «оздоровления поселений».

С тифом и холерой непременно соседствовали и многие другие смертельно опасные инфекционные заболевания, в том числе натуральная оспа, корь, скарлатина, дифтерия, эндемическая малярия и инфлюэнца (грипп). При этом Н.Ф.Высоцкий особо подчеркивал, что почти три четверти заболевших тифом составляют «представители наиболее бедных и нуждающихся слоев теперешнего городского населения». В качестве необходимых мер борьбы с сыпным тифом он называл: организацию помощи голодающим (в том числе посредством открытия общественно-благотворительных чайных и столовых), учреждение больниц, ночлежных приютов и борьбу с нищенством.

28 февраля 1893 г. под председательством казанского губернатора П.А.Полторацкого было созвано особое совещание с участием представителей администрации, земства, города, врачей и профессоров для обсуждения мер, которые необходимо принять ввиду возможности нового появления холеры. На нем, помимо прочего, были приняты решения об организации Цен-

тральной губернской санитарной комиссии при Казанской губернской земской управе во главе с ее председателем, уездных санитарно-исполнительных комиссий при уездных управах (в г. Казани также городской исполнительно-санитарной комиссии при Казанской городской управе под председательством городского головы), а также городских и уездных участковых попечительств. Объединяло их деятельность «Губернское Соповещение» под председательством губернатора.

Соповещанием был выработан «обширный и всесторонний план борьбы с холерою» (включавший в себя пункты об открытии на окраинах г. Казани холерных больниц, формировании дезинфекционных и резервных врачебно-санитарных отрядов, организации курсов «для приготовления сестер милосердия, санитарных служителей и дезинфекторов», устройстве дешевых и, по возможности, даровых столовых, чайных и ночлежных приютов, упорядочении работы водопровода и создании артезианских колодцев, отведении нового места для свалки нечистот и т.д.). При этом особую потребность казанские медики испытывали в качественной вакцине против холеры.

Помимо исследования чумы, тифа и холеры, умы казанских ученых-медиков в последней трети XIX в. занимало изучение и других, не менее опасных инфекционных заболеваний. Причем данный интерес постоянно подстегивался прорывными открытиями в области микробиологии, сделанными Л.Пастером, Г.Г.Р.Кохом и другими учеными. «Нам, преподавателям медицинского факультета, – вспоминал Н.Ф.Высоцкий, – конечно, необходимо было считаться со вновь возникавшим научным направлением, пришлось проверять и оценивать открывавшиеся факты. Но для этого требовались: особо приспособленные для работ помещения, новые инструменты и аппараты, которых у нас не было» [8, с. 5]. В связи с этим в 1880-е гг. МФ ИКУ обратился в Министерство народного просвещения (МНП) с ходатайством об отпуске «хотя бы 10–12 тыс. рублей на устройство особой бактериологической лаборатории», но эта просьба тогда не была удовлетворена. «А между тем, – подчеркивал Н.Ф.Высоцкий, – дело не ждало: новая наука шла вперед поистине гигантскими шагами, и нам, чтобы не остаться совсем

в стороне от этого движения, не оставалось ничего более, как приспособлять разные углы и закоулки в наших тесных кабинетах и лабораториях для бактериологических исследований, уделяя некоторую часть скудных кабинетных средств на приобретение наиболее необходимых инструментов и наборов» [8, с. 5–6]. При этом бактериологические работы производились в учебных помещениях с угрозой для жизни ученых [14, с. 12].

В конце 1890 г. в немецкой медицинской прессе появился ряд сообщений об открытии профессором Г.Г.Р.Кохом нового противотуберкулезного лечебного средства, названного им туберкулином («туберкулин Коха», «коховская лимфа»), вокруг которого вскоре возникли нездоровый общественный ажиотаж и масса различных спекуляций. 22 декабря 1890 г. МФ ИКУ, решив вопрос о командировании профессора Л.Л.Лёвшина в г. Берлин для ознакомления с методами лечения «коховской лимфой» и ее приобретения, одновременно постановил избрать из своей среды «особую комиссию» для изучения нового средства, куда вошли профессор Н.Ф.Высоцкий (председатель), А.Г.Ге, Н.А.Засецкий, Л.Л.Лёвшин, Н.И.Котовщиков, С.В.Левашов (Левашёв), Н.М.Любимов, Н.И.Студенский и М.А.Хомяков [24, с. 1].

Получив первые образцы туберкулина от помощника Г.Г.Р.Коха и из других берлинских источников, «особая комиссия» подвергла их тщательному исследованию, обнаружив существенные загрязнения, о чем проинформировала председателя Медицинского Совета Министерства внутренних дел (МВД) профессора В.В.Пашутина, а также российские и зарубежные медицинские газеты, постановив не производить вспыскиваний туберкулина людям, а ограничиться опытами над животными и изучением биофизиологических свойств найденных в нем микробов. В 1891 г. под редакцией профессоров Н.Ф.Высоцкого и Н.М.Любимова были изданы «Труды Комиссии, избранной медицинским факультетом Казанского Университета для изучения Koch'овской лимфы (с 2 таблицами рисунков)».

По мнению комиссии, «прежде чем пользоваться этим веществом», необходимо было: «1) выделить его в чистом виде,

2) определить его химический состав и 3) основательно изучить способ действия на животных». «Пока этого не сделано, – говорилось в одном из пунктов заключения (с которым не согласился лишь профессор Л.Л.Лёвшин), – дальнейшие опыты над людьми с Коч'овской лимфой должны быть прекращены, так как врачи не имеют ни нравственного, ни юридического права употреблять на людях несомненно ядовитое, секретное средство, в котором находятся жизнеспособные, нередко патогенные микроорганизмы и состав которого, в добавок, меняется» [24, с. 90]. Несмотря на появившиеся «опровержения», доверие к туберкулину («коховской лимфе»), по словам Н.Ф.Высоцкого, «было потрясено». «Слава туберкулина, – отмечал он, – пала так же быстро, как и создалась» [8, с. 9].

Во 2-й половине 1880-х гг. в южных районах Поволжья возникла эпидемия дифтерита (дифтерии), занесенная туда, по видимому, из Харьковской и Полтавской губерний. Распространившись широкой волной, за 12–15 лет она охватила огромный район (14 губерний). В ряде из них последствия эпидемии приобрели катастрофический характер: так, в наиболее пострадавших Самарской, Саратовской и Симбирской губерниях в ряде селений вымерли все дети до шестнадцатилетнего возраста (по другим данным – «до 15-летнего возраста включительно») [18, с. 4]. Усилия властей и органов местного самоуправления по борьбе с эпидемией не дали ощутимых результатов. В этих условиях внимание медиков оказалось приковано к усовершенствованной в 1894 г. Э.А. Берингом и П.П.Э.Ру антидифтерийной (антидифтеритной) сыворотке. В октябре 1894 г., после первых известий о ее «благодетельном действии», МФ ИКУ избрал еще одну «особую комиссию» под председательством Н.Ф.Высоцкого из восьми профессоров для изучения и оценки современных способов лечения дифтерита.

Изучение вопроса привело комиссию к выводу, что таковая «представляет действительно могущественное средство». Однако одновременно было установлено, что заграничные сыворотки (а сывороток отечественного производства тогда еще не существовало), как правило, были «загрязнены жизнеспособными микроорганизмами и при том не только гнилостными, но

и болезнетворными». В этой связи было признано за правило каждую порцию сыворотки перед впрыскиванием больному подвергать тщательному исследованию, что «в частной практике» (особенно на селе) оказывалось практически неосуществимо. Для более подробного ознакомления «с положением вопроса о серотерапии дифтерита» в 1895 г. Н.Ф.Высоцкий был командирован в гг. Берлин и Париж. Во время этой командировки он осмотрел «фабрики, приготавливающие противодифтеритную сыворотку в Германии (Behring'a в Берлине и Meister Lucius Brüning в Høhst, близ Франкфурта-на-Майне), отделения лаборатории Pasteur'a в Париже и в Garche», посетил «дифтеритные отделения парижских и берлинских госпиталей» [8, с. 12]. «Наблюдения и факты» окончательно привели Н.Ф.Высоцкого к убеждению, что для того, «чтобы пользоваться этим средством, его необходимо приготавливать на месте, по возможности в центрах областей, пораженных дифтеритом, и при том – под строгим научным контролем».

В Поволжье таким центром являлась Казань – крупный научно-университетский и промышленный город, где имелось достаточно ресурсов для разработки, производства и широкого практического внедрения сывороточных и бактериальных препаратов. В результате Н.Ф.Высоцкий пришел к заключению, «что наиболее правильным и полезным для дела было бы учреждение в Казани, при университете, областного бактериологического института, ближайшей задачей которого должно быть изготовление противодифтеритной сыворотки и снабжения ею населения пораженных дифтеритом губерний». То, что ИКУ долгое время не имел возможности на должном уровне организовать работу в данном направлении, являлось для него весьма нехарактерным и даже позорным обстоятельством. На это, в частности, указывал в своей речи 14 мая 1897 г. на устроенном по случаю закладки БИ ИКУ «завтраке» декан МФ (будущий ректор) ИКУ Н.М.Любимов [21, с. 14].

Известно, что ходатайство перед МНП об отпуске 15 тысяч рублей на устройство бактериологической лаборатории было возбуждено еще в 1885 г., но удовлетворено оно так и не было. И через 10 лет, по «образному» выражению Казанского город-

ского головы С.В.Дьяченко, Н.Ф.Высоцкий «воспользовался свирепствующей на Волге эпидемией дифтерита, отправился в Петербург и там громко кликнул клич, привлекающий общественное внимание к необходимой помощи гибнувшим от бича эпидемии детям Приволжья» [21, с. 7]. Он сообщил о своих соображениях министру народного просвещения И.Д.Делянову, одобрявшему их и разрешившему Н.Ф.Высоцкому ходатайствовать об отпуске средств, необходимых для открытия института, перед министром финансов С.Ю.Витте. Последний, по словам Н.Ф.Высоцкого, «со свойственной ему отзывчивостью ко всякому полезному начинанию, немедленно выразил согласие отпустить, на первое время, из средств государственного казначейства, половину той суммы, которая, по моим соображениям, была бы необходима для устройства института, т.е. 25 тысяч рублей, предложив мне собрать остальную половину путем частных пожертвований». Мотивировал он это тем, что такие учреждения лишь в том случае могут рассчитывать на прочное существование, если в их устройстве «принимают деятельное участие и те общества, в интересах которых они учреждаются».

Обдумав и обсудив данный вопрос, Н.Ф.Высоцкий пришел к убеждению о необходимости привлечь к участию в устройстве и содержании областного БИ земских и городских управлений приволжских и прикамских губерний, пораженных дифтеритом. Лучшим путем для достижения этой цели он счел созыв в г. Казани, при университетской «особой комиссии», областного съезда представителей таких управлений и врачей, поставив перед ним, помимо вышеозначенной, задачу выработки общего плана борьбы с дифтеритом и определения ряда медико-санитарных мероприятий. «Этот план, – особо подчеркивал Н.Ф.Высоцкий, – удовлетворяя современным требованиям медицинской науки, в то же время должен сообразоваться с бытовыми и экономическими условиями местности, для которой он предназначается, с религиозными воззрениями ее населения. Только тогда можно рассчитывать на успешное проведение его в жизнь» [8, с. 16]. Свои соображения Н.Ф.Высоцкий представил С.Ю.Витте, который, согласившись с ними, предложил ему доложить об этом министру внутренних дел И.Н.Дурново и

просить его содействия в осуществлении предполагаемого съезда. Последний, крайне сочувственно отнесшись к замыслу Н.Ф.Высоцкого, предложил ему составить программу занятий съезда и представить таковую ему на утверждение.

Промежуточным результатом деятельности комиссии стало создание специализированного дифтерийного отделения при Казанской губернской земской больнице. «По существу, – отмечается в “Трудах Казанского НИИЭМ (1900–2000)”», – это было рождение одной из первых в России научно-методических лабораторий для борьбы с эпидемией. Внедрение самых передовых по тому времени методов лечения позволило спасти немало человеческих жизней» [16, с. 4]. После составления и одобрения «особой комиссией» (с участием ректора и декана МФ ИКУ) проектов плана областного БИ и программы съезда они были препровождены с докладными записками соответственно министрам народного просвещения и внутренних дел. В ноябре 1895 г. был разрешен «в принципе» созыв областного съезда и утверждена его программа. С этого момента под руководством Н.Ф.Высоцкого немедленно закипела подготовительная работа, в которой принял активное участие Казанский губернатор П.А.Полторацкий, распорядившийся разослать губернаторам поволжских и прикамских губерний программу съезда с просьбой не отказать в содействии к приглашению на него представителей местных городских дум и губернских земств, а также «в назначении на съезд представителей местной врачебной администрации».

Одновременно Н.Ф.Высоцкий серьезно занялся информационным продвижением данного проекта. В местных газетах, «почти вслед за назначением факультетом противодифтерийной комиссии», был открыт сбор пожертвований. При этом наиболее крупные из них поступили: от студента ИМУ Г.К.Ушкова (будущего владельца имения «Форос») – 2 тысячи рублей, от потомственного почетного гражданина И.Г.Стахеева, торговой фирмы Алафузовых и «одной благотворительницы» (пожелавшей остаться неизвестной) – по 500 рублей, от торгового дома «Наследники коммерции советника И.В.Александрова в Казани» – 300 рублей, от потомственных почетных граждан

Н.Н.Брусницына – 200 рублей и М.М.Данилова – 100 рублей, профессора А.Г.Ге – 100 рублей. Кроме этого, «строителем института» В.П.Шмелёвым были пожертвованы «прекрасная изба» для прививаемых крестьян и образ Святого Николая Чудотворца с лампадою.

Помимо этого, Н.Ф.Высоцкому, будучи в г. Санкт-Петербурге, «удалось вызвать сочувствие к нашим начинаниям столичной прессы». Почин делу положил известный столичный публицист С.Ф.Шарапов, напечатавший в номерах «Нового Времени» за 19 и 22 января 1896 г. запись своей беседы с Н.Ф.Высоцким. «В этих статьях, – вспоминал Н.Ф.Высоцкий, – Сергей Федорович, со свойственным ему талантом, в кратких, но сильных чертах, обрисовал гибельные последствия эпидемии, описал мою поездку за границу, хлопоты в Петербурге, указал на безотложную необходимость созыва областного съезда в Казани, для выработки плана борьбы с дифтеритом, учреждения при нашем университете бактериологического института и на недостаток для этого обещанной мне суммы» [8, с. 19].

Затем, 24 января 1896 г., редакция «Нового Времени» объявила, что открывает подписку на открытие БИ в г. Казани, «с тем, что первые средства из пожертвований пойдут на выработку противодифтеритной сыворотки для помощи населению». А уже 25 января извлечение из статей С.Ф.Шарапова (с некоторыми добавлениями, сообщенными Н.Ф.Высоцким) появилось в виде передовой статьи в издававшейся в столице на французском языке газете «Journal de St.-Petersbourg». По отзыву Н.Ф.Высоцкого, появление этой статьи было для него чрезвычайно ценно, так как «она ознакомила с нашим делом высшие правительственные сферы». Вскоре, в феврале 1896 г., император Николай II по отчету министра финансов С.Ю.Витте повелел отпустить на устройство БИ при ИКУ 25 тысяч рублей. Данное распоряжение Н.Ф.Высоцкий считал решающим в деле создания института. Так, в своем заключительном слове, произнесенном 14 мая 1897 г., он подчеркнул: «Первое всего и с чувством безграничной благодарности должны мы указать, что идея эта удостоилась Всемиловейшего одобрения Возлюбленного Монарха нашего Государя Императора Николая Алек-

сандровича, которому благоугодно было повелеть 12 февраля прошлого года, отпустить 25000 рублей на устройство института. Этим актом Царской милости бесповоротно решался вопрос, как об учреждении института, так и о его назначении» [21, с. 17].

До настоящего времени бытует утверждение о том, будто «Николай II считал, что строительство этого учреждения – это своего рода раскаяние за трагедию на Ходынском поле во время его коронации» [26]. Однако оно не только не отличается логичностью, но и не подтверждается документально.

Извлечения и перепечатки из статей в «Новом Времени» и «Journal de St.-Petersbourg» появились в большинстве крупных газет и журналов, и из разных уголков России начали поступать пожертвования на создание института. «Подписка «Нового Времени», – констатировал Н.Ф.Высоцкий, – доставила нам крупную сумму, в 4000 руб.» [8, с. 19].

После рассмотрения Медицинским советом МВД проекта «областного съезда в г. Казани для обсуждения и выработки плана борьбы с дифтеритом» министр внутренних дел своим распоряжением №650 от 9 апреля 1896 г. («согласно § I ст. 5» проекта) назначил Н.Ф.Высоцкого его председателем. 20 мая 1896 г. в Казани под председательством профессора Н.Ф.Высоцкого открылся областной съезд для выработки плана борьбы с дифтерией, на который собрались представители земств, городов и медицинских администраций 13 губерний. В нем принял участие 81 человек, из которых большинство – 45 человек – составляли иногородние. Съезд продолжался 10 дней, в его рамках прошло 10 заседаний, «из которых каждое, вместо предположенных 2 часов, затягивалось до 4,5 и даже более». На съезде была представлена страшная статистика заболеваний дифтеритом, зарегистрированная врачами по 12 губерниям, подробно разработаны вопросы о дезинфекции крестьянских изб, изоляции больных и о сывороточном лечении. Его кульминацией стали выработка общего плана борьбы с дифтерией и единогласное заключение о необходимости устройства областного БИ при ИКУ, который, помимо педагогических, был призван решать и научно-практические задачи, а также служить

центром для усовершенствования квалификации врачей Камско-Волжского района.

В заключение съезд единогласно постановил просить всех участвующих в нем земских, городских и административных представителей оказать нравственное влияние на осуществление проектируемого в Казани института и ходатайствовать перед избравшими их учреждениями о пополнении недостающей на устройство института суммы в размере не менее 15 тысяч рублей и о пособиях на его содержание. В числе первых на этот призыв откликнулись Казанское губернское земство, ассигновавшее 4 тысячи рублей, и КГД, выделившая 2 тысячи рублей и уступившая безвозмездно для постройки БИ при ИКУ участок земли в 3405 квадратных сажен. «Затем, – отмечал в 1900 г. Н.Ф.Высоцкий, – к нам потекли пожертвования от целого ряда земских и городских управлений: Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Пензенской, Уфимской, Оренбургской и Вятской губерний. <...> сумма пожертвований от городских и земских учреждений и частных лиц в настоящее время достигла с наросшими процентами 22420 руб. 29 коп.» [8, с. 23–24]. Но, как это часто случается, в данном деле не обошлось и без накладок. Так, МФ ИКУ по каким-то причинам не был своевременно уведомлен о переведенных в феврале 1896 г. на университетские депозиты 25 тысячах рублей, отпущенных по Высочайшему повелению. О состоявшемся переводе получатели узнали только в октябре 1896 г., что больше чем на год замедлило постройку института (кроме того, возросла и его стоимость).

31 декабря 1896 г. постройка здания института была отдана казанскому купцу В.П.Шмелёву за 41280 рублей с обязательством окончить его строительство к 1 октября 1898 г. К этому времени Н.Ф.Высоцкому удалось собрать около 42,5 тысячи рублей, что хватало лишь на возведение самого здания, но было недостаточно для постройки необходимых служебных помещений – квартир для служащих, конюшни, помещения для мелких животных и т.д.

Само здание БИ при ИКУ (иногда называвшееся также Бактериологической клиникой), построенное по проекту архитектора Л.К.Хрщоновича (1838–1907), было возведено уже в 1898

г. К счастью, оно сохранилось до нашего времени: сейчас в нем располагается преемник БИ при ИКУ – ФБУН «Казанский научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (адрес: г. Казань, ул. Большая Красная, д. 67). Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 10 ноября 2002 г. «О включении в государственные охраняемые реестры недвижимых памятников истории, градостроительства и архитектуры республиканского (Республики Татарстан) значения дополнительно выявленных объектов» «Бактериологический институт, 1898 г., арх. Л.К.Хрщонович» вошел в государственный охраняемый реестр недвижимых памятников градостроительства и архитектуры.

Однако после возведения здания института необходимо было немедленно озаботиться строительством служебных (вспомогательных) помещений. Тогда устроителям БИ при ИКУ вновь помог Казанский губернатор П.А.Полторацкой, который в своем отчете императору Николаю II указал на желательность его скорейшего открытия, на что царь ответил: «Да». Одновременно губернатор заявлял, что положительный исход дела будет зависеть от изыскания недостающей суммы в размере от 15 до 20 тысяч рублей, на что последовала Высочайшая отметка: «К министру финансов».

Однако получить деньги вновь оказалось делом нелегким. В декабре 1897 г. в МНП были представлены планы и сметы на строительство необходимых служебных построек при институте. Затем – в январе 1898 г. – Н.Ф.Высоцкий посетил г. Санкт-Петербург, где лично ходатайствовал перед управлявшим тогда МНП Н.М.Аничковым о скорейшем отпуске денег, чтобы можно было приступить к строительству и окончить его к осени 1898 г. Н.М.Аничков заявил ему, что не прочь возбудить соответствующее ходатайство, но только в том случае, если на него изъявит свое согласие министр финансов. По предложению управлявшего МНП Н.Ф.Высоцкий лично встретился с С.Ю.Витте и заручился его согласием. В ответ Н.М.Аничков пообещал, что немедленно даст делу ход, как только все документы будут доставлены из ИКУ в МНП, однако надлежащее

ходатайство не только не было возбуждено до мая 1898 г., но и отложено на неопределенное время.

В мае 1898 г. Н.Ф.Высоцкий вновь отправился в столицу, где обратился с просьбой о скорейшем отпуске обещанной суммы к недавно назначенному министром народного просвещения Н.П.Боголепову. После его доклада делу был дан ход, и в марте 1899 г. ИКУ отпущены 15 тысяч, а затем – в 1900 г. – еще 5 тысяч рублей (кроме того, МНП разрешило употребить на оборудование института остатки сметных сумм за два года). Несмотря на проблемы, связанные с финансированием, выделяемые средства были весьма значительны. «Справедливость требует признать, – отмечается в «Трудах Казанского НИИЭМ (1900–2000)», – что такой размер казенного финансирования создаваемого научного учреждения (даже крайне необходимого для практических целей) по тем временам был очень щедрым. Много лет спустя, в 1929 году, И.Г.Савченко, бывший сотрудник парижского Института Пастера, работавший в Казани с 1896 года (но не причастный к организационным хлопотам комиссии), вспоминал: “Я получил лабораторию, совершенно непригодную к научным работам, а также вновь построенный Бактериологический Институт. Оборудовать учреждение для работы было тогда легко: средства отпускались щедро и золотом. Через несколько месяцев из-за границы прибыло все необходимое для работы, и я мог продолжать свои исследования в европейском научном масштабе”» [16, с. 6].

Были подготовлены два проекта «Временного устава Бактериологического института»: автором первого являлся профессор Н.Ф.Высоцкий, а второго – профессора С.В.Левашов (Левашёв), М.Я.Капустин и И.Г.Савченко. По определению МФ ИКУ «Временный устав Бактериологического института» был напечатан в 1898 г. в виде двух сопоставленных проектов [2]. Затем, в 1900 г., опубликован «Проект временного устава Бактериологического Института при Императорском Казанском Университете» в измененной редакции. При этом в нем заметно преобладали предложения, содержащиеся в проекте С.В.Левашова (Левашёва), М.Я.Капустина и И.Г.Савченко: более четко были прописаны цели деятельности института, со-

держалось положение об устройстве при нем трех отделений (тогда как Н.Ф.Высоцкий в своем проекте предлагал учредить четыре лаборатории «для специальных научных исследований» и два отделения «для практических работ») и т.д. [19].

10 февраля 1900 г. состоялась торжественная церемония открытия БИ при ИКУ, ставшего, по словам Н.Ф.Высоцкого, «первым на востоке России учреждением, в создании которого участвовало не только правительство, но и общественные управления края и частные лица» [8, с. 28]. Заметный вклад в его создание, помимо императора Николая II, внесли: министр народного просвещения, граф И.Д.Делянов, министр финансов С.Ю.Витте, министр внутренних дел И.Н.Дурново, архиепископ Казанский и Свияжский Владимир (И.П.Петров), Казанский губернатор П.А.Полторацкий, попечитель Казанского учебного округа В.А.Попов, Казанский городской голова С.В.Дьяченко, губернские гласные К.А.Юшков и Н.М.Мельников и др.

В 1912 г. в Казани был издан составленный под редакцией Н.Ф.Высоцкого лаборантами В.А.Барыкиным (1879–1939) (будущим профессором, научным руководителем Центрального института эпидемиологии и микробиологии Наркомздрава СССР) и П.Я.Майковым «Отчет о деятельности Бактериологического Института при Императорском Казанском Университете, за первые 10 лет его существования (1900–1910 гг.)». 10 апреля 1902 г. был утвержден «Временный устав Бактериологического Института при Императорском Казанском Университете». В соответствии с ним институт, являясь «учебно-вспомогательным учреждением медицинского факультета», находился в его заведовании «на общих основаниях университетского устава». Перед БИ при ИКУ ставились цели: научно-педагогические (научная разработка вопросов бактериологии, касающихся медицины, и организация при институте курсов и практических занятий «по вопросам медицины, из области бактериологии, как для студентов, так и для врачей») и практические (учреждение «Пастеровской станции для предохранительных прививок бешенства», «приготовление и усовершенствование

различных целебных средств /сывороточная, бактериальная терапия/ и пр.») [3, с. 1].

Общее направление научной и практической деятельности института принадлежало МФ ИКУ, а «ближайшее заведование» его делами возлагалось на «конференцию института, состоящую, под председательством декана медицинского факультета, из всех членов института». Для заведования институтом и «в состав состоящей при нем конференции» МФ ИКУ избирал из своей среды 5 членов, в том числе директора. При этом устав гласил: «Директор, впредь до учреждения кафедры бактериологии в Казанском Университете избирается медицинским факультетом на 4 года из числа штатных профессоров факультета и утверждается в этом звании Г. Министром Народного Просвещения; вознаграждения из штатных сумм Директор не получает» [3, с. 2]. Предложением «за управляющего» МНП, товарища (заместителя) министра народного просвещения №3584 от 30 декабря 1902 г. в должности («звании») директора БИ при ИКУ сроком на 4 года был утвержден Н.Ф.Высоцкий [17, л. 333 об. – 334]. Затем его пребывание в должности было продлено. В помощь директору, согласно уставу, МФ ИКУ «из числа членов института» назначался товарищ (заместитель).

К 1910 г. в БИ при ИКУ имелось 3 отделения: «Научное» (заведующий – профессор И.Г.Савченко), «Пастеровское» (заведующий – профессор Н.Ф.Высоцкий) и «Сывороточное» (заведующие: профессор Н.М.Любимов, затем, после его смерти, – с марта 1909 г. – профессор Ф.Я.Чистович). Возглавляемое Н.Ф.Высоцким «Пастеровское отделение» начало функционировать с 1 марта 1901 г., когда впервые кролику был привит «фиксированный вирус» («Virusfixe»), полученный из Императорского Института экспериментальной медицины. За время с 1 апреля 1901 г., когда начали производиться антирабические прививки людям, до 1 января 1911 г. в «Пастеровское отделение» обратились 2025 человек. Причем методика прививок ничем не отличалась от парижской [18, с. 11–12]. В 1905 г. в «Сывороточном отделении» БИ при ИКУ началось изготовление холерной вакцины («по способу [В.]Колле»), а также антискар-

латинозной сыворотки. Впоследствии здесь же стали изготовляться разводки крысиного тифа [18, с. 19].

Лица, приезжавшие в г. Казань для прививания, помещались в специальных избах при институте за счет средств соответствующих земств, которых в 1911 г. было уже четыре. В каждой избе имелась «вся необходимая обстановка зажиточного и чисто-плотного крестьянского дома», своим пациентам институт предоставлял полное содержание и белье. Жители Казани лечились амбулаторно. Известно, что требования на лечебные сыворотки поступали, в частности, из Казанской, Вятской, Симбирской, Саратовской, Рязанской губерний, Астрахани и Севастополя [18, с. 19].

Общее наблюдение за хозяйством института возлагалось на «Хозяйственный Комитет» [3, с. 5]. При этом выделявшихся средств (4 тысячи рублей в год на содержание института и 2 тысячи – на жалование двум лаборантам и ветеринару) не хватало. Однако профессору Н.Ф.Высоцкому удавалось за счет привлечения «специальных средств» содержать учреждение в надлежащем состоянии и, по мере возможности, развивать его материально-техническую базу.

К 1911 г. институт представлял собой «учреждение, вполне оборудованное необходимыми инструментами, приборами и аппаратами, как для научной работы, так и для учебно-вспомогательных целей». «Лучшей демонстрацией приспособленности Института, как учебно-вспомогательного учреждения, – отмечалось в отчете о его деятельности, – служат повторительные курсы, устроенные для врачей, по холере – в мае 1909 года, и по холере, чуме и брюшному тифу в 1911 году» [18, с. 6]. Как отмечается в «Трудах Казанского НИИЭМ (1900–2000)»: «Казанский институт был едва ли не единственным в России местом, где врачи могли получить серьезную подготовку по практической бактериологии. <...> Плодотворная работа казанских микробиологов под руководством Н.Ф.Высоцкого и И.Г.Савченко позволяет сделать вывод, что именно в первом десятилетии XX в. сложилась и оформилась казанская школа микробиологии, характерной чертой которой стало особое внимание к проблеме иммунитета. Базой становления этой школы

стал Бактериологический институт при Казанском университете» [16, с. 10–11].

Институтом была устроена особая бактериолого-диагностическая лаборатория, оборудованная необходимыми инструментами и приборами. Заведование ею было поручено приват-доценту В.А.Барькину. При институте имелась библиотека, «вполне удовлетворительная для первоначальной ориентировки в любом бактериологическом вопросе». Кроме того, в 1911 г. были построены две новые избы – для помещения укушенных бешеными животными [18, с. 6, 20].

Для Казани и Казанской губернии (где в начале XX в. наблюдались две эпидемические волны дифтерии: с 1902 по 1908 г. и с 1909 по 1914 г.) [25, с. 55] и, в известной мере, для всего Поволжья это означало, помимо прочего, начало настоящего научно-практического прорыва в борьбе с этим опасным заболеванием. Так, известно, что только в 1903–1910 гг. в «Сывороточном отделении» БИ при ИКУ было изготовлено 34402 флакона антидифтерийной сыворотки [18, с. 18]. В статье 1964 г. «Заболеваемость дифтерией в г. Казани и основные этапы ее ликвидации» В.И.Качурец и Н.П.Кудрявцева выделили 5 периодов, сыгравших «решающую роль в ликвидации дифтерии». В качестве первого из них они выделили 1895–1910 гг., когда произошли: «Открытие в Казанской земской больнице первого дифтерийного стационара. Организация работы бактериологического института. Первый опыт серотерапии и серо-профилактики» [15, с. 35].

В сотрудничестве с другими отечественными бактериологическими институтами, станциями и лабораториями БИ при ИКУ находился на переднем крае борьбы с инфекционными заболеваниями. Как отмечается в «Трудах Казанского НИИЭМ (1900–2000)», «безусловно значимыми», помимо прочего, были и такие практические результаты деятельности института, как «качественные достижения в разработке медицинских препаратов и постепенное отлаживание противоэпидемической службы». «Результаты этой работы, – указывается далее, – проявились уже в годы Первой мировой войны. Несмотря на многочисленные вспышки опасных инфекций, распространение эпи-

демий на фронте и в тылу удавалось предотвращать, а смертность раненых и больных в русских военных госпиталях (11%) оказалась ниже, чем во французских (13%), и лишь немногим выше, чем в германских (10%). Затем инфраструктура здравоохранения была нарушена, что привело к тяжким последствиям» [16, с. 11].

Литература

1. [Александров А.И.] Историко-археологический музей заслуженного ординарного профессора Императорского Казанского Университета Н.Ф.Высоцкого. I. О трудах и занятиях по археологии, истории и этнографии Н.Ф.Высоцкого. Действ. члена Общ. Арх., Ист. и Этн. А.И.Александрова. Казань: Типо-литография Императорского Университета, 1906. (6 с.

2. Временный устав Бактериологического института. Казань: Типо-лит Императорского Университета, 1898. 18 с.

3. Временный устав Бактериологического Института при Императорском Казанском Университете. Казань: Типо-лит. Императорского Университета, 1902. 7 с.

4. Высоцкий Н.Ф. Астраханская чума (с картой). Казань: Типо-лит. Императорского Университета, 1911. 51, (1) с., карта.

5. [Высоцкий Н.Ф.] В виду возможности нового появления холеры. Что сделано у нас, в Казани, для ее предупреждения и что следует сделать? Публичная лекция, читанная Профессором Университета Н.Ф.Высоцким, 21 марта 1893 г. Казань: Типо-графия Т-ва Печёнкина и К^о, 1893. 51 с.

6. Высоцкий Н.Ф. Животные и насекомые распространители чумы и способы борьбы с ними. Казань: Типо-лит. Императорского Университета, 1911. 32 с.

7. Высоцкий Н.Ф. Из воспоминаний врача о холере 1866 года // Памяти «Русалки», броненосца русского флота, погибшего в сентябре 1893 года. Сборник статей профессоров Императорского Казанского Университета / Под ред. заслуженного профессора Н.Ф.Высоцкого. Казань: Типография Т-ва Печёнкина и К^о, 1894. С. 1–55.

8. [Высоцкий Н.Ф.] Историческая записка об учреждении Бактериологического института при Императорском Казанском университете, читанная 10 февраля 1900 г., в день торжествен-

ного открытия института заслуж. профессором Н.Ф.Высоцким. Казань: Типография Губернского Правления, 1900. 28 с.

9. [Высоцкий Н.Ф. Предложение, вынесенное на заседание Общества врачей г. Казани 30 июня 1870 г.] // Приложение к протоколам «Общества врачей г. Казани». Отд. I. №1. (Протокол заседания 30 июня 1870 года, №7). Казань: Типография Императорского Казанского университета, 1870. С. 7–16.

10. [Высоцкий Н.Ф.] Тифозная эпидемия в Казани и способы борьбы с нею. Публичная лекция, читанная в зале Городской Думы, в пользу открываемого в Казани дома трудолюбия. Казань: Типография Н.А.Ильяшенко, 1892. 27 с.

11. Высоцкий Н.Ф. Чума при Алексее Михайловиче 1654–1655 (с картой). Казань: Типография Императорского Университета, 1879. 25 с., карта.

12.Высоцкий Н.Ф. Эпидемиология человеческой чумы (Pestishominis). Из лекций, читанных на курсах для врачей, в 1911 г. Казань: Типо-лит. Императорского Университета, 1911. 32 с.

13. Доклад о деятельности особой комиссии, назначенной обществом врачей для разработки вопроса о чуме / Сост. Н.Ф.Высоцкий. Казань: Типография Императорского Университета, 1879. 29 с.

14. Жучкова Н.И. Н.Ф.Высоцкий как ученый и деятель общественной медицины в Казани во II половине XIX и начале XX столетий: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Казань, 1956. 13 с.

15. Качурец В.И., Кудрявцева Н.П. Заболеваемость дифтерией в г. Казани и основные этапы ее ликвидации // Материалы юбилейной научной конференции, посвященной 150-летию со дня основания института (11–13 ноября 1964 г.) // Научные труды Казанского государственного ордена Трудового Красного Знамени медицинского института. 1964. Т. XIV. С. 35–36.

16. [Лукашков В.М., Газизова Г.Р., Халдеев В.В.] Труды Казанского НИИЭМ (1900–2000). Исторический очерк. Документы. Воспоминания / Министерство здравоохранения Российской Федерации, Казанский научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии. Казань: Мастер Лайн, 2003. 156 с.

17. Государственный архив Республики Татарстан. Ф. 977. Оп. 619. Д. 5. 362 л.
18. Отчет о деятельности Бактериологического Института при Императорском Казанском Университете за первые 10 лет его существования (1900–1910 гг.) / под ред. Н.Ф.Высоцкого, сост. В.А.Барыкин и П.Я.Майков. Казань: Типо-лит. Императорского Университета, 1912. 20 с.
19. Проект временного устава Бактериологического Института при Императорском Казанском Университете. Казань: Типо-лит. Императорского Университета, 1900. 8 с.
20. Протокол заседания Общества врачей г. Казани 19 мая 1870 г. №5 // Протоколы Общества врачей г. Казани. 1870. Казань: Типография Императорского Казанского университета, 1870. С. 48–63.
21. Речи, произнесенные по случаю закладки областного бактериологического института при Казанском Университете. Отдельный оттиск из газеты «Казанский Телеграф». Казань: Типография Губернского Правления, 1897. 20 с.
22. Сборник статей о чуме / под ред. Н.Ф.Высоцкого. Казань: Университетская типография, 1879. Вып.1. 172 с.
23. Сборник статей о чуме / под ред. Н.Ф.Высоцкого. Казань: Университетская типография, 1879. Вып.2. 191 с.
24. Труды Комиссии, избранной медицинским факультетом Казанского Университета для изучения Косч'овской лимфы (с 2 таблицами рисунков) / под ред. проф. Н.Высоцкого и Н.Любимова. Казань: Типография Императорского университета, 1891. 227 с.
25. Федоренко Л.И. К вопросу ликвидации дифтерии в Татарской АССР: Материалы юбилейной научной конференции, посвященной 150-летию со дня основания института (11–13 ноября 1964 г.) // Научные труды Казанского государственного ордена Трудового Красного Знамени медицинского института. 1964. Т. XIV. С. 55–56.
26. Чанышева Л. История Большой Красной улицы: раскаяние Николая II за трагедию на Ходыньском поле, Поганое озеро и квартира профессора-педофила // Сетевое издание «События» [Электронный ресурс]. URL: <https://sntat.ru/religiya/mitropolit-feofan-u-menya-mnogo-planov-na-tatarstan-uezzhat-ne-sobirayu/> (дата обращения: 23.01.2019).

**ИЗ ИСТОРИИ НАЧАЛЬНОГО НАРОДНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В БУИНСКОМ УЕЗДЕ В 1871 г.***

**FROM THE HISTORY OF PRIMARY PUBLIC EDUCATION
IN BUINSKY DISTRICT IN 1871**

И.Р.Валиуллин
I.R.Valiullin

Аннотация. Освещается история начального народного образования в Буинском уезде в 1871 г. Затрагиваются вопросы школьного строительства, связанные с правовым обеспечением образовательной деятельности, финансированием уездной школьной системы, состоянием преподавательского состава, отношением крестьян к школьному образованию.

Ключевые слова: Симбирская губерния, Буинский уезд, начальное народное образование, школа, училище, крестьяне.

Abstract. The issues of school construction related to the legal support of educational activities, financing of the district school system, the state of the teaching staff, the attitude of the peasants to school education are touched upon.

Keywords: Simbirsk province, Buinsk district, primary public education, school, college, peasants.

Осмысление исторического развития российских регионов ориентирует исследователей к различным сторонам их жизнедеятельности, в т.ч. связанных со становлением и развитием регионального образования. Актуальным представляется исследование начального народного образования, основным адресатом которого в российских уездах было многочисленное крестьянство.

---

* *Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научно-исследовательского проекта «Социокультурное пространство села Татарстана (2-я половина XIX – начало XXI вв.): история, традиции, хозяйствующие субъекты», 18-49-160009.*

Во второй половине XIX в. развитие системы образования, наряду с другими явлениями российской действительности (освобождение крестьян, индустриализация, урбанизация, коммерциализация сельского хозяйства), «...придавали новую динамику процессам развития Российской многонациональной империи и изменяли ее характер» [1, с. 236]. В этот период потребности социально-экономического и политического развития страны обусловили интерес власти и общества к вопросам образования. Не осталось без внимания и начальное народное образование. В 1860–1870-х гг. его законодательная база получила воплощение в «Положении о начальных народных училищах» (1864 г. [2, с. 613–618]; 1874 г. [3, стб. 223–234]). В 1864 г. к начальным народным училищам были причислены приходские, народные, церковно-приходские училища, сельские училища «разных наименований», воскресные школы, которыми ведали министерства народного просвещения, государственных имуществ, внутренних дел и др. В училища принимались дети всех «состояний без различия вероисповедания», предусматривалось совместное обучение учеников обоих полов (за исключением воскресных школ); преподавание велось на русском языке. Предметами обучения были Закон Божий (краткий катехизис и Священная история), чтение книг гражданской и церковной печати, письмо, арифметика (четыре действия), церковное пение. Основной целью начальных училищ было утверждение в народе «религиозных и нравственных понятий» и распространение «первоначальных полезных знаний». Преподавателями Закона Божьего были только священники (или «особые законоучители»); они же могли преподавать и другие предметы. К педагогической деятельности также допускались светские лица. «Для заведывания начальными народными училищами» в уездах учреждались уездные училищные советы, в состав которых входили представители министерств народного просвещения и внутренних дел, духовного ведомства православного исповедания, уездного земского собрания и ведомств, которые содержали училища. Кроме того, «для ближайшего заведования» городские и сельские общества избирали попечителей и попечительниц училищ. Размер содержания определялся учре-

дителями – ведомствами, городскими и сельскими обществами и частными лицами.

Впоследствии правительство усилило контроль над училищами. В 1869 г. была введена должность инспектора народных училищ. В 1874 г. было принято новое «Положение о начальных народных училищах». Учебной частью всех начальных училищ в губернии теперь ведали директор народных училищ и подчиненные ему в качестве помощников инспекторы. Обновился состав уездного училищного совета: уездный предводитель дворянства стал председателем совета, а инспекторы – его членами. На уездного предводителя дворянства и уездный училищный совет возлагалось «попечение об удовлетворении потребностей населения в начальном образовании и о надлежащем нравственном направлении онаго...» [3, стб. 227]. К преподавателям предъявлялись не только профессиональные требования («опытность»), по-прежнему обязательным условием для них была благонадежность; по представлению инспектора они утверждались уездным училищным советом.

1871 г., по мнению составителей юбилейного сборника (1914 г.), посвященного симбирскому земству, в Симбирской губернии являлся своего рода гранью между старой и новой школой [4, с. 94]. По их словам, «школьное наследство, доставшееся от дореформенного времени симбирскому земству, было столь ничтожно по своей ценности и достоинствам, что... пришлось не продолжать и развивать до него существовавшее, но все снова перестраивать и создавать» [4, с. 81]. Нарекания вызывали и постановка школьного дела, и преподавательский состав, и отношение самих крестьян к обучению в школе. В целом ситуация в сфере народного образования к 1866 г., т.е. к открытию земских учреждений и училищных советов в губернии, характеризовалась ими как «печальная».

Перестройка школьного дела в Симбирской губернии дала определенные результаты и в Буинском уезде. В 1871 г. в уезде насчитывалось 54 народных училища (18 мужских, 12 женских, 24 смешанных); в числе этих учебных заведений было по одному мужскому и женскому приходскому училищу [5, с. 54]. По численности школ Буинский уезд опережал Курмышский (14

школ), Алатырский (23 школы), Ардатовский (28 школ) уезды, но отставал от Сенгилеевского (65 школ), Симбирского (73 школы), Сызранского (76 школ), Карсунского (106 школ) уездов Симбирской губернии. В училищах Буинского уезда обучались 1259 мальчиков и 512 девочек, всего 1771 ученик [5, с. 55]. По сравнению с предыдущими годами наблюдался определенный рост численности учеников. К примеру, в 1866 г. в школах уезда обучались 1452 ученика: 1001 мальчик и 451 девочка [6, с. 36].

Важной стороной функционирования училищ было их материальное содержание. Финансирование учебных заведений осуществлялось земствами, городскими и сельскими обществами, частными лицами. В 1871 г. Буинское земское собрание ассигновало на нужды народного образования 3390 рублей. В соседних уездах земства выделили меньшие суммы, например, в Алатырском уезде – 500 руб., в Карсунском уезде – 1447 руб. [4, с. 93]. Буинское земство предусмотрело средства в размере 520 руб. для содержания стипендиатов при Симбирском и Буинском уездных училищах; 1850 руб. – на поддержание приходских школ в городе и уезде; 1020 руб. – на увеличение жалованья учителям сельских училищ [5, с. 48].

Городское общество Буинска содержало мужское и женское училища, выделив 310 руб. и 280 руб. соответственно, при этом женское училище получало дополнительное пособие от земства – 250 руб. [5, с. 31]. Жуковское и Киятское училища существовали на средства от попечителей: Еремеев пожертвовал 300 руб., Теренин – 200 руб. В с. Ивашево училище содержалось на совместные средства Головинского (150 руб.) и пособия от земства (60 руб.) [5, с. 31]. Определенные суммы выделялись сельскими обществами с пособием от земства на увеличение жалованья учителям в селах Бурундуки (370 руб. – сельское общество; 120 руб. – земство), Шамкино (420 руб.; 120 руб.), Шемурша (249 руб.; 60 руб.), Туруново (296 руб.; 120 руб.), Тойси (276 руб.; 120 руб.), Протопопово (320 руб.; 120 руб.), Убеи (420 руб.; 120 руб.), Помаево (310 руб.; 60 руб.), Чилим (234 руб.; 120 руб.) [5, с. 32, 33].

В ходе осмотра учебных заведений Буинского уезда в 1871 г. в удовлетворительном состоянии были найдены приходские мужское и женское училища в Буинске; Бурундуковское, Убеевское, Городищенское, Хомбуз Батыревские мужское и женское, Протопоповское, Чилимское, Виктеровское, Николаевское, Трехболтаевское, Туруновские мужское и женское, Енбулатовские мужское и женское, Помаевское, Жуковское мужское и Шемуршинское училища [5, с. 39]. Лучшими из них были признаны Бурундуковское и Убеевское училища. Неудовлетворительным состоянием отличились Ликинское, Неплевское, Колюпановское, Сычевское Александрийское, Богдановское, Еделеевское, Старо-Айбесинские мужское и женское, Починки-Уразгильдинское училища.

Материалы инспекции учебных заведений Симбирской губернии дают более детальное представление о некоторых начальных народных училищах Буинского уезда. Например, в с. Жуково [7, с. 15–17] мужское и женское училища существовали в 1855–1860 гг., в 1861 г. они закрылись, в 1867 г. вновь открылись за счет местного землевладельца Еремеева. Из ассигнованных им денег, 156 руб. выделяли учителю, 30 руб. – сторожу, 10 руб. – на учебные пособия, 48 руб. – на отопление и 30 руб. – на награды ученикам. Училище размещалось в господском доме, которое подарили сельскому обществу специально для школы. Школа была обустроена следующим образом. Имелись две классные комнаты. В классе для девочек было 2 ученических стола, в классе для мальчиков – 4. В ходе инспекции было замечено, что некоторые столы для мальчиков узкие и неудобные для письма. Кроме того, школьная доска нуждалась в окраске и устройстве «планочки для подвижных букв с тем, чтобы она прикреплялась к доске, на время обучения» [7, с. 15]. Почетным попечителем школы был землевладелец Д.П.Еремеев, во время его отсутствия – управляющий. Преподавательский состав школы состоял из законоучителя, священника местной церкви отца Сергиевского и учителя Г.Веселицкого. В свое время они учились в Симбирской духовной семинарии, однако Г.Веселицкий не закончил учебного курса. Учащиеся были разделены на 4 отделения, в которых

учились 25 мальчиков и 11 девочек, в старших отделениях – 3 мальчика и 3 девочки. Наибольшее количество учеников (11 мальчиков) училось в младшем отделении.

Бурундуковское смешанное училище [7, с. 17–20] было открыто в 1840 г. и содержалось на уравнильный сбор в 30 коп. с крестьян с. Бурундуки и окрестных деревень и на пособие от земства (120 руб. на увеличение жалованья учителю). Жалованье преподавателей составляло существенную статью расходов: 90 руб. полагалось законоучителю, 240 руб. – учителю. Оставшиеся 161 руб. 50 коп. использовались на покупку учебных книг и пособий, ремонт и страхование дома, на жалованье сторожу и др. Училище размещалось в общественном доме. Здесь имелся просторный класс и 2 комнаты для учителя. В классе было 7 ученических столов, 2 шкафа для книг и 2 классные доски. При школе имелась библиотека. Место законоучителя занимал председатель Буинского училищного совета отец А.Баратынский, учителя – И.Неболюбов; оба окончили курс в Симбирской духовной семинарии. В числе учащихся – 45 русских и 18 чувашских детей.

Во многом состояние учебного дела зависело от педагогического состава школ. По мнению А.Баратынского, «...причина неуспешности учеников в сельских школах заключалась в апатии учителей к своему делу...» (1860-е гг.) [8, с. 74]. Учительская среда включала как священников, по выражению А.Баратынского, «парализуемых» небольшим жалованьем (60 руб. в год), и «особых светских учителей», а также исключенных гимназистов, семинаристов, грамотных крестьян и солдат и двух чиновников – губернского секретаря Д.Борисова и коллежского регистратора Г.Пономарева.

Делу народного образования в уезде содействовали попечители училищ Д.П.Еремеев (Жуковское училище), Теренин (Киятское училище), Винтер (Винтеровское училище), попечительница Винтер (Винтеровская женская школа) [5, с. 27]. В 1871 г. преподавательский состав был представлен 34 законоучителями, 33 учителями и 9 учительницами [5, с. 55]. Из преподавательского состава «усердием и знанием дела» выделялись В.Александров (Буинск), в уезде – священники

А.Баратынский, А.Нечаев, Х.Боголюбов, И.Неболюбов, М.Львов, И.Немков. В источниках отмечается, что в результате увеличения финансирования преподавателей в Буинском уезде учительские должности стали замещать более подготовленные кандидаты – выпускники средних учебных заведений.

Важной стороной образовательного процесса в уезде было отношение местного населения к учебе. Буинский уезд, входивший в состав Симбирской губернии, представлял собой регион с преобладанием сельского населения. Такое соотношение было характерно для всей губернии: в 1875 г. из общего числа населения губернии – 1308145 чел. на долю городского населения приходилось всего лишь 76295 чел. [9, с. 50]. В Буинском уезде соотношение населения было следующим: численность населения в уезде составляла 144576 чел., к крестьянскому сословию относилось 137537 чел., в Буинске числилось 4479 чел., большую часть которого составляло мещанское сословие [9, с. 50, 51, 54–55]. Особенностью уезда был национальный состав населения, в котором преобладали чуваша и татары.

Современники отмечали, что «неуспех в школах» среди прочих причин был также обусловлен нежеланием крестьян Буинского уезда отдавать своих детей в школу. Многие записанные в школу ученики часто пропускали занятия или вовсе не посещали ее. В связи с этим священник А.Баратынский, определяя в качестве главной причины «равнодушия крестьян-чуваш к русской грамоте» степень их умственного развития, предлагал для них «обязательные училища» [8, с. 76]. Гласный крестьянин С.И.Иванов – автор «Записок о причинах равнодушия крестьян Буинского уезда к делу грамотности и о способах к устранению тех причин» (1867 г.) указывал, что крестьяне, отдавая своих детей в школу, видят в этом «потерю в хозяйстве», что дети по завершении обучения не приносят домой «никаких материальных выгод» и скоро забывают то, чему их учили в школе. Поэтому С.И.Иванов предлагал кроме религиозно-нравственных уроков знакомить детей «научным образом с предметами их хозяйства и способами улучшения в оном» [8, с. 77]. Представления крестьян об образовании сохранялись и в последующие годы. Так, в 1871 г. при осмотре школы в с. Жуково в классе

находились 11 мальчиков и ни одной девочки. По словам преподавателя, причина малочисленности учеников заключалась в нежелании местного общества посылать детей в школу и вообще в «несочувствии» крестьян к образованию детей. Неаккуратное посещение школы было отмечено инспектором и в с. Шемурши, которое было особенно заметно по понедельникам по случаю «большого базара в соседнем селе Убеях» [10, с. 12].

Изучение начального народного образования в отдельные годы дает возможность представить более полную картину образовательной системы региона. В освещаемый период в Буинском уезде выросла численность учеников начальных народных училищ, наметились определенные сдвиги в финансировании и кадровом обеспечении образовательной деятельности. Важной проблемой оставалось отношение крестьянского населения к образованию.

Литература

1. Каппелер А. Россия – многонациональная империя. М., 2000. 344 с.
2. Высочайше утвержденное Положение о начальных народных училищах // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. СПб., 1867. Т. XXXIX. С. 613–618.
3. Положение о начальных народных училищах // Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: Царствование Александра II. 1874–1876. СПб., 1878. Т. 6. Стб. 223–234.
4. Симбирское губернское земство. Юбилейный сборник. 1864–1914 гг. Симбирск, 1914. 213 с.
5. Отчет о состоянии начальных народных училищ Симбирской губернии за 1871 гражданский год / сост. И.Н.Ульянов. Симбирск, 1872. 35 с.
6. Ознобишин Д.П. Доклад о народных училищах и церковно-приходских школах в Симбирской губернии: читанный в Губернском собрании Земства, 1867 года, декабря 17 дня, губернским гласным, членом Губернского училищного совета, статским советником Д.П.Ознобишиным. Симбирск, 1867. 78 с.

7. Обзорение начальных народных училищ Симбирской губернии за 1871 год: Буинский и Симбирский уезды / сост. И.Н.Ульянов. Симбирск, 1871. 8 с.

8. Христофоров И. Несколько слов о деятельности Буинского уездного земского собрания с 1866 года по 1867 год // Памятная книжка Симбирской губернии на 1869 год. Симбирск, 1869. С. 69–83.

9. Календарь Симбирской губернии. 1877. Симбирск, 1876. 279 с.

10. Обзорение начальных народных училищ Симбирской губернии в 1871 году / сост. И.Н.Ульянов. Симбирск, 1872. 13 с.

**ЛОКАЛЬНОЕ ПРОГНОЗИРОВАНИЕ
ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ
ТАТАРСТАН: ДИЗАЙН ИССЛЕДОВАНИЯ**

**LOCAL FORECASTING OF DEMOGRAPHIC BEHAVIOR
IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN: DESIGN RESEARCH**

Р.М.Гайфутдинова
R.M.Gaifutdinova

Аннотация. В данной статье представлен дизайн исследования демографического поведения женщин, который был проведен в Казанской, Камской и Альметьевской агломерациях Республики Татарстан. В работе отражена научная база исследования и критерии выборочной совокупности по отношению к генеральной совокупности, графически представляются социально-демографические блоки, классификация вопросов и их типы. Научно обоснованы измерения исходных категорий исследования «Трудовая занятость» и «Репродуктивное поведение» сквозь призму анкетных вопросов.

Ключевые слова: социологический опрос, анкетирование, научная экспедиция, многоступенчатая стратифицированная выборка, измерительные инструменты, анализ данных, репродуктивное поведение, трудовая занятость.

Abstract. This article presents the design of the study of demographic behavior of women, which was conducted in the Kazan, Kama and Almetyevsk agglomerations of the Republic of Tatarstan. The article reflects the scientific basis of the study and the criteria of the sample in relation to the General population, graphically presents the socio-demographic blocks, classification of issues and their types. The measurements of the initial categories of the study «employment» and «Reproductive behavior» through the prism of questionnaire questions are scientifically substantiated.

Keywords: sociological survey, questioning, scientific expedition, multistage stratified sample, measuring tools, data analysis, reproductive behavior, employment.

Демографическое развитие, трудовая занятость и социальная защита являются приоритетными направлениями в Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан – 2030. В рамках долгосрочного проекта *«Демографическая устойчивость Республики Татарстан: вызовы, риски, решения»* Центром семьи и демографии АН РТ было реализовано прикладное исследование по изучению репродуктивно-родительских стратегий современной женщины в Республике Татарстан.

Как известно, количественная оценка любого социально-экономического явления предполагает учет двух взаимосвязанных аспектов статистики: методики измерения и информационной базы исследования. На сегодняшний день разработан обширный инструментарий, чтобы измерить репродуктивную установку современной женщины. Вопросы методологии, методики и техника социологических исследований обоснованы в трудах таких ученых, как А.Здравомыслов, В.Рожин, П.А.Сорокин, Т.Парсонс, Ф.Э.Шереги, В.Ядов и др.

Данное социологическое исследование ориентировано на обобщение репродуктивных установок, результатов демографических процессов и анализ эффективности семейной и демографической политики в регионе. Новизной исследования является то, что впервые репродуктивно-родительские стратегии женщин Татарстана подвергаются научному анализу с учетом социокультурных особенностей. Научный анализ трудовой занятости женщин и репродуктивных установок позволит разработать предложения рекомендательного характера в плане экономической активности женского населения.

Исследовательская позиция локального прогнозирования демографического поведения в регионе учитывает, во-первых, социально-символическую функцию и, во-вторых, инструментальную функцию репродуктивных установок. Первая функция определяет наличие самих репродуктивных установок либо их публичное выражение, и они становятся ценностью, отвечаю-

щей ожиданиям, либо символом принадлежности к определенной социальной группе. Вторая функция связана с регуляцией поведения респондента, стремящегося к соответствующим действиям (в зависимости от генеративного поведения ориентир на одного ребенка, двоих, троих и более детей).

Проект локального прогнозирования социологического исследования был рассчитан на 2017–2018 годы и включает следующие этапы реализации: подготовительный, основной и заключительный.

На подготовительном этапе проекта была изучена демографическая политика в Республике Татарстан: основные демографические процессы (рождаемость, репродуктивное поведение женщин), информационно-статистические материалы (Министерства труда, занятости и социальной защиты РТ, Управления ЗАГС РТ, органов управления муниципальных районов РТ, Комитета РТ по социально-экономическому мониторингу, территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РТ). Были определены критерий стратификации социологического исследования, который подразумевает принадлежность респондента к городской агломерации или к сельской подзоне, и принцип – многоступенчатая стратифицированная выборка, предусматривающая деление территорий Республики Татарстан на страты (агломерация – муниципальный район – сельская подзона/село) (см. табл. 1).

Таблица 1
Многоступенчатая стратифицированная выборка

Демографические зоны					
Казанская		Камская		Альметьевская	
Город	Сельские подзоны	Город	Сельские подзоны	Город	Сельские подзоны
г.Казань	Буинский район (Предволжская подзона)	г.Набережные Челны	Агрызский район	г.Альметьевск	Аксубаевский район

	Арский район (Предкамская подзона)	г.Ниж не- камск	Мензе- линский район	г.Лени но- горск	Новошеш- минский район
	Чистополь- ский район (Закамская подзона)		Тукаев- ский район		Ютазинский район

Выделена генеральная совокупность исследования, которая составляла 949340 женщин репродуктивного возраста. Объем выборочной совокупности – 2567 человек, с учетом допустимой величины ошибки 2% и величиной доверительного интервала 0,98.

Основной этап реализации проекта включил составление проекта анкеты, состоящей из пяти взаимосвязанных социально-демографических блоков: «Общие сведения о респонденте и домохозяйстве» и «Деятельность респондента и доходы», «Планы иметь детей» и «Уход за детьми», «Демографическая политика» (см. табл. 2). Необходимо отметить, что каждый блок социологического исследования нацелен на анализ репродуктивно-родительских стратегий женщин Татарстана.

Таблица 2

Интерфейс блоков (разделов) анкеты

№ блока	Наименование	Количество вопросов
1	Общие сведения о респонденте и домохозяйстве	12
2	Деятельность респондента и доходы	13
3	Планы иметь детей	8
4	Уход за детьми	9
5	Демографическая политика	8

Разработана структура проекта, включающая виды вопросов: по содержанию и по функциональности, по форме вопроса и по форме предполагаемого ответа (см. табл. 3).

Интерфейс видов вопросов

Признак классификации	Виды вопросов
по содержанию	Вопросы о фактах, вопросы о мотивах и намерениях (репродуктивное поведение)
по функциональности	Статусные и фильтрующие вопросы, контрольные и уточняющие вопросы, фактологические и дихотомичные вопросы
по форме вопроса	Прямые и косвенные вопросы
по форме предполагаемого ответа	Закрытые и полузакрытые, открытые вопросы

Измерительные инструменты были тщательно отредактированы в соответствии с целью исследования. Как было указано выше, научная информация в социологическом измерении фиксируется в виде чисел. При сборе количественных данных главной проблемой является разработка точных измерительных инструментов в виде анкетных вопросов. Они были тщательно проверены на валидность и надежность. В зависимости от особенностей измеряемых свойств была использована совокупность номинальных и количественных шкал. При проектировании анкеты было акцентировано внимание на количественных методах: фиксация определенных анализируемых переменных и количественное их измерение.

На *заключительном этапе* коллектив Центра семьи и демографии Академии наук Республики Татарстан совершил научные экспедиции в демографические территории – (экономические) зоны Республики Татарстан: Казанскую, Камскую и Альметьевскую агломерации. Было проведено пять экспедиций, в ходе которых опрошено свыше 3100 женщин. Социологический опрос был проведен в виде анкетирования, а респонденты выступали в роли уникального источника информации.

В Казанской агломерации анкетирование проводилось в г. Казань, Буинском, Арском и Чистопольском муниципальных

районах. В Камской агломерации были охвачены гг. Набережные Челны и Нижнекамск, а также Агрызский, Мензелинский, Тукаевский муниципальные районы. В Альметьевской агломерации были опрошены женщины репродуктивного возраста в гг. Альметьевск и Лениногорск, в Аксубаевском, Новошешминском и Ютазинском муниципальных районах.

Таким образом, результативность эмпирического исследования дает возможность передать демографическое поведение населения Республики Татарстан, в частности отдельных агломераций и муниципальных районов, а также прогнозировать экономически активное женское население и рождаемость. Статистическая фиксация индикаторов малодетности и многодетности и данные, полученные в ходе социологического исследования, позволяют выявить взаимосвязи между поведенческими особенностями и социально-экономическими условиями и характеристиками населения, что в итоге расширяет возможности управленческого воздействия на индикативные элементы репродуктивного поведения, установки населения и условия, определяющие их формирование и реализацию.

Литература

1. Демографический доклад – 2018. Семейная и демографическая политика в контексте Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан – 2030 / под общ. ред. Ф.А.Ильдархановой. Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2018. 354 с.
2. Добреньков В.И., Кравченко А.И. Методы социологического исследования. М.: Инфра-М, 2004. 768 с.
3. Геринг А.Г., Огородникова И.А. Скажите, пожалуйста (к вопросу об особенностях метода интервьюирования) // Вестник Омского университета. 1999. Вып. 4. С. 119–122.
4. Гайфутдинова Р.М. Многодетная семья в структуре семейной и демографической политики РФ (на примере Республики Татарстан) // Демографическая и семейная политика в контексте целей устойчивого развития: IX Уральский демографический форум (г. Екатеринбург, 8–9 июня 2018 г.).
5. Ковалев Е.М., Штейнберг И.Е. Качественные методы в полевых социологических исследованиях. М.: Логос, 1999.

**ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СЕГРЕГАЦИЯ
ОТВЕТСТВЕННОГО ОТЦОВСТВА**

**TERRITORIAL SEGREGATION RESPONSIBLE
FATHERHOOD**

Л.А.Давлетшина
L.A.Davletshina

Аннотация. Донесение до общественности важности и ответственности роли отца – это не только проявление заботы о будущем сегодняшних детей, но и формирование среди современных отцов ответственного подхода к воспитанию новых поколений и вклад в будущее страны. А поскольку отцовство является наиболее социально обусловленным феноменом, очевиден огромный потенциал общественных инициатив по формированию и развитию модели «ответственного отцовства» как на уровне местных сообществ, так и на федеральном уровне. Консолидация, объединение действующих и создание во всех регионах новых Советов отцов способствуют повышению ответственности мужчин за благополучие семьи, рода, дома, Отечества.

Ключевые слова: семья, дети, ответственное отцовство, регионы России, семейная политика, Совет отцов, родительские практики.

Abstract. Bringing to the public the importance and responsibility of the role of the father is not only a manifestation of concern for the future of today's children, but also the formation among modern fathers of a responsible approach to the education of new generations and contribution to the future of the country. And since paternity is the most socially conditioned phenomenon, there is a huge potential of public initiatives for the formation and development of the model of «responsible fatherhood», both at the level of local communities and at the Federal level. Consolidation, unification of existing and creation in all regions of new councils of fathers con-

tributes to the responsibility of men for the well-being of the family, family, home, Fatherland.

Keywords: family, children, responsible fatherhood, regions of Russia, family policy, Council of fathers, parental practices.

В результате социальных, культурных и политических трансформаций, происходивших в течение XX в., институт семьи и брака в России претерпел ряд изменений, что определенным образом повлияло на восприятие самого феномена отцовства и понимание его как социального института. Перемены в опыте реализации отцовских практик могут быть представлены как часть общей эволюции семейных отношений в современном обществе. В соответствии с теорией рефлексивной модернизации Э.Гидденса семейная жизнь переходит на другую ступень, которую он называет появлением «демократичной семьи». Семья «демократизируется» по тем же основаниям, что и социум, что предполагает сочетание принципов индивидуального выбора и социальной солидарности. Существует прямая связь между глобализацией общественной жизни и изменением семейных отношений: семья трансформируется под воздействием государственной социальной политики и изменений в трудовой занятости женщин [1, с. 277]. С течением времени феномен отцовства приобретает все более социальные, опекунские свойства.

Термин «отцовство» подразумевает два пласта социальных отношений. С.Колтрейн в книге «Отцовство: парадоксы, противоречия и дилеммы» обозначает его через понятие «fatherhood», подразумевая «социальный институт, систему прав, обязанностей, социальных ожиданий и требований, предъявляемых к мужчине как родителю и коренящихся в нормативной системе культуры и семейной структуре» [2, с. 353]. Иное значение термину придает И.С.Кон, в его понимании отцовство (fathering) – это «деятельность, связанная с воспитанием и выращиванием детей» [3, с. 305], то есть набор родительских практик, которые в реальности довольно разнообразны и изменчивы.

По определению Т.А.Гурко, отцовская идентификация – процесс осознания себя в качестве родителя и принятие (или

отрицание) имеющихся культурных норм поведения отца (принятие роли) [4, с. 106]. И.С.Клецина выделяет следующие ролевые модели отцов «старых времен»: заботящийся о своей семье как руководитель, традиционный отец и «отсутствующий отец» (он не реализует свои отцовские функции, в то же время может присутствовать физически, то есть отсутствие прежде всего в психологическом плане). Характерными чертами этих двух типов поведения отцов являются: нерегулярные контакты с детьми, отстраненность от семейных забот, доминирование в отношениях с детьми, эмоциональная сдержанность в личностных контактах [5, с. 36].

Трансформация в сфере семейных отношений способствует формированию новой модели отцовства, очертания которой не такие четкие и конкретные, как у традиционной, в ней больше индивидуальных вариаций. Ее отличительной чертой является то, что она в равной степени ориентирует мужчин на самореализацию, как в профессиональной, так и в семейной сфере [6, с. 154]. И.С.Кон подчеркивает: «Настоящий мужчина сегодня – не только «силовик», но и ученый, инженер, художник, поэт-лирик и просто ласковый отец, а разные виды деятельности предполагают неодинаковые психологические свойства» [7, с. 14].

В рамках новой модели можно выделить два типа отцов: «ответственные отцы», вовлеченные в процесс воспитания детей, и «новые отцы» (new fathers), которые не только берут на себя ответственность за свою семью, но и делят с супругой домашние обязанности практически поровну [8, с. 78]. В качестве сходных черт этих двух типов поведения можно выделить такие, как отсутствие доминирования в отношениях с детьми, сходство практик отцовского и материнского поведения, открытость и эмоциональная теплота личностных контактов. В связи с этим можно сделать вывод о существовании принципиальных отличий между этими типами отцов и ролевыми моделями отцов «старых времен» (традиционный и отсутствующий отец).

Ответственное отцовство – составная часть явления «ответственное родительство», которое формируется на основе при-

нятия новой парадигмы семьи. И.С.Кон подчеркивает, что отцовский вклад в воспитание детей в последние десятилетия качественно видоизменился. «Ответственный и заботливый отец – одна из главных ипостасей «нового мужчины» [3, с. 361]. В качестве основных проявлений этого вида отцовства можно отметить такие, как вовлеченность в семейные дела, духовная близость с детьми, забота об их физическом и личностном развитии. Часть активных мужчин, достигнув определенного уровня личного развития, начинает менять свое отношение к семейной жизни и проявляет неподдельный интерес к воспитанию детей [9, с. 242]. Анализ исследований показывает, что присутствие отца в семье (не столько физическое, сколько эмоциональное) благотворно влияет на социализацию детей и способствует их дальнейшей успешной интеграции в общество [10, с. 19].

Следует отметить, что вовлеченность отцов ведет и к развитию социальной сплоченности внутри общества. Объединение отцов в заботе о детях, например посредством образовательных учреждений, клубов по интересам, спортивных секций и т.д., ведет к единству граждан, укреплению их взаимоотношений и содействует развитию общественных инициатив. В результате в стране появился новый социальный институт и новый субъект гражданского общества – общественные Советы отцов, которые оказывают стимулирующее влияние на реализацию региональной социальной политики, повышают эффективность работы, развивают механизмы саморегулирования и обеспечения устойчивости своей деятельности.

Многие Советы отцов тесно взаимодействуют с местной властью и осуществляют свою деятельность в том числе как участники рабочих групп по семейной, социальной, образовательной политике при губернаторах и в профильных департаментах правительств областей. Местные Советы отцов созданы во Владимирской, Вологодской, Костромской, Рязанской, Новосибирской и Тюменской областях, в Республике Коми, а также в Москве, Саратове, Пензе, Свердловске. Последней в число учредителей «Союза отцов» Российской Федерации вошла и общественная организация «Лига отцов Республики Саха

(Якутия)». Членами этого общественного объединения движут вполне понятные цели, такие, как создание благоприятных условий для развития детей, желание воспитать их добрыми, справедливыми, сильными, честными, ответственными. Они в состоянии повлиять на эти условия, создавая возможности для совместного времяпрепровождения с детьми. Активное участие отцов в общественной жизни привлекает к ним внимание, поднимая в обществе авторитет ответственных родителей, полных противоположностей стереотипных «пап с газетой» [11].

В российской практике работы с отцами наиболее обширно представлена деятельность, ориентированная на профессионализацию воспитательной функции и создание доступного ресурса качественной поддержки родительства. Общая цель – повышение родительской компетентности, налаживание внутрисемейных взаимоотношений, обучение отцов конструктивным формам взаимодействия с детьми. Спектр образовательных программ для отцов довольно широк: от проведения разовых акций на родительских собраниях в образовательных учреждениях (родительский всеобуч) до реализации серьезных пролонгированных проектов и программ. Показательной в этой сфере является деятельность организации «Мужчины 21 века» (г. Санкт-Петербург). Ее сотрудники реализуют информационно-превентивную программу «Воспитание отцовства» («Папа-группы Санкт-Петербурга»), направленную на подготовку мужчин к роли ответственного родителя. Инновационность данного проекта заключается в том, что групповую работу с молодыми отцами, ожидающими рождения ребенка, проводят только мужчины-отцы, воспитывающие детей.

В Тюменской области функционирует клуб «Молодая семья», в состав которого вошли представители почти двухсот семейных клубов городов и районов. Они осуществляют информационно-просветительскую, информационно-консультационную, пропагандистскую деятельность на территориях муниципальных районов и городских округов. В рамках данного направления специалистами по работе с молодежью проводится работа по просвещению молодых людей и будущих родителей в вопросах здорового образа жизни и планирования семьи.

Краснодарская краевая общественная организация «Союз отцов» реализует проект «Папа-школа» – это форма поддержки отцов, проект для мужчин, которые не просто готовятся к отцовству, но и стремятся к активному и ответственному родительству, учатся находить общий язык с детьми, вместе с пользой проводить время за играми и спортом. Архангельская региональная общественная организация развития и поддержки творческих людей и творчества в людях «Арт-Север» осуществляет проект «Поморские мамы и папы», основанный на необходимости общения, взаимодействия и обмена опытом между поколениями, родителями и детьми, семейными парами. Создание детско-родительского клуба «Игротека с папой» реализуется региональной общественной организацией поддержки семьи и традиционных семейных ценностей «Совет отцов Новосибирской области». Все эти проекты получили общественное признание и финансирование за счет президентских грантов.

Программы активной поддержки позитивного родительства включают также проведение различных семейных конкурсов. Министерством труда и социального развития Республики Саха (Якутия) ежегодно в целях повышения престижа семьи и популяризации ответственного отцовства, духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения проводится республиканский конкурс отцов «Аа курээ». За особые заслуги в воспитании детей, вклад в укрепление семьи, сохранение и развитие семейных традиций, за значительный вклад в укрепление государственности, социально-экономическое развитие республики вручается специальная награда – знак «Ытык аа» («Почетный отец») [12, с. 21].

Говоря об оценке реализуемых программ, нужно подчеркнуть, что нет универсальной модели, наиболее эффективного подхода в организации работы с отцами. В каждом конкретном случае эффективность проекта будет зависеть от актуальности решаемой проблемы на территории проживания, от личностных и профессиональных активистов, их иницилирующих, поддержки местного сообщества. В целом можно утверждать, что реализация подобных проектов позволяет увеличить семейный потенциал, повысить уровень родительской компетенции, укрепить

пить и гармонизировать семейные, детско-родительские взаимоотношения.

Современная политика в области детства призвана не только реагировать на критические точки неблагополучия, но и активно формировать благоприятную для ребенка, здоровой семьи и ответственных родителей среду. Поэтому вовлеченность отца, ответственность в настоящее время рассматриваются как важные факторы благополучия детей, стабильности семьи, определяющие важные направления государственной политики. В данном контексте понимания дальнейшего развития российской семейной политики необходимо выстраивание практической деятельности, ориентированной на поддержку всех ее основных субъектов. В частности, представляется целесообразным способствовать созданию в обществе ценности «ответственного отцовства», подчеркивая важность укрепления института семьи в целом.

Литература

1. Мальцева Д.В. Теоретические подходы к изучению отцовства в современной западной социологии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. №5 (99). С. 272–289.
2. Coltrane S. *Fathering: Paradoxes, Contradictions, and Dilemmas* / *Handbook of Contemporary Families: Considering the Past, Contemplating the Future*. Thousand Oaks: Sage Publications, 2004. 640 p.
3. Кон И.С. *Мужчина в меняющемся мире*. М.: Время, 2009. 496 с.
4. Гурко Т.А. *Брак и родительство в России*. М.: Ин-т социологии РАН, 2008. 325 с.
5. Клёцина И.С. *Отцовство в аналитических подходах к изучению маскулинности* // *Женщины в российском обществе*. 2009. №3. С. 29–41.
6. Берн Ш. *Гендерная психология*. СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2000. 320 с.

7. Кон И.С. Гегемонная маскулинность как фактор мужского (не) здоровья // Социология: Теория, методы, маркетинг: Науч.-теоретич. журн. 2008. №4. С. 5–16.

8. Клёцина И.С. От традиционного типа отцовства к вовлеченным отцам // Ответственное отцовство: новые формы социальной работы. СПб., 2010. 152 с.

9. Гартаковская И.Н. Гендерная социология. М.: Вариант, 2005. 368 с.

10. Отцовство в России сегодня. М.: ООО «Сам-Полиграфист», 2016. 120 с.

11. Межрегиональная общественная организация поддержки института семьи и традиционных семейных ценностей «СОЮЗ ОТЦОВ» [Электронный ресурс]. URL: sovet-otsov.ru (дата обращения: 03.10.2018).

12. Лучшие практики и инициативы Советов отцов Алтайского края. Сборник информационно-методических материалов Алтайской краевой общественной организации «Институт региональной социальной политики». Барнаул: Алтайский дом печати, 2014. 94 с.

**ПЕРСПЕКТИВНОЕ ИСЧИСЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН С ПОСТОЯННЫМ
РЕЖИМОМ ВОСПРОИЗВОДСТВА**

**PERSPECTIVE CALCULATION OF THE POPULATION
OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN WITH CONTINUOUS
REPRODUCTION MODE**

А.А.Ибрагимова
A.A.Ibragimova

Аннотация. В настоящее время наблюдаются неблагоприятные тенденции развития социально-демографических процессов в Республике Татарстан. Возникла необходимость исчисления общего населения республики на длительный период до 30 лет. Основная цель – демографический прогноз численности населения при условии сохранения имеющихся тенденций естественного и механического движения. Выделен инерционный вариант прогноза демографической ситуации до 2048 г. Основным используемым методом является метод передвижки возрастов. Сделан вывод о сокращении численности и старении населения Татарстана. Значительное повышение общей численности населения не представляется возможным исключительно за счет увеличения рождаемости. Необходимо сделать акцент на миграционный прирост.

Ключевые слова: прогнозирование, перспективное исчисление, метод передвижки возрастов, население, смертность, рождаемость, сальдо миграции, Республика Татарстан.

Abstract. Currently, there are adverse trends in the development of socio-demographic processes in the Republic of Tatarstan. There was a need to calculate the total population of the Republic for a long period of up to 30 years. The main goal is a demographic forecast of the population, provided that the existing trends of natural and mechanical movement are maintained. The inertial version of the forecast of the demographic situation up to 2048 is singled out.

The main method used is the method of moving ages. It is concluded that the population of the Republic is decreasing and aging. A significant increase in the total population is not possible solely through an increase in the birth rate. It is necessary to focus on migration growth.

Keywords: projection, advanced calculus, method of shifting ages, population, mortality, fertility, balance of migration, the Republic of Tatarstan.

Социально-экономическое развитие Республики Татарстан проходит в условиях недостаточного с точки зрения государственных интересов демографического потенциала населения. Государственная политика должна учитывать такую объективную реальность, как дефицит населения, поскольку все процессы, протекающие в современном обществе, взаимосвязаны и взаимозависимы. Демографические процессы протекают под воздействием многих других процессов: социальных, политических, экономических, религиозных и т.д. Равным образом и демографические процессы имеют влияние на характер всех других социальных процессов. К примеру, низкий уровень рождаемости способствует повышению в обществе доли старшей категории населения. Флуктуация уровня рождаемости через некоторое время отражается в соответствующих колебаниях уровня занятости на рынке труда, обеспеченности детскими садами и т.д. Еще в 2006 г. в Послании Федеральному Собранию РФ Президент РФ В.В.Путин отметил, что одной из самых острых проблем в нашей стране является демографическая ситуация, в связи с чем были сформулированы три основные задачи: повышение рождаемости, снижение уровня смертности, эффективная миграционная политика.

Итак, мощным фактором социальных изменений, формирования отличительных черт тех или иных социальных феноменов выступают демографические процессы, структура и динамика населения. Исследование любого социального процесса весьма проблематично без принятия во внимание влияния демографического фактора. Его параметры определяют внешние рамки, в которых развивается социальный процесс, и

вливают на его характеристики. В основе перспективного социального прогнозирования лежит демографический прогноз. Ввиду возрастания роли демографических факторов в социально-экономическом планировании актуальным является перспективный расчет численности и состава населения.

Перспективное исчисление состоит из расчета численности и возрастно-половой структуры населения, который построен на основе ретроспективных данных об изменениях демографических характеристик (численности населения, демографической структуры, рождаемости, смертности, миграции и т.д.) и гипотез касательно их будущей динамики [1, с. 481]. Целью перспективных оценок является получение самого общего представления о предстоящих перспективных изменениях региональной демографической ситуации при некоторых допущениях, которые касаются основных демографических процессов (рождаемость, смертность, миграция).

В работах С.Г.Струмилина, П.П.Шушерина, А.В.Зозули, П.В.Зозули [2, с. 71–75], С.Щербова, В.Лутца, У.Сандерсона и других ученых отражены данные перспективных исчислений половозрастной структуры населения. Также этим занимаются Комиссия по народонаселению ООН и Федеральная служба государственной статистики. На региональном уровне прогноз численности населения Республики Татарстан методом передвижки возрастов был осуществлен М.Р.Сафиуллин, Л.Р.Шакировой, Н.К.Габрахмановым и Д.Е.Егоровым [3]. По их данным, общая численность населения до 2026 г. будет расти, после чего будет наблюдаться сокращение [3, с. 137].

А.А.Шабунова и О.Н.Калачикова [4] отмечают, что для формирования информационной базы, необходимой для демографического прогнозирования изменений численности и структуры любого населения, необходимо раскрыть причинно-следственные связи и направления движения демографических процессов. Рассчитанные прогнозы весьма важны в процессе подготовки планов строительства жилых домов, дорог, школ, детских садов, подготовки трудовых ресурсов и т.д.

Прогноз численности населения имеет важное значение для любого общества. Алгоритмы, применяемые в демографиче-

ском прогнозировании, составляют методы перспективного исчисления населения. Прогнозирование численности населения Республики Татарстан на 30 лет вперед осуществлялось на основе статистических данных, представленных на официальном сайте Территориального органа государственной статистики по Республике Татарстан и в «Демографическом сборнике Республики Татарстан. 2018» [5].

В состав Республики Татарстан входят два городских округа (Казань, Набережные Челны) и 43 муниципальных района [6]. Районы состоят из городов районного значения, поселков городского типа и сельских населенных пунктов. На начало 2018 г. абсолютная численность населения составила 3894284 человека, с 2006 г. наблюдается тенденция к повышению общего количества людей, проживающих в регионе.

По данным Территориального органа государственной статистики по Республике Татарстан, рождаемость за период с 2015 по 2017 г. сократилась почти на 15%. Количество рождений за 2015 г. составило 56598 чел., за 2016-й – 55592 (-1,8%), за 2017-й – 48298 (-13,1%) [9]. Наблюдается тенденция снижения рождаемости (рис. 1), это отголоски демографической «ямы» 1990-х гг.

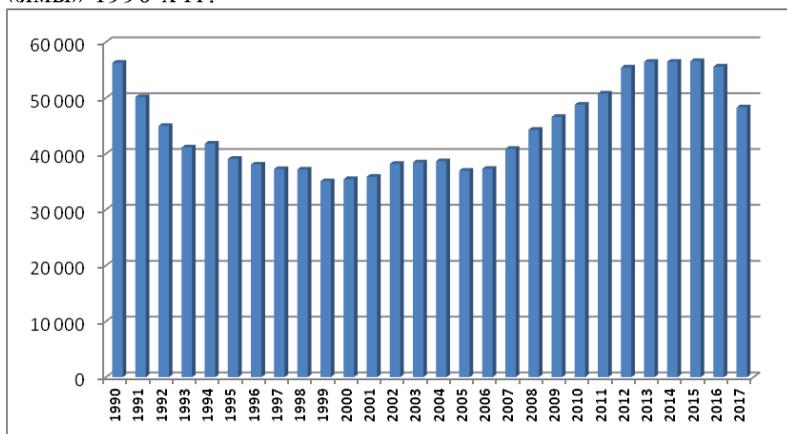

Рис. 1. Динамика количества рождений с 1990 по 2017 г.

На основе текущих статистических данных осуществлен прогноз численности населения до 2048 г. методом передвижки

возрастов. Данный метод также называют методом компонент. Метод разработал американский демограф П.К.Уэллтон [10]. Длительность прогнозного периода составила 30 лет (долгосрочный). Причина выбора соответствующей длины прогнозного горизонта обусловлена депопуляцией в стране и старением населения. Хотелось бы сделать акцент на том, что в случае предоставления некоторым демографическим тенденциям возможности стихийного развития они могут способствовать возникновению серьезных социально-экономических проблем в республике и в стране в целом. В Республике Татарстан систематически готовятся кратко- и среднесрочные демографические прогнозы. Исходя из цели нашего прогнозирования, мы выбрали аналитический прогноз, который заключается в исследовании текущих тенденций воспроизводства населения посредством анализа степени их вероятного влияния на перспективную численность и состав населения Республики Татарстан и сводится к оценке параметров демографической ситуации, которая делается на основе предположения о неизменности режима воспроизводства населения. Аналитический прогноз является долгосрочным [1, с. 486]. Разработанный нами прогноз послужит выработке целей социально-экономической, демографической, семейной политик, призванных предупредить возникновение тех негативных последствий и проблемных ситуаций, для выявления возможности которых и осуществляется данный демографический прогноз.

Формула модели передвижки возрастов населения [9]:

$$P_{x+5} = P_x * \frac{L_{x+5}}{L_x} \pm \text{МП}_x,$$

где P_x – численность населения возрастной группы «x»;
 P_{x+5} – численность населения возрастной группы «x+5»;
 $\frac{L_{x+5}}{L_x}$ – коэффициент передвижки в следующий возраст (вероятность дожить до возраста «x+5»);

$\pm \text{МП}_x$ [5, с. 145–146] – миграционный прирост (убыль) населения по полу и возрастным группам.

При разработке данного прогноза был учтен лишь один сценарий. По нашему сценарию предполагалось, что существующие вероятности родить и умереть остаются постоянными 30

предстоящих лет и миграция остается на том же уровне. По этому сценарию численность населения Республики Татарстан увеличивается до 2033 г. и сокращается вплоть до 2048 г. К 2048 г. численность населения сократилась бы на 92627 человек. Данный прогноз можно также рассматривать как инерционный – предполагается, что существующий характер естественного движения сохранится на некоторое время и дальше.

В данной связи предполагается, что численность населения будет увеличиваться до 2033 г., а затем начнется ее сокращение (рис. 4). Сравнительный анализ демографического прогноза по гендерным признакам показал, что, если в 2018 г. наблюдается сильная диспропорция численности мужчин и женщин, к 2048 г. она весьма заметно уменьшится, и численность женского населения будет стремиться к численности мужского (рис. 2).

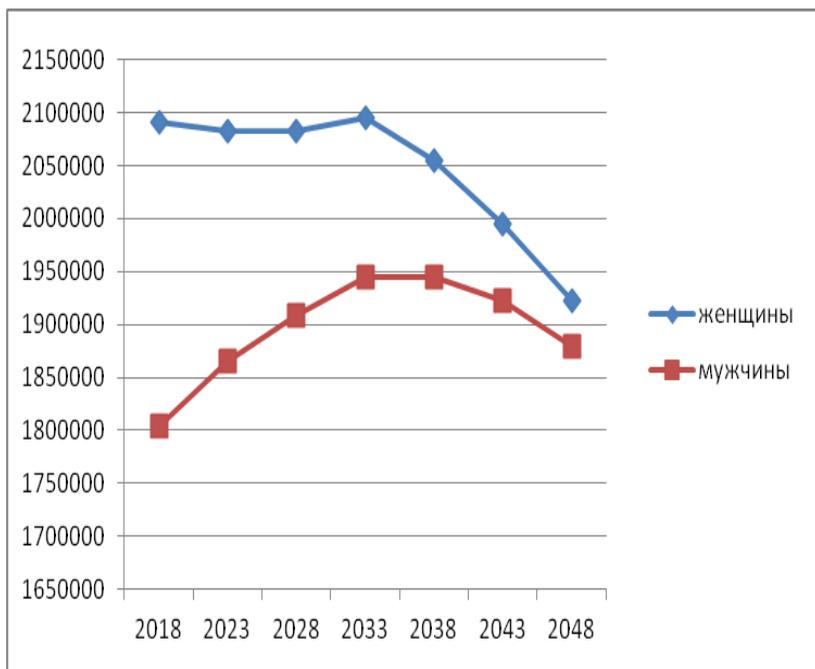

Рис. 2. Прогноз численности женского и мужского населения

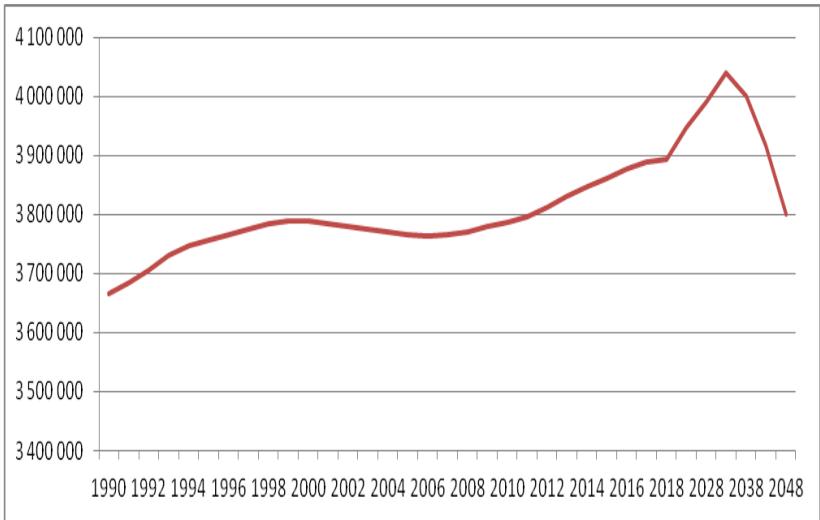

Рис. 3. Ретроспективное и перспективное исчисление населения республики

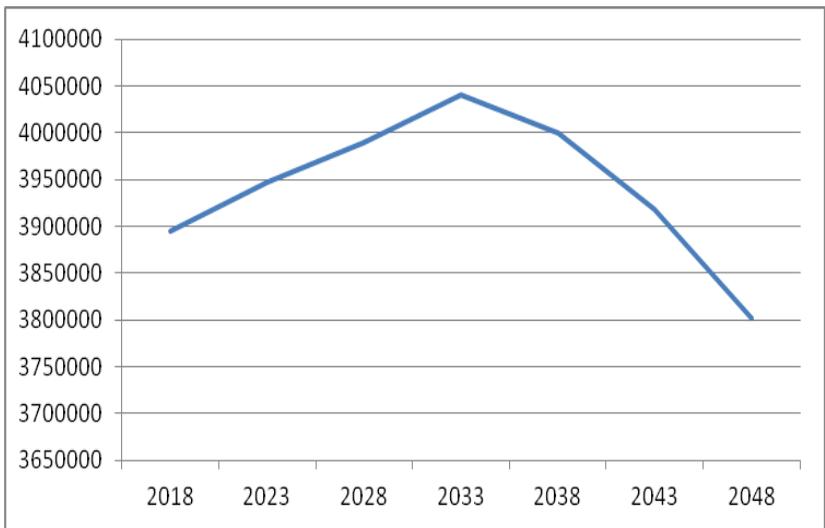

Рис. 4. Прогноз общей численности женщин до 2048 г.

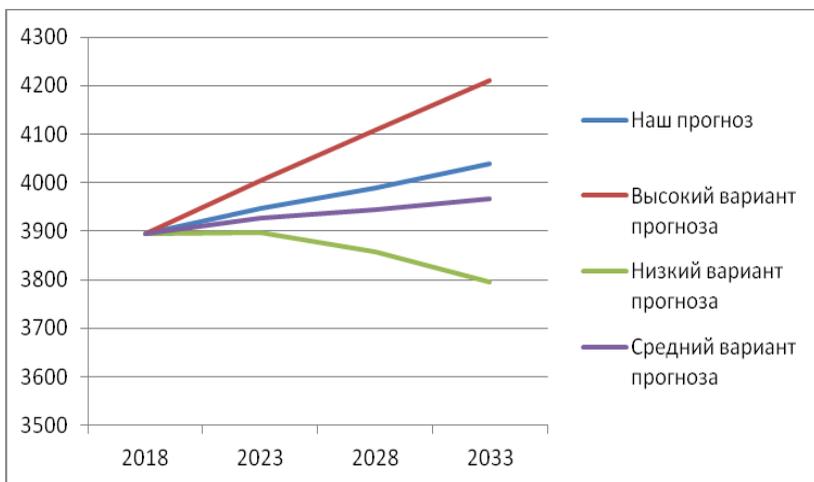

Рис. 5. Варианты прогноза численности населения Республики Татарстан до 2033 г. (высокий, средний и низкий прогнозы представлены Федеральной службой государственной статистики [10])

Метод передвижки возрастов применен для сравнения с построенными Федеральной службой государственной статистики вариантами прогноза численности населения Республики Татарстан вплоть до 2033 г. (рис. 5). До 2033 г. динамика численности населения республики растет по траектории между средним и высоким вариантом прогноза.

На основании текущих и перспективных статистических данных построили половозрастную пирамиду населения республики. На первой пирамиде (рис. 6а; 2018 г.) четко прослеживается влияние последствий демографической «ямы» 1990-х гг. (рис. 1). В Республике Татарстан на всех социально-экономических процессах будет существенно сказываться старение населения. Прогноз предсказывает, что к 2048 г. произойдут заметные изменения в половозрастном составе населения (рис. 6б). Количество лиц в возрасте от 55 лет и старше увеличится, а вместе с этим возрастет и демографическая нагрузка пожилых на трудоспособное население. Превалирование

тех или иных возрастных категорий людей оказывает большое влияние на снижение или повышение уровня рождаемости (молодежь население – выше рождаемость), смертности (старшее население – выше смертность) и бракосочетания (выше численность мужчин и женщин в активном бракоспособном возрасте – выше количество браков).

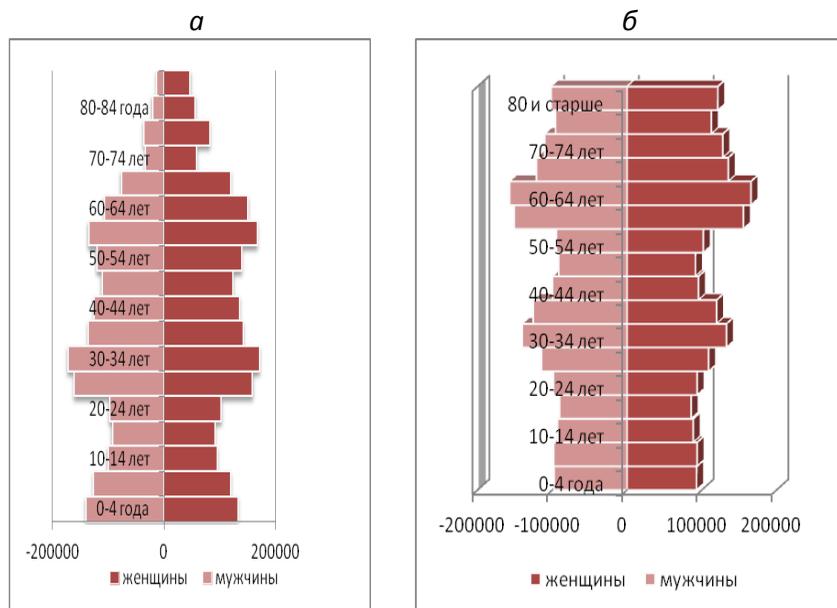

Рис. 6. Изменение половозрастной пирамиды населения при развитии ситуации по сценарию, при котором показатели воспроизводства и миграции сохраняются на уровне начала 2018 г. (а – 2018 г., б – 2048 г.)

В связи с тем, что мы за основу взяли постоянный режим воспроизводства населения, наш прогноз можно рассматривать в качестве прогноза-предостережения, целью которого является нарочито заостренный показ возможных опасных последствий сложившейся в Республике Татарстан демографической ситуации и тенденций ее изменения, во избежание которых необходимо принять соответствующие государственные меры. Повы-

свить численность населения исключительно за счет рождаемости не удастся, так как в стране вступает в возраст рождения детей поколение демографической «ямы» девяностых годов.

Литература

1. Медков В.М. Демография. М.: ИНФРА-М, 2008. 683 с.
2. Зозуля П.В., Зозуля А.В. Прогнозы численности населения России и мира // Вестник университета ГУУ. 2017. №2. С. 71–75.
3. Метод передвижки возрастов в прогнозировании численности населения (на примере Республики Татарстан) / М.Р.Сафиуллин, Л.Р.Шакирова, Н.К.Габрахманов, Д.Е.Егоров // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2014. №11. С. 135–140.
4. Шабунова А., Калачикова О. Рождаемость и воспроизводство населения территории. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. 148 с.
5. Демографический ежегодник Республики Татарстан. 2018: Статистический сборник / Татарстанстат. Казань: Издат. центр Татарстанстата, 2018. 162 с.
6. Официальный Татарстан [Электронный ресурс]. URL: tatarstan.ru/about/administration.htm (дата обращения: 03.10.2018).
7. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан [Электронный ресурс]. URL: tatstat.gks.ru (дата обращения: 03.10.2018).
8. Whelpton P.K. Population of the United States, 1925 to 1975 // The American Journal of Sociology. 1928. V. 34. N2. P. 253–270.
9. Денисенко М.Б., Калмыкова Н.М. Демография. М.: ИНФРА-М, 2007. 424 с.
10. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. URL: <https://fedstat.ru/indicator/36727> (дата обращения: 08.11.2018).

**ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА СЕЛЬСКОГО
НАСЕЛЕНИЯ ТАССР В ГОДЫ XI ПЯТИЛЕТКИ
(ПО ДАННЫМ МАТЕРИАЛОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО
АРХИВА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)***

**THE SEXUAL AND AGING STRUCTURE OF THE RURAL
POPULATION OF THE TASSR DURING THE XI TH FIVE-
YEARS (ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE
STATE ARCHIVE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)**

Л.К.Каримова
L.K.Karimova

Аннотация. В статье, основываясь на данных архивных материалов фонда Статистического управления ТАССР Государственного архива РТ, рассматривается динамика численности и половозрастной структуры сельского населения республики в годы XI пятилетки (1981–1985 гг.).

Ключевые слова: ТАССР, половая структура населения, возрастная структура населения, XI пятилетка.

Abstract. In the article, based on the data of archival materials of the Statistical Office of the TASSR of NART, the dynamics of the rural population of the republic and its gender and age structure during the XI five-year plan (1981–1985) are considered.

Keywords: TASSR, gender structure of the population, age structure of the population, XI five-year plan.

Изучение демографических характеристик населения в разные периоды истории Российского государства и его регионов остается актуальным и для современных исследователей, являясь одним из важнейших показателей уровня развития государ-

---

* *Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта №17-11-16005-ОГН18.*

ства и основой для принятия эффективных управленческих решений как на федеральном, так и на региональном уровнях. Несмотря на достаточное количество работ, в которых рассматриваются различные аспекты демографической истории Татарской республики, подавляющее большинство из них затрагивает период 1920–1940-х гг. и касается в основном таких тем, как голод в Поволжье и его последствия, социально-демографические процессы под влиянием урбанизации и индустриализации, потери в годы Великой Отечественной войны [1–5]. Демографические характеристики населения ТАССР периода 1950–1980-х гг. изучены гораздо меньше. В основном авторы сосредоточились на вопросах естественного и механического движения населения, демографических трансформаций сельского населения и социальной структуры населения республики в целом [6–9].

Важное значение имеет ввод в научный оборот архивных данных. Фонд Статистического управления ТАССР за 1980-е гг. Государственного архива Республики Татарстан содержит материалы, позволяющие раскрыть динамику численности сельского населения республики, его половозрастной и социальной структуры, естественного и механического движения населения, выявить основные причины его смертности [10].

В годы XI пятилетки численность сельского населения Татарской республики постоянно сокращалась, в основном за счет оттока молодежи и взрослого населения в города республики и соседних областей. Именно в городской местности сосредотачивались основные промышленные предприятия, государственные, региональные и образовательные учреждения, был более высоким (по сравнению с сельской местностью) уровень медицинского, жилищно-бытового и культурно-просветительского обслуживания.

Если в 1981 г. в ТАССР насчитывалось 1152,9 тыс. сельских жителей, то к 1985 г. их численность сократилась почти на 100 тыс. чел. и составила 1053,1 тыс. [11, л. 15]. И даже положительный естественный прирост и его увеличение на 0,6 чел. в расчете на 1000 жителей [12, л. 32] не смогли перекрыть это сокращение. Наиболее населенными сельскими районами

ТАССР на протяжении всего изучаемого периода были Высокогорский, Арский, Апастовский и Мамадышский, наименее – Куйбышевский, Бугульминский, Камско-Устьинский, Новошешминский и Менделеевский [11, л. 21–22; 13, л. 41–42; 14, л. 8; 15, л. 35]. В 1980 г. в городские населенные пункты республики из сельской местности прибыло 28,8 тыс. чел. (75,3% от всех выбывших) [14, л. 4], в 1983 г. – 33,9 тыс. (85,6%) [15, л.30], в 1985 г. – 34,4 тыс. чел. (86,6%) [11, л. 16]. Выбывали сельские жители также в Башкирскую АССР, Куйбышевскую, Ульяновскую области и др.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что уменьшение численности сельского населения шло преимущественно за счет сокращения численности детей и подростков (до 15 лет), лиц трудоспособного возраста (от 16 до 59 лет для мужчин и от 16 до 54 лет для женщин).

Таблица 1

Наличное сельское население ТАССР по возрасту
в 1981–1985 гг. (в тыс. чел.)

Наличное население	Годы				
	1981	1982	1983	1984	1985
Всего	1152,9	1126,0	1104,8	1078,7	1053,1
Детей и подростков	304,7	287,9	277,9	267,7	256,5
Детей и подростков по отношению ко всему сельскому населению (в %)	26,4	25,6	25,2	24,8	24,3
В трудоспособном возрасте	586,2	577,7	561,6	547,7	532,4
Сельчан в трудоспособном возрасте по отношению ко всему сельскому населению (в %)	50,9	51,3	50,8	50,8	50,6

Старше трудоспособного возраста	262,0	260,4	265,2	263,3	264,2
Сельчан старше трудоспособного возраста по отношению ко всему сельскому населению (в %)	22,7	23,1	24,0	24,4	25,1

Составлено по: ГА РТ. Ф.Р–1296. Оп. 18. Д. 1268. Л. 18.

На фоне сокращения численности молодежи и лиц трудоспособного возраста, равно как и удельного веса этих категорий среди всего сельского населения республики, в рассматриваемый период росло как количество, так и удельный вес лиц старше трудоспособного возраста. Это говорит о продолжавшемся в годы XI пятилетки процессе старения сельского населения. Следует отметить и влияние того факта, что в трудоспособный возраст вступали представители молодежи, родившиеся в 1960-е гг., в период, когда наблюдалось падение рождаемости [11, л. 18].

На начало 1981 г., по данным сельскохозяйственных книг и списков сельсоветского учета, в ТАССР насчитывалось 659,4 тыс. женщин (55,4%) и 530,6 тыс. мужчин (44,6%). Среди сельского населения преобладали лица трудоспособного возраста (51,1%, или 608,6 тыс. чел.), затем по убыванию численности – дети и подростки (27,2%, или 323,1 тыс. чел.), престарелые (21,7%, или 258,3 тыс. чел.) [14, л. 1].

Наличное население распределялось по социальным категориям колхозников (56,5%, или 666,6 тыс. чел.), рабочих и служащих (43,4%, или 512,1 тыс. чел.) и прочих (0,01%, или 0,2 тыс. чел.) [14, л. 1].

Женщины преобладали как среди колхозников (55,9%, или 372,4 тыс. чел.), так и среди рабочих и служащих (55,2%, или 282,5 тыс. чел.). В обеих категориях преобладало население в трудоспособном возрасте (48,7%, или 324,9 тыс. чел., среди колхозников и 54,0%, или 276,4 тыс. чел., среди рабочих и слу-

жащих), вторыми по численности являлись дети и подростки (28,1%, или 187,5 тыс. чел., среди колхозников и 25,8%, или 132,3 тыс. чел., среди рабочих и служащих), третьими – престарелые (23,1%, или 154,2 тыс. чел., среди колхозников и 20,2%, или 103,4 тыс. чел., среди рабочих и служащих) [14, л. 1].

В 1985 г. среди сельского населения республики по-прежнему преобладали женщины (54,9%, или 578,6 тыс. чел.) над мужчинами (45,1%, или 474,5 тыс. чел.). Хотя разрыв в их численности незначительно, но увеличился.

В возрастной структуре сельского населения к концу XI пятилетки произошли заметные изменения. Наиболее представительной оставалась категория лиц трудоспособного возраста (50,5%, или 532,4 тыс. чел.), но на вторые позиции вышли уже лица старше трудоспособного возраста (25,1%, или 264,2 тыс. чел.) и самой малочисленной была группа детей и подростков (24,4%, или 256,5 тыс. чел.) [11, л. 14].

За изучаемый период ежегодно сокращалась численность колхозников (с 666,6 тыс. чел. в начале 1981 г. до 559,4 тыс. чел. в 1985 г.) и служащих (с 512,1 тыс. чел. в начале 1981 г. до 483,3 тыс. чел. в 1985 г.) [11, л. 15]. Таким образом, к концу 1985 г. среди сельского населения ТАССР преобладали (хотя и с меньшим, чем в 1981 г., удельным весом) колхозники, составлявшие 53,1%. На долю рабочих и служащих приходилось 46,9%, прочих социальных групп – не более 0,1 тыс. чел (0,01%) [11, л. 14].

Во всех социальных группах преобладали женщины (55,5% среди колхозников (310,4 тыс. чел.), 54,7% среди рабочих и служащих (264,4 тыс. чел.)), и распределение по возрастным группам было примерно одинаковым: в обеих группах преобладали представители трудоспособного возраста (49,1% среди колхозников (274,4 тыс. чел.), 52,1% среди рабочих и служащих (251,6 тыс. чел.)). Среди колхозников второй по численности была группа лиц старше трудоспособного возраста – 27,4%, или 153,2 тыс. чел., и меньше всего представителей насчитывала группа детей и молодежи – 23,5%, или 131,8 тыс. чел. Среди рабочих и служащих, напротив, вторую позицию по численности занимала группа детей и молодежи (25,2%, или 121,6 тыс.

чел.), третью – лица старше трудоспособного возраста (22,7%, или 110,1 тыс. чел.) [11, л. 14].

Итак, в годы XI пятилетки в Татарской АССР, несмотря на положительный естественный прирост, продолжался активный процесс сокращения численности сельского населения, связанный, в первую очередь, с оттоком сельчан в города республики и соседних областей. Основными причинами выбытия были: надежда получить более высокооплачиваемые рабочие места, недостаточный уровень обслуживания медицинскими, детскими дошкольными, бытовыми, культурно-просветительскими учреждениями. Молодежь уезжала из сел в города на учебу в высшие и средние специальные учебные заведения, профессионально-технические училища, а также на службу в ряды Советской Армии, большая часть обратно не возвращалась.

Уменьшение численности сельского населения ТАССР происходило как за счет сокращения численности детей и подростков, так и населения трудоспособного возраста. Следствием этих процессов стало старение сельского населения, хотя на протяжении всего изучаемого периода преобладающей в его возрастной структуре оставались лица трудоспособного возраста (от 16 до 59 лет для мужчин и от 16 до 54 лет для женщин). Но к концу XI пятилетки категория граждан пенсионного возраста обошла по численности детей и подростков.

Литература

1. Валиев А.М. Индустриализация и ее влияние на социально-экономическое и общественно-политическое развитие татарского населения ТАССР // Государственность Республики Татарстан: история и современность: сборник статей. Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2010. С. 207–217.

2. Давыдов Д.В. Крестьянство ТАССР в условиях НЭПа: историко-демографическая характеристика. Казань: Изд-во Казанского гос. технического ун-та, 2010. 27 с.

3. Кривоножкина Е.Г., Ханипова И.И. Сельское население Татарской АССР накануне и в годы Великой Отечественной

войны (1937–1945 гг.). Казань: Центр информационных технологий. 2011, 464 с.

4. Сакаев В.Т. Урбанизационные и этнодемографические процессы в Республике Татарстан: социально-политические аспекты // В мире научных открытий. 2015. № 5–1 (65). С. 507–513.

5. Ханипова И.И. Детство в экстремальных условиях голода начала 1920-х годов в Татарской АССР // Экстремальное в повседневной жизни населения России: региональный аспект (к 100-летию русской революции 1917 г.): сборник материалов международной научной конференции. Казань: Культурно-просветительское товарищество, 2017. С. 468–473.

6. Каримова Л.К. Динамика демографических характеристик рабочих и служащих ТАССР в 1950–1958 гг. // Власть. 2017. №12. С. 104–109.

7. Шайдуллин Р.В. Демографические трансформации и перспективы экономического развития деревни Татарстана (1990–2010-е гг.) // Вестник Екатеринбургского института. 2014. №1 (25). С. 128–133.

8. Румянцева М.А. Изменения в механическом движении городского населения Поволжья в 1955–1965 гг. // Альманах современной науки и образования. 2009. №7–1. С. 113–118.

9. Шамсутдинов Д.З. «Старение» населения деревень Татарской АССР в 1960-е гг. // Российское крестьянство и сельское хозяйство в контексте региональной истории: материалы VII Всероссийской (XV региональной) с международным участием конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. Йошкар-Ола: Марийский государственный университет, 2018. С. 582–590.

10. ГА РТ. Ф.Р–1296. Оп. 18. Д. 1189–1303, 3333.

11. ГА РТ. Ф.Р–1296. Оп. 18. Д. 1268. 146 л.

12. ГА РТ. Ф.Р–1296. Оп. 18. Д. 1224. 198 л.

13. ГА РТ. Ф.Р–1296. Оп. 18. Д. 1191. 215 л.

14. ГА РТ. Ф.Р–1296. Оп. 18. Д. 1202. 171 л.

15. ГА РТ. Ф.Р–1296. Оп. 18. Д. 1246. 152 л.

**ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭТНИЧЕСКОГО ТУРИЗМА
В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ**

**FACTORS OF DEVELOPMENT OF ETHNIC TOURISM
IN THE REPUBLIC OF CRIMEA**

А.В.Лантев, Л.А.Эреджепова
A.V.Laptev, L.A.Eredzhepova

Аннотация. Определено значение развития этнического туризма. Рассмотрено культурное и историческое наследие Республики Крым, его влияние на развитие этнического туризма в регионе.

Ключевые слова: туризм, этнический туризм, культурное наследие, Республика Крым.

Abstract. The importance of the development of ethnic tourism has been determined. The cultural and historical heritage of the Republic of Crimea, its influence on the development of ethnic tourism in the region is considered.

Keywords: tourism, ethnic tourism, cultural heritage, the Republic of Crimea.

Изучение этнического туризма и проектирование этнотуров в Крыму имеет особое значение для развития туристического потенциала Российской Федерации, так как в настоящее время Крым – одно из самых популярных мест отдыха россиян. Создание и реализация программ этнических туров – это расширение спектра туристической сферы на полуострове, формирование полифункционального туристского пространства и, как следствие, привлечение новых туристов. Наряду с экономической составляющей [1, с. 4] развитие этнического туризма способствует восстановлению и сохранению богатого культурного и исторического наследия – архитектурных объектов, обычаев, традиций. Являясь одним из направлений культурно-познавательного туризма, этнические туры способствуют рас-

ширению кругозора гостей полуострова, формированию этнической и конфессиональной толерантности в Российской Федерации и в Республике Крым.

Развитию этнического туризма способствует ряд факторов:

- политические: наличие бесконфликтной обстановки в регионе; благоприятные отношения между регионами страны и с другими странами;

- экономические: уровень доходов населения, финансовые возможности для путешествий;

- социальные: культурное богатство региона; материальная база индустрии, позволяющая удовлетворить потребности туристов в удобстве и эстетическом восприятии (гостиницы, отдых и др.); транспортная доступность региона; рекламно-информационные кампании, способствующие продвижению этнических туров;

- духовные: повышение культурного уровня населения как следствие интенсивного развития интереса к знаниям о своем регионе и стране и роста спроса на отдых из-за технологического прогресса и урбанизации.

Кроме того, развитию этнического туризма в Российской Федерации способствуют популяризация охраны окружающей среды, реставрация архитектурных и исторических памятников, улучшение инфраструктуры туристических объектов [2, с. 167].

В Республике Крым непосредственное воздействие на туризм оказывают:

- природно-климатические и ландшафтные факторы;

- богатство растительного и животного мира;

- многонациональный состав населения, сохранившего этнические особенности в промыслах, обычаях, традициях;

- памятники археологии, культуры, истории разных народов и периодов.

Если говорить об этническом туризме на Крымском полуострове, то наибольшее воздействие на его развитие оказывают два последних фактора. В регионе проживают представители 175 национальностей [3]. Многочисленные этнические группы, на протяжении столетий проживавшие в Крыму, оставили на его территории богатое историко-культурное наследие. К объ-

ектам этнического туризма в Республике Крым относятся памятники культуры, оставленные представителями крымских этносов, а также национальные праздники народов Крыма, их обычаи и традиции. Рассмотрим некоторые из данных объектов. Так, культура караимов выразила себя в комплексе кенасс (молитвенных домов) в Евпатории и Симферополе. Много караимских исторических памятников находится в пещерном городе Чуфут-Кале. Это крепость, кладбище и кенассы. Крымско-татарская культура нашла свое отражение в таких религиозных памятниках, как мечети и медресе. К этнографическим объектам относятся старые крымско-татарские кладбища XVIII–XIX вв. в Бахчисарае, на которых сохранились надгробия с орнаментированными надписями. Белорусская культура находит свое проявление в работе музеев с этнографическими композициями, отражающими традиционный быт и культуру белорусов. Почти все памятники русской культуры на полуострове являются объектами мирового значения и охраняются государством: Воронцовский и Ливадийский дворцы, Петропавловский собор и др.

На полуострове существуют памятники культуры греков, появившихся в этой местности после русско-турецких войн. Можно познакомиться с греческими постройками начала XX столетия, с греческим храмом Святых Константина и Елены, этнографическим домом-музеем.

Свой след на территории Крымского полуострова оставила и армянская культура. Одними из лучших образцов армянского зодчества являются монастырский комплекс Сурб-Хач и церковь 12 апостолов.

Таким образом, многообразие исторических и этнографических музеев, памятных мест, архитектурных сооружений, а также объектов нематериального культурного наследия (праздники, традиции, обычаи и др.) является широким полем для развития этнического туризма в Крыму. В свою очередь развитие этнического туризма имеет для региона как экономический, так и социальный эффект. Экономический эффект проявляется в росте числа туристов и, как следствие, денежных поступлений, в создании рабочих мест и ряде других позитивных по-

следствиях. Социальный эффект связан с сохранением культурного и исторического наследия крымских этносов, с формированием этнической и конфессиональной толерантности как в регионе, так и в Российской Федерации.

Литература

1. Трофимов Е.Н. Развитие этнографического туризма в России // Вестник РМАТ. 2013. №4. С. 3–12.
2. Монахова Н.С. Этнографический туризм в России: основные виды и факторы развития // Вестник Российского нового университета. 2010. №2. С. 164–168.
3. Перепись населения выявила 175 национальностей в Крыму [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/news/2015/3/19/735268.html> (дата обращения: 06.11.2018).

**ИСТОРИЯ «СОЗДАНИЯ» КОЛХОЗА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
ОТДЕЛЬНОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ТАТАРСКОЙ СЕМЬИ**

**HISTORY OF «CREATION» OF COLLECTIVE FARM
THROUGH PRISM OF SEPARATE PEASANT TATAR
FAMILY**

Р.А.Мухамедов
R.A.Mukhamedov

Аннотация. Автором статьи предпринята попытка ретроспективного анализа истории небольшого татарского села в период коллективизации, политики Советской власти по проведению сплошной коллективизации, а также ее отражения на судьбах жителей обычных крестьянских семей.

Ключевые слова: Советская власть, колхоз, голод, раскулачивание, тюрьма, НКВД, ОГПУ, сельсовет.

Abstract. Author is undertake the attempt of retrospective analysis of history of the small Tatar village in the period of collectivization, to show as politics of Soviet power on realization of continuous collectivization affected fates of habitants of ordinary strong peasant families.

Keywords: Soviet power, collective farm, hunger, war, раскулачивание, prison, NKVD, OGPU, village soviet.

В истории Советского Союза коллективизацию как важный исторический этап в основном принято характеризовать только с позитивной точки зрения. Да, можно согласиться, это соответствует действительности: колхозно-совхозная система для села в последующем была идеальной. В каждом колхозном селе были организованы учреждения культуры, образования, медицины, службы быта, построены дороги и новое жилье. В 1929 г. по всему Советскому Союзу начинается массовая и насильственная коллективизация крестьянских хозяйств путем обобществления земель, сельхозинвентаря и орудий обработки пашни,

рабочей и тягловой живности. Мы рассмотрим события формирования конкретного колхоза в с. Верхняя Терешка Старокулаткинского района Ульяновской области, будущего очага коммунизма, через призму отдельной татарской семьи. Тенденция коллективизации докатилась и до нашего села. К январю 1930 г. в селе была создана сельхозартель им. Ворошилова (в 1960-е гг. переименована в «Алга»). Однако процесс формирования колхоза, а также методы и приемы коллективизации привели к трагическим последствиям и бедственному положению многих зажиточных семей. Так, из-за удобного месторасположения правление колхоза и колхозный двор (сарай для хранения кормов, склад для хранения зерна, сельхозинвентарь, а также помещение для рабочего скота, коров и пр.) были сформированы в доме и хозяйственных постройках зажиточного крестьянина Салимова Али Ибниевича (1879 г. р.). Разумеется, все имущество было изъято насильственно для создания неделимого фонда будущего колхоза. Данное хозяйство принадлежало прямому потомку Мухамедова Алима Шайхутдиновича (1913–2002 гг.). Ныне это ул. Нижняя (Комлыкта), на этом месте в 1950-е гг. обосновалась семья Сафарова Юнуса. Таким образом, дом Салимова Али, а также хозяйственные постройки (сарай, амбары) и рабочие лошади стали колхозными. А самих хозяев, под угрозой отправки в ГУЛАГ, выгнали из дома, впоследствии они ютились в небольшом доме, расположенном на ул. Лесная (современное название), недалеко от старого «мячет йорты», сейчас там находится дом Мухамедова Ильяса. Однако все эти лишения для семьи были не последним бедствием, а только началом череды драматических событий. Осенью 1932 г. во время пожара, случившегося по неизвестной причине, сгорели сено, солома и хозяйственные постройки колхоза. Этому пожару власти дали политическую оценку «умышленное вредительство» и нашли виновных в лице бывших хозяев. В тот же день карательные органы увезли в тюрьму 19-летнего Мухамедова Алима, обвинив его в поджоге. На следующий день представитель Советской власти в с. Верхняя Терешка, Арифиллин Идрис, родственник «вредителя», узнав о возможном предстоящем аресте другого близкого родственника Мухамедовых,

Салимова Али, предупредил его об этом. Ему удалось втайне от районной власти выдать ему справку, разрешающую выезд из села, а также заменяющую паспорт для всей семьи.

Так начинается другая глава истории этой семьи. Ночью Салимов Али, его жена Салимова (Кушаева) Хаернися Вильдановна (1880 г.р.), сын Идрис (1904 г.р.), дочь Адиля (1908 г.р.), сын Абдулахать (1913 г.р.) и третий сын Абдулхак (1916 г.р.) покинули село. Добравшись до Хвалынска, оттуда на пароходе по Волге отправились до Астрахани, затем оказались на территории современной Чечни в г. Грозный. Род Мухамедовых-Салимовых был одним из богатых в селе. Будучи потомственным «имамским родом», они имели немалые финансовые ресурсы. Об этом свидетельствуют следующие факты. Али-бабай, приехав в Грозный, купил частный дом, будучи высокообразованным человеком (обучался в медресе «Каргали» в Оренбургской губернии), был большим знатоком ислама, оставался в лоне религиозной деятельности. Через несколько лет, незадолго до начала войны, Али-бабай поехал по приглашению своих односельчан в столицу Азербайджана. Ему понравился г. Баку, и он купил там два частных дома с большими участками земли, в одном из которых жил до самой смерти (16.05.1965 г.) с сыном, а дом в Грозном оставил дочери – Адиле. Сейчас в этих домах живут его потомки.

История этой семьи не будет полной без информации о дальнейшей судьбе «молодого вредителя», Мухамедова Алима, которого в 1932 г. посадили в тюрьму сотрудники НКВД, и о его вызволении из заключения. Его мать, Хатирия абыстай (Мухамедова (Салимова) Хатирия Ибниевна (1878–1976 гг.)), сестра Али-бабая, «возила начальникам в район масло сливочное, мясо и мед» и пыталась на уровне района и губернии решить эту проблему, однако все было тщетно. Поэтому было найдено другое решение этой семейной беды. Мухамедов Шайхутдин (1870–1962 гг.), отец Алима, будучи «единоличником», вступает в колхоз и передает весь свой хозяйственный инвентарь, а также недавно купленные в Кузнецке две рабочие лошади, корову, железную соху и железную борону (в то время только зажиточные

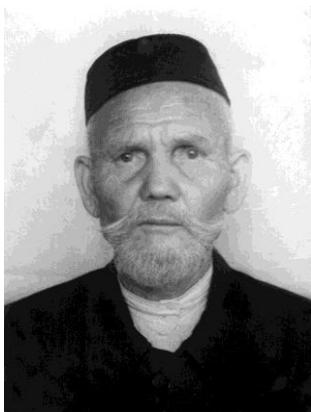

Фото Салимова Али
Ибниевича (Али-бабай)
(1879 – 16.05.1965).

крестьяне могли иметь железные сельхозорудия). Вступление в колхоз было имитировано, чтобы взять справку о статусе колхозника и подтвердить свой весомый вклад в новое колхозное хозяйство. После этого Хатирия-абыстай с такими документами поехала в Москву на прием к Михаилу Ивановичу Калинин. Результатом посещения «всесоюзного старосты» стало освобождение ее сына Алима. Находясь в Москве, Хатирия-абыстай обменяла на рынке награды Шайхутдина – Георгиевский крест и ордена, полученные им за участие в Русско-японской войне,

на одежду и обувь и купила ткань. После освобождения сына Шайхутдин-бабай вновь вышел из колхоза, стал единоличником, но ненадолго. В 1938 г. из-за засухи колхоз не выполнил план сдачи зерна государству, и тут вновь в поле зрения властей попала эта единоличная семья. Шайхутдин-бабай сделал «тайники-ямы» на своем дворе и двойные стены «кладового», куда прятали зерно и другие продукты. Об этом узнал их дальний родственник, активист Советской власти, участник Гражданской войны Мухамедов Алимжан, и сообщил эту информацию в районный отдел ОГПУ, сам же показал на месте, где все спрятано. Карательный отряд изъяс все до последнего зерна, и в тот же день Мухамедова Алима как «вредителя колхозного строя» вновь увезли в тюрьму, откуда он через штрафбат попал на фронт, на защиту Родины во время Великой Отечественной войны. Он участвовал в зимних сражениях под Москвой в 1941 г., затем в Сталинградской битве, где он получил первое ранение в руку, после госпиталя – Курская дуга и форсирование Днепра. Война для него закончилась в конце 1944 г. на территории Бессарабии, где Мухамедов Алим получил второе ранение в ногу и после лечения в госпитале был демобилизован.

Фото семьи Мухамедовых: бабай Мухамедов Шайхутдин Усманович, мама Мухамедова (Забирова) Акиля Усмановна (1917–1985), папа Алим, дети: Абдулхак, Тянзиля, Фаридя и Фагимя (из семейного альбома Мухамедовой Фягими Алимовны, фото 1950 г.).

Создание нового социально-политического строя в нашем селе, его печальная и драматическая сторона коснулась многих семей. Похожая по своему драматизму история, как и у Мухамедова Алима, случилась и в семье Сагиди-бабая (родственник Сугым-бабая) и его жены Захиды. Впоследствии эти семьи стали родственниками, но уже после трагических событий. Семья Сагиди-бабая в 1932 г. тоже попала под раскулачивание, угнали в колхозный двор (в бывшую усадьбу Салимовых-Мухамедовых – Комлыкка) лошадь, корову, овец, отобрали пахотную землю, одежду и домашнюю утварь. Хозяина дома, Сагиди-бабая, НКВД отправил в Сибирь на лесоповал, где он умер на Колыме. По решению НКВД его жена Захида апа с дочерью Тахирой вынуждена была покинуть село. Так мать и дочь уезжают в Среднюю Азию, надеясь на скорое возвращение домой,

младшую дочь Марифу пришлось оставить в селе у родственников из-за отсутствия справки-паспорта на выезд из села. Благодаря председателю сельсовета Арифуллину Идрису ей сделали «тайком и неофициально» справку на выезд из села. Однако на станции ее арестовали и посадили в районную тюрьму до выяснения обстоятельств. За нее в селе хлопотать было некому. В этот период в село приехал в отпуск сын Мухамедова Шайхетдина от первой жены Якуб (1907–1939 гг.), пасынок Хатиры-абыстай. Хатиря решила «похлопотать», т.е. «выкупить» у районного начальства НКВД 18-летнюю девушку, чтобы выдать замуж за своего пасынка Якуба. Для этого она отвезла районному начальству мед, мясо и масло. После никаха молодые уехали в Москву, Якуб работал в Метрострое. В 1938 г. у них родилась дочь Сания. Однако в 1939 г. Якуб умирает, и Марифа остается одна с маленькой дочкой. В начале декабря 1939 г. Шайхутдин-бабай со своим сыном Алимом привезли из Москвы полуторагодовалую девочку без матери в свою семью, где в это время уже воспитывался брошенный своей мамой мальчик, сын Алима от первого брака Абдулхалим (1938 г.р.). Дальнейшая судьба сироты Сании сложилась как и у многих миллионов советских людей, строителей светлого будущего – коммунистического общества. После окончания семилетней школы в 1954 г. она работала на торфодобыче, в 1956 г. уехала в г. Сызрань к дальним родственникам, где устроилась на работу в шахту откатчицей с зарплатой 60 рублей в месяц, из них 30 рублей отдавала (15 руб. за квартиру и 15 руб. за еду), кроме этого ежемесячно от 10 до 15 рублей уходило на налоги, на обязательный государственный заем и лотерейный билет. В этот период жизни ей запомнилось следующее: «в магазине (г. Сызрань) все было дешево: хлеб, сахар, макароны, мука. Но большие очереди, поэтому ежедневно наш маршрут был один: работа, дом и очередь».

Таким образом, организация колхозного строя в маленьком татарском селе, далеком от автомагистралей и железной дороги, ограниченном материальными и техническими средствами, а также небольшим пахотным клином сельскохозяйственных

угодий, для зажиточных и крепких крестьянских дворов стала трагедией. Колхоз «Алга» (сельхозартель им. Ворошилова) только с середины 1960-х гг. начал выполнять свои социально-экономические задачи по отношению к своим колхозникам. Какие бы ни были достигнуты успехи по выполнению плана по сдаче государству продуктов животноводства и растениеводства, это не приносило никакой радости сельчанам. 1930-е гг., как и военные и послевоенные 1950-е гг., были самыми тяжелыми в истории с. Верхняя Терешка, когда люди не жили, а выживали. Единственным выходом для молодежи было разными способами покинуть село: уехать на учебу или работу.

Примечание

Автором статьи впервые вводится в научный оборот полевой материал 2016, 2018 гг. с. Верхняя Терешка: «Дети войны», а также личный семейный архив Ф.А.Мухамедовой.

**СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИЯ ПЕСТРЕЧИНСКОГО
РАЙОНА ТАТАРСТАНА В ДИСКУРСЕ СОЦИАЛЬНО-
КУЛЬТУРНОЙ АНТРОПОЛОГИИ
(ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ)**

**THE MODERN HISTORY OF PESTRECHINSKY DISTRICT
OF TATARSTAN IN THE DISCOURSE OF SOCIO-
CULTURAL ANTHROPOLOGY (THE EXPERIENCE
OF RESEARCH)**

А.В.Овчинников
A.V.Ovchinnikov

Аннотация. Предпринимается попытка рассмотрения современной истории Пестречинского района Татарстана в дискурсе политической антропологии. Анализируются проблемы эволюции властных возможностей руководства района, его участия в распределении и приватизации районных ресурсов. Выдвигается гипотеза о местных трудовых коллективах, вне зависимости от форм собственности, как постобщинах – преемниках крестьянских общин. Приводятся примеры внеэкономической эксплуатации постобщин. Регулярно организуемые в районе выборы разных уровней анализируются в дискурсе сопровождаемого реципрокными раздачами праздника. Исследуется влияние социальной организации на когнитивные способности.

Ключевые слова: Пестречинский район, администрация, распределение, постобщина, внеэкономическое принуждение.

Abstract. In the article author made an attempt to consider the modern history of Pestrechinsky district of Tatarstan in the discourse of political anthropology. Author discusses the evolution of the power capabilities of district leadership, his participation in the distribution and privatization of district resources. Author put forward the hypothesis of local labor collectives, regardless of the form of ownership, as the post – successor communities of peasant communities. Examples of non-economic exploitation of post-communities

are given. Regularly organized in the district elections of different levels are analyzed in the discourse of the holiday accompanied by reciprocal distribution.

Keywords: Pestrechinsky district, administration, distribution, post-community, non-economic coercion.

Отечественные исследования села в большинстве своем отличаются от работ западных ученых недостаточным, на мой взгляд, вниманием к теоретическим проблемам и одновременным «преклонением» перед эмпирическим материалом. Выяснение количественных показателей нередко становится самоцелью, а их нечастое обобщение осуществляется в рамках заранее заданных объяснительных моделей (например: «аграрное производство определяет социальный облик села»; «деревня – колыбель народной культуры»; «деревенский мир исчезает под натиском урбанизации» и т.д.).

Большинство работающих в этой области российских авторов условно можно разделить на две группы. В первую входят «коренные» городские жители. Для них село – «другой мир», требующий изучения, а в некоторых случаях – и контролируемого изменения («модернизации»). Ко второй условной группе относятся бывшие крестьяне, получившие образование в городе, но еще не в полной мере осознающие себя горожанами. Как им кажется, они обладают научным инструментарием для изучения своей малой родины. В первом и втором случаях в исследованиях воспроизводится колониальный дискурс осмысления «другой территории». Как это убедительно показано на примере востоковедческих исследований [1], происходит не столько научный анализ, сколько конструирование «сельского дискурса», выделение в нем тех аспектов, которые кажутся важными сторонним наблюдателям. Выводы выполненных в колониальном духе исследований могут стать престижным основанием для практических действий органов власти. Примером таковых могут быть советские эксперименты с деревней, в результате чего она в прямом смысле слова едва не вымерла.

Специалистам, на мой взгляд, необходимо сосредоточиться на выработке общепринятой исследовательской модели изуче-

ния прошлого и настоящего села. Объектом этой модели должны стать реальные люди во всей совокупности социально-политических и экономических отношений, а не в мифологемах приписываемых им извне статусов, идентичностей и устремлений. Приблизиться к достижению цели может помочь обращение к методологии и методам антропологической науки.

Теоретический инструментарий антропологии, по моему мнению, позволит преодолеть колониальный дискурс и изучать объект исследования вне бинарной шкалы «прогрессивное, регрессивное», «современное, устаревшее» и т.д. В данной работе будут представлены результаты полевой работы автора в пригородном Пестречинском сельском районе Татарстана (я – уроженец этого района, постоянно проживал в райцентре до окончания школы в 2000 г.). Главная цель исследования заключается в попытке начать изучение динамики современной сельской жизни «изнутри», без противопоставления субъекта и объекта научного поиска. Значительный объем имеющегося материала заставляет сконцентрироваться в данном случае лишь на проблемах современной политической истории, что, в свою очередь, обуславливает использование теоретических наработок политической антропологии [2; 3].

Пестречинский район является одним из многих «кирпичиков» здания Российского государства. Он расположен в основании административно-бюрократической пирамиды, но и сам представляет собой небольшое «государство» со своей относительно благоустроенной «метрополией» (райцентром) и «колониями» (окрестными населенными пунктами).

Однажды мне пришлось проделать двухдневное путешествие в своеобразном «колониальном стиле». Его исходной точкой стал кабинет Совета местного самоуправления д. Пимери. Помещение с устаревшим компьютером и телефоном располагалось в одном здании с магазином. Рядом стоял скромный обелиск с внушительным списком имен погибших в годы Великой Отечественной войны. Самой деревне лишь однажды удалось «прославиться» на всю страну: в середине 2000-х гг. в ее окрестностях обнаружили девочку, якобы наподобие Маугли жившую в стае бродячих собак. Этот сюжет стал темой попу-

лярного вечернего шоу на Первом канале. Как британские интеллектуалы викторианской эпохи изучали соплеменников героя книги Р.Киплинга, так и присутствовавшие на телешоу жители Москвы детально разбирали ситуацию «другой» «периферийной» для них жизни.

Через несколько часов я оказался в райцентре в гораздо более помпезном здании администрации Пестречинского района, вблизи которого располагался целый парк Памяти с еще большим перечнем не вернувшихся с Великой Отечественной. Еще через несколько часов я был на территории Казанского Кремля в столице Республики Татарстан. Относительно недалеко от него раскинулся более величественный, чем районный, парк Победы. Наконец, вечером я стал пассажиром поезда «Казань – Москва» и к утру следующего дня стоял на Красной площади с ее нулевым километром и находящимися недалеко Вечным огнем и Могилей неизвестного солдата.

Официально власти Татарстана всемерно ратуют за федерализм и собственную большую самостоятельность в составе России. Однако сама республика представляет собой строго унитарное государство с бесправными в политическом и экономическом отношении регионами (районами). «Первичность» Казани по отношению к районам подчеркивается местными идеологами. Так, близкий к татарстанской политической элите историк и академик Академии наук Татарстана, в 1992–2002 гг. председатель исполкома Всемирного конгресса татар И.Р.Тагиров [4] в одной из публикаций констатировал, что Казань задает «тон всей республике»: «От Казани исходят основные политико-экономические инициативы. Она строится, создавая лучшие образцы градостроительства, и по ее примеру строятся другие города республики» [5, с. 35]. Выставляя колониальные аспекты взаимоотношений «Центр – регионы», И.Р.Тагиров как о само собой разумеющемся писал, что «города и другие населенные пункты республики во всех отношениях тянутся за столицей» [5, с. 36].

Подобный колониальный центризм характерен для многих постсоветских авторитарных режимов. Весьма показателен случай, когда регионы Казахстана на 20-летний юбилей Астаны

«вручают» ей «подарки» в виде построенных объектов (скверов, бульваров, велодорожек, спортивных центров) [6].

Источники 1990-х, 2000-х и 2010-х гг. характеризуют постепенное усиление реальной власти районного руководства над местным населением. Пестречинские чиновники, как, впрочем, и почти все постсоветские, имеют своим «политическим первопредком» сформировавшуюся еще при И.В.Сталине номенклатуру. Согласно классическому исследованию М.Восленского [7], номенклатура – правящий в СССР класс, власть которого была основана на коллективной собственности. Иными словами, советские чиновники формально обладали относительно небольшой по капитализации частной собственностью, но в их коллективном владении были все ресурсы страны. Власть-собственность – феномен, характерный как для СССР, так и для многих государств древнего и средневекового Востока. Коллективная собственность нестабильна, политические конкуренты всегда могут отеснить от рычагов перераспределения ресурсов. Отсюда стремление чиновника закрепить за собой как можно больший объем неотчуждаемой собственности. Этот процесс, как мне представляется, – магистральная линия эволюции руководства Пестречинского района в 1990–2010-х гг.

В 1991 г. на волне несколько запоздавшей в районе перестройки сельчане жаловались «в Казань» на, по их мнению, самоуправство Первого секретаря райкома и фактического руководителя района М.Ш.Хусаинова. Суть претензий сводилась к несправедливому распределению дефицитных товаров: «По программе «Урожай-90» для колхозов и совхозов поступило много дефицитных товаров. ...в Пестречинском районе дефицитные товары в основном были распределены среди руководящих работников. ...селу Кибячи (колхоз «Совет») тоже дали талоны на дефицитные товары. Но из четырех швейных машин только одна досталась трактористу. Одну взяла главный бухгалтер, другую – главный зоотехник, третью – председатель сельсовета. Таким же образом поступили и с магнитофонами по 1200 рублей и жакетами по 220 рублей. Жакеты простым труженикам вообще не достались. Их поделили между собой работники бухгалтерии. А швейно-вязальную машину по 2600

рублей выпросил райком КПСС. А ведь эти товары адресованы были труженикам полей!.. в 1991 году видеоманитофоны ... оказались у руководящих работников района. М.Хусаинов ... без очереди прихватил новенькие «Жигули» девятой марки. И таких безобразий, творимых в районе, очень много» [8, л. 22–27].

Процитированный источник может быть осмыслен в том числе в координатах предложенной К.Марксом гипотезы об «азиатском способе производства» (АСП) как одной из общественно-экономических формаций. Как удачно заметил известный востоковед Л.С.Васильев, «весьма беглая, сделанная начерно, краткая характеристика Марксом «азиатского» способа производства оказалась идеальным теоретическим описанием того реального социализма, который усилиями Ленина и Сталина был построен сначала в нашей стране, а позже – по тому же чертежу – в ряде других стран в Европе и иных частях света» [9, с. 143]. О схожести советской командно-административной экономики с хозяйственной системой восточных стран пишут и современные экономисты [10, с. 302]. В приведенном источнике легко угадываются характерные для АСП трудовые коллективы (колхозы и совхозы), эксплуатирующий их бюрократический аппарат в лице райкома КПСС и сопутствующих организаций, а также построенные по распределительному принципу (редистрибуции) экономические отношения.

В годы горбачевской перестройки внутри номенклатуры происходил структурный передел власти. Внешне этот процесс нашел выражение в распаде СССР и обновлении (как и после репрессий 1930-х гг.) кадров. Частая смена кадров тогда была характерна и для Пестречинского района: за период с 1986 по 1991 г. в 17 хозяйствах района сменилось руководство, а именно в колхозе «Путь к коммунизму» – 3 председателя, в колхозе им. Ленина – 4, в колхозах им. Тукая, им. Гаврилова, «Совет», «Татарстан», совхозах «Кулаевский» и «Шигалеевский» – по 2. Чехарда с кадрами происходила и в других подразделениях района. В РайПО сменилось четыре председателя, столько же директоров в заготконторе [8, л. 28–38].

К концу 1990-х гг. ситуация внутри правящей группы постепенно стабилизировалась, и в источниках фиксируется усиление внимания руководителей района, их родственников и приближенных к предпринимательской деятельности. По сравнению с началом 1990-х гг. их возможности для личного обогащения значительно увеличились. Так, в 2004 г. принадлежавшие обанкротившемуся Пестречинскому РайПО ресторан, гастроном, административное здание, магазинчики в окрестных селах и прочее имущество (всего 75 объектов) просто «исчезли» из документов, хотя должны были быть проданы в счет возмещения долгов государству – основному кредитору. Оказалось, что еще в 1999 г. постановлением главы администрации района Ш.Г.Насыбуллина объекты РайПО были фактически переданы новому Пестречинскому потребительскому обществу, правда, с тем же, что и у «старого» РайПО, директором (формально «глава» не имел права распоряжаться имуществом пайщиков). Неудивительно, что в скором времени объекты начали распродавать коммерческим структурам [11; 12].

В центре внимания пестречинской элиты постепенно оказывается земля. Пестречинский район прилегает к Казани, по его территории проходит трасса федерального значения М-7. С начала 2000-х гг. независимые друг от друга источники отражают систематическую и не всегда законную передачу муниципальных и государственных земель сельхозназначения в собственность частным лицам или коммерческим организациям [13–16]. Сотни гектаров отдаются под строительство пригородных коттеджных поселков [17]. Фермерская земля фактически не находится в полной частной собственности владельца: проверяющие органы в случае недобросовестной обработки земель (что, по сути, является частным делом фермера) могут наложить штраф на собственника [18–25]. Крупные штрафы в перспективе могут привести к формальной продаже земли в пользу государства или муниципалитета, а в дальнейшем – к переходу в собственность самих чиновников или их окружения (незащищенность частной земельной собственности от поползновений бюрократии роднит реалии Пестречинского района с ситуацией в постсоветских авторитарных государствах, прежде всего

среднеазиатских; так, например, власти Узбекистана в 2017 г. обязали фермеров сдать по 40 кг металлолома с каждого гектара земли, в противном случае угрожали изъятием земли: «Все равно найду какую-нибудь твою вину и отберу землю») [26].

Члены семьи главы Пестречинского района Ш.Г.Насыбуллина оказались владельцами 150 га районной земли. Земельные участки продавались по заниженным ценам без торгов. Преемник Ш.Г.Насыбуллина Э.М.Дияров «умудрился» купить под Казанью 15 соток за 4 руб. 05 копеек. Брат руководителя Палаты земельных и имущественных отношений района купил 1248 кв. м за 74 тыс. руб. (59 руб. за кв. м), сын министра образования и науки РТ приобрел в Пестречинском районе 1500 кв. м за 180 тыс. рублей (120 руб. за кв. м). После этого из постановлений о выделении земель были исключены слова о запрете на строительство. Проверяющими органами по району было выявлено более 300 случаев выделения земель по схожей схеме. Некоторые из получивших почти «задаром» земельные участки через некоторое время их продали с существенной для себя выгодой [27].

Пестречинское руководство и их приближенные не относятся к основе, «сердцевине» политической структуры района. Они не смогли бы управлять намного превосходящим их по численности местным населением, если бы последнее не было структурировано в образования, поразительно напоминающие крестьянские общины. На мой взгляд, специалисты по проблемам модернизации (К.Гирц, А.Вейнгорд, Э.Морин), говоря о посткрестьянских обществах и посткрестьянах [28, с. 36, 37], уделяют мало внимания базовой социальной единице, которая в течение десятков тысяч лет являлась основным структурным элементом традиционного общества и вряд ли могла исчезнуть за несколько десятилетий модернизации и урбанизации.

По моему мнению, трудовые коллективы района – преемники подлинных крестьянских общин, и поэтому их вполне логично называть постобщинами. Они живут по законам моральной экономики, главная ценность этих одновременно и политических, и экономических образований – обеспечение стабильного существования членов семей. Власть напрямую «работа-

ет» с отдельно взятой постобщиной и не допускает самоорганизации последних даже в некие подобия ассоциаций. Л.В.Данилова об этом феномене, правда применительно к доиндустриальным обществам, писала следующее: «В сословно-классовых обществах соседская община лежит в основании социальной пирамиды... ..возникавшие институты сословно-классовых обществ воспроизводили принципы общинности (городские коммуны, цехи, гильдии, рыцарские ордена, религиозные объединения и т.д.). Сама корпоративность, пронизывающая ткань добуржуазных обществ, унаследована от общины» [29, с. 7].

Многочисленные профессиональные коллективы Пестречинского района (так называемые организации) представляют собой не что иное, как постобщины, где люди трудятся иногда всю жизнь. Переход на другую работу для селянина – дело очень болезненное. Широко распространены так называемые трудовые династии, когда дети выбирают для себя ту же профессию, что и их родители, и работают в тех же организациях, что и они. Кастовость даже поощряется. Например, в 2010 г., в Год учителя, казанское издательство «Магариф» выпустило сборник «Призвание, ставшее судьбой: Педагогические династии Республики Татарстан». Из книги можно узнать, что практически во всех сельских районах Татарстана (в том числе и в Пестречинском) есть династии учителей, некоторые из которых насчитывают 8 поколений [30].

Для построения и уточнения гипотез и теорий экономической и политической антропологии репрезентативным является анализ организуемых властями массовых ритуалов и праздников. Информативным источником служит описание в местной районной газете традиционного татарского праздника Сабантуй. «Хозяином» на мероприятии, как следует из текста, был глава района. Были перечислены фактически подчиненные ему руководители многочисленных предприятий района, в свою очередь являющиеся хозяевами в своих «постобщинах» (в местной агрофирме, птицеводческом комплексе, профлинее и т.д.) [31, с. 1]. Кроме главы и других местных начальников, на празднике присутствовали представители политической элиты

более высокого ранга: Председатель Госсовета РТ, руководитель исполкома Татарстанского отделения партии «Единая Россия», депутат Госсовета РТ, генеральный директор ООО «Газпромтрансгаз Казань», глава администрации и председатель суда одного из районов Казани, министр транспорта и дорожного хозяйства РТ, первые заместители министров сельского хозяйства и продовольствия и внутренних дел РТ, начальник Казанского территориального отдела Приволжского управления Ростехнадзора и т.д. [32, с. 1, 2].

Можно констатировать основанную на внеэкономическом принуждении фактическую эксплуатацию постобщин. Многие трудовые коллективы района были задействованы в организации прошедшей в Казани Универсиады-2013. Сельчан вывозили на строительство спортивных объектов, уборку мусора и т.д. Труд в основном не оплачивался, а если и оплачивался, то символически. Одна из сельских учительниц анонимно сообщила Русской службе ВВС, что в строительстве одной из арен принимали участие около 5 тысяч человек, и не все они оказались там добровольно [33; 34]. Видимо, речь идет о помпезной «Казань Арене», в период строительства которой я регулярно видел рядом с ней автобусы с названиями районов Татарстана (на этой арене проводились не только церемонии открытия и закрытия Универсиады-2013, но и бесплатные концерты в дни выборов, а также матчи Чемпионата мира по футболу 2018 г.). Власти района регулярно мобилизуют постобщины на неоплачиваемые «субботники» и «воскресники». Показательна «снежная повинность» – почти все учреждения района (особенно школы и детские сады) обязаны установить перед своими зданиями снежные фигуры. Если определенные властями сроки поджимают, а снег так и не выпал, фигуры делают при помощи заливки водой. Невольные сподвижники искусства нередко заболевают простудой или воспалением легких.

В Пестречинском районе, как и во многих других сельских районах республики, действует программа самообложения. Почти с каждого жителя сельского поселения в год собирается по 500 рублей. Государство к каждому рублю добавляет еще четыре. Согласно официальной информации, все деньги долж-

ны направляться на благоустройство муниципальных образований. Решение о самообложении принимается на референдуме. В случае положительного итога голосования платить обязаны все жители, в том числе и те, кто голосовал против или проигнорировал референдум. Мониторинг социальных сетей показывает недовольство самообложением, но фактическая передача сельчанами денег имеет место быть, и она была бы невозможна вне контекста взаимоотношений власть-постобщина: «20 января (2017 г. – А.О.) в (детском. – А.О.) садике «Каенкай» было родительское собрание. пришел представитель сельсовета и сообщил: «в соответствии с самообложением необходимо сдать по 500 руб. с человека (дети до 18 и инвалиды не сдают) на оборудование мусорных площадок, их обновление». у меня вопрос: новые баки из золота что ли??? не с семьи ведь собирают, с человека!!! и чем не устраивали старые?»; «в «солнышко» (детский сад. – А.О.) тоже самое было, пришел и сказал, что надо сдать по 500 рублей, а для чего бюджет? там на все это выделяют деньги, почему все за счет детей? может им и дороги новые проложить?»; «Так вы же жильцы Пестрецов сами пришли и проголосовали за самообложение, надо было голосовать против»; «...никто и не ходил и не голосовал, в нашем доме никто даже не знал какого числа был этот референдум. Кто интересно вот «за» проголосовал?! Наверно таких вообще нет»; «ещё если в сельсовет приходишь за какой либо справкой (о составе семьи и тд...), то Ее не дадут, пока не оплатишь самообложение!!!!» [35] (стилистика, орфография и пунктуация сохранены. – А.О.).

Фиксируемые элементы внеэкономического принуждения в современном мире характерны для некоторых восточных стран с сильными патриархально-общинными традициями и патерналистским восприятием власти. Например, положение китайских селян отягощается так называемым «крестьянским бременем». В китайской деревне бремя поборов со стороны государства может достигать 15% чистого душевого дохода. Специалисты говорят о сотнях видов поборов, а также о трудовой повинности, согласно которой каждый двор определенное число дней в году бесплатно отрабатывает на общественных строительных

или ремонтных работах [36, с. 30]. В современном Узбекистане коллективы сельских учителей используются государством в общественных и сельскохозяйственных работах (среди таких повинностей следует назвать, например, «добровольные» субботники, уборку хлопка, благоустройство кладбищ, очистку улиц, высаживание деревьев (саженцы за свой счет), демонтаж домов и снос различных сооружений и т.д.) [37; 38]. Самой распространенной повинностью в Узбекистане является уборка хлопка [39; 40]. Мобилизация людей на эти работы осуществляется через систему бюджетных организаций и советы махаллей (территориальных общин) [41]. Одна из сельских учительниц погибла под колесами грузовика, убирая мусор на дороге. Последовавшее затем разбирательство позволяет выявить контуры организации внеэкономического принуждения в Узбекистане. Заместитель хокима (главы администрации) Каттакурганского района Самаркандской области Узбекистана в марте 2018 г. поручил заведующему отделом народного образования распределить учителей и технических работников 98 школ и 12 профессиональных колледжей на участок магистральной трассы для очистки ее от сорняков и побелки деревьев и разделительного бетонного ограждения [42]. Данная пирамидальная система эксплуатации в целом схожа с таковой в Пестречинском районе Татарстана. Власти национальной российской республики отрицают санкционирование на самом высоком государственном уровне использования принудительного труда, это делают и официальные структуры Узбекистана (так, Министерство юстиции, другие государственные органы и официальные лица среднеазиатского государства осуждают принудительный труд и призывают граждан бороться с ним [43–45], что, на мой взгляд, объясняется желанием выглядеть должным образом в глазах мирового сообщества.

Постобщина – реальная форма социальной организации научных, творческих и иных сообществ Республики Татарстан. Многие деятели науки и культуры являются выходцами из сельской местности. Этот факт не раз признавал сам М.Ш.Шаймиев: «именно в деревенских домах родились, выросли и воспитывались вчерашние и сегодняшние наши извес-

тейшие ... люди в науке, искусстве, культуре, просвещении, производстве». Нельзя не согласиться и со следующим утверждением бывшего Президента Татарстана: «деревенское подворье с его устоявшимся укладом жизни было и будет фундаментом многих наших нравственных начал» [46, с. 207]. Однако, кроме нравственных, деревенское подворье служит образцом еще для политических, социальных и экономических начал, которые имеют явные параллели в традиционных обществах.

Литература

1. Саид Э.В. Ориентализм. Западные концепции Востока / Пер. с англ. А.В.Говорунова. СПб.: Русский Мир, 2006. 640 с.
2. Антропология власти: хрестоматия по политической антропологии: [в 2 т.] / С.-Петербург. гос. ун-т; [сост. и отв. ред. В.В.Бочаров]. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2006.
3. Крадин Н.Н. Политическая антропология = Political anthropology: учеб. для студентов вузов по спец. 020200 – Политология и 350100 – Соц. антропология. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 2004. 270 с.
4. Государственный Советник РТ Минтимер Шаймиев встретился с академиком Индусом Тагировым, 24.05.2010 [Электронный ресурс]: Аппарат Президента Республики Татарстан. URL: <http://shaimiev.tatarstan.ru/news/view/81133> (дата обращения: 12.07.2018).
5. Тагиров И. Город, устремленный в века // Татарстан. 2005. №12. С. 34–37.
6. Десять подарков от регионов получит Астана к своему 20-летнему юбилею, 01.03.2018 [Электронный ресурс]: ТОО «Инфополис». URL: <https://informburo.kz/novosti/desyat-podarkov-ot-regionov-poluchit-astana-k-svoemu-20-letnemu-yubileyu.html> (дата обращения: 12.07.2018).
7. Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: «Советская Россия» совм. с МП «Октябрь», 1991. 624 с.
8. ЦГА ИПД РТ. Ф. 15. Оп. 15. Д. 2638. 59 л.
9. Васильев Л.С. Традиционный Восток и марксистский социализм // Феномен восточного деспотизма: структура управления и власти. М.: Наука, 1993. С. 143–176.

10. Кудров В.М. Советская экономика в ретроспективе. Опыт переосмысления. М.: Наука, 2003.

11. Бикмуллин Р. Пестречинская аномалия. В районе исчезает недвижимость // Время и деньги. 2004. №52 (1759). 23 марта.

12. Агафонова М. Пестречинская аномалия: год спустя // Время и деньги. 2005. №30 (1991). 24 февраля.

13. Алимов Т. В Казани осуждены мошенники, продававшие муниципальные земли, 18.06.2012 [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Российской газеты». URL: <http://www.rg.ru/2012/06/18/reg-pfo/moshenniki-anons.html> (дата обращения: 15.03.2018).

14. Глава сельсовета в Татарстане отстранен от должности и оштрафован за махинации с землей, 12.10.2012 [Электронный ресурс] // Деловая электронная газета Татарстана «Бизнес Online». URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/68146/> (дата обращения: 15.03.2018).

15. Заведено уголовное дело на экс-руководителя исполкома Пестречинского района, 30.01.2018 [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. URL: http://www.kazan.aif.ru/incidents/skr_vozbuzhdeno_ugolovnoe_delo_na_eks-glavu_pestrechinskogo_rayona (дата обращения: 15.03.2018).

16. Шебалова Л. Съел не тот, кто успел. Совету Пестречинского района предписали продавать землю через торги // Коммерсантъ (Казань). 2012. №11 (4793). 24 января.

17. Юдкевич М. Минниханов подписался на Нью-Куюки // Вечерняя Казань. 2006. №129 (3279). 12 августа.

18. Вся пашня хозяйства занята травой, засеянной 5 лет тому назад! 02.08.2012 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Россельхознадзора. URL: <http://www.fsvps.ru/fsvps/structure/terorgs/tatarstan/newsDetails.html?id=41095> (дата обращения: 15.03.2018).

19. Вьюнком и пастушьей сумкой заросли поля фермера из Пестречинского района РТ, 24.09.2012 [Электронный ресурс] // ИА «Татар-информ». URL: <http://www.tatar-inform.ru/news/2012/09/24/331985/> (дата обращения: 15.03.2018).

20. Нарушены правила ведения документации на семена, 05.07.2012 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Россельхознадзора. URL: <http://www.fsvps.ru/fsvps/structure/terorgs/>

tatarstan/newsDetails.html?id=38893 (дата обращения: 15.03.2018).

21. Не соблюдается борьба с карантинными объектами, 25.06.2012 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Россельхознадзора. URL: <http://www.fsvps.ru/fsvps/structure/terorgs/tatarstan/newsDetails.html?id=38066> (дата обращения: 15.03.2018).

22. Не соблюдаются требования земельного законодательства, 29.06.2012 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Россельхознадзора. URL: <http://www.fsvps.ru/fsvps/structure/terorgs/tatarstan/newsDetails.html?id=38493> (дата обращения: 15.03.2018).

23. Фермер не утруждал себя обследованием своих земель, 21.06.2012 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Россельхознадзора. URL: <http://www.fsvps.ru/fsvps/structure/terorgs/tatarstan/newsDetails.html?id=37759> (дата обращения: 15.03.2018).

24. Фермерское хозяйство не обследует свои земли, 11.09.2012 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Россельхознадзора. URL: <http://www.fsvps.ru/fsvps/structure/terorgs/tatarstan/newsDetails.html?id=44306> (дата обращения: 15.03.2018).

25. Хозяйством не проведено систематическое обследование полей, 10.08.2012 [Электронный ресурс]: Официальный сайт Россельхознадзора. URL: <http://www.fsvps.ru/fsvps/structure/terorgs/tatarstan/newsDetails.html?id=41650> (дата обращения: 15.03.2018).

26. Узбекских фермеров обязали сдать по 40 килограммов металлолома за каждый гектар земли, 23.03.2017 [Электронный ресурс]: STAN RADAR. URL: <http://stanradar.com/news/full/24442-uzbekskih-fermerov-objazali-sdat-po-40-kilogramm-metalloloma-za-kazhdyy-gektar-zemli.html> (дата обращения: 12.07.2018).

27. Плотникова И. Зеленая папка Минниханова: как будущий глава Пестрецов участок за 4 рубля получил, 12.12.2017 [Электронный ресурс] // Реальное время. URL: https://realnoe-vremya.ru/society/authorities/83833--kak-buduschiy-glava-pestrecov-uchastok-za-4-rublya-poluchil?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 15.03.2018).

28. Фаис О.Д. Модернизация в Сардинии. Этнокультурные трансформации. М.: Изд-во РУДН, 2003. 310 с.

29. Данилова Л.В. Сельская община в средневековой Руси. М.: Наука, 1994. 318 с.
30. Призвание, ставшее судьбой: Педагогические династии Республики Татарстан. Казань: Магариф, 2010. 400 с.
31. Вперёд. Пестрецы. 2010. №46 (9233). 16 июня.
32. Вперёд. 2010. №45 (9232). 11 июня.
33. Принудительный труд использовался при подготовке Универсиады, которая открывается сегодня в Казани, 06.07.2013 [Электронный ресурс]: Сайт «Эхо Москвы». URL: <https://echo.msk.ru/news/1109802-echo.html> (дата обращения: 12.07.2018).
34. Универсиада под угрозой, 09.08.1997 [Электронный ресурс]: «ZN.UA». URL: https://zn.ua/SOCIETY /universiada_pod_ugrozoj.html (дата обращения: 12.07.2018).
35. Пестрецы. Социальная группа [Электронный ресурс]: Социальная сеть «ВКонтакте». URL: https://vk.com/al_feed.php?w=wall-3724843_48131 (дата обращения: 15.03.2018).
36. Сосковец Л.И. Социально-политическая система Китая: учеб. пособие. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2011. С. 30.
37. Последний звонок. Почему учителя уходят из узбекистанских школ, 10.04.2018 [Электронный ресурс]: STAN RADAR. URL: <http://stanradar.com/news/full/29127-poslednij-zvonok-pochemu-uchitelja-uhodjat-iz-uzbekistanskih-shkol.html> (дата обращения: 12.07.2018).
38. «Дружище, вы опозорились на весь мир». Премьер Узбекистана раскритиковал подчиненных за издевательства над бюджетниками, 20.04.2018 [Электронный ресурс]: STAN RADAR. URL: <http://stanradar.com/news/full/29272-druzhische-vy-opozorilis-na-ves-mir-premer-uzbekistana-raskritikoval-podchinennyh-za-izdevatelstva-nad-bjudzhetnikami.html> (дата обращения: 12.07.2018).
39. В принудительном сборе хлопка в 2013 году в Узбекистане участвовало более 1 млн человек, 12.12.2013 [Электронный ресурс]: STAN RADAR. URL: <http://stanradar.com/news/full/6502-v-prinuditelnom-sbore-hlopka-v-2013-godu-v-uzbekistane-uchastvovalo-bolee-1-mln-chelovek.html> (дата обращения: 12.07.2018).

40. В Узбекистане педагогов, врачей и студентов вновь массово отправляют на сбор хлопка, 18.09.2017 [Электронный ресурс]: STAN RADAR. URL: <http://stanradar.com/news/full/26541-v-uzbekistane-pedagogov-vrachej-i-studentov-vnov-massovo-otpravljajut-na-sbor-hlopka.html> (дата обращения: 12.07.2018).

41. Свободный выбор между obrokom и барщиной. Выпущен доклад о принудительном сборе хлопка в Узбекистане, 11.05.2018 [Электронный ресурс]: STAN RADAR. URL: <http://stanradar.com/news/full/29496-svobodnyj-vybor-mezhdu-obrokom-i-barschinoj-vypuschen-doklad-o-prinuditelnom-sbore-hlopka-v-uzbekistane.html> (дата обращения: 12.07.2018).

42. За гибель молодой учительницы – два года исправительных работ, 15.05.2018 [Электронный ресурс]: Anhor.uz. URL: <https://anhor.uz/ru/society/za-gibely-molodoy-uchitelynici-dva-goda-ispravitelynih-rabot> (дата обращения: 12.07.2018).

43. Минюст назвал борьбу с принудительным трудом гражданским долгом каждого узбекистанца, 08.05.2018 [Электронный ресурс]: STAN RADAR. URL: <http://stanradar.com/news/full/29464-minjust-nazval-borbu-s-prinuditelnyim-trudom-grazhdanskim-dolgom-kazhdogo-uzbekistantsa.html> (дата обращения: 12.07.2018).

44. Премьер Узбекистана раскритиковал подчиненных за издевательства над бюджетниками, 20.04.2018 [Электронный ресурс]: STAN RADAR. URL: <http://stanradar.com/news/full/29263-premer-uzbekistana-raskritikoval-podchinennyh-za-izdevatelstva-nad-bjudzhetnikami.html> (дата обращения: 12.07.2018).

45. MOT объяснила использование принудительного труда в Узбекистане, 15.02.2018 [Электронный ресурс]: STAN RADAR. URL: <http://stanradar.com/news/full/28440-mot-objasnila-ispolzovanie-prinuditelnogo-truda-v-uzbekistane.html> (дата обращения: 12.07.2018).

46. Татарстан – душа народа. Казань, 2006. 257 с.

СЕЛЬСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ТАТАРСКОЙ АССР
ВО 2-Й ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.:
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ*

RURAL POPULATION OF TATAR ASSR IN THE SECOND
HALF OF 1980-TH: DEMOGRAPHIC PARAMETERS

И.И.Ханипова
I.I.Khanipova

Аннотация. В статье анализируются демографические характеристики сельского населения Татарской АССР во 2-й половине 1980-х гг.: численность, рождаемость, смертность, половозрастная структура и др. Автор приходит к выводу, что ухудшение демографической ситуации связано с состоянием социальной структуры в деревнях и селах республики.

Ключевые слова: демография, половозрастная структура, трудоспособные, деревня, Татарская АССР.

Abstract. The article analyzes demographic characteristics of rural population of Tatar ASSR in the second half of the 1980-th. – number, birth rate, mortality, gender and age structure, etc. The author comes to the conclusion that deterioration of demographic situation is connected with the state of social structure in the villages and rural areas of the republic.

Keywords: demography, gender and age structure, able-bodied, village, TatarASSR.

Традиционно в Татарской АССР основная часть населения проживала в сельской местности. Однако если по данным Всесоюзной переписи населения 1959 г. численность сельского населения превышала численность горожан и составляла соответ-

---

* *Статья подготовлена при поддержке РФФИ и Правительства Республики Татарстан в рамках научного проекта №17-11-16005-ОГН «Население Республики Татарстан в 1945–1991 гг.: историко-демографический анализ».*

ственно 1660,1 и 1190,3 тыс. чел., то уже в 1970 г. численность горожан превысила численность сельских жителей на 90,4 тыс. чел. [5, л. 62, 68]. К 1989 г. по сравнению с 1959 г. сельское население сократилось в 1,7 раза и насчитывало 987,0 тыс. чел., что в 2,7 раза меньше численности городского населения республики [1].

На 1 января 1992 г. сельское население насчитывало 978 тыс. чел., или 26,2% от числа всех татарстанцев. По темпам общей убыли сельского населения республика занимала второе место в России. Столь резкое сокращение численности деревенских жителей вело за собой не только уменьшение количества деревень и сел, но и полное исчезновение некоторых из них с карты ТАССР [см.: 7, с. 16, 17]. Свою роль сыграла в этом и государственная политика, направленная на укрупнение сел, в результате которой в 1980-е гг. в селах сформировалась «упадническая» школа, а к 1990-м гг. многие деревни и села лишились начального образования [6, с. 56].

Только за три года – с 1985 по 1988 г. – численность наличных хозяйств в сельской местности Татарской АССР уменьшилась с 353,7 до 341,0 тыс. (см. табл. 1) [2, л. 50; 4, л. 37]. Соответственно сократилась численность колхозников, рабочих и служащих села, что сказалось на сельскохозяйственном производстве республики.

Таблица 1
Итоги учета сельского населения ТАССР (данные на 1 января)*

Год	Состав населения по общественным группам	Всего	В том числе			
			колхозников	рабочих и служащих	прочих	временно проживающих
1980	Имеется наличных хозяйств	361,6	193,9	167,6	0,1	
1985		353,7	184,3	169,3	0,1	-
1988		341,0	175,7	165,2	0,1	0,02
1980	В них наличного населения	1190,0	666,6	512,1	12,3	
1985		1078,7	579,3	489,2	0,1	10,1
1988		1002,1	529,5	464,2	0,1	8,3

* Составлено по: ГА РТ. Ф. Р-1296. Оп. 18. Д. 1257. Л. 50–51; Д. 1288. Л. 37.

Усиление государственной помощи семьям с детьми способствовало повышению уровня рождаемости: в 1986 г. по сравнению с 1980 г. коэффициент рождаемости увеличился на 3,4% [3, л. 67]. К 1986 г. сократилась численность сельских районов с низким коэффициентом рождаемости (до 12,0 на 1000 населения): с 11 в 1980 г. до 3 в 1985 г. и до 0 в 1986 г.; численность районов с коэффициентом рождаемости 12,0–13,9 с 17 снизилась до 5. В то же время наблюдался рост числа сельских районов с высоким коэффициентом рождаемости 14,0–15,9: с 7 до 10 районов и с максимально высокой рождаемостью (16,0 на 1000 чел.): с 2 до 24 районов [3, л. 68]. Среди сельских районов самая низкая рождаемость была зафиксирована в Буинском (12,6), Тетюшском (12,8), Мензелинском (12,9) районах, самая высокая – в Балтасинском (23,0), Новошешминском (22,6), Муслумовском (22,4) районах. В 1988 г. уровень рождаемости в ряде районов продолжал оставаться ниже среднереспубликанского (18,5‰), например в Дрожжановском (13,6‰), Буинском (14,0‰), Актанышском и Высокогорском (14,2‰), Заинском (15,2‰), Альметьевском (15,4‰) и др.

Увеличение числа родившихся можно объяснить ростом численности женщин в возрасте 20–29 лет. Распределение родившихся по возрасту матери показало, что 69,6% по сельской местности составили дети, родившиеся у матерей данного возраста (при этом по сравнению с данными переписи 1979 г. численность матерей в возрасте 20–29 лет в сельской местности ТАССР сократилась на 11,9 тыс. чел.). Всего в 1986 г. в деревнях и селах родилось 17115 детей. Во второй половине 1980-х гг. наблюдается повышение уровня рождаемости в раннем детородном возрасте: 6,3% матерей родили в 1986 г. в возрасте до 20 лет. В свою очередь это приводило к увеличению количества детей, родившихся в семье вторыми, третьими и последующими.

Несмотря на рост числа родившихся, неблагоприятная демографическая ситуация на селе усугублялась. Сравнение возрастной структуры городского и сельского населения по данным Всесоюзной переписи 1989 г. показывает, что традиционная специфика сельского населения, когда на селе было больше детей, подростков и стариков, чем в городе, существенно изменилась (см. табл. 2). Если численность сельского населения старших возрастных когорт по-прежнему была значительно выше

численности городского (особенно старше 70 лет – практически вдвое), то детей и подростков в структуре сельского населения было значительно меньше, чем детей и подростков в возрастной структуре городского населения. Меньше среди сельского населения насчитывалось и лиц молодого и среднего возрастов, что объяснялось прежде всего активной миграцией. В конце 1980-х гг. миграционный отток по ТАССР (21,0 на 1000 населения) значительно превышал средний уровень РСФСР (9,8 на 1000 населения).

Доказательством интенсивного оттока молодежи в город являются снижающиеся показатели трудоустройства выпускников сельских школ в сельской местности. В 1984 г. из 17104 выпускников 10-х классов сельских средних школ остались работать в сельском хозяйстве 5510 чел., или 32,2%. В 1985 г. из окончивших сельскую десятилетку 14394 чел. работать на селе остались 4758 чел. (33,1%), в 1986 г. из 13248 чел. – 4163 чел. (31,4%), в 1987 г. из 11877 чел. – 3758 чел. (31,6%) [8].

Таблица 2

Возрастная структура населения Татарской АССР
в 1989 г., в %*

Возраст (лет)	Город	Село	Возраст (лет)	Город	Село
0-9	17,2	14,9	45-49	5,1	5,8
10-19	14,5	13,4	50-54	5,7	7,5
20-24	7,4	6,3	55-59	4,8	8,1
25-29	9,8	7,2	60-69	6,9	11,3
30-34	9,8	6,3	70 и более	5,1	10,6
35-39	8,4	5,2	Возраст не указан	0,0	0,0
40-44	5,3	3,4	Итого	100,0	100,0

* Подсчитано и составлено по: Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения СССР и регионов России по полу и возрасту. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_age_89.php?reg=36 (дата обращения: 02.12.2018).

На протяжении 1980-х гг. происходило снижение коэффициента смертности: в 1986 г. смертность населения в ТАССР составила до 9,1 на 1000 чел. [3, л. 70]. Сельские районы группировались по следующему принципу: с низким коэффициентом смерти (число умерших на 1000 населения – до 9,0) – отсутствовали; с коэффициентом смерти 9,0–11,9 – 8 районов (например, Балтасинский – 10,2, Нижнекамский – 11,1, Кукморский – 11,2 и др.); с коэффициентом смерти 12,0–13,9 – 20, с коэффициентом смерти 14 и более – 11 (среди них максимальная смертность в Верхнеуслонском (16,5), Менделеевском (16,5) и Мензелинском (16,5) районах).

Анализ показателей смертности сельского населения показал, что в 1986 г. 26,7% среди умерших составили умершие в возрасте до 60 лет, в т.ч. умершие в возрасте до 10 лет – 3,0%. Эти показатели значительно ниже показателей городского населения: 36,6% и 5,6% соответственно [3, л. 71]. По-прежнему среди всех умерших, особенно в возрастной когорте 20–50 лет, численность мужчин вдвое-втрое превышала численность женщин. Смертность в сельской местности в 1986 г. была в 1,7 раза выше, чем в городской, если в городе на 100 тыс. населения приходилось 767 умерших, то в сельской местности – 1288 чел.

В ходе изучения причин смертности было выявлено, что в 1986 г. ведущей причиной смерти на селе и в городе являлась смерть от болезней кровообращения (62,3%), на втором месте находились болезни органов дыхания (11,5%), в то время как в городах умирали от новообразований. На третьем месте среди причин смертности деревенских жителей были новообразования (11,2%), у горожан же – смерть от несчастных случаев, отравлений и травм. В общем числе умерших от этих болезней жители городской местности составляли 83,5%, сельской местности – 82,4%. Наименьший процент смертности сельчан приходился на врожденные пороки развития и смерть от инфекционных и паразитарных болезней (0,4% и 0,7%).

В общем числе умерших младенческая смертность по республике составила 3,2%, в городах – 4,2%, по сельской местности – 1,8% [3, л. 73]. Однако если детская смертность до 1 года

с 1980 по 1986 г. в городах снизилась с 18 до 16,2 на тысячу родившихся, то в сельской местности на протяжении этого же периода детская смертность постоянно колебалась (см. рис. 1).

Рис. 1

В целом по республике в 1986 г. коэффициент детской смертности по сравнению с 1985 г. повысился на 0,3‰, по городу – на 0,2‰, по селу – на 0,4‰. За девять месяцев 1987 г. коэффициент младенческой смертности на селе сравнялся с годовым коэффициентом за 1985 г. и составил 13,8‰ [3, л. 113].

В структуре причин младенческой смертности в ТАССР проявляются общие с РСФСР тенденции: по данным за 1985 г., ведущей причиной являлись заболевания перинатального периода, на втором месте – болезни органов дыхания, далее шли врожденные аномалии. В целом по ТАССР в 1986 г. от врожденных аномалий и болезней перинатального периода умерли 692 ребенка, или 65,3% от числа всех детей, умерших в возрасте до года. При этом изучение распределения умерших младенцев по количеству прожитых месяцев показывает, что 61,4% умерли в возрасте до 1 месяца. Из них по количеству прожитых дней 61,5% приходится на детей, проживших всего три дня. На 1988 г. уровень детской смертности в ТАССР был значительно

ниже, чем в целом по РСФСР (соответственно 16,0‰ и 18,9‰) [5, л. 48].

Заметим, что в сельской местности республики сложилась иная структура причин смертности: на первом месте стояли болезни органов дыхания, затем шли врожденные аномалии, и болезни перинатального периода находились на третьем месте.

Несмотря на отрицательный естественный прирост (по данным на 1985 и 1986 гг.) в некоторых сельских районах, например в Заинском (-5,9‰ в 1985 г. и -0,4‰ в 1986 г.), Мензелинском (соответственно -4,5‰ и -3,6‰), Тетюшском (-6,8‰ и -2,2‰) и др., в целом по сельской местности рождаемость, смертность и естественный прирост в расчете на 1000 чел. населения составляли в 1985 г. 15,6‰, 13,9‰ и 1,7‰; в 1986 г. – 17,0‰, 12,9‰ и 4,1‰ [3, л. 79]. В целом по ТАССР естественный прирост населения равнялся в 1985 г. 8,4‰, в 1986 г. – 10,0‰, в 1987 г. – 9,9‰ и в 1988 г. – 9,0‰ [5, л. 46]. По темпам прироста населения Татарская АССР занимала среди областей и краев России 39-е место, при этом доля численности ее населения в общей численности населения РСФСР составляла 2,5%.

Немаловажной демографической характеристикой населения являются показатели брачности (см. табл. 3, 4) и разводимости. Коэффициент брачности в 1986 г. равнялся 10,8; коэффициент разводов – 3,4 [3, л. 75].

Таблица 3

Распределение вступивших в брак по полу и возрасту
по ТАССР (тыс. чел.)*

	1980 г.		1985 г.		1986 г.		1987 г.		1988 г.	
Всего вступивших в брак	36,5	36,5	37,2	37,2	38,1	38,1	39,0	39,0	37,6	37,6
В т.ч. в возрасте:										
до 20 лет	1,5	8,0	1,1	6,7	1,1	6,7	1,3	7,1	1,4	7,6
20-24 лет	20,8	18,4	19,7	18,1	18,9	17,5	18,9	17,5	17,4	15,9
25-29 лет	7,7	5,0	9,0	6,3	9,9	6,9	10,2	7,1	9,8	6,4
30-34 лет	2,4	1,7	3,0	2,5	3,3	2,9	3,4	2,8	3,7	3,1
35-39 лет	0,8	0,6	1,5	1,2	1,7	1,4	1,8	1,6	1,8	1,7
40-49 лет	1,6	1,4	1,3	1,1	1,5	1,3	1,5	1,3	1,6	1,3
50-59 лет	0,9	0,9	0,9	0,8	1,0	0,9	1,1	1,0	1,1	1,0

60 лет и старше	0,8	0,5	0,7	0,5	0,7	0,5	0,8	0,6	0,8	0,6
-----------------	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----	-----

* Составлено по: ГА РТ. Ф. Р-1296. Оп. 18. Д. 1298. Л. 67.

На протяжении 1980-х гг. увеличивалось число разводов как в городской, так и в сельской местности. Например, в 1984 г. на 1000 браков приходилось 320 разводов. Однако в сельской местности на 14 браков приходился лишь один развод, в то время как в городах регистрировалось 9 браков и 4 развода [2, л. 99].

Таблица 4
Браки и разводы в ТАССР в 1960–1980-е гг. (на 1000 тыс. чел.)*

	1960 г.	1970 г.	1980 г.	1985 г.	1986 г.	1987 г.	1988 г.
Браков	11,9	9,0	10,6	10,6	10,7	10,9	10,4
Разводов	0,8	1,9	3,4	3,4	3,3	3,3	3,2

* Составлено по: ГА РТ. Ф. Р-1296. Оп. 18. Д. 1298. Л. 47.

Ежегодно во второй половине 1980-х гг. в ТАССР распадалось около 12 тыс. семей. В среднем на каждые 6 вновь зарегистрированных браков приходилось 2 развода. При этом более 63% разведенных супружеских пар имели детей. В 1988 г. по причине разводов 9,9 тыс. детей остались без одного из родителей.

Отрицательно сказывались на уровне брачности (и как следствие – рождаемости) половозрастные диспропорции в составе сельского населения. В селах и деревнях республики возникла проблема «нехватки невест», поскольку на 100 мужчин в возрасте 16–29 лет приходилось 75 женщин. Более того, ситуация усугублялась усиленным оттоком молодых жительниц села в города из-за тяжелых условий труда в сельском хозяйстве и неустроенности быта, а также на учебу в высшие учебные (как правило педагогические) заведения. Свидетельством неблагоприятных изменений демографической ситуации, связанных с брачностью, стал рост внебрачной рождаемости. Ежегодное число детей, родившихся вне зарегистрированного брака, в конце 1980-х гг. превысило 5 тыс. Доля внебрачных в общем числе родившихся также возросла и составляла 7,5% [5, л. 67].

Таким образом, во 2-й половине XX в. в Татарстане возобладала тенденция сокращения численности сельских жителей. На ухудшение демографической ситуации на селе значительное влияние оказывало неблагоприятное состояние социальной инфраструктуры татарстанских деревень и сел, вызывавшее отток молодых поколений в более комфортные для жизни города и рабочие поселки. Фактически, характеризуя рассматриваемый период, можно говорить о значительном истощении демографических ресурсов основной массы сельских поселений ТАССР.

Литература

1. Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение городского и сельского населения областей и краев по полу и национальности. Татарская АССР [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_89_gs.php?reg=82 (дата обращения: 10.11.2018).

2. ГА РТ. Ф. Р-1296. Оп. 18. Д. 1257.

3. ГА РТ. Ф. Р-1296. Оп. 18. Д. 1279.

4. ГА РТ. Ф. Р-1296. Оп. 18. Д. 1288.

5. ГА РТ. Ф. Р-1296. Оп. 18. Д. 1298.

6. Жиромская В.Б. Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект, 1946–1960. М.: РГГУ, 2009. 311 с.

7. Мустафин М.Р., Хузеев Р.Г. Все о Татарстане. Экономико-географический справочник. Казань: Татар. кн. изд-во, 1993. 175 с.

8. Ханипова И.И. Трудоустройство молодежи в сельской местности Татарской АССР во 2-й половине 1980-х гг.: демографические параметры // Научно-техническая конференция по итогам совместного конкурса фундаментальных исследований РФФИ-РТ в 2018 г.: тезисы докладов региональной научно-практической конференции. Казань: ФЭН, 2018. С. 128.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<p>Аглиуллина Клара Ишбулдиновна – заместитель директора по науке ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия» E-mail: encyclopedia@bashenc.ru</p>	<p>Agliullina Klara Ishbuldinovna – deputy director for science of GAUN RB «Bashkir encyclopedia» E-mail: encyclopedia@bashenc.ru</p>
<p>Айнутдинова Лариса Махмутовна – руководитель центра регионоведения и социокультурных исследований Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, кандидат исторических наук, доцент E-mail: a-lora@yandex.ru</p>	<p>Aynutdinova Larisa Mahmutovna – head of the center of regional studies and socio-cultural research, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences, candidate of historical sciences E-mail: a-lora@yandex.ru</p>
<p>Акшиков Александр Геннадьевич – старший научный сотрудник Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории им. В.М.Васильева, кандидат исторических наук E-mail: akshikov.ag@mail.ru</p>	<p>Akshikov Aleksandr Gennadevich – senior research associate of the Mari scientific research institute of language, literature and history named after V.M.Vasilyev, candidate of historical sciences E-mail: akshikov.ag@mail.ru</p>
<p>Алексеев Игорь Евгеньевич – главный советник отдела образовательных программ и проектов Управления по взаимодействию с религиозными объединениями Департамента Президента Республики Татарстан по вопросам внутренней политики, кандидат исторических наук E-mail: alekse-igor@yandex.ru</p>	<p>Alekseev Igor Evgenyevich – the chief adviser of department of educational programs and projects of Management on interaction with religious associations of Department of the President of the Republic of Tatarstan concerning domestic policy, the candidate of historical sciences E-mail: alekse-igor@yandex.ru</p>

<p>Алишина Ханиса Чавдатовна – профессор кафедры общего языкознания; директор центра тюркологии Тюменского государственного университета, доктор филологических наук E-mail: kaf_tatarlit@utmn.ru</p>	<p>Alishina Hanisa Chavdatovna – professor, department of general linguistics; director of the center for turkic studies of the Tyumen state university, doctor of philological sciences E-mail: kaf_tatarlit@utmn.ru</p>
<p>Ахметшина Флера Анасовна – научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ E-mail: flera-ah@mail.ru</p>	<p>Akhmetshina Flera Anasovna – research associate, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences E-mail: flera-ah@mail.ru</p>
<p>Белов Сергей Геннадьевич – старший научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ E-mail: sgb-79@mail.ru</p>	<p>Belov Sergey Gennadyevich – senior research associate, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences E-mail: sgb-79@mail.ru</p>
<p>Бойко Иван Иванович – главный научный сотрудник Чувашского государственного института гуманитарных наук, доктор исторических наук, профессор</p>	<p>Boyko Ivan Ivanovich – chief researcher of the Chuvash state Institute of Humanities, doctor of historical sciences, professor</p>
<p>Бурдин Евгений Анатольевич – профессор кафедры философии и культурологии ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет», доктор исторических наук, доцент E-mail: burdin_e@mail.ru</p>	<p>Burdin Evgeny Anatolyevich – professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ulyanovsk State Pedagogical University», doctor of historical sciences, associate professor E-mail: burdin_e@mail.ru</p>

<p>Валиуллин Ильдар Рауфович – старший научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, кандидат исторических наук E-mail: safara@yandex.ru</p>	<p>Valiullin Ildar Raufovich – senior research associate, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences, candidate of historical sciences E-mail: safara@yandex.ru</p>
<p>Вильданова Рамзия Камилевна – помощник президента ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», кандидат исторических наук E-mail: vil-rimma@yandex.ru</p>	<p>Vildanova Ramziya Kamilevna – assistant to president of Ulyanovsk State University, candidate of historical sciences E-mail: vil-rimma@yandex.ru</p>
<p>Гайнетдинов Айдар Марсилевич – старший научный сотрудник Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, кандидат филологических наук E-mail: aydargm@yandex.ru</p>	<p>Gainetdinov Aydar Marsilevich – senior research associate, Institute of history Sh.Mardzhani, candidate of philological sciences E-mail: aydargm@yandex.ru</p>
<p>Гайфутдинова Рамзия Муллануровна – старший научный сотрудник Центра семьи и демографии ГНБУ «Академия наук РТ», кандидат философских наук E-mail: ramziya_gaifutdinova@mail.ru</p>	<p>Gaifutdinova Ramzia Mullanurovna – senior research associate of the «Center of family and demography» of the Tatarstan Academy of Sciences, candidate of philosophical sciences E-mail: ramziya_gaifutdinova@mail.ru</p>
<p>Давлетшина Лилия Авальевна – ведущий научный сотрудник Центра семьи и демографии ГНБУ «Академия наук РТ», кандидат социологических наук E-mail: davletshina@bk.ru</p>	<p>Davletshina Liliya Avalevna – leading researcher of the «Center of family and demography» of the Tatarstan Academy of Sciences, candidate of sociological sciences E-mail: davletshina@bk.ru</p>

<p>Ерегин Олег Викторович – научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ E-mail: oeregin66@mail.ru</p>	<p>Eregin Oleg Viktorovich – research associate, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences E-mail: oeregin66@mail.ru</p>
<p>Ибрагимова Алиса Ахтямовна – ведущий научный сотрудник Центра семьи и демографии ГНБУ «Академия наук РТ», кандидат социологических наук E-mail: alisa.garifullin@mail.ru</p>	<p>Ibragimova Alisa Ahtiamovna – leading researcher of the «Center of family and demography» of the Tatarstan Academy of Sciences, candidate of sociological sciences E-mail: alisa.garifullin@mail.ru</p>
<p>Ибрагимова Фариданва-ровна – старший научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ E-mail: rryska@yandex.ru</p>	<p>Ibragimova Farida Anvarovna – senior research associate, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences E-mail: rryska@yandex.ru</p>
<p>Лаптев Александр Викторович – доцент кафедры менеджмента Казанского инновационного университета имени В.Г.Тимирязова, кандидат социологических наук E-mail: streko@mail.ru</p>	<p>Laptev Alexander Victorovich – associate professor, Department of Management, Kazan Innovative University named after V.G.Timiryasov, candidate of sociological sciences E-mail: streko@mail.ru</p>
<p>Каримова Луиза Каюмовна – доцент кафедры регионоведения и евразийских исследований Института международных отношений Казанского федерального университета, кандидат исторических наук E-mail: LU_KA_S@rambler.ru</p>	<p>Karimova Luiza Kajumovna – associate professor of the Department of Regional and Eurasian Studies, Kazan Federal University, candidate of historical sciences E-mail: LU_KA_S@rambler.ru</p>

<p>Мухамедов Рашит Алимович – профессор Ульяновского государственного педагогического университета им. И.Н.Ульянова, доктор исторических наук</p>	<p>Mukhamedov Rashit Alimovich – professor of Ulyanovsk state pedagogical University I.N.Ulyanova, doctor of historical sciences</p>
<p>Мухаметшина Лилия Талгатовна – старший научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ E-mail: L2002@mail.ru</p>	<p>Mukhametshina Liliya Talgatovna – senior research associate, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences E-mail: L2002@mail.ru</p>
<p>Набиуллин Наиль Гатиатулович – старший научный сотрудник Института археологии им. А.Х.Халикова ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан», кандидат исторических наук E-mail: NGNabiullin@gmail.com</p>	<p>Nabiullin Nail Gatiatullovi – senior research associate, Institute of Archaeology named after A.Kh.Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences, candidate of historical sciences E-mail: NGNabiullin@gmail.com</p>
<p>Насибуллина Алсу Булатовна – научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ E-mail: bulat.alsu1971@yandex.ru</p>	<p>Nasibullina Alsou Bulatovna – research associate, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences E-mail: bulat.alsu1971@yandex.ru</p>
<p>Недорезов Михаил Викторович – научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ E-mail: micned@mail.ru</p>	<p>Nedorezov Michail Viktorovich – research associate, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences E-mail: micned@mail.ru</p>

<p>Нигъмязянова Лилия Талгатовна – старший научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ E-mail: flliliy@mail.ru</p>	<p>Nigmatzyanova Liliya Talgatovna – senior research associate, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences E-mail: flliliy@mail.ru</p>
<p>Никонова Людмила Ивановна – ведущий научный сотрудник отдела этнографии и этнологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, доктор исторических наук, профессор E-mail: congress7@list.ru</p>	<p>Nikonova Liudmila Ivanovna – leading researcher of the Department of Ethnography and Ethnology of the research Institute of Humanities under the Government of the Republic of Mordovia, doctor of historical Sciences, professor E-mail: congress7@list.ru</p>
<p>Овчинников Александр Викторович – преподаватель кафедры философии и социально-политических дисциплин Казанского инновационного университета имени В.Г.Тимирязова, кандидат исторических наук E-mail: ovchinnikov8_831@mail.ru</p>	<p>Ovchinnikov Aleksander Viktorovich – lecturer of the Department of Philosophy and socio-political disciplines of Kazan innovative University named after V.G.Timiryasov, candidate of historical sciences E-mail: ovchinnikov8_831@mail.ru</p>
<p>Ошкин Виталий Владимирович – специалист Центра стратегических исследований Ульяновской области, кандидат политических наук E-mail: oww710@yandex.ru</p>	<p>Oshkin Vitaly Vladimirovich – specialist of the center for strategic studies of the Ulyanovsk region, candidate of political sciences E-mail: oww710@yandex.ru</p>

<p>Сафаров Марат Фаридович – заместитель начальника Управления по взаимодействию с институтами гражданского общества Департамента Президента Республики Татарстан по вопросам внутренней политики E-mail: Marat.Safarov@tatar.ru</p>	<p>Safarov Marat Faridovich – the deputy head of department on interaction with institutes of civil society of Department of the President of the Republic of Tatarstan concerning domestic policy E-mail: Marat.Safarov@tatar.ru</p>
<p>Фазылов Равиль Рафаэлевич – научный редактор ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия» E-mail: hist103@yandex.ru</p>	<p>Fazylov Ravil Rafaelevich – scientific editor of GAUN RB «Bashkir encyclopedia» E-mail: hist103@yandex.ru</p>
<p>Файзуллин Станислав Анатольевич – старший научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, кандидат исторических наук E-mail: info-ite@mail.ru</p>	<p>Faizullin Stanislav Anatolievich – senior research associate, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences, candidate of historical sciences E-mail: info-ite@mail.ru</p>
<p>Хамидуллин Булат Лиронович – заведующий центром изучения татарской диаспоры Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, кандидат исторических наук E-mail: info-ite@mail.ru</p>	<p>Khamidullin Bulat Lironovich – managing the center of studying of the Tatar diaspora, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences, candidate of historical sciences E-mail: info-ite@mail.ru</p>

<p>Ханипова Ильнара Ильдусовна – старший научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории им. Ш.Марджани АН РТ, кандидат исторических наук, доцент E-mail: ihanipova@mail.ru</p>	<p>Khanipova Inara Ildusovna – senior research associate, The Institute of history named after Sh.Mardzhani of the Academy of sciences of Tatarstan Republic, candidate of historical sciences, associate professor E-mail: ihanipova@mail.ru</p>
<p>Хасанова Айгуль Наилевна – старший научный сотрудник Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ E-mail: dream8708@mail.ru</p>	<p>Khasanova Aygul Nailovna – senior research associate, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences E-mail: dream8708@mail.ru</p>
<p>Шайдуллин Рафаиль Валеевич – заведующий центром энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения АН РТ, доктор исторических наук, профессор E-mail: info-ite@mail.ru</p>	<p>Shaydullin Rafail Valeevich – managing the center of an entsiklopedistika, Institute of Tatar Encyclopedia and Regional Studies Tatarstan Academy of Sciences, the doctor of historical sciences, professor E-mail: info-ite@mail.ru</p>
<p>Эреджепова Ленара Алимовна – магистрант Казанского инновационного университета имени В.Г.Тимирязова E-mail: infosaki@mail.ru</p>	<p>Eredzhepova Lenara Alimovna – undergraduate student of Kazan Innovative University named after V.G.Timiryasov E-mail: infosaki@mail.ru</p>

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
РАЗДЕЛ 1. ЭНЦИКЛОПЕДИИ – СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЕ КАТАЛИЗАТОРЫ РЕГИОНОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РОССИИ	
Айнутдинова Л.М., Ибрагимова Ф.А. Иллюстрированная энциклопедия «Населенные пункты Республики Татарстан»: от концепции до издания	5
Аглиуллина К.И. Изучение малой территории при подготовке региональной энциклопедии: из опыта ГАУН РБ «Башкирская энциклопедия»	12
Бойко И.И. Особенности использования регионоведческих исследований в энциклопедических изданиях: на примере «Чувашской энциклопедии»	18
Ерегин О.В. Энциклопедия «Природа и природные ресурсы Республики Татарстан» как первый в регионе свод знаний об окружающей среде и ее значение в школьном краеведении	24
Мухаметшина Л.Т. Опыт проверки фактических данных при подготовке иллюстрированной энциклопедии «Населенные пункты Республики Татарстан»	31
Нигъмязянова Л.Т. Основные направления работы при формировании контента иллюстрированной энциклопедии «Населенные пункты Республики Татарстан» ...	37
Фазылов Р.Р. Типологические особенности иллюстрированных региональных энциклопедий (на примере изданий «Народы Башкортостана: энциклопедия» и «Татарстан: иллюстрированная энциклопедия»	42

Шайдуллин Р.В. Концептуальные и практические основы создания контента иллюстрированной энциклопедии «Народы Татарстана» 47

РАЗДЕЛ 2. РЕГИОНОВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МАЛЫХ ТЕРРИТОРИЙ: МЕТОДЫ, ИСТОЧНИКИ, ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Никонова Л.И. Основные направления и методы регионоведческих исследований в Российской Федерации: на примере этнографических исследований НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия 56

Акшиков А.Г. Каменные надгробные памятники марийцев 75

Алишина Х.Ч. Из истории татарской благотворительности Тобольской губернии (о знаменитом уроженце села Ембаево Нигматулле хаджи Кармышакове-Сайдукове) 81

Ахметшина Ф.А. Из истории Елабужского района (по материалам энциклопедии «Населенные пункты Республики Татарстан») 87

Белов С.Г. Социальная структура населения деревень Алькеевского района в первой половине XIX в. (по материалам ревизских сказок)..... 96

Бурдин Е.А. Волжско-Камская долина до затопления как комплексный фактор развития Среднего Поволжья 104

Вильданова Р.К. Татары города Симбирска в XIX – начале XX в. 117

Гайнетдинов А.М. Эпиграфические памятники Атнинского района 127

Набиуллин Н.Г. Населенный пункт как объект археологии	132
Насибуллина А.Б. Природные и социально-экономические ресурсы территории как факторы, определяющие направления и темпы развития региона (на примере с. Кирби Лаишевского района Республики Татарстан)	138
Недорезов М.В. Уездный город Чистополь во второй половине XIX – начале XX в.: проблемы и перспективы изучения	142
Ошкин В.В. Сетевой проект «Города и поселения Ульяновской области»: опыт реализации, промежуточные итоги	149
Сафаров М.Ф. Поселок Старые Горки и жилой район «Горки» города Казани: опыт историко-краеведческого исследования	153
Файзуллин С.А. Исчезающая деревня Каинки Верхнеуслонского района Татарстана: история и современность	172
Ханипова И.И. Татарстанские деревни и села как источник трудовых мобилизаций (1930–1950-е гг.)	177
Хасанова А.Н. История строительства железной дороги в Кукморском районе Республики Татарстан	185
Шайдуллин Р.В. Паспорта сельских поселений – важный источник для написания научной истории сел Республики Татарстан	190
РАЗДЕЛ 3. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
Айнутдинова Л.М., Хамидуллин Б.Л. Казанское земство на рубеже XIX–XX вв.	206

Алексеев И.Е. Предпосылки и основные этапы создания Бактериологического института при Императорском Казанском университете	213
Валиуллин И.Р. Из истории начального народного образования в Буинском уезде в 1871 г.	238
Гайфутдинова Р.М. Локальное прогнозирование демографического поведения в Республике Татарстан: дизайн исследования	247
Давлетшина Л.А. Территориальная сегрегация ответственного отцовства	253
Ибрагимова А.А. Перспективное исчисление населения Республики Татарстан с постоянным режимом воспроизводства	261
Каримова Л.К. Половозрастная структура сельского населения ТАССР в годы XI пятилетки (по данным материалов Государственного архива Республики Татарстан)	271
Лаптев А.В., Эреджепова Л.А. Факторы развития этнического туризма в Республике Крым	278
Мухамедов Р.А. История «создания» колхоза через призму отдельной крестьянской татарской семьи	282
Овчинников А.В. Современная история Пестречинского района Татарстана в дискурсе социально-культурной антропологии (опыт исследования)	289
Ханипова И.И. Сельское население Татарской АССР во 2-й половине 1980-х гг.: демографические параметры ...	306
Сведения об авторах	315

CONTENTS

Foreword	3
SECTION 1. <i>ENCYCLOPEDIA – FORMING CATALYSTS OF REGIONAL STUDIES RESEARCH IN RUSSIA</i>	
Aynutdinova L.M., Ibragimova F.A. Illustrated encyclopedia «The settlements of the Republic of Tatarstan»: from concept to publication	5
Agliullina K.I. Studying of the small territory by preparation of the regional encyclopedia: from experience of GAUN of RB «The Bashkir encyclopedia»	12
Boyko I.I. Features of the use of regional studies research in encyclopedias: the example of «The Chuvash encyclopedia» ...	18
Eregin O.V. Encyclopedia «Nature and natural resources of the Republic of Tatarstan» as the first in the region of the body of knowledge about the environment and its importance in school local history	24
Mukhametshina L.T. Experience of verification of actual data by preparation of the illustrated encyclopedia «Settlements of the Republic of Tatarstan»	31
Nigmyatzyanova L.T. Basic directions of work for the formation of content of illustrated encyclopedia «The settlements of the Republic of Tatarstan»	37
Fazylov R.R. Typological features of the illustrated regional encyclopedias (on the example of editions «The people of Bashkortostan: encyclopedia» and «Tatarstan: the illustrated encyclopedia»)	42
Shaydullin R.V. Conceptual and practical basis for the creation of content illustrated encyclopedia «People of Tatarstan»	47

SECTION 2. REGIONAL STUDIES STUDY OF SMALL AREAS: METHODS, SOURCES, TRENDS AND PROSPECTS

Nikonova L.I. The main directions and methods of regional studies research in the Russian Federation: the case of ethnographic studies of scientific research institute of humanitarian science under the government of the Republic of Mordovia	56
Akshikov A.G. Tombstone monuments of the maris	75
Alishina H.Ch. From the history of the tatar charity of the Tobolsk province (about the famous native of the village, the rural community of Nigmatulla Haji Karmyshakov-Sidukova)	81
Akhmetshina F.A. From the history of Elabuga district (materials encyclopedia «The settlements of the Republic of Tatarstan»)	87
Belov S.G. Social structure of the population of villages of the Alkeevsky area in the first half of the XIXth century (on the materials revizskikh of fairy tales)	96
Burdin E.A. Volga-Kamskaya valley to flooding as a complex development factor in the Middle Volga region	104
Vildanova R.K. Tatars in the city of Simbirsk in late XIXth – early XXth century	117
Gaynetdinov A.M. The epigraphic monuments that are found in the Atninsky district	127
Nabiullin N.G. Settlement as an object of archaeology	132
Nasibullina A.B. Natural and social and economic resources of the territory as the factors defining the directions and rates of development of the region (on the example of s. Kirby Laishevsky of the region of Republic of Tatarstan)	138

Nedorezov M.V. The county city Chistopol in the second half of the XIX – the beginning of the XX century: problems and prospects of studying	142
Oshkin V.V. Network project «Cities and settlements of the Ulyanovsk region»: experience of implementation, intermediate results	149
Safarov M.F. The old village of Gorki and «Gorki» residential area of the city of Kazan: the experience of historical studies	153
Faizullin S.A. Kainki vanishing village of the Verkhneuslonsky district of Tatarstan: history and modernity	172
Khanipova I.I. Tatarstan villages and countryside as a source of labormobilization (1930–1950)	177
Khasanova A.N. The history of railway construction in Kukmorsky district of the Republic of Tatarstan	185
Shaydullin R.V. Passports of rural settlements – an important source for writing the scientific history of the villages of the Republic of Tatarstan	190

SECTION 3. SOCIO-CULTURAL AND DEMOGRAPHIC STUDIES

Aynutdinova L.M., Khamidullin B.L. The Kazan zemstvo at the boundary of the XIX–XX centuries	206
Alekseev I.E. Background and main stages of creation of the Bacteriological institute of the Imperial University of Kazan	213
Valiullin I.R. From the history of primary public education in Buinsky district in 1871	238
Gaifutdinova R.M. Local forecasting of demographic behavior in the Republic of Tatarstan: design research	247

Davletshina L.A. Territorial segregation responsible fatherhood	253
Ibragimova A.A. Perspective calculation of the population of the Republic of Tatarstan with continuous reproduction mode	261
Karimova L.K. The sexual and aging structure of the rural population of the TASSR during the XIth five-years (according to the materials of the State archive of the Republic of Tatarstan)	271
Laptev A.V., Eredzhepova L.A. Factors of development of ethnic tourism in the Republic of Crimea	278
Mukhamedov R.A. History of «creation» of collective farm through prism of separate peasant tatar family	282
Ovchinnikov A.V. The modern history of Pestrechinsky district of Tatarstan in the discourse of socio-cultural anthropology (the experience of research)	289
Khanipova I.I. Rural population of Tatar ASSR in the second half of 1980-th: demographic parameters	306
About authors	315

Научное издание

Развитие регионоведческих исследований в Российской Федерации: особенности и основные направления

Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (г. Казань, 7 декабря 2018 г.)

Корректоры

Л.Т.Мухаметшина, Л.Т.Нигъмязнова

Компьютерная верстка

Г.Х.Галимуллина, А.Б.Насибуллина, Р.Р.Салахиев

Дизайн обложки

Ф.А.Ибрагимова

Подписано в печать 00.00.00

Бумага офсетная. Формат 60×84/16. Усл. печ. л.

Тираж ----- экз.

Издательство Академии наук РТ.

420111, г. Казань, ул. Баумана, 20.

e-mail: izdat.anrt@yandex.ru